

САЛИЕВА АЛЕКСАНДРА

Сердце
ВЕДЬМЫ
ЖАТВА

Annotation

Возможно ли влюбиться в жестокого, честолюбивого, безжалостного, холодного и кровожадного архивампира, который в тысячу раз старше тебя? Легко. Вот только чёрная ведьма ему не пара. Стоит ли твоя любовь его жизни? Ведь тьма, что кроется в душе, всегда берёт верх...

Сердце Ведьмы 5. Жатва

Александра Салиева

«Я тебе клянусь, я навсегда останусь первым. Даже если небо упадёт на эту землю,

Я буду держать твою руку в тысячу раз крепче. Останешься ли навсегда со мной? Ответь мне...»

Тимур Кузьминых

ПРОЛОГ

Плетение защитного контура магии рода Ашерро мерцало в ночном полумраке, позволяя Паладину вдоволь любоваться творением избранного кесаря измерения Альтерра. Она смотрела сквозь распахнутое окно на частичку своей прошлой жизни и пыталась прогнать отголоски сожаления и чувства вины, так безжалостно терзающие её душу.

Аэлин, — тихий вкрадчивый голос другого Паладина заставил обернуться, — нам пора. Высокий, стройный силуэт того, кто теперь был неотъемлемым спутником, отошёл от детской кровати, где уже давно спал мирным сном его сын. На прекрасном лице с бронзовым оттенком до сих пор хранилась тень лёгкой тёплой улыбки.

Ещё немного, — отозвалась она тихо.

Мысль о том, что, прежде чем уйти в грани, хотела бы навестить ещё кое-кого, кто нуждался в ней сейчас больше всех, проскользнула слишком явно. И это не осталось незамеченным. К тому же в глазах цвета зыбучей трясины отразилось столько мольбы, что не понять, что тревожит их обладательницу, было просто невозможно.

Я не буду подходить слишком близко, — добавила Аэлин. — Никто не узнает. Обещаю, Кир. Всего раз. В последний, прежде чем... — она осеклась, не договорив.

Во взгляде цвета Бездны шевельнулась Тьма. Уже в который раз Аэлин собралась нарушить запрет. Но и это беспокоило не столь сильно, как та, к кому именно собралась нанести визит Паладин. Подобные им имели право предстать перед смертными только если собирались вынести кому-то из них приговор. Такова воля Создателя. И природа призванных хранить баланс между измерениями.

Но он поддался. Вопреки всему. Просто потому, что любое желание его крайности и противоположности значило не меньше, чем целая Вселенная, а боль, так безжалостно разрывающая женскую душу и сердце, Киринион чувствовал как собственную. Всегда.

Хорошо, Аэлин, — бывший Прайм Алнаира в один миг преодолел ранее разделяющее их расстояние, обхватив ладонями её бледное лицо. — Только... — он замолчал, размышляя о том, что время визита к новой Второй Верховной ведьме земного Ковена рано или поздно всё равно настанет, — ты же понимаешь, что от тебя больше ничего не зависит? Ты сделала всё, что было нам подвластно. И даже больше, Аэлин. Дальше будет всё зависеть только от Евы. Даже не думай вмешаться ещё хоть раз. Ты же не хочешь всё разрушить? Метки Метатрона нельзя возвращать до тех пор, пока... — невольная усмешка исказила его губы. — Да я и не уверен, что она справится. Впрочем, это не важно — Амитиас всё равно удержит дар Триединой Богини, чего бы это ему ни стоило. Клятва на крови сделает своё дело и без нас. Уже ничего не изменишь. Механизм запущен. Сделка с Ангелом Смерти состоится.

Женщина печально улыбнулась. Истина, прозвучавшая в словах Паладина, была

безоговорочной и абсолютной. Не подлежала ни сомнению, ни изменению. Вот только мириться с обстоятельствами для последней из рода Де Алькарро было равнозначно гибели, а смерть для неё... просто невозможна.

Я всё понимаю, — глухо отозвалась она. — Вот если бы и она сама задумалась об этом.

Понимающая улыбка послужила ей ответом. И сигналом к тому, что нанести долгожданный визит в ближайшем будущем всё же удастся. Пусть он и останется достигаемым для понимания только в одностороннем порядке.

ГЛАВА 1

«— ...Atne t`e slutero... Слабая... Su`ste exlepero... Вторая... No or, at`mi me dc sunkriston... — нашептывает тьма и заставляет повторять сказанное и меня.

И я повторяю. Словно моё тело не принадлежит мне и вовсе, повторяю раз за разом, не в силах противиться. Снова и снова, словно действительно хочу, чтобы это стало моей сутью и сущностью. Ведь это я — Вторая.

Арт. — не зову и не прошу, умоляю я.

Только так возможно оставить в сердце хоть частичку чего-то того, что ещё может быть мною прежней. Не хочу меняться... но и сопротивляться уже не могу.

Su`ste exlepero... Теперь ты — Вторая... Atne t`e slutero... Ты — Вторая... No or, at`mi me do sunkriston... — укутывает сознание ласковый обволакивающий поток дара Триединой Богини, обещающий покой и мир.

Для всех нас.

Арт. — шепчу снова.

Но столь желанного и нужного мне ответа нет. Ведь я сама сказала держать ему дистанцию. И Амит... Артур никогда не простит меня. Теперь уже нет.

Становится жарко. Но не теплее. Могильный холод подступает со всех сторон, обещая властвовать и царствовать во всём, что будет дальше. И не только со мной. Словно сам первозданный Хаос, он не позволяет добраться до спасительной цитадели.

Земля под ногами дрожит. Она изгибается и стонет. Я слышу её мольбу и призыв. И чувствую, как страшно не только мне. Им всем здесь страшно. И только тьма может спасти всех нас. Я знаю. Ведь только Верховные жрицы в силах противостоять тому, что гораздо сильнее... Они всегда были сильнее нас... Разрушительная стихия. Безудержная. Яростная. Неистовая. Неукротимая. Сметающая всё на своём пути. Порождающая боль. Сеющая истинный Хаос. Пробуждающая страх. От неё не скроешься нигде. Она уже повсюду.

Наверное, именно поэтому наши предки и истребили подобных им тогда, возродив новую эру для нашего измерения...», — одно воспоминание прошлого сменяется другим, смешиваясь с мыслями и несуществующим будущим.

Не все они мои, но я должна знать и помнить их. Не должна совершать прошлых ошибок моих предшественниц. Новая Вторая Верховная ковена земных ведьм должна исполнить своё предназначение — обязана заплатить цену за дар, ниспосланный чёрным алтарём.

Осознание этого убивает, терзая душу так нещадно и безжалостно, что хочется кричать от беспомощности, но всё что могу — обхватить себя руками, чувствуя лишь агонию первозданного страха, бьющего по телу липкой патокой холода. На большее просто нет сил. Остаётся поддаться. Ведь и правда, слабая... Да будет моя сущность неотделима от сути Триединой Богини.

Всё равно я уже проиграла.

Ir de verickon`us to sullen` Artur, — произношу почти беззвучно, позволяя бушующему

бездонному смерчу унести моё прощание и растворить в небытие.

Ir de verickon`us to sullen` Eva, — возвращается мне в ответ.

Знаю, что это просто моё воображение, но становится легче. Теперь могу закрыть глаза и позволить дару Триединой Богини взять верх. Ведь я — Вторая.

Тьма пронизывает насквозь так, что даже дышать теперь невозможно. Но я дышу. И пусть всё внутри медленно и мучительно погибает, я продолжаю жить... Пусть и ненавижу себя за это.

Art...

Арт... — повторила уже в реальности и открыла глаза.

Портьеры, как и все последние три дня, плотно задёрнуты. Плотная фактурная преграда не позволяла солнечным лучам проникать в главную спальню поместья Деверо, но даже так понятно, что время далеко за полдень. Кажется, на этот раз я спала долго. Действительно спала, невзирая на ночные кошмары, не отпускающие сознание на протяжении уже долгого времени, а не впадала по обыкновению в худшую из всех возможных для меня параллельную реальность.

Арт... — обречённо повторилась вслух.

Сожаления было больше, чем надежды на то, что меня мог бы услышать хоть кто-то. Вот и то, что огромная высокая кровать графини Деверо содержала лишь мою персону, да ворох раскиданных подушек и смятых простыней, говорило о том же самом. С тех пор, как приняла дар Второй Верховной, кроме Амита к моим владениям вообще никто и близко не подходил... боялись, наверное. К тому же я и сама так и не смогла найти в себе сил показаться кому-то на глаза. Тьма в ведьминской душе становилась с каждым мгновением всё сильнее, пусть пока что ещё и поддавалась контролю, благодаря поддержке связи обряда единения с магом крови. Только вот страх, что подчиняющая собой целые измерения сила возобладает рано или поздно, всё равно не отпускал. Ведь я прекрасно знала, что это произойдёт. И скорее всего — рано, чем поздно. Не хотелось бы причинить кому-то вред.

Продержусь... — прошептала, на этот раз обращаясь к тем, кто действительно был со мной, положив правую ладонь на живот. — Обещаю. Вам обоим.

Ответом послужила тёплая волна, разливающаяся по крови приятным лёгким раскатом.

Всё-таки мои дети — удивительные. И пусть, скорее всего, я так и не смогу увидеть ни одного из них, всё равно люблю их всей душой и сердцем уже сейчас.

И сделаю всё, чтобы они жили... не так, как пришлось мне.

— Доброе утро, — продолжила монолог.

То, что мне никто не ответит, заботило мало. Если уж предстояло ближайшие полгода провести в большинстве своём именно таким образом, хоть не забуду, что значит вежливость.

На удивление, сегодня я чувствовала себя намного лучше. Может быть дело было в том, что пусть и во сне, но услышала самый нужный мне голос, позволяющий вновь чувствовать себя живой хоть немного. Или просто депрессия не могла длиться бесконечно. В конце концов, я сама приняла это решение и теперь должна больше думать о детях, чем о том, чтобы упиваться собственными слабостями.

Я должна быть сильной. И буду. Во что бы то ни стало.

С этими мыслями, поднялась с постели, приняла душ и, переодевшись в синие джинсовые шорты и жёлтую майку без рукавов, отправилась на кухню. И лишь когда спустилась по лестнице, повернув вправо, поняла, что в доме всё это время находилась не

одна.

Почему раньше я ничего не почувствовала?.

— Ам... — нахмурилась, не договорив.

Запах, так явственно доносящийся с кухни, как нельзя красноречивее намекал на то, что вряд ли император главенствующего государства измерения Аксартон — его величество Амитаиас Адальстейн Эльрилейрдский, стал бы готовить кофе.

Постояла ещё некоторое время, размышляя о том, кто бы мог ко мне пожаловать, да ещё и без разрешения, но поскольку отопление в доме было отключено, а босые ступни успели замёрзнуть от длительного соприкосновения с холодной паркетной доской, пришлось сдвинуться с места.

Сначала установила обогрев на полную мощность, потом проследовала до кухни, собираясь поинтересоваться целью нежданного визита, а заодно узнать, кто у нас тут настолько смелый, что смог позволить себе такой опрометчивый поступок, как вторжение в пристанище одной из самых опасных чёрных ведьм.

Кажется, я не звала гостей, — переступив через порог, сказала сухо. Ещё до того, как поняла, кто именно находился на кухне.

А когда поняла, то... пожалела о том, что сказала не то, что было так необходимо и важно. Всего на миг. Но уже вскоре осознала, что на самом деле тон надо было выбрать более подходящим. Слишком мягко обошлась.

Не нуждаюсь в твоём приглашении, — ледяной усмешкой ответил Артур.

Вальяжно расположившись с чашкой чёрного кофе в руках, опираясь бедром о край мраморной столешницы всего в каких-то трёх шагах от меня, архивампир, как и всегда, выглядел безукоризненно. Такая привычная мне лёгкая щетина на его лице, на фоне тёмно-серого строго костюма поверх чёрной рубашки, не застёгнутой на две верхние пуговицы, придавала строгому мрачному виду князя Каньона Полуночника некую небрежность... Пришлось даже сжать руки в кулаки, чтобы было легче побороть желание прикоснуться.

Бездна. Зачем я вообще разглядываю его, да ещё и так пристально?.

Что это значит? — отозвалась едва ли слышно.

Горло пересохло в один миг. Удивительно, что я вообще до сих пор способна мыслить и говорить... ну пусть не здраво, так хоть каким-либо образом.

Ты же помнишь, — продолжил он в таком же тоне, — у нас с тобой всё имущество совместное. Включая и это поместье.

Да, в отличие от меня, он всегда знал, какую тональность стоило выбрать. Таковую, что могла бить похлеще любого физического воздействия.

Мы с тобой больше не... — остальную часть фразы проглотила.

Довольно трудно говорить связно, когда взгляд первой весенней травы смотрел в упор, а в нём читалось лишь то, что лучше бы мне заткнуться.

Расторжение привязки между ведьмой и архивампиром не отменяет брак в государстве и измерении, в котором мы с тобой сейчас находимся, — безразлично дополнил Арт. — Или забыла как выглядит твой паспорт?

Создатель. Он что, издевается?.

Тьма внутри чёрной ведьмы была со мной солидарна. И в отличие от меня, не собиралась оставлять хамство безнаказанным.

Dalerium.

Дар Триединой Богини сорвался безудержным потоком, обрушившись на архивампира

прежде, чем я сама поняла, что сделала. И если раньше Древний и Высший архивампир мог бы противостоять одной чёрной ведьме, то теперь... Создатель, дай мне сил.

Светло-зелёные глаза потемнели. Багрово-чёрные вены проступили на его лице, свидетельствуя о трансформации. А в следующее мгновение...

Ар... — только и смогла произнести я.

Сильные гибкие пальцы сомкнулись на моей шее быстрее, чем прозвучало окончание его имени.

Бездна. Дистанцию между нами надо было оставлять больше.

Больше. Никогда. Не. Смей. Так. Делать, — отчеканивая каждое слово паузами, исполненными холодной яростью, сказал князь Ортего.

Я и сама уже жалела. Но тьма во мне считала иначе. И она брала верх. Очень быстро. И единственное, что сейчас мешало переубедить вроде как до сих пор супруга в том, что он не прав — отсутствие кислорода. Удалось только беззвучно открывать и закрывать рот в надежде, что моё первое перерождение произойдёт не сейчас.

Где венец падшего? — неожиданно спокойным тоном поинтересовался Артур. И пока я пыталась понять, что он вообще от меня требовал, потому что сознание потихоньку угасало, добавил очень даже ласково. — Я не могу отпустить тебя сейчас. Ты меня точно убьёшь. Где венец падшего Паладина, Ева?

Артефакт покоился на нижнем подвальном уровне поместья. Оставила его там, потому что не хотела даже прикасаться к алнаирийской вещице, с которой началась рушиться моя жизнь, а более безопасного места для хранения не нашлось. Но озвучить информацию вслух я не смогла. Просто отключилась... Повторное пробуждение на сегодняшний день произошло в той же спальне и также в одиночестве. На мне всё те же джинсовые шорты и майка.

С минуту сидела на постели, пытаюсь понять, приснились ли мне недавние события, или князь Каньона Полуночника на самом деле меня придушил. Если бы последнее действительно имело место быть, вряд ли бы я сейчас была здесь. Но болевые ощущения в области шеи говорили об обратном.

Арт? — позвала еле слышно, невольно коснувшись горла.

Говорить удавалось с трудом. Дождаться ответа тоже не удалось. Венца падшего Паладина поблизости также не было. Как и не ощущалось присутствие посторонних в доме.

Создатель... — выдохнула устало, поднимаясь с кровати.

Подойдя к окну, раздёрнула шторы. Серебристая «BMW Vision EfficientDynamics» стояла перед центральным входом. Значит, Артур всё ещё был здесь. Но ведь я не чувствовала его присутствия... странно.

Архивампир нашёлся в гостиной. С очередной чашкой крепкого чёрного кофе в руках.

Только пиджак был снят и небрежно брошен на спинку кресла, в котором он сидел. Спокойный. Невозмутимый. Отстранённый. И даже не взглянул в мою сторону, продолжая гипнотизировать пристальным взглядом неразведённый каменный очаг.

— Арт... — начало было, машинально коснувшись шеи снова.

Но что говорить дальше — на ум не приходило. Да и не пришлось.

Взгляд цвета первой весенней травы окинул меня мимолётной презрительной усмешкой.

Сразу же захотелось провалиться в Бездну.

— Ты не оставила мне выбора, Ева, — флегматично отозвался архивампир, возвращаясь

к созерцанию бездушного предмета из серого камня. — Но учти, в следующий раз я не буду столь же нежен.

Триединая Богиня. Я ослышалась, или он только что пообещал мне, что в следующий раз точно придушит?.

За неимением речевой возможности ответить, так и осталась стоять неподвижно, бестолково хлопая глазами, пытаясь понять, почему даже тьма внутри чёрной ведьмы молчала, деликатно запрятавшись в закрома души, словно вообще была тут не причём.

Предательница.

Где венец падшего, Ева? — продолжил Арт. — Не смог его найти. Запечатала? Только и смогла что кивнуть. Он же помрачнел.

Зачем? — добавил односложно.

Голосовые связки так и не пришли в нормальное состояние, поэтому и на этот раз сделала то, что удавалось мне лучше всего в присутствии князя Ортего. Промолчала.

Развернулась в сторону кухни, намереваясь и вовсе прекратить нескладный диалог, но Артур видимо решил иначе. Только и успела, что сделать полшага, прежде чем архивампир возник прямо передо мной, преграждая собой дальнейший путь.

Зачем ты избавилась от артефакта? — гневно прищурившись, повторил свой вопрос Артур. — Ты же прекрасно понимаешь, что без него тебе гораздо труднее контролировать свою силу.

Понимала ли я? Да. Но это ещё не значило, что я с ним соглашусь.

А с чего ты взял, что я хочу её контролировать? — соврала столь же гордо, сколь и бессовестно, раз отмалчиваться и дальше не получилось бы всё равно. — Мне и так хорошо. Если до сих пор не понял — я действующая Вторая Верховная жрица ковена чёрных ведьм. И буду ей всегда. Да и какая тебе вообще разница? Уже говорила — теперь буду сама по себе, — указательным пальцем ткнула его в грудь, наивно полагая сдвинуть препятствие с дороги хоть на чуть-чуть. Что, конечно же, не удалось. — Не хочу видеть никого из вас. Чёрная ведьма и архивампир не пара, — пришлось сделать паузу, судорожно сглотнув подступивший в горлу комок, — ни в одном из измерений. Держи дистанцию, Артур. Или пожалеешь.

Клянусь Создателем, ты пожалеешь. — последнее должно было звучать угрозой, но вышло чересчур жалко, чтобы воспринимать всерьёз.

В этот раз слова дались гораздо проще, чем тогда в номере отеля «Savooy». Да и восприятие сказанного мною архивампиром на этот раз тоже оказалось более спокойным. Он так и продолжал стоять, не шевелясь. И даже дышать кажется, перестал. Так и гипнотизировал мою руку, до сих пор частично касающуюся его чёрной рубашки в районе солнечного сплетения. Жаль, что легче от этого мне становилось мало.

Живот свело спазмом, и я невольно положила туда свободную ладонь, пытаясь безмолвным жестом договориться с двумя маленькими жизнями внутри меня о возможности прекратить бунт. И тут же вздрогнула, потому что Арт перехватил обе мои руки за запястья, но так и не сдвинул их ни на миллиметр, нежно проведя большими пальцами.

Всё уяснил ещё в прошлый раз, — отчеканил он холодным циничным тоном, ярким контрастом оттенявшим былое прикосновение. — Не стоит повторять дважды, леди, — следующее словно выплюнул, — Ортего-Деверо. Я вообще-то зашёл сообщить, что твой холдинг лишился генерального директора, поэтому придётся самой управляться теперь. Желаящих сменить Аарона также нет.

Новость оказалась более чем неожиданной. И совсем не радостной.

Эээ... — дар речи снова приказал долго жить.

Хорошо, что некоторые княжеские личности уже давно свыклись с этой моей особенностью.

Что, удивлена? — ухмыльнулся Артур. — Или думала, что твой новый статус касается только меня? — светло-зелёные глаза в который уже за сегодня раз потемнели. — Так что, Ева? Всё ещё хочешь, чтобы я ушёл?

О своём статусе я вообще думать не хотела. И, конечно же, вопреки собственным словам, совсем не желала избавиться от присутствия Арта. Да и вообще могла сейчас думать только о том, что гибкие сильные пальцы до сих пор обжигали мою кожу лёгкой прохладой, пробуждая в крови столько тепла, что казалось просто непреодолимым не поддаться искушению забрать все свои слова обратно, а затем упасть на колени, вымаливая прощение за собственную глупость. От последнего удерживала только мысль о том, что так будет ещё хуже. И в первую очередь не мне.

Думаю, тебе стоит переодеться, и навестить своё царство, пока оно ещё в сохранности, — равнодушно добавил Артур, правильно расценив моё молчание. — Жду тебя в машине. Не

забудь алнаирский артефакт. Не собираюсь шляться по городу с невменяемой и плохо контролирующей свои силы ведьмой.

Даже если бы я и собиралась ответить, архивампир всё равно не оставил и шанса. Ушёл быстрее, чем успела открыть рот.

ГЛАВА 2

Обида душила за горло, не позволяя дышать ровно. И сама не могла понять, что именно бесило больше: что вела себя как последняя дрянь, или то, как реагировал Артур — как будто ему всё равно.

Создатель, ну почему же так больно до сих пор?.

Чтоб вас всех... — пробормотала тихо, возвращаясь в спальню.

Раз уж архивампир изъявил желание помочь управиться с делами насущными, не стоило бы заставлять его ждать. Передумает ещё. За сегодняшний день я и без того приложила достаточно усилий к тому, чтобы было именно так.

Гардеробная первой княжны Деверо до сих пор вмещала только её вещи, поэтому пришлось выбрать наряд, абсолютно не схожий с моими пристрастиями. Чёрные брюки широкого кроя и свободно спадающая с одного плеча блуза в тон, конечно, не были тем, что могло бы поднять настроение, но зато не облегали фигуру, что в моём положении оставалось достаточно важным фактором. По выходу из поместья задержалась на крыльце, попав под пристальный недовольный взгляд Артура.

Ничего не забыла? — поинтересовался он холодно.

Очень хотелось ответить, но провоцировать архивампира не хотелось больше. Слишком памятными ещё были следы на моей шее. Поэтому только и смогла, что тяжело вздохнуть, после чего развернулась обратно, чтобы забрать венец, старательно игнорируя прожигающий спину злорадным укором взгляд светло-зелёных глаз.

Тиран и деспот, — пробормотала напоследок.

Всегда ярко освещённая со всех сторон замурованная в бетон комната на самом нижнем уровне поместья Деверо ничуть не изменилась с момента моих прошлых визитов. В дальнем левом углу так и остался многолетний беспорядок. Покрытые щедрым слоем пыли разбитые

склянки и изорванные в мелкие клочья заметки до сих пор валялись на мраморной столешнице монолитного стола ещё со времён владения территорией прежней графиней Деверо. Оружейная коллекция, подвешенная на металлических крюках, тоже успела покрыться пылью, но до сих пор навевала памяти момент, когда пришлось наставить один из пистолетов прямо в упор на Арта. Да и большой удобный диван из чёрной кожи, задвинутый к дальней от входа стене, как нельзя красноречивее напоминал о произошедших не так давно событиях. Даже стакан с брошенным в него алнаирским амулетом призыва одного из личных децернаентов Прайма так и остался стоять на месте неподалёку от самого громоздкого предмета мебели... Надо бы прибраться.

Vom. Veras. Victas Et Melam. Adge nures. — сказала громко.

Тьма внутри чёрной ведьмы нехотя шевельнулась, исполняя заклятье. Комнату заполонила тёмная дымка, разряжающая пространство. А уже вскоре я услышала радостных скулёж моих питомцев, приветствующих с такой преданностью в глазищах, что не улыбнуться им в ответ казалось просто невозможно.

Умницы, девочки, — по очереди потрепала по мордам каждую из четырёх дочерей

Сумрака, доставшихся мне с лёгкой руки мага крови ещё на Альтерре. — Если и дальше будете себя хорошо вести, обещаю вечером прогулку.

Низшие демоны-охотники отозвались протяжным воем, демонстрируя степень радости прозвучавшему обещанию. И быстренько приготвоились к прыжку.

Место. — пришлось принять строгий вид.

Не хотелось, чтобы эти туши сшибли меня с ног. Да и переодеваться тоже не хотелось. И без того кажется я уже достаточно задержалась тут.

Insendia. — выдала очередной этап заклятья.

Разрисованные по полу символы чернокнижной магии засияли лёгким мерцанием, позволяя войти в созданную мною темницу для одного из самых могущественных артефактов среди всех миров этой Вселенной. И как только венец падшего Палладина вновь оказался в моих руках, ведьминское слово запечатало всё вновь.

Ада, Альма, Аза, Алис, — обратилась напоследок к монстрам, провожающим меня разочарованными взглядами. — Скоро вернусь. Постарайтесь никого не сожрать.

Низшие демоны уткнулись мордами в мои ладони, оставляя порцию склизких слюней на коже, и вновь жалобно заскулили.

Не скучайте, — улыбнулась им снова. — Insendia. — добавила заклятье, чтобы монстры и дальше оставались вне поля зрения, как и символы, закрывающие собой внепространственный карман, созданный специально для хранения артефакта.

Пока поднималась по лестнице и выходила из поместья, успела избавиться от следов демонической активности на своих руках. Архивампир так и стоял, опираясь на капот автомобиля, но на этот раз с выражением беспросветной скуки во взгляде, разглядывая серую хмарь небосвода без единого намёка на солнечные лучи. Уже было решила, что он так и будет меня игнорировать, и даже успела немного порадоваться наступившему нейтралитету, но стоило потянуться к ручке автомобильной дверцы, как князь Каньона Полуночника опередил, возникнув так неожиданно и близко, что я вздрогнула.

А ведь давно должна привыкнуть.

Почему не надела? — поинтересовался он тихо, с лёгкой усмешкой переведя взгляд с артефакта, зажатого в моей правой руке, на лицо.

Его дыхание было настолько близко, что могла ощутить на своей коже каждый звук, что

он произнёс. И это совсем не способствовало вразумительной речи, которая должна была бы последовать с моей стороны. Только и смогла, что прикрыть глаза, выдав очередную ложь.

Понадобится — надену, — скопировала его тональность. — Он же со мной, как ты и хотел.

Почувствовала, как длинные гибкие пальцы коснулись сначала тыльной стороны моей правой ладони, а затем и сплава платины с розовым золотом, осторожно отымая предмет разговора. Открыла глаза в попытке понять, что будет дальше, но только и успела уловить очередную насмешку во взгляде цвета первой весенней травы, прежде чем венец павшего Паладина оказался там, где и должен быть по разумению большинства лиц, имеющих к нему какое-либо отношение.

Я не спрашивал когда и при каких условиях ты его наденешь. Меня интересует, почему ты его не носишь, Ева, — небрежно ухмыльнулся архивампир, так и продолжая стоять очень близко, внимательно вглядываясь в мои глаза.

Не знаю, что он хотел прочесть в них. Да и последняя его фраза как-то позабылась моментально. Осталось лишь дыхание, до сих пор касающееся моей шеи и взгляд, заставляющий сердце биться с каждым мгновением всё сильнее и только для него.

Бездна. Если так и дальше пойдёт, я... точно сойду с ума. Как возможно заставить Арта держать дистанцию, если и сама не хочу, чтобы так было?.

Почему, Ева? — повторил архивампир.

Поскольку предыстория давно забылась, единственное, что смогла сказать:

Что, почему? — не поняла я вопроса.

На губах вроде как до сих пор супруга мелькнула горькая усмешка. Он потянулся к автомобильной ручке и открыл дверь, жестом приглашая сесть в салон.

Спасибо, — пробормотала едва слышно.

Как бы мне не хотелось продолжать стоять на месте и дальше, сделала над собой усилие, последовав предложенному. И, прежде чем я успела закрыть за собой дверцу:

Первая княжна Деверо тоже хранила много секретов, — холодно обронил Арт, развернувшись, чтобы обойти автомобиль и занять место водителя. — И ни к чему хорошему это не привело. Если ты решила выбрать её путь, знай — утонуть во Тьме гораздо легче, чем кажется, Ева. А выбраться оттуда так и вовсе невозможно.

Следующие полчаса, потраченные на дорогу до центрального офиса холдинга Деверо, он не произнёс ни слова. Как и я. Просто потому, что не знала, как расценить сказанное им. И не ведала, каким образом вообще возможно было бы совершить то, что уже сделала архимаг Де Алькарро. В конце концов — куда мне до неё.

По прибытию, вышла из машины первой, окинув взглядом высокий фронт на главном фасаде, крышу с крутыми скатами, с неровными, как будто ломаными краями, и вдохнула поглубже, прислушиваясь к внутренним ощущениям. Казалось, тьма внутри чёрной ведьмы словно дремала. Слишком уж неявно она ощущалась... Что совсем не вязалось с моим привычным состоянием с момента принятия силы Второй Верховной. И вариант, при котором могло бы происходить именно так, на ум приходил только один. Не самый лучший, с учётом присутствия архивампира в поместье Деверо в течение всего сегодняшнего дня.

Это Амит усмирил мой дар, да? — спросила, не глядя на Арта.

И так и застыла в напряжении, ожидая ответ. Если учесть обстоятельства, при которых архивампир и маг крови виделись в прошлый раз, сильно сомневалась, что встреча прошла благополучно. Вспыхнувшие же воспоминания подчинения дара Трединой Богини связью

обряда единения между мной и аксартонским императором тут же заставили щёки пылать. И не только от стыда.

Да, — равнодушно отозвался архивампир. — Пришлось позвать его, — он открыл одну из стеклянных дверей центрального входа, задержавшись, чтобы дожидаться меня. — Других вариантов, насколько успел себе уяснить, всё равно не было.

Жгучая боль в районе солнечного сплетения заставила остаться на месте. Сделать хоть шаг казалось равносильно тому, что шагнуть в Бездну. И самое странное во всём этом — я точно знала, что это не моя боль. Вот только не припоминала, чтобы Амит мог бы страдать подобным. И если это не он... тогда кто?

Ты идёшь? — не вытерпел промедления Арт.

Да, — отозвалась нехотя. — Иду.

Сделав усилие, постаралась отгородиться от разрывающих сердце ощущений. Пусть и не сразу, но удалось. Всё это время архивампир в полном молчании продолжал ожидать, когда я соизволю исполнить обещанное. И лишь вопросительно приподнятая бровь выдавала признак того, что он заметил неладное.

Иду, — повторилась для самой себя, напоминая, что пора бы двигаться.

К тому времени, как лифт доставил нас до пятого этажа, последние отголоски неведомого в своей природе чувства и вовсе растворились, словно и не было их никогда. И если само здание было переполнено сотрудниками, изредка бросавшими на нас короткие заинтересованные взгляды, пока мы пересекали фойе, то верхние помещения здания были абсолютно пусты. И даже освещение не горело.

Insendia. — сказала машинально, даже ещё не переступив границу лифтовой зоны.

Включатели послушно отреагировали на импульс силы, зажигая осветительные приборы по всей зоне этажа. И только после этого я сделала первые шаги по направлению к кабинету, на двери которого значилась табличка с надписью «Генеральный директор».

Почему здесь вообще никого нет? — добавила, обращаясь к Арту.

Потянула за дверную ручку и тут же поняла, что не просто ошиблась. Попала по полной программе — более подходящее значение тому, что сулило быть дальше.

Твою ж... Вселенную. Зачем они так со мной?.

Благодаря панорамной расстекловке стены, являющейся частью лицевого фасада, помещение не нуждалось в освещении, а на фоне башенок неоготического Вестминстерского дворца, виднеющегося сквозь идеально прозрачные окна, меня ожидало несколько персон.

Избранный кесарь измерения Альтерра, затянутый в стандартную униформу ковена магов подвластного измерения, хмурил брови, вглядываясь куда-то за пределы линии горизонта. Архимаг водной стихии Даниэль Нестерр, облачённый в такое же одеяние, расположился на спинке одного из серых диванов, стоящих в левом дальнем углу кабинета. Брюнет лениво покручивал между пальцев рукоять одного из своих клинков, делая вид, что вокруг и не было никого. Перед ним, глядя себе строго под ноги, неспешными маленькими шажками меряла напольный мрамор их главнокомандующая. При моём появлении все трое замерли, но с места так и не сдвинулись. Поздороваться никто также не посчитал нужным.

И лишь витающее в воздухе напряжение выдавало то, что их присутствие мне не мерещилось.

Чтоб вас всех... — сорвалось с моих уст быстрее, чем успела понять, что проговорила вслух.

Про себя порадовалась, что слова хотя бы безобидные. В плане того, что не являлись

смертельным заклатьем, направленным на уничтожение тех, кто теперь точно всегда будет врагом. О вежливости думать не приходилось вообще.

Мы хотим просто поговорить, Ева, — мягко начала Вероника.

Кивнула ей в ответ, выдавив подобие улыбки. И отступила на шаг назад. К дверям. Жаль только, что не учла факт того, что Арт стоял позади. Не удалось моё бегство.

Тебе придётся остаться, — тихим шёпотом сказал архивампир, крепкой хваткой сжав мои плечи. — Обещаю, ничего плохого не будет.

Создатель. Да неужели они до сих пор не понимают?.

Ничего плохо? — усмехнулась невольно. — Ты что, забыл кто я, Артур? Или забыл, что случилось несколько часов назад? Они — стихийные маги. Они... — замолчала, пытаюсь подобрать более подходящую формулировку к обозначению того, что являлось частью вековой вражды между магами и ведьма на территории земного измерения.

То, что дар, призванный уничтожать подобных им, может взять верх в любой момент, так и вообще должно было звучать по умолчанию.

Зачем они вообще явились?. Неужели не понятно, что я не просто не хочу видеть кого-либо из них, а просто физически не могут переносить их присутствие?.

Хорошо, хоть договаривать не пришлось. Арханиэлиус сделал это за меня.

Твоя семья, Ева, — сказал он тихо, но твёрдо.

Чем изрядно удивил. И не меня одну. Тьма внутри чёрной ведьмы, наверное, была в шоке даже больше меня самой, потому что совсем затерялась где-то в закромах души. Ровно настолько, что стало казаться, будто и не существовало её совсем. И это казалось ещё более странным, чем всё, что происходило со мной за последнее время. Магия крови не настолько сильна. И обряд единения не способен подчинять эмоции, чувства, сознание и инстинкты настолько радикально. Тогда... что?.

Это будет иметь значимость ровно до того момента, как один из вас попытается применить свою силу, — ответила сухо вопреки ощущениям, прекрасно понимая, что они могут быть обманчивыми, попутно бросив взгляд вдоль правой ноги, где покоился аксартонский артефакт, приправленный магией рода Эльрилейрдских. — Потом, когда вам придётся спасти свои жизни, не уверена, что хоть кто-нибудь вспомнит о том, что я вроде как когда-то относилась к роду Де Алькарро... Да и то косвенно.

Ну а чего ходить вокруг да около? Если не понимают самостоятельно, придётся говорить, как есть. Либо они уйдут, либо я их убью... по крайней мере попытаюсь — однозначно.

Сомневаюсь, что выдержка окажется на таком же уровне достаточно длительное время. Тем более теперь, когда на мне венец падшего Паладина, их шансы ничтожны. Может быть, именно поэтому Артур настоял на том, чтобы я надела его? Ведь знал прекрасно, куда мы... Стоп. Мысль о том, что находилась на одной территории с теми, чьё присутствие только усугубляло мои стремления к жажде крови, быстренько затерялась за более насущным.

Твою ж... Вселенную. Меня нагло обманули.

Мы здесь не за тем, чтобы обсуждать историю становления власти ковена чернокнижных ведьм и то, как они сотворили из земного измерения энергетически мёртвый мир, — невозмутимо вставила в разговор архимаг Де Соррель, заставив на время отложить мстительные порывы в отношении одного коварного архивампира. — Если помнишь, ты заключила с нами сделку. Обещала активировать круг четырёх стихий. Обряд по восстановлению маяка заклатья был проведён. Мы исполнили свою часть. Настала твоя

очередь.

Глядя на невозмутимость, с которой говорила Вероника, я невольно улыбнулась. И даже отказаться не смогла. Частично.

И как вы себе это представляете? — поинтересовалась флегматично. — Неужели мне позволено ступить на территорию Альтерры? Что, ограничение на первый круг моего ковена больше не действует?

Ограничение на первый круг будет действовать всегда, — сухо ответил кесарь. — Но — ты, не они. И... — он сделал паузу, произнеся следующее с видимым усилием. — Мы всегда рады тебе, Ева. Ты всегда можешь рассчитывать на нас. Всех. Что бы ни произошло... В любом из измерений. Неважно, твоего или... — он прикрыл глаза, глубоко вдохнув, — неважно в каком.

Мне понадобилось некоторое время, чтобы усвоить и принять информацию. Не думала, что смогу услышать нечто подобное, тем более от архимага Ашерро.

Хорошо, раз так, — наконец нашлась с ответом. — Я всё сделаю. Как только... — планы на ближайшее будущее раскрывать не хотелось, поэтому замолчала.

Как только будет готова, — закончил за меня Арт.

Вот и славно, — подвела итог Вероника.

Сияние радужного свечения озарило пространство, подчиняясь воле главнокомандующей

ковена магов Альтерры. Она же ушла первой, на прощание подарив мне задумчивую ласковую улыбку. Даниэль шагнул в портал следом за ней, рассеянно кивнув напоследок. Арханиэлиус нерешительно топтался на месте, не спеша уходить следом за остальными.

Во взгляде цвета чёрного жемчуга читалось столько тоски и боли, что я сама не выдержала первой. Как только хватка архивампира исчезла, позволяя свободно двигаться, подошла к отчиму, неловко обняв за широкие плечи.

Спасибо тебе, — прошептала тихо. — За всё.

Ты и Кристиан — единственные, кто остался... — неразборчиво пробормотал он в ответ. — Плевать на последствия, Ева. Даже если все миры и вселенные столкнутся, мне всё равно, что будет дальше. Ты должна понять, что всегда так было. И каждый мой поступок всегда подчинялся и будет подчиняться в дальнейшем только этому. Запомни это. Что бы ни было потом.

И пока я пребывала в очередном состоянии растерянности, думая о том, что один из самых сильных стихийных магов сейчас выглядел далёким от представления безжалостного избранного кесаря, коим он всегда был для меня, Арханиэлиус Ашерро тепло улыбнулся, скользнув мимолётным взглядом в сторону князя Каньона Полуночника, а затем ушёл.

Ну, вот... теперь можно вернуться к изначальной цели нашего визита сюда.

Арт, — развернулась к вроде как до сих пор супругу, собираясь задать много-много вопросов, но не успела.

Сияние радужного свечения вновь озарило пространство, являя собой ещё одну персону из разряда тех, чьё присутствие в моей кампании также было не желательно. Осталось лишь тяжело вздохнуть, думая о том, что желанный мною разговор, по всей видимости, придётся отложить ещё на некоторое время.

ГЛАВА 3

Здравствуй, Ева, — краешком губ улыбнулся бывший князь доминиона Каньона Полуночника, вышагнув из портала. И пока я пыталась сообразить ему-то чего здесь надо,

Александр прищурился, пристальным взглядом пройдясь по мне с ног до головы, задержавшись чуть ниже лица. — А поаккуратнее нельзя было? — уже не мне, а Арту.

Угадай, — холодно обронил действующий князь. Не сразу, но сообразила, о чём вообще речь.

У него не было выбора, — оправдалась вместо самого старшего из двенадцати.

В конце концов, теперь, когда уже не так сильно ощущался отпечаток происшествия на моём горле, осознала, что если бы действительно собирался свернуть мне шею... Артур умеет убивать. Точно и без промедления. Никогда не ошибается. Кажется именно за это качество его и ценила последняя из рода Де Алькарро, а она точно знала толк в безжалостных убийствах.

Даже так? — мрачно отреагировал основатель холдинга Деверо.

Отвела взгляд в сторону. Александр же недобро хмыкнул, усаживаясь в кресло во главе директорского стола, продолжая снисходительно переводить взгляд с меня на Арта и обратно. Словно ждал чего-то. Вот только никак понять не могла — чего именно.

Создатель, неужели?.. Да ни за что.

Ну, так что теперь? — добавил он хмуро.

Почувствовала себя школьницей, с которой спрашивали домашнее задание. То самое, о котором всегда забывала. К тому же ясности на счёт темы дальнейшего разговора его вопрос не внёс ни капли.

А что теперь? — ответила первое, с чем нашлась. — Я вас не трогаю. Вы не лезете ко мне. Все живут долго и счастливо. Последние три дня доказали успешность подобного расклада.

Хорошо, — покладисто согласился Александр, и, прежде чем успела порадоваться, что хоть кто-то разделял мою точку зрения, добавил ехидно. — И как долго это будет продолжаться?

Многозначительный взгляд тёмно-карих глаз, так и вещающий «я же в курсе, или ты забыла» заменил дальнейшие пояснения того, насколько этот срок будет мал.

И сами знаете, — бросила прежде, чем поняла, что затронула запретную тему. — Что вы вообще от меня хотите?

Невольно обернулась назад, чтобы оценить степень понимания в прозвучавшем третьего участника разговора, но оказалось, что... действующего князя Каньона Полуночника уже и след простыл.

Я подумал, что так будет гораздо... — брюнет сделал вид, что задумался, — легче. Нам всем.

И тут абсолютное понимание, наконец, до меня снизошло.

Где Аарон? — поинтересовалась вопреки всему, что так напрашивалось на язык. — Дело ведь ни за какую Бездну не в директорской должности, да?

А разве Артур тебе не сказал? — ответил вопросом на вопрос ещё более коварный, чем предыдущий архивампир. — Как видишь, кресло было пустым... до меня.

Твою ж... Вот так и знала.

И с каких пор князь Ортего начал играть по вашим правилам? — усмехнулась горько.

То, что меня в очередной раз провели, как полнейшую идиотку, злило. Очень-очень сильно. Так, что тьма внутри чёрной ведьмы медленно, но закономерно начала подниматься из глубин души, потихоньку начиная брать контроль. Когда ведьма не могла постоять за себя за неё это делал дар Триединой Богини... Будь она проклята ещё больше, чем прежде.

С тех самых, когда его правила перестали работать, — невозмутимо отозвался Александр. — Но я сюда пришёл не о нём разговаривать. О тебе, Ева. И... — взгляд архивампира плавно перешёл от моего лица ниже, — сама знаешь о ком. Если ты можешь распоряжаться своей жизнью на своё усмотрение, и тут я не властен, то они, — ещё один многозначительный взгляд, — часть нашего рода. И ты должна прекрасно понимать, что тут твоего мнения спрашивать не будет никто.

Постановка вопроса мне не нравилась. Но ещё больше напрягало другое. Если он заговорил о детях, то...

Вы рассказали ему, да? — поинтересовалась обречённо.

Ответ слышать совсем не хотелось. Но ничего не поделаешь. Быть последней, кто в курсе происходящего, хотелось ещё меньше. А если учесть нынешнюю манеру поведения Арта, так и вообще было бы неплохо хоть отчасти уяснить, чем она мотивирована.

Нет, — ни секунды не раздумывая, ответил архивампир.

Вздых облегчения, слишком громко сорвавшийся с моих уст, вызвал у оппонента очередную насмешку. Взгляд тёмно-карих глаз также выражал неодобрение.

Как ты думаешь, сколько времени ещё тебе удастся скрывать, пока, — мужчина сделал паузу, демонстративно уставившись на мой живот, — всё не станет слишком очевидным? Или твой названный супруг его величество император главенствующего государства измерения

Аксартон и это уладит? — сделал вид, что задумался. — Очень интересно, каким образом. Расскажешь?

Это уже моё дело, — буркнула недовольно.

Быть отчитанной, словно нашкодившая девчонка — ощущение не из приятных.

Хорошо, — медленно протянул Александр явно в издёвке. — А что будет, когда подойдёт срок, ты подумала?

Об этом я думала. И не раз. И это пугало так, будто бы сама преисподняя касалась моих мыслей. Только вот знать об этом всем не обязательно.

Да, — сказала вопреки собственным убеждениям. — Я не буду проходить перерождение, если вас интересует этот факт.

Последнее, очевидно, его как раз интересовало больше всего, потому что после моих слов Александр помрачнел так, словно я ему только что в убийстве собственных детей создалась.

Ты умрёшь, — только и сказал он.

Не вопрос. Утверждение. Безоговорочное.

Да, — не стала отрицать очевидное. — Зато они будут жить. Оба.

Ни один мускул не дрогнул на моём лице. И слова дались легко. В конце концов, я уже приняла решение. Самое верное из всех, что только могло бы быть, учитывая обстоятельства. Жаль только, что мою точку зрения архивампир не разделил и на этот раз.

А как же Арт? — то ли спросил, то ли поставил в укор. — Ты же знаешь, что привязка не будет расторгнута никогда. Если умрёшь ты — умрёт и часть него. Об этом ты подумала?

Вы сейчас издеваетесь?. — неожиданно даже для себя самой сорвалась на крик. — Да я думаю об этом каждое мгновение. Неужели будет лучше, если позволю расплатиться за свою жизнь одному из них? — в защитном жесте тронула живот, бессознательно пытаюсь отгородить своё будущее потомство от всего мира.

Лёгкая волна тепла послужила ответом, одновременно успокаивая и меня и тьму,

начинающую выходить из под контроля... Надо будет попробовать развить эту способность и дальше. Вдруг пригодится на будущее.

Могут быть и другие варианты, — продолжил всё также мрачно Александр. — Там, где тебе не придётся выбирать.

Нет других вариантов. — уже начиная задыхаться, возразила едва слышно.

Начинающий утихать гнев мгновенно заполонил рассудок, и на этот раз гораздо сильнее прежнего. Словно ударная волна, он опустошил собою всё, что было в разуме до этого мгновения. Но ярость не находила выхода. Словно что-то мешало. И это душило настолько сильно, что казалось — сознание сейчас разорвётся на миллионы осколков. Будто бы оказалась в эпицентре огромного костра. Так невыносимо тяжело давался каждый вдох.

Ева, — встревоженно отозвался Александр, подымаясь с места.

Не подходите, — выставила руку вперёд, не позволяя архивампиру приблизиться. — Или из нас двоих кто-то умрёт, — добавила почти беззвучно.

Странный приступ удушья продолжал расходиться, сжимая душу и сердце вязкой пеленой безысходности. Тьма внутри чёрной ведьмы продолжала бунтовать. И я уже было решила, что пора бы пойти навестить цитадель, ведь только алтарь позволит вновь вернуть равновесие, при условии, что не останется ни одной внешней угрозы, способной провоцировать дар, но венец павшего Паладина решил иначе. Вибрирующая волна холода разогнала давящие ощущения с такой лёгкостью и абсолютно не по моей инициативе, что невольно задумалась о том, что что-то слишком часто в последнее время я стала быть такой легко контролируемой извне.

Не в силах выдержать радикальных перемен за такой короткий период, рухнула на колени, уперев кулаки в мрамор, чтобы не упасть совсем. И так и осталась сидеть в таком положении, пока не почувствовала присутствие архивампира совсем близко.

Что это было? — тихо спросил он.

Не знаю, — ответила как есть.

И сама не могла понять, что ещё за новый арсенал пожаловал в добавление к моему не без того огромному букету магический воздействий. То, что природа произошедшего явно носила подобный характер, даже не подлежало сомнению. Слишком резко, остро и... безосновательно. На первый взгляд. Или я снова чего-то не понимала, что более вероятно, учитывая опыт предыдущих лет.

Бездна, Ева, — укоризненно покачал головой Александр. — И ты ещё думаешь, что можешь обойтись самостоятельно? Сидеть взаперти — не тот вариант, что мог бы помочь. Не отгораживайся от нас. Мы не враги тебе.

Улыбнулась ему. Вышло не очень радостно. Мужчина только усмехнулся в ответ.

Когда-то я поклялся отцу Камелии, что его род не прервётся, — сказал архивампир, тепло улыбнувшись. — Считай, что и на тебя действие обещания распространяется. Так что, если не хватает духу сознаться во всём Арту, так хоть мне Расскажи, — взгляд тёмно-карих глаз прошёлся по моим запястьям. — Что случилось с метками, Ева?

Архимаг огненной стихии выжгла их, — ответила прежде, чем вспомнила, что княжны Шахронтар там вообще не было.

Хотя то, что вспомнила, также не способствовало бы изменению ответа. Сказала то, что видела сама. Остальное мне было неизвестно.

Вероники там не было, — мягко возразил, озвучивая мои собственные мысли Александр.

Подумай, Ева. Был кто-то ещё. Ангелина — сильный эмпат, но это не позволило бы ей повернуть подобное в любом случае. Это сделал кто-то другой.

И кто же? — скептически хмыкнула я.

Уверенность в том, что больше там некому было бы повернуть подобное, была также крепка, как и вера в то, что Кейт также не способна причинить мне вред. Как минимум потому, что у неё не хватило бы ни силы, ни потенциала.

Только ты знаешь ответ, — печально улыбнулся Александр. — Я бы мог предложить попробовать залезть в твой разум и поискать, но думаю, что... — договаривать он не стал.

И без того мы оба знали что последует за этим. Но озвучить вслух решила я.

Это убьёт вас в одно мгновения, а толку не будет всё равно, — сказала равнодушно. — В прошлый раз, когда я случайно залезла в голову к Арту, вышло почти так. И это было ещё тогда, когда у меня не было силы Второй Верховной... — на этот раз договорить не удалось мне.

Ты залезла в голову к Арту? — усмехнулся Александр и тут же нахмурился. — И... как?

Я же говорю — чуть не убила его, — отозвалась беззаботно.

Я не об этом, — осуждающе поправил архивампир.

И сама знала, что именно он имел ввиду, но сговорчивее от этого не стала. Лишь пожала плечами, продолжая делать вид, что не понимала о чём речь.

Так и думал, — хмыкнул он добродушно, следующее договаривая, словно мысли вслух, и обращаясь почему-то к потолку. — Поразительно, насколько вы одинаковы и разительно противоположны одновременно.

Тут я сакрального смысла действительно не поняла, но спрашивать не хотелось. Больше интересовало иное:

А почему вас так интересуют метки Архангела? Какой с них толк? Венец я могу контролировать уже и без них, — события минутной давности не в счёт, о них подумаю позже. Если время останется. — Не думаю, что это сейчас значимо вообще, если честно.

Ты ошибаешься, — тихо, но твёрдо заявил Александр. — Паладин наградил ими тебя не просто так. Они как раз и есть другой вариант, который решил бы засушную проблему для ваших трёх жизней.

Твою ж... Вселенную. Я сейчас ослышалась?.

Я сейчас правильно понимаю, Кир намеренно поставил мне метки, потому что знал, что они пригодятся? — задала вопрос вслух, а то если рассуждать про себя... сумасшедшие всё ближе и ближе, чем хотелось бы. — То есть, он и... — произнести её имя вслух казалось чем-то недозволительным, — она — знали, что так будет. Знали, и рассчитывали?

Александр кивнул. Но комментировать не стал. Что ж... будем рассуждать дальше.

Разве не она хотела, чтобы я вышла замуж за мага крови? Разве не поэтому они нацепили на меня тот проклятый браслет и заставили пройти обряд единения на крови?

Не поэтому, Ева, — грустно ухмыльнулся архивампир. Понимания не прибавилось.

Тогда зачем?.

Дело не в тебе, — очередная усмешка.

Это я уже когда-то слышала. И понимание не приходило всё равно.

Очередная манипуляция? — вспомнила, как именно удалось избавиться от браслета и то, чему теперь служил обряд единения. — Если венец предназначен Кристиану, зачем заставлять меня носить его? Я бы с таким же успехом могла бы просто припрятать его до нужных времён и всё. И... Создатель, не говорите мне, что они правда хотели, чтобы я стала

Верховной ведьмой.

Не хотели, — хоть немного порадовал Александр. — Но и отложить артефакт до лучших времён ты тоже не смогла бы. Времена уже пришли, Ева. А Кристиан пока ещё мал. И ты — настоящий момент единственная, кто сможет воспользоваться им по назначению, когда возникнет необходимость. Ждать этого момента, думаю, осталось недолго. Согласись, ведьма со способностями энергетического мага — равных тебе не будет ни в одном из миров этой Вселенной.

Создатель. Да когда уже хоть один из них начнёт говорить прямо?.

Если вы объяснитесь — буду премного благодарна, — вздохнула устало. — Если нет... — попыталась подняться, — я ухожу.

Аккуратно, но властно его пальцы сцепились вокруг моего запястья, не позволяя продолжить задуманное. Архивампир вздохнул не менее устало, чем я сама совсем недавно. Было видно, что и его этот разговор не радовал ни капли.

Ангелина заключила сделку с Высшим. С архидемоном, Ева. Сейчас не столь важно, для чего ей понадобилось это. Важно другое — почему Самаэль согласился.

Упоминание Ангела Смерти ничего хорошего не предвещало. Особенно если учесть, что он же заключал сделку с архимагом Де Алькарро в своё время. И что-то подсказывало, что не обязательно нужно быть гением, чтобы догадаться, что всё взаимосвязано.

Он хочет получить должное? — только и смогла, что выдать из себя.

С процентами, — ухмыльнулся Александр.

А я-то тут причём?.

Это касается Кристиана? — наконец снизошло до меня очередное озарение. — Поэтому она сделала меня... такой? Чтобы я могла... — договаривать не стала.

Просто не знала, что сказать дальше, ведь... а что я могу?. Разве вообще возможно хоть что-то противопоставить архидемону, владеющему частью Изначального Хаоса?. Создатель. Помоги мне.

Теперь ты понимаешь, насколько высока ставка, Ева. И надеюсь, что теперь прекратишь... — Александр замялся. — Просто подумай над этим. Хорошо?

Ладно, на счёт меток поняла. Подумаю об этом, — невольно поморщилась. — Не понимаю только, что я должна делать теперь. Как помочь Кристиану?

Если бы я знал, — тяжело вздохнул Александр.

Уже было собралась возразить, но архивампир виновато отвёл взгляд. Очевидно, что он действительно говорил правду.

Замечательно просто.

Хорошо, — сказала, уже даже и не думая о разговоре.

Ответа я тоже не ждала. Единственное, что занимало сознание целиком и полностью: сделка с Ангелом Смерти. И я точно знала, где смогла бы получить нужные и самые верные ответы.

Куда-то собралась? — настороженно поинтересовался Александр, как только я поднялась.

Тяжело вздохнула, развернув внутреннюю сторону ладони вверх, и подошла к столу, где лежали канцелярские принадлежности, подобрав нож для бумаги.

Да. Туда, где архимаг Де Алькарро похоронила свою правду, — призналась честно, вырезая символы призыва привычными выверенными движениями.

Уже вскоре последняя метка была нанесена, и багрово-алая кровь потекла с моей

ладони, капая на светлый мрамор. А через мгновение ализариновое плетение расторгло пространство, приглашая посетить закрытый мир, хранящий в своих недрах множество секретов. И не только моих.

ГЛАВА 4

Всего шаг и ализариновое плетение погасло, позволяя ступить на раскалённый двумя алнаирскими солнцами песчаный пляж. Морской ветер прошёлся приятной прохладной по плечам, забираясь в распущенные волосы, и я на секунду позволила себе просто замереть на месте, впитывая приятные ощущения иллюзорной свободы.

Ты выбрал правильное место, — обронила безразличным тоном вместо приветствия.

Обида на его величество, императора главенствующего государства измерения Аксартон за то, что не сообщил сразу, что у меня будет двойня, до сих пор сидела внутри, свербя сознание отголосками предательства. И Амит прекрасно знал об этом. Не зря же чувствовал абсолютно всё, что испытывала и я.

Судя по тому, что произошло утром, успел догадаться, что ты решишь навестить остров, равнодушно отозвался личный децернент Прайма Алнаира.

Что конкретно произошло, пока я была в отключке, очень интересовало, но решила не отвлекаться, пока не закончу то, зачем пришла. И без того способность оставаться в своей воле становилась всё слабее и слабее. Дар внутри чёрной ведьмы глухо отзывался с каждым моим вдохом. Стремление уничтожить проявление энергетической магии с каждым мгновением преобладало всё больше.

Что ж... так и сделаю. Не буду ограничивать себя хотя бы в этом.

— Если не сможешь контролировать течение поглощения, просто дай знать, — дополнил Амит.

Брюнет стоял за моей спиной, но я так и не обернулась, смотря строго перед собой.

Диаметром в основании около трёх километров, защитное поле в форме купола до сих пор переливалось плетениями двенадцати потоков магии личных децернентов правителя закрытого мира. Ничего не изменилось ни в структуре, ни в силовом потенциале. Будто бы и не прошло десяти с лишним лет с тех пор, как Прайм Киринион создал защитное поле, ограждающее точную копию поместья, в котором проснулась утром. Всё ещё росли раскидистые, гибкие серебристо-зелёные листья ивы и могучие вечнозелёные дубы с неровными, непрямыми угловатыми и резкими линиями ветвей. Так и цвели кустарники камелии. И сам дом тоже казался абсолютно не тронутым временем. Словно здесь мир поставили на паузу. Специально для... неё. Не для меня, конечно.

Закрывает глаза, раздумывая о том, стоило ли подходить ближе.

Справлюсь, — ответила даже грубее, чем рассчитывала.

В конце концов, что мне двенадцать резервов одних из самых сильных магов миров этой Вселенной, если не так давно я пропустила через себя бесконечный поток Тьмы, способной уничтожать целые измерения?

И не сомневался в этом, — усмехнулся маг крови. — Буду неподалёку.

Сияние ализаринового цвета расторгло пространство, позволяя Амиту выполнить сказанное. Правильно он ушёл. Его присутствие только нервировало. А то, что явится при первой же необходимости, даже если я и не позову... в этом весь он. Вечно вмешивается, даже если и не просят.

Ну вот мы и добрались до самого интересного, последняя из рода Де Алькарро, — пробормотала тихонько.

Знаю, что разговаривать самой с собой и уж тем более с той, кто не слышала, не совсем разумно, но отчасти помогало унять волнение. Помимо того, что тьма внутри чёрной ведьмы не давала покоя, узнать, что будет там, за периметром, скрывающим как самый крепкий затвор, тоже нервировало.

Что ждёт меня там?

Не узнаю, если так и буду тут стоять как дура, — успокоила саму себя, продолжая частично мысленный монолог снова вслух.

Сделала ещё один глубокий вдох и прикрыла глаза. Отгородить эмоциональную составляющую от призыва дара по крови оказалось не так просто, как я рассчитывала. Тьма сопротивлялась, желая сокрушить свидетельство силы магов.

Венец отозвался вибрирующей волной, обрушившейся на сознание, словно ледяная мгла.

Подавляя вражеское сопротивление. Вбирая в себя новую силу. Всю...

Плетение цвета ультрамарин поддалось первым, растворяясь в пространстве так скоро, что я даже не успела понять, что именно несла в себе эта сила. Антрацитовое сияние сдалось следом, опутывая разум лёгкой дымкой, не позволяя больше мыслить здраво. К тому времени, как синевато-зелёный поток очередной магии начал таять, потянувшись к сплаву платины и розового золота, я уже плохо разбираю, что вообще происходило...

Сияние цвета мертвенного индиго привычно подчинилось, утягивая следом за собой сеть

лазурно-серого оттенка. Да, магия смерти всегда усваивалась мною лучше остальных. Нефритовые и тиацинтовые всполохи также быстро растаяли, на этот раз раскаляя артефакт. Холода больше не было. Но тепло не согревало. Лишь заставляло всё тело неметь, передавая оставшуюся волю во владение того, что всегда было сильнее меня.

В глазах быстро потемнело. Я уже не различала, как перламутрово-опаловая сеть смешалась с пурпурно-красной, выходя за пределы защитного контура, разворачивая следом за собой и потоки цвета аквамарин и аметист. Лишь почувствовала, как магия крови разворачивала оставшиеся энергетические потоки вспять, укрывая ализариновым светом всё, что оставалось.

Бездна... — только и успела сказать, прежде чем послышался взрыв.

В реальности или в моём сознании, я тоже не поняла. Мысль о том, что мир поставили на паузу, услужливо повторилась. Стало так тихо, будто бы вокруг одна сплошная пустота. Но открыть глаза и удостовериться в последнем не представлялось возможным. Настолько устала, что даже самая элементарная функция организма казалось непостижимой для свершения. И только чьи-то сильные руки, удерживающие меня до сих пор в вертикальном положении, позволяли знать, что всё же я не осталась одна.

Амит... — произнесла беззвучно. Но он не ответил.

Отдохни, Ева, — сказал кто-то, но точно не маг крови.

Сознание затерялось в спасительной темноте, вспыхивая вновь уже на закате.

Голова раскалывалась осколками жгучей боли, и я невольно поморщилась, открывая глаза. Оба солнца уже клонились к линии горизонта, раскрашивая иссиня-зелёный небосвод лиловыми красками. Не сразу, но удалось приподняться и сесть. Оказывается, так и пролежала на песке. И вокруг никого.

Неужели возвращение мага крови мне показалось? Времени, с тех пор, как он ушёл, прошло много. И его отсутствие наводило на нехорошие мысли.

— Амит. — позвала и вслух и мысленно.

Призывать по крови не было необходимости, поскольку завесы между мирами не было. Но отклика всё равно не получила. Нехорошее предчувствие только усилилось. И стало ещё острее, когда я удосужилась разглядеть то, что осталось от контура, ранее укрывающего копию поместья Деверо.

Разбитый на первом плане территории сад не просто завял. Зелёная поляна стала безжизненным полем, похоронившим вместе с собой всю живность, что росла там ранее. Когда-то тёмно-зелёные, словно покрытые лаком, листья с чудесными цветущими с контрастными пятнами, полосками и каймой белых, жёлтых, розовых и красных кустарников камелии просто осыпались мёртвым пеплом, превратившись в ничто. От некогда раскидистых ветвей ивы и вечнозелёных дубов, растущих по периметру, также остался лишь жалкий след.

Значит, взрыв всё-таки не показался.

И только поместье Деверо осталось стоять на месте. Лишь серый камень, из которого было выстроено здание, покрылся тёмным налётом сажи и копоти. Что, несомненно, радовало. Хоть копаться в развалинах не придётся.

Точно передоз, — поморщилась невольно, разглядывая результат собственной деятельности. — Амит. — позвала вновь.

Но и на этот раз он не откликнулся.

Вот же дерьмо, — скривилась в который раз, поднимаясь на ноги.

Раз уж он не считал нужным почтить мою персону своим присутствием, значит должна была существовать веская причина. Осталось надеяться, что это не сильно отразится на моём присутствии в закрытом измерении дольше необходимого.

Меня изрядно пошатывало, но самостоятельно добраться до центрального входа в дом удалось. Правда, войти получилось лишь с третьей попытки. Физическое состояние оставляло желать лучшего, и я просто не смогла сходу открыть дверь.

Чтоб вас всех... — пробормотала уже привычное проклятие в адрес имеющих хоть какое-либо отношение к происходящему, переступая через порог.

Внутри поместье выглядело точно так, каким я его помнила всю свою сознательную жизнь. Всё тот же холл, украшенный мозаичной напольной плиткой и цветные витражи на окнах, широкий дверной проём, ведущий в гостиную, устланную паркетом из натурального дерева, покрытого тёмным лаком. И даже мягкий ковёр сливочно-кремового цвета, наряду с огромной хрустальной люстрой и состаренными светильниками, выглядели так, словно я дома... Дом. Не думала, что когда-либо смогу думать о подобном месте в таком ключе. А ведь ещё не так давно совершенно не хотелось даже бывать в поместье Деверо. Раньше казалось, что оно жуткое. Но теперь... родное. Моё.

Невольно усмехнулась собственным мыслям и наличию мягких роскошных кресел, стоящих рядом с парой диванов фисташко-терракотового оттенка, перед величественным каменным камином. Камин тот же, но вот мебель давно пришлось сменить. Заслуга Арта.

Ещё одним отличием, так явственно попавшимся на глаза, являлось то, что каминная полка не была пуста, как там, где я жила сейчас. Все было уставлено фотографиями.

Множество изображений в деревянных резных рамках сохранили образ цветных шаров, привязанных к веточкам вишни, праздничных столов, покрытых белоснежными скатертями, и даже громоздкий мангал присутствовал. Как и цифровой знак бесконечности повсюду... мой восьмой День Рождения. Тот, где её не было. К тому времени архимаг воздушной

стихии Лилит Аэлин Камелия Де Алькарро уже была замужем за Праймом Алнаира.

Сердце сжалось болезненной тоской. Именно в этот момент я так ярко и отчётливо поняла, насколько же сильно она меня любила. Ведь если бы было иначе... зачем тогда это всё?

Как бы то ни странно звучало, бездушные безделушки нашли отклик и в моей душе. Тьма внутри чёрной ведьмы тихонько зашептала, напоминая, что Второй Верховной просто не положено испытывать подобные чувства. И тут же была безжалостно подавлена одним резким усилием воли.

В Бездну её. Я сама себе хозяйка.

Мама, — прошептала тихо.

Едва сдерживая напрашивающиеся слёзы, кончиками пальцев коснулась стекла, за которым пряталась частичка прошлого. Не только моего. И её тоже.

Ну и что мне делать? — растерянно спросила в никуда.

Я так рассчитывала узнать ответ, что даже и не подумала о том, каким образом мне это удастся. Ну, попала внутрь. А дальше что?

Создатель. Помоги мне.

Мысленная мольба была услышана уже вскоре. Но, конечно же, не тем, к кому взывала.

Рад снова видеть тебя, прекрасная Сейида, — заставило вздрогнуть тихое приветствие одного из личных децернаентов действующего Прайма этого мира.

Мерцание цвета мертвенного индиго вспыхнуло в пространстве ещё до того как я успела обернуться. И к тому времени, как смогла увидеть того, кто смог так бесшумно и незаметно подобраться, передо мной сиял знакомый цветок канны. Тот самый, с которого и началось моё знакомство со всей дюжиной самых сильных мира сего.

И я, Шариер, — улыбнулась вежливо. — А где Амит?

Что, уже скучаешь по нему? — меланхолично отозвался маг смерти, полностью проигнорировав суть вопроса. — А я думал, что тебе больше первый брак по душе, — добавил задумчиво.

Не паясничай, — возмутилась хмуро. — Он мне нужен. Точнее не он сам, а помощь его.

А ты думаешь, я тут просто так, для красоты пришёл? — невозмутимо продолжил Шариер. — Не может он. Занят... кое-чем. Поэтому и отправил меня.

По большей части мне было всё равно, где его носило, но врождённое любопытство брало своё.

И чем же он так занят? — поинтересовалась машинально.

Блондиночка, — хитро прищурился маг смерти. — То есть я тебя не устраиваю? На счёт последнего понятия не имела.

А какой с тебя толк? — хмыкнула скептически. — Снова экскурсию в прошлое устроишь?

Могу и устроить, — беззаботно пожал плечами Шариер. — Хочешь?

Хочу, — сказала, хотя и сама не была уверена в ответе.

Прямо сейчас? — дополнил мужчина.

Почему бы и нет, — не стала откладывать возможность знать больше.

Точно готова? — не спешил с исполнением маг, подозрительно скосив взгляд. — Выглядишь, признаться, не очень.

То, как я выглядела, мне было неведомо. Но вот то, что чувствовала себя паршиво, подтверждало его слова. Только всё равно это не могло быть оправданием для отлагательств. Времени осталось... а сколько его осталось? Неизвестно.

Ри, — выдохнула устало, — у меня совсем нет времени на это. Честное слово. Если можешь помочь — помоги, если нет, скажи где Амит. С твоей помощью, его или нет — справлюсь как-нибудь.

Ага, сама справлюсь как-нибудь, разнесу остатки острова, а там и до континента недалеко, — лениво протянул децернент Прайм Алнаира. — Ева, мы потом жить где будем? Бажен и так устал прибираться за... — ленивая усмешка скользнула по его губам. — Всеми, — добавил неопределённо.

Вот же... Вредный.

Ну, так что? — проигнорировала предыдущую речь, поскольку от неё толку всё равно не было. — Поможешь, или нет?

Куда я денусь, — тяжело вздохнул маг смерти. — Руку дай, — протянул свою, но тут же одёрнул. — Ты бы сняла эту шуковину, а то я тебя уже боюсь, — добавил, скосившись в сторону артефакта на моей голове.

Во взгляде чёрных глаз читалось столько серьёзности, что пришлось подавить смешок, и исполнить просьбу. Отложив венец падшего в сторону, подала руку внутренней стороной ладони вверх, а Шарьер тут же сжал её. Да с такой силой, что еле удержалась от ехидного замечания о том, что чёрные ведьмы пускай и становятся со временем бесчувственными, но это не значит что боль нам не введена и вовсе.

Смотрим всё? — уточнил он.

Можно подумать я знала.

Всё, — кивнула в согласии.

Стены гостиной заволокло потоками магии личных децернентов, переливаясь и опоясывая собой пространство. Ещё мгновение и яркая вспышка затмила собою полумрак, возрождая совершенно иное восприятие тому, что было здесь и сейчас. Хоть и существовало в другом времени. И уже не с нами.

Мама, — вырвалось само собой.

Конечно же, она не слышала меня. И я прекрасно понимала это, но... хотелось иного.

Стало невыносимо жарко. Пламя, горящее в камине, пылало так сильно, что освещало собою всю комнату. Прямо перед каменным вместилищем огня на полусогнутых коленях сидел тот, кто правил закрытым миром более трёх тысяч лет. Сам падший Паладин собственной персоной. Взгляд цвета Бездны внимательно смотрел вперёд и в то же время в никуда.

Пламя всегда горит в этом доме, — раздался тихий женский голос. — Не зависимо от обстоятельств, Кир.

Сердце пропустило удар. И даже тьма внутри чёрной ведьмы затаилась, склоняясь перед величием тех, кто сейчас пусть и не по-настоящему, но был рядом. Она стояла позади него, слегка дотрагиваясь кончиками пальцев до левого плеча. И её взгляд тоже не выражал ровным счётом ничего. Пустоту.

Маленькая ведьмочка может вырасти и здесь, — добавила она.

Создатель. Они говорят обо мне?. Она правда хотела, чтобы я жила здесь, с ними?.

Мужчина не реагировал. Лишь прикрыл глаза. Так и не произнёс ни слова. И было в этой давящей тишине столько невысказанной боли, что и моя душа сжалась под этим гнётом.

Кир? — позвала она снова.

Прайм тяжело вздохнул и повернулся в её сторону. Притянув супругу за руку, он

вытянул ноги вперёд и расположился на ковре, усаживая брюнетку к себе на колени. И так и продолжил молчать, бессмысленно смотря в ту же точку, что и раньше.

Кир, а много было их? — последовал следующий вопрос.

И я уже было решила, что и на этот раз Прайм не ответит, но вышло иначе.

Их? — переспросил он.

Ну, женщин, — болезненно скривилась Аэлин.

Он перевёл взгляд, пристально посмотрев на неё, словно и не сразу понял, что именно она сказала. А потом вновь вернулся к созерцанию в никуда.

Я должен сейчас уйти, Аэлин, — сказал тихо и вкрадчиво Кирионион. Создатель. Даже уже я ненавижу эту интонацию.

Иди, — резко отозвалась она, поднимаясь на ноги.

Как только стройный миниатюрный силуэт скрылся за пределами гостиной, видение рассеялось, а я смогла вернуться в реальность. Задыхаясь и едва удерживаясь на ногах. И то благодаря тому, что Шариер продолжал крепко сжимать мою руку.

Кажется, это не совсем то, что нужно, — виновато отвёл взгляд маг смерти.

Как знать, — грустно прошептала я.

Мысль о том, что оказывается не только моё сердце способно разрываться снова и снова каждый раз так, будто и не способно больше биться, навязчиво свербела в разуме, оставляя горький отпечаток.

Больше здесь я ничего не ощущаю, — продолжил оправдываться Шариер. — Может, попробуем снова? Где-нибудь ещё?

Да, давай, — улыбнулась вымученно. Можно подумать были варианты получше.

ГЛАВА 5

В последний раз, Ева, — предупреждающе приподнял бровь Шариер, как только я уселась посреди спальни.

После предыдущего экскурса среди погрома на кухне мне и правда стоило бы лучше отдохнуть, да и сам маг смерти довольно заметно истончил свой резерв, а если учесть, что он пользовался не только своей магией, но и вытягивал её из остальных, то, скорее всего, он прав. Вот только соглашаться с ним я не спешила. Важнее узнать причину и как следствие, понять, что делать с этими знаниями дальше.

Посмотрим, — ответила уклончиво.

Ответ мужчине явно не понравился, но спорить он на удивление не стал. Может быть просто потому, что дальнейшие уговоры, в случае необходимости, будут бесполезны... Тряхнула головой, отгоняя посторонние мысли, концентрируясь на насущном.

Я готова, — только и успела, что сказать.

Всего мгновение и сияние магии личных децернентов Прайма в который раз за сегодняшний день опутали пространство, возвращая пребывающую в полумраке главную спальню поместья Деверо в иную реальность. Время словно изменило ритм, а блики лиловых лучей проникли сквозь полумрак из-за зашторенных портьер, скупыми отсветами падая на шёлковое покрывало цвета слоновой кости, медленно двигаясь дальше, задевая стройный мужской силуэт и тёмно-каштановые волосы. Казалось, что Прайм Кирионион просто спал. Но зияющий в груди меч, пылающий фиолетовым пламенем, не позволял долго заблуждаться на этот счёт. Значит, я видела то, что было после поражения Прайма Алнаира перед кесарем Альтерры.

Бездна, — вырвалось наружу.

Голоса прозвучали одновременно. Приглушённый мой. И ещё один тихий вкрадчивый. Её.

Архимаг воздушной стихии в несколько скорых шагов преодолела расстояние от раскрытых дверей до постели, тут же рухнув на колени. И снова в глазах цвета зыбучей трясины отражалась лишь бескрайняя боль. И слёзы... Как же много слёз скатывалось по фарфорово-бледной коже. Во второй раз я видела в ней настоящую слабость. И сейчас даже больше, чем там, на алнаирском пляже, прежде чем она вогнала клинок себе в сердце.

Создатель. Как она могла жить с такой болью?.

Ответа на вопрос я не знала, да и едва успела задать его самой себе, как прекрасное лицо последней из рода Де Алькарро исказило такой гримасой гнева, что даже будучи в твёрдой памяти о том, что всё происходило не сейчас и не в моём присутствии, я содрогнулась.

Все ложь. Наглое враньё. — зашлась она в крике.

Смахнув застилающую взгляд влагу, архимаг решительно поднялась с места и обошла постель, обхватывая обеими руками серебряную рукоять клинка.

Не надо, Аэлин, — твёрдый спокойный голос Бажена донёсся с порога, заставив меня обернуться. — Так и должно быть. Без него он действительно умрёт здесь. Только это поддерживает в нём жизнь на этой стороне, Аэлин.

Заметила, как её руки дрогнули. Последняя из рода Де Алькарро задержала дыхание, нервно прикусив губы. Явно пыталась вернуть себе самообладание.

Ясно, — не сразу, но ответила она.

И, поколебавшись ещё несколько секунд, отпустила клинок, отступив на шаг назад.

Меч отправил его в грани. Только действующий Паладин может вернуть нашего правителя обратно. Ты ведь понимаешь о чем я? Да, Аэлин? — осторожно спросил Бажен.

Создатель. Так вот почему она стала Паладином... Ради него?.

Чтоб тебя... — тем временем отреагировала женщина.

Аэлин? — растеряно позвал Бажен.

Он в отличие от меня видимо не понял, насколько её взбесило известие.

Ненавижу Паладинов, — изрекла она в ответ с изрядной долей сарказма.

Очевидно, ныне действующий правитель Алнаира окончательно ступшевался понять ход женской логики. Никак иначе его молчание я расценить не смогла.

Что ты ещё знаешь? — неожиданно спокойно поинтересовалась архимаг Де Алькарро. Я и самой себе уже не верила, но всего минуту назад взгляд, направленный на мёртвого

Прайма, больше не излучал безысходность. Теперь в зелёных глазах было лишь презрение.

Смотря что тебя интересует в первую очередь, — осторожно ответил Бажен.

Чёрные метки воздушной стихии шевельнулись на её запястьях. Владелице рун пришлось сделать пару глубоких вдохов, прежде чем ответить:

Давай на улице.

Хорошо, — согласился Бажен. — Мы будем там.

Мужчина вышел, а она снова перевела взгляд на тело бывшего Прайма закрытого измерения. Простояв так какое-то время, она ласково улыбнулась, коснувшись лица падшего. Поразительно, но в одно мгновение все неллицеприятные эмоции словно стёрлись. Теперь не удалось уловить в ней ничего, кроме бескрайней любви и нежности.

Вернусь. Скоро. Обещаю, — сказала она тихо и вкрадчиво.

Слова прозвучали обещанием. И, кажется, больше она убеждала не кого-то, а саму себя. Не успела я подумать о том, чем стала свидетелем, как кислорода стало не хватать.

Воздух сжался до такой степени, что каждый вдох стал чем-то невероятно тяжёлым. Больше не даруя жизнь. Лишь смерть.

Тьма внутри чёрной ведьмы всколыхнулась, призывно потянувшись к спасительному маяку цитадели, но я не позволила. Нужно остаться. И узнать. Чего бы это ни стоило. Даже если ценой будет перерождение.

Всего один миг невероятной боли, и мир словно перевернулся, заискрив таким разнообразием потоков чужой магии, что не смогла удержаться на ногах, пока она проходила сквозь меня, опутывая собой пространство с новой силой. И пока я пыталась прийти в себя, отчаянно глотая кислород, которого почти уже и не стало, видения прошлого вновь вернулись.

Комната озарилась ослепительной вспышкой пурпурного цвета. Источником являлось фиолетовое пламя клинка, выжженного метками архангелов, ранее зияющего в груди павшего Паладина. Теперь серафимовская сталь была в руке архимага Де Алькарро. Она стояла посреди спальни напротив мужчины, а он возвышался над ней очень близко.

Ласковая улыбка на лице с бронзовым оттенком кожи была исполнена такой безграничной тоской, что моё сердце в который раз сжалось, глядя на пару. Он бережно коснулся сгибом указательного пальца её щеки, а затем тихим вкрадчивым тоном сказал:

Больше никаких испытаний на прочность, Аэлин. Ты обещала.

В его словах звучал явный укор. Но она лишь тяжело вздохнула, отведя взгляд. И промолчала.

Ковен чернокожких ведьм не будет мстить. Не посмеет, — продолжил он. — Если конечно ты снова не влезешь в их дела. Отдай им маленькую ведьму, и они успокоятся. Не трогай их, Аэлин. Забудь о венце и круге четырёх стихий. Это больше не твоя забота. Всё остальное решит Бажен и Амит. Просто отпусти.

Это они сейчас о ком?. Обо мне?.

В зелёных глазах вспыхнула враждебность, что только подтвердило мои умозаключения.

Последняя из воздушных архимагов измерения Альтерра упрямо вздёрнула подбородок, взглянув на собеседника таким недобрым взглядом, что и я содрогнулась. Прекрасно помнила, какой ураган обычно разрождался, когда она испытывала подобные эмоции. Больше в женщине не было и намёка на чувство вины или сожаления. Только твёрдая решимость. И судя по мрачному ответному взгляду Кириниона, он тоже прекрасно осознавал, что будет дальше.

Ева не будет Второй Верховной, — медленно, с проникновением ответила архимаг Де Алькарро. — Как и Кейт. А если ты считаешь, что я не имею права вмешиваться в то, что предназначено им по зову крови, Кир — ты жестоко ошибаешься. Ещё как вмешаюсь, — в тоне скользнули жёсткие нотки. — Всё будет так, как хочу я. Просто потому, что я могу это сделать. Чего бы мне это не стоило. Плевать на последствия.

Ты не сделаешь этого. Я не позволю, — ровным спокойным голосом проговорил он, хотя напряжение так и витало между ними. — Предначертанное не изменить, Аэлин. Сама знаешь, что нельзя нарушать баланс. Наказание последует незамедлительно, — последнее прозвучало угрозой.

Но вызвало в ответ лишь усмешку.

Я заключила сделку с Самаэлем во второй раз, Кир, — она сделала паузу, очевидно

ожидая реакции, но Паладин молчал. И только вспыхнувший в чёрных глазах гнев выдавал истинное отношение к сказанному. — Не позволю, чтобы всё снова развалилось, — продолжила она. — Кесарь Ашерро будет править Альтеррой. Ещё долгое время. И грёбаный Сумрак отправится восвояси. Я потратила пятнадцать веков не для того, чтобы просто-напросто уйти, когда финал близок, и только потому, что этого захотел ты.

Паладин продолжал молчать. Но разгулявшиеся по лицу вены фиолетового оттенка уже пророчили, что выдержка скоро закончится. Как и тьма, поплывшая в его взгляде.

Пространство начало вибрировать и сжиматься, заставляя меня снова задыхаться. Стало страшно до жути. Даже отползла подальше от них, начиная сомневаться, что видение на самом деле останется безобидным воспоминанием, а вот моя вторая мать как ни в чём не бывало осталась стоять на месте. Лишь сжала руки в кулаки. И даже руны принадлежности к стихийной магии остались недвижимыми.

Ну и выдержка у неё.

Ты. Не. Посмеешь. Женщина, — тихо, но прожигаяще агонией ужаса до глубины души, сказал он. — Я всё решу сам, Аэлин.

Архимаг Де Алькарро задержала дыхание, на мгновение прикрыв глаза. И шумно выдохнула только через минуту.

Сам, значит, да? — ласково отозвалась она с тёплой улыбкой. — Как в прошлый раз? Да, Кир?

Тут я вообще не поняла. И стало ещё страшнее, чем раньше. Уж лучше бы она злилась. В открытую. А то знаю я... теперь от неё вообще чего угодно ожидать можно.

Аэлин, — Паладин прикрыл глаза, устало выдохнув, — подумай о сыне. Разве не это теперь наш приоритет? Разве может быть что-то важнее?

Остальные тоже важны для меня, Кир, — ответила она укоризненно.

Знаю, — сказал он. — Но ты не сможешь позаботиться о всех. Да и не должна. Они теперь сами по себе. Просто отпусти. Забудь о них, — узор фиолетовых вен, начинающий угасать, снова дрогнул. — Тем более о кесаре Ашерро.

Ты не прав, — только и сказала она.

В глазах цвета Бездны снова колыхнулась тьма. Но и это не проняло упрямцу.

Я отменю сделку с Самаэлем, — продолжила Аэлин. — Никто не будет платить по моим счетам. А если не смогу, то хотя бы сделаю так, чтобы цена оказалась минимальна. И ты не встанешь у меня на пути, Прайм. Или Бездна мне свидетель... — договорить она не успела.

Молниеносным жестом прошлась его ладонь, обхватывая её затылок, и притянула к себе. Так, что расстояния между ними словно и не осталось вовсе. Архимаг Де Алькарро только и успела, что вздрогнуть от неожиданности.

Кажется, ты кое-что забыла во всём этом, — сказал он, выдыхая прямо ей в губы. — Так как раньше — больше не будет, — тут лично меня посетило ощущение дежавю. Я тоже где-то это уже слышала. От Арта. — Ты больше не будешь одна. И всё, что будет с нами дальше, ты тоже не будешь решать одна, Аэлин. И я не позволю тебе больше сделать ни шагу. И если придётся... — на его лице мелькнула горькая ухмылка, — и сама знаешь. Грани — не то место, где придётся думать о благополучии проклятого измерения, находящегося на краю Бездны. И уж тем более, оттуда ты не сможешь лезть в дела чужого ковена.

Создатель. Это что, угроза?. Он ей угрожает?. Вот же... идиот.

Знаю, что не позволишь, — по фарфорово-бледному лицу скользнуло выражение

безграничной тоски и боль. — Именно поэтому я решила, что некоторое время придётся обходиться без тебя, Кир.

На мужском лице мелькнула тень непонимания. Женская рука дрогнула. А уже через мгновение длинный, узкий в своём основании меч, выжженный метками Архангелов, в её правой ладони вспыхнул фиолетовым пламенем с новой силой, чтобы тут же пронзить Прайма Кириниона насквозь.

Аэл... — голос затерялся в пространстве.

Чёрные словно сама Бездна глаза медленно, но верно закрывались. Стройный высокий силуэт павшего рухнул на пол уже вскоре. Бессмертное тело Паладина снова стало мёртвым.

Всё равно пойду до конца, Кир. Боль временна. Итог вечен, — горьким сожалением сказала архимаг Де Алькарро, глядя сверху вниз на поверженного мужчину. — Больше я не оставлю после себя лишь мертвенный пепел. Только тогда вернусь. Но не раньше.

Она замолчала, ещё некоторое время не отводя пристального взгляда от того, кого только что приговорила к пребыванию в гранях. А после просто развернулась и ушла. Следом за ней двенадцать потоков магии личных децернентов действующего Прайма Алнаира вновь переплелись в пространстве, забирая с собой остатки чужих воспоминаний.

Твою ж... Вселенную, — только и смогла прошептать я. Кстати, о воспоминаниях... чьи они?

Шариер, — позвала, как только спальня поместья Деверо окончательно вернулась в прежнее состояние.

Маг смерти сидел на полу, сомкнув руки в замок вокруг коленей, с закрытыми глазами. И

ответил не сразу. Пришлось позвать его ещё несколько раз, прежде чем он отреагировал. Да, Ева, — наконец подал признаки пребывания в этой реальности мужчина.

Взгляд сумрачных глаз заинтересованно смотрел в упор. И насколько успела понять, в ожидании того, как я отреагирую на увиденное ранее.

Кто здесь был... в это время? — спросила устало.

Количество новой информации зашкаливало. Но ответа на самое главное я так и не получила. Да и вопросов скорее стало ещё больше, чем прежде.

В какое время, Ева? — настороженно отозвался Шариер.

Значит, решил сыграть в шарады. Или отвертеться, по возможности. Ни то, ни другое меня не устраивало абсолютно. Да и времени на игры не осталось.

Поскольку путешествия во времени тебе явно не подвластны, я сейчас имела удовольствие наблюдать чьи-то воспоминания. И они явно не принадлежат тем двоим, что сыграли только что главную роль, — начала очень даже любезно и почти не злобно. — Так чьи это воспоминания, Ри? — поднялась с пола, хотя, судя по собственным ощущениям, плоскость изрядно штормило. Ну, или я стоять ровно не могла. — Твой?

Мужчина поморщился, потеряв пальцами лоб.

Нет, — выдохнул он нехотя. — Не мои, Ева.

Упёрла руки в бока, выжидающе приподняв бровь. Но маг смерти не желал договаривать.

Прокляну, — пообещала ему торжественно, инстинктивно пройдясь оценивающим взглядом по магу, чей резерв на данный момент близился к нулевой отметке.

Сомнений в том, что и у остальных в связке дюжины самых сильных закрытого мира уровень силы не больше, практически не было.

Так и думал, — обречённо высказался Шарьер. И так ничего больше и не добавил.

Тебе какое заклятье больше по душе? — поинтересовалась меланхолично. — Там, где ты будешь озабоченным сталкером, или просто амёбным существом? Мне-то в принципе без разницы. И так и так будешь сговорчивее.

Ну а что? Раз сам почти что выразил согласие, буду исполнять обещания.

Ева, — жалостливо протянул маг смерти, — а давай без этого? Ну не могу я сказать тебе.

Разве не поняла ещё? Ты за что не любишь меня так сильно вообще? Что я тебе сделал?

Пусть он и оправдывался, но... Создатель. Так и знала.

Так бы сразу и сказал, что это Амит, — усмехнулась, протягивая ему руку. Мужчина скептически хмыкнул. Но жест принял.

Умница, девочка, — только и сказал он.

Шарьер снова поморщился и замолчал, отвернувшись. И даже руку мою выпустил, так и не поднявшись. Да и дальнейшие пояснения уже и не требовались. К тому же засиявшее в пространстве ализаринное плетение не способствовало продолжению разговора.

Уже управились? — лениво поинтересовался маг крови, ступив на территорию копии поместья Деверо.

Как видишь, — пожала плечами я.

Амит прищурился, придирчиво пройдясь по мне сканирующим взглядом. И задержался в районе шеи, где очевидно до сих пор красовались отпечатки утреннего инцидента с княжеским архивампиром.

Ты восстанавливаешься гораздо медленнее, чем раньше, — скривился он брезгливо. Тоже думала об этом. Вот только не могла понять почему.

Ну, ты-то по-любому знаешь причину, — усмехнулась в ответ.

Уж лучше бросить ему вызов, чем задавать вопросы и терпеливо ждать, когда он соизволит на них ответить. Первое просто срабатывало чаще, чем второе, насколько успела себе уяснить за всё то время, что мы знакомы.

Знаю, — ухмыльнулся Амит. — Рассказать? — добавил лукаво. Создатель. Дай мне терпения. И побольше.

Не обязательно, — сказала, вопреки мыслям. — У нас есть и другие пункты, на которые ты мне ответишь сейчас, Амит, — добавила беззаботную улыбку. — Более важные, чем моя физиология.

Например? — снисходительно поинтересовался в ответ маг крови. Вот же... Упрямый.

Например, — сделала вид, что задумалась, — за какую Бездну ты заставил меня выпить двенадцать магических резервов, если и сам мог бы объяснить, что стало с вашим бывшим Праймом? — и даже улыбочку благопристойную добавила.

Как будто бы я действительно не злилась сейчас.

Дело не в Прайме, Ева, — неожиданно мягко сказал Амит, делая шаг навстречу. К тому же тепло улыбнулся в придачу. И шаг вперёд сделал.

Ну да, действительно дело не в Прайме. Ведь он тут совсем не причём. Лежал двенадцать лет себе мёртвый, сначала потому что его убил избранный кесарь Альтерры, а потом собственная жена, — охотливо согласилась я, пусть и на свой лад. — Тогда в чём Амит? Или в ком? Кроме того, что архимаг Де Алькарро проявила свою самую явную черту характера, расставив приоритеты привычным ей способом, я, честно говоря, больше ничего не уяснила.

Маг крови продолжал тихонько сокращать дистанцию между нами, а моя кровь уже просто кипела от негодования. Да и... чему это он так улыбается до сих пор?.

Бездна. Как же бесит.

Причём тут Самаэль? — продолжала сыпать вопросами, ответов на которые никто не спешил давать. — О, кстати. Теперь-то я точно знаю, что вы, — ткнула указательным пальцем, попав в грудь подошедшему уже совсем близко мужчине, — кучка мелких предателей, которые прекрасно знали, что быть мне Второй Верховной, независимо от обстоятельств или моего на то желания. — последнее получилось совсем злобно.

Всё же эмоциональный контроль мне удавался гораздо хуже, чем этому бессовестному, стоящему напротив из императорского рода магов крови.

Ева, — тихим ласковым тоном сказал Амит. Чем взбесил меня ещё больше.

Daler... — начала было, но закрыла рот.

Просто потому, что не очень удобно проклинать, когда чужие губы касаются твоих.

Ты злишься, — непозволительно близко проговорил Амит, так и продолжая дотрагиваться своими губами до моих, — я понимаю. Но это не даёт тебе повод не верить мне.

Да когда уже хоть один из них начнёт воспринимать меня всерьёз?. И при этом не говорить странными обтекаемыми речами ни о чём конкретном?.

Прикоснёшься ко мне ещё раз, и я тебя так прокляну, что и Бажен потом не сможет помочь, — прошептала в предупреждении, попытавшись отодвинуться назад.

И может быть, мне бы удалось, если бы коварный официально названный супруг не схватил за талию, притягивая к себе настолько плотно, что уже и дышать не представлялось возможным.

Прикоснусь, — больше обещанием, чем ответом сказал он. — И не раз, Ева. И ты сама знаешь, что иного не будет. Так что тебя не устраивает? — тихая насмешка. — Кажется, в прошлый раз тебе всё понравилось. Или уже успела подобрать себе другой вариант? — сухие тёплые губы прижались к моим ещё плотнее.

Нет, не поцелуй. Просто прикосновение. Но от этого ситуация лучше не становилась.

Особенно если учесть, что ни моё тело, ни разум особо и не сопротивлялись.

Твою ж... Вселенную. Что я творю?.

Если до этого момента я старательно пыталась подавить любой намёк в своих мыслях о том, каким именно образом удалось сдержать дар Триединой Богини, позволяя мне остаться в своей воле, то теперь воспоминания о поцелуе уже было не остановить. И признаться в том, что мне не понравилось, и правда, не представлялось возможным. В первую очередь потому, что на тот момент меня более чем всё устраивало. Да и сейчас... тоже.

Даже не думай, — сказала, вопреки желаниям, ненароком смешивая дыхания. Отодвинуться так и не удалось ведь.

И не думаю, — охотно согласился Амит. — Твоих мыслей хватает сполна и на нас двоих, Ева. Так что... — в очередной раз ухмыльнулся он.

Язвительная улыбка так и играла на его губах, очень сильно мотивируя чёрную ведьму в моём лице к тому, чтобы заехать мужчине по его самодовольной физиономии. Так, чтобы вообще больше улыбаться не мог. Никогда.

И чего это он вообще ведётся себя так странно?.

Ты больной? — выдала единственное, что пришло в голову.

Мужчина приоткрыл губы, очевидно, чтобы ответить, но поскольку в нашем положении

это казалось более чем двусмысленно, пришлось зажмуриться, вцепившись пальцами в его плечи, тут же приложив огромное усилие, чтобы расстояние между нами стало хотя бы на миллиметр больше.

Мысли окончательно запутались. И внутри меня уже не осталось ни одного вопроса, который бы помнила из числа тех, что так навязчиво мучили сознание последнее время. Совсем ничего. Пустота. И жгучая, то ли потребность, то ли просто надежда... сама ещё не поняла на что. Как и то, чьими именно это были чувства.

Ладно, хватит, — неожиданно резко произнёс Амит, разжимая хватку вокруг моей талии.

Да, я знал, что ты станешь Второй Верховной. Прайм Киринион сказал, что так будет. Именно поэтому я и настоял на том, чтобы провести обряд единения, несмотря на то, что ты уже была привязана к архивампиру, хотя изначально наша помолвка была устроена архимагом Де Алькарро только, чтобы ты научилась справляться с артефактом павшего, избавившись от гнёта аксартонского браслета. Просто себе я доверяю как-то больше, чем Артуру, уж прости. Аэлин надеялась, что венец поможет тебе избежать этой участи, но... — мужчина замолчал.

И молчал довольно долгое время. И в какой-то момент мне вообще показалось, что его и нет уже рядом. Пришлось открыть глаза, чтобы удостовериться, что один из личных децернаментов Прайма Алнаира всё ещё там. Хотя то, что я до сих пор крепко держалась за часть стандартной униформы ковена магов крови, также не могло противоречить последнему. Но об этом я сразу как-то не подумала. Другое занимало гораздо больше.

Но?.. — попыталась вытянуть продолжение.

Но... — он вновь замолчал, слегка поморщившись, и добавил уже нехотя, — предначертанное не изменишь, Ева. К тому же, это даже к лучшему. Дар Тринеиной Богини поможет тебе... в дальнейшем. Если конечно удастся вернуть метки Архангела.

Ну, вот мы и вернулись к предыдущим темам.

А если мне не удастся их вернуть, тогда что, Амит?

Что будет, я и сама знала. И была готова к этому. Но интересно же чем он сам собрался заняться в этом случае. Вдруг у них ещё какие планы на меня имелись, а я не в курсе. Как и всегда.

Мы их вернём. Без вариантов, — слишком грубо, чтобы быть утверждением, ответил он. А это для меня могло значить только одно.

Я уже свыклась с мыслью о том, что смерть гораздо ближе, чем хотелось бы, так что не нужно меня успокаивать, — подытожила тихо. — И метки не вернуть. Я не знаю кто их забрал и как. И никто не узнает. Даже ты, — последнее прозвучало с толикой сожаления.

Сжала пальцы ещё крепче, так и не выпустив мага крови. В тёмно-карих глазах мелькнула тоска и... вина? Но почему?

Это не твоя забота, Амит, — добавила в оправдание.

И неизвестно ещё чьё в первую очередь: его, чтобы не мучился от бессилия перед грядущим, или своё, за то, что не послушалась в своё время и сама навлекла на себя беду.

Ты ошибаешься, — болезненно скривившись, ответил он. — Я не позволю, чтобы с тобой случилось что-то плохое. Поняла? — закончил уже тихим полушёпотом.

Вновь прикрыла глаза, пытаясь оставить внутри себя ощущения покоя, что принесли его слова. Разжала пальцы, уложив ладони на широкие мужские плечи.

Спасибо, — сказала единственное, что представлялось возможным.

Я и правда была благодарна ему. Не за что-то конкретное, а просто за то, что он есть.

Тебе нужно отдохнуть. Я провожу тебя, — добавил он.

Хорошо, — согласилась за неимением другого ответа.

Вообще почему-то захотелось во всём соглашаться с ним. И плевать на то, что, скорее всего маг крови просто в очередной раз воздействовал на меня своей силой. Слишком устала, чтобы тревожиться об этом. О присутствии мага смерти, всё это время наблюдающего за происходящим в немом ошеломлении, я и вообще думать забыла.

ГЛАВА 6

Ализариновое плетение расторгло пространство, но маг крови ухватил за руку, не позволяя шагнуть в портал. Амит вновь развернулся лицом, пройдясь пристальным взглядом по моему лицу, и сжал ладонь, удерживающую мою, сильней.

Не знаю, сколько времени понадобится на то, чтобы вернуть метки Архангела обратно, Ева, — сказал он. — Но я могу сделать так, чтобы времени для поиска решения проблемы было больше. Если конечно ты согласишься.

Тут я не совсем поняла, что он имел в виду, поэтому лишь вопросительно приподняла бровь, ожидая дальнейших пояснений. Хорошо, что долго ждать не пришлось.

Говорят, маги крови — бессмертны, — охотливо пояснил мужчина. — Но ты ведь знаешь, что это неправда. Просто подобные мне живут очень долго. Наш дар позволяет контролировать некоторые аспекты, влияющие на жизненные процессы, поэтому так происходит, — слегка скривился, продолжая уже нехотя. — И поскольку мы с тобой теперь

связаны кровно, при соблюдении некоторых условий, я бы мог сделать так, чтобы твои дети... — замолчал, очевидно, пытаясь подобрать более подходящие слова. — Это будет что-то вроде состояния стазиса. Они не будут развиваться. Не будут расти. Беременность остановится, Ева. Не навсегда конечно. Но несколько лет получить таким образом станет возможно. Может быть, пять или десять. Может больше. Пока точно сказать не могу. Всё зависит от того, как архивампиры воспримут вмешательство магии крови. Они довольно сильны, как оказалось, несмотря на то, что срок их жизни ещё мал. Если бы это были обычные малыши, то можно было бы сказать точнее. Чего только стоит твоя регенерация благодаря им, и то, как теперь... — договорить ему не удалось.

Ты сейчас ведь шутишь, да Амит? — произнесла на удивление спокойным тоном, бесцеремонно перебивая мужчину.

Просто сама пока не поняла, как относиться к столь «эксклюзивному предложению».

Однако слушать дальнейшее — желания не оказалось.

Создатель. Как такое вообще возможно?. Сотворить такое... с ними?.

Нет, — так и продолжая внимательно смотреть в мои глаза, ответил он. — Не шучу, Ева. И ты тоже должна прекрасно понимать, что отсрочка будет более чем уместна.

Более чем уместна? — спокойный тон потихоньку перерастал в усмешку. — Оказывается, крыша едет не у меня одной, Амит, — с большим усилием сдержала истеричный смешок. — Ты мне предлагаешь поставить жизнь моих детей на паузу, и только потому, что это удобно? Ты в своём уме, вообще?

Подозрения на счёт того, что эмоциональный обмен между мной и магом крови пагубно на него влиял, только утвердились. Как и то, что кажется моё сумасшествие не так уж и близко, в отличие от его величества императора главенствующего государства измерения Аксартон.

Вреда детям не будет, Ева. Обещаю, — только и сказал он, продолжая пытливо

всматриваться в моё лицо.

И только я открыла рот, чтобы убедить его в том, что он конченный псих, раз вообще смеет ещё и аргументы приводить в пользу подобного, как... вспомнила кое-что. То, о чём разговаривали архимаг Де Алькарро и бывший Прайм Алнаира. То, о чём не захотел рассказывать Арт там, около Екатерининского парка, когда я задала ему вопрос о том, каким образом ко всему этому причастен Киринион и Кристиан... Два плюс два сложить казалось теперь даже сложнее, чем сопоставить последние события и сделать напрашивающийся вывод.

Кристиан — сын Кира, да? — спросила прямо. — То, что ты... предложил мне. Ты уже делал подобное. С ним, да?

До боли сжала свои пальцы, которые до сих пор покоились в руке мага крови, и притянула к себе ближе в рефлекторном жесте. Очень хотелось, чтобы зрительный контакт не был разорван... ведь я должна знать. Увидеть это в его глазах. Может быть, тогда поверю. Действительно. Хотя собственный довод казался не менее безумным, чем то, о чём до этого говорил Амит.

Скажи мне, — добавила уже не вопросом, а угрозой.

Надоело ждать от них милостыни из крупиц истины, которую после и не собрать в единое целое вовсе... Пусть только попробует не ответить.

Да, Ева, — наконец спустя несколько секунд молчания сказал Амит. Твою ж... Вселенную.

Глухая стена в сознании возникла сама собой. Очень хотелось отгородиться от мужчины.

От всего мира. И в первую очередь в эмоциональном плане. Осознание всего, что за последние годы произошло без моего ведома и в то же время совсем рядом, оказалось настолько невероятным для принятия, что разум словно окатило ледяной волной.

Нет, я не испытывала ощущение предательства. Просто они всегда были такими.

Жестокими. Беспощадными. Безжалостными. Ко всем. Без исключения. А я просто не понимала. Не хотела. Желала верить и надеяться, ведь как бы то ни было, они любили. Думала, что те, кто способен любить, не могут быть... настолько бесчувственными. Но я ошибалась. Жестоко. Да и, в конечном итоге... никогда мне не быть такой. Не хочу.

Больше никогда не приближайся ко мне, — обронила тихим шёпотом, с большим усилием вытаскивая пальцы из хватки его руки. — Не подходи близко, Амит, — добавила, поскольку не была уверена, что первая моя фраза была сказана вслух. — Никогда. И тем более, к моим детям. Или сотру тебя с лица Вселенной. Понял? — последнее звучало открытым ультиматумом.

В сознании словно взорвался мятежный поток боли. Всё то время, что я упивалась собственной жалостью к своей судьбе, оказывает, не только моя жизнь рушилась. Никого не пожалела последняя и рода Де Алькарро. Ни собственного супруга. Ни любимого. Ни сына. Ни даже себя... и ради чего?. Ответ был совсем близко, но даже мысленно произнести его не представлялось вероятным. Ведь Ангел Смерти не тот, кого стоило поминать, даже если никто не услышал бы. И Амит. Ведь он всё знал. И понимал. Более того, он тот — кто помои ей осуществить всё это.

Ты сейчас совершаешь очередную ошибку, Ева, — только и сказал в ответ маг крови.

Взгляд тёмно-карих глаз был абсолютно беспристрастен. Словно не он мне минуту назад признался в том, что один из тех, кто посмел решать не только когда и кому умирать,

но и то, кому и когда рождаться.

Да кем вы себя возомнили?. — не выдержала собственной мысленной полемики, высвобождая льющееся негодование наружу. — Паладины вершат суд Создателя, но не создают его. А ты... так и вообще не в праве. — отступила на шаг назад. — Даже не думай приближаться ко мне больше чем на расстояние в шаг. — добавила, поскольку мужчина попытался сократить дистанцию. — И только попробуй хоть как-то повлиять на моих детей. Клянусь Создателем, чёрный алтарь — меньшее, с чем тебе придётся столкнуться в этом случае.

Ярость заполонила рассудок. И я уже не отдавала отчёт в том, что именно говорю и кому.

Как и то, что вероятнее всего, правота не на моей стороне. Всё равно. Слишком устала.

Ева... — тихим предупреждением отозвался Амит.

Но мне не хотелось больше слушать. И видеть его тоже не было сил. По крайней мере, пока я в таком состоянии, когда контроль уже почти совсем рухнул.

Больше не приходи, — сказала, вопреки здравому смыслу.

Плевать на последствия. Не позволю никому даже думать о том, чтобы хоть как-то повлиять на жизни внутри меня. Пусть это и потенциально на их благо. Может быть, я поступала глупо. Или неосмотрительно. В любом случае, никто не вправе решать, как им жить. И когда.

Я расторгаю брачный договор. Больше не нуждаюсь в твоей протекции. И если придётся, найду способ расторгнуть обряд единения. Даже если придётся заключить сделку не с одним архидемоном, я пойду на это, Амит. Так что лучше не провоцируй меня.

Подарила мужчине последний осуждающий взгляд, прежде чем шагнуть в сияющее ализариновым цветом плетение портала, и едва ли удержала тихий всхлип, не в силах больше сохранять видимость того, что могу быть сильной. Личный децернамент Прайма Алнаира проводил меня задумчивым пристальным взглядом, но больше не сказал ни слова. Вспышка магии крови обозначила переход сквозь межпространственный излом, буквально выталкивая меня на стылую землю территории поместья Деверо. Оказавшись там, где могла чувствовать себя в безопасности, я просто рухнула на уложенную брусчаткой дорожку, желая забыться.

Сил и правда ни на что не осталось. Даже подняться с колен и добраться до входа в дом.

Слёзы скатывались по щекам одна за другой, не собираясь останавливаться ещё долгое время. И я отпустила эмоции. Позволила себе быть не Второй Верховной ковена чернокнижных ведьм и не той, что была удостоена носить один из самых могущественных артефактов во всех мирах этой Вселенной, априори не имея право казаться слабой и уж тем более быть ею на самом деле. В конце концов, данная роль всё равно давалась мне гораздо хуже, чем могла бы рассчитывать любая в моём положении. Да, я снова была маленькой слабой девочкой, нуждающейся в ком-то... Нет. Тут я тоже ошиблась. Не в ком-то... в одном конкретном мужчине, которого сейчас со мной не было. Да и вряд ли будет. Сама виновата. Также как и архимаг Де Алькарро, я сама всё разрушила.

И за всем этим, даже не поняла, почему реакция на то, что сама так хотела знать, вышла чересчур резкой, чем следовало бы... Так больно не было уже давно.

Не знаю, сколько времени прошло с тех пор, как я покинула закрытый мир.

Погрузившись в собственный сумбурный поток безграничного хаоса боли, удалось прийти в себя, только когда солнце уже клонилось к линии горизонта, окрашивая хмурый

небосвод скупыми предзакатными красками. Слезы давно высохли. Приступ самобичевания на почве того, как же я несчастна, тоже исчерпал себя. Осталось лишь подняться с колен и вновь притворяться сильной. Ведь я прекрасно понимала, что такой, как моя вторая мать — мне не быть никогда. Просто потому, что выдержки не хватит, даже если бы я и попыталась.

К моменту, как удалось добраться до крыльца, тьма внутри чёрной ведьмы шевельнулась, ненавязчиво подсказывая, что на подвластной территории скоро будут посторонние. И судя по тому, что я так и не смогла понять кто именно, сколь бы ни пыталась просканировать пространство на аномалии — гость не кто иной, как тот единственный, кого я могла бы ждать. Вскоре появившаяся на противоположном конце подъездной аллеи серебристо-синяя

«BMW Vision EfficientDynamics» как нельзя лучше подтвердила собственные доводы.

Арт, — выдохнула невольно вслух.

И так и осталась стоять неподвижно, наблюдая за тем, как спорткар пересёк оставшееся расстояние до поместья, после чего остановился в нескольких шагах от центрального входа. Водитель тоже не спешил выходить.

Не думал, что ты здесь, — хмуро произнёс архивампир, спустя несколько минут затянувшейся паузы.

Он так и не вышел из машины. Лишь стекло опустил.

А где мне ещё быть? — прилагая огромные усилия, чтобы голос звучал ровно, поинтересовалась в ответ.

Создатель. Как же хотелось упасть на колени вновь, но уже не потому что слабость брала верх, а чтобы вымолить прощения за то, что вела себя как... последняя из рода Де Алькарро.

Тебе виднее, — ледяной усмешкой отозвался официально до сих пор супруг. — Исходя из того, что мне сказал Александр, ты вроде как собиралась навестить императорский род Эльрилейрдских.

Он не сказал ничего такого, что могло бы ранить моё сердце. Но острая боль в районе солнечного сплетения свидетельствовала об обратном.

Зачем приехал вообще? — произнесла вопреки тому, что так хотелось сказать на самом деле.

Князь Каньона Полуночника лениво прищурился. Усмехнулся. На вопрос так и не ответил. Вышел из машины, поравнявшись со мной в считанные доли секунды.

Как погостила? — то ли вопросом, то ли откровенной издёвкой сказал Арт. Взгляд цвета первой весенней травы придиричиво прошёлся по мне с головы до ног, задержался чуть дольше остального на области колен, испачканной моим недавним приземлением на пыльную брусчатку, и вновь вернулся к лицу, требуя ответ.

Очень... — подобрать подходящие слова так сразу и не удалось, — познавателью.

Тьма внутри чёрной ведьмы нашёптывала о том, что вообще не стоило бы отвечать, но я предпочла сделать то, что всегда срабатывало, а не то, благодаря чему теперь между мной и единственным самым нужным мужчиной глухая стена непонимания и отчуждения. Всё-таки надежда на то, что удастся всё исправить, пока что теплилась в душе и наивно не желала гаснуть. Пусть это и было непозволительно.

Мне позвонить Александру? — продолжил допрос, одновременно с этим доставая из кармана серого пиджака средство связи. — Или может сама? Ты же теперь такая самостоятельная, — добавил флегматично, протягивая телефон.

Зачем? — не поняла я сути.

Вдруг впечатлениями поделиться захочешь, — безразлично хмыкнул архивампир. — Других подходящих кандидатур же явно нет в твоих глазах.

Слова прозвучали вызовом. И явным упрёком. А в светло-зелёных глазах читалось лишь осуждение. Что ж... заслужила.

Не нужно, — сказала сухо, сглатывая подкатывающий к горлу ком. — Обойдусь как-нибудь. Самостоятельно.

Больше не в силах терпеть пытливого взгляда, пробирающего до глубины души, резко развернулась, намереваясь найти спасение в пределах гостиной. Но так и не смогла сделать ни шагу. Словно наткнулась на невидимую преграду, не позволяющую больше двигаться. А может просто всплывшие в памяти воспоминания не позволили. Что было более вероятным.

«— Бездна, Ева, — укоризненно покачал головой Александр. — И ты ещё думаешь, что можешь обойтись самостоятельно? Сидеть взаперти — не тот вариант, что мог бы помочь. Не отгораживайся от нас. Мы не враги тебе...»

А ведь он прав. Я могла обманывать кого угодно и даже саму себя, но самостоятельно мне не разобраться в этом никогда. К тому же...

«— Всё равно пойду до конца, Кир. Боль временна. Итог вечен, — горьким сожалением сказала архимаг Де Алькарро, глядя сверху вниз на поверженного мужчину. — Больше я не оставлю после себя лишь мертвенный пепел...»

Повторять уже когда-то созданный и пройденный путь, не приведший ни к чему хорошему, тоже не хотелось. Даже если учесть опыт прошлых ошибок, вряд ли мне удастся сделать всё правильно, если не удалось ей. Да и...

«— Знаешь, у Камелии был один существенный недостаток, — усмехнулся Александр, скрещивая руки на груди. — У неё не было тормозов, — на его губах сверкнула горькая усмешка. — Она никогда не знала, когда нужно остановиться. Всегда шла напрямую к своей цели. Не замечая ничего вокруг себя. Не повторяй её ошибок, Ева...»

Арт, — сказала, не слыша собственного голоса.

Мне хватило всего секунды, чтобы принять решение. Наверное, не стоило вот так же, как зачастую поступала та, на кого я так не хотела быть похожа, но... иное сейчас не представлялось возможным. Развернувшись обратно лицом к архивампиру, набрала в лёгкие побольше воздуха, пока решимость не покинула разум, и выпалила на одном дыхании:

Я решила призвать Ангела Смерти. Ты сможешь мне?

Взгляд цвета первой весенней травы застыл в одно мгновение. Да и сам архивампир словно окаменел. В то же время багрово-чёрные вены на его лице едва заметно, но проступили, как нельзя красноречивее демонстрируя реакцию на услышанное.

Зачем? — удивительно спокойно и мягко поинтересовался Арт.

Прекрасно знала, что его хладнокровие всего лишь напускное, но поскольку пока возможность продолжать диалог существовала, не замедлила с ответом. Даже несмотря на то, что упустила момент, когда сильные мужские пальцы успели жестоко вжаться в мои бёдра, не предвещая ничего хорошего.

Всё, что произошло за последнее время так или иначе связано с Самаэлем. Точнее, со сделкой, которую архимаг Де Алькарро заключила с ним. Ангелина, венец падшего Паладина, даже то, что я стала Второй Верховной, так или иначе берёт своё начало от того, что архидемон желает получить обещанное. Не вижу смысла отказывать ему в этом. Так я смогу уберечь Кристиана от его гнева. Насколько успела понять, моя вторая мать хотела бы,

чтобы я сделала это. Оградила брата, — сделала паузу, мысленно выдохнув, потому что то, что должна сказать дальше, ставило к неотвратной границе того, с чем делиться пока не намерена. — Взамен он даст мне то, что сама вряд ли смогу получить самостоятельно.

Так и продолжила упрямо смотреть в уже потемневшие глаза, стараясь выказать всю серьёзность озвученных намерений, не обращая внимания на то, что стальная неумолимая хватка архивампира причиняла ощутимую боль. Воздух вокруг нас, казалось, уже сжимался от напряжения. Но я не отвела взгляд. В конце концов, если у меня не хватит храбрости встретиться с собственными страхами, то как удастся в дальнейшем преодолеть то, что гораздо сложнее?

И что же ты хочешь получить взамен? — тихим шёпотом обронил Арт, склоняя лицо совсем близко и так медленно, что по спине пробежался холодок.

Ассоциации с тем, что вновь чувствовала себя жертвой перед безжалостным хищником, не покидали сознание. И всё равно я не отступила.

Хочу вернуть метки Архангела, — ответила как есть. — Они нужны мне. Очень. Закономерное продолжение не заставило себя ждать.

Нужны? — елебно протянул Арт. — И что же такого в этих метках, что ты вознамерилась договориться с тем, чьё имя даже упоминать боится большая часть разумных существ,

живущих в этой Вселенной, а Ева?

На мгновение показалось, что отвечать не обязательно. Уж больно много насмешки звучало в тоне князя Каньона Полуночника. Гораздо больше, чем заинтересованности услышать ответ. Однако требовательный суровый взгляд архивампира противоречил моему недолгому виденью.

Поскольку кислород, изначально наполняющий лёгкие перед началом разговора, давно закончился, то дальнейшее далось с завидным постоянством. Промолчала.

Молчишь, — укоризненно подметил Артур.

Ехидная ухмылка скользнула по его губам. И поскольку они находились очень близко от моих, то даже смогла почувствовать тяжёлый вздох, сорвавшийся следом.

Так ты... — прикрыла глаза, больше не в силах терпеть затянувшееся противостояние, — поможешь мне? — требовать помощи, при этом игнорируя самый важный аспект, который мог бы помочь заручиться согласием, было, мягко говоря, не честно, поэтому тихонько добавила. — Или нет?

Услышала, как всё ещё как бы супруг шумно втянул воздух, а через мгновение я перестала ощущать его былое прикосновение. Невольно поморщилась, думая о том, что былое, даже столь грубое присутствие, и то лучше, чем ничего. И только собралась открыть рот, чтобы поинтересоваться, как долго самый старший из двенадцати Древних и Высших Каньона Полуночника будет молчать, а заодно и открыть глаза, как услышала довольно бесцеремонное и циничное:

Не открывай глаза, Ева.

Сияние радужного свечения, знаменующего собой ремесло альтеррских артефакторов, я тоже не видела. Скорее почувствовала силу аномалии, в одно мгновение забирающей нас обоих в неизвестном мне направлении.

ГЛАВА 7

Сделать шаг, когда не знаешь, куда именно он приведёт, довольно трудно. Особенно если учесть, что путь пролегал сквозь межпространственный излом. То, что измерение явно

сменилось, почувствовала всем своим нутром. Тьма внутри чёрной ведьмы взбунтовалась в одно мгновение, не желая покидать мир, где была сильнее всего и всех. Но выбора особо и не было. К тому же, разве может быть что-то хуже того, через что уже удалось пройти? Так я подумала в тот момент, когда архивампир подтолкнул меня вперёд, даже не удосужившись объяснить. Впрочем, последним я тоже не страдала, поэтому стерпела без особых усилий. Правда моя временная благодетель закончилась довольно скоро. На минуте пятой после того, как мы пересекли пространство в «до сих пор неизвестное» мне место. Бестолково стоять с закрытыми глазами всё-таки не самое благодарное занятие.

Арт, — позвала растеряно.

Ослушаться последнего не иначе как приказа так и не посмела. Сама не знала почему. Внезапно «быть послушной» возобладало над всеми остальными инстинктами. И даже дар Триединой Богини притих сам собой, подленько скрывшись в закромах души, в который за сегодня раз изрядно удивив.

Теперь можно, — любезно разрешил как бы всё ещё супруг.

Прохладные руки коснулись моих, вкладывая гладкий узкий шёлк ещё до того момента, когда я открыла глаза. Мне осталось лишь сжать ладони, крепко удерживая то, что в них вложил архивампир. Не нужно было смотреть, чтобы знать, что именно он только что мне даровал. С первого мгновения рельеф рун, являющийся частью ленты, уже давно впечатавшийся в сознание наравне со знанием того, как нужно дышать, дал знать, что именно я держала в своих руках. Не просто дар. Символ. Тот самый, от которого зависела жизнь. И не только моя.

Откуда? — выдохнула едва ли слышно.

Уверенность в том, что не ошиблась, никуда не делась. В моих руках значилась тесьма, не единожды связавшая меня с Артом. Только вот понимания того, каким образом вещь, которую я собственноручно отдала магу крови, чтобы больше никогда не видеть и не помнить что такое привязка к Древнему и Высшему Каньона Полуночника, так и не прибавилось.

Тебя сейчас действительно это интересует, да, Ева? — меланхолично поинтересовался в свою очередь Артур, слегка приподняв левую бровь в удивлении.

Рефлекторно кивнула, за неимением иных мыслей. И тут же забыла вообще всё, о чём говорила и думала ранее. Сразу, как только поняла, где именно мы находились. А заодно и то, почему. Одного взгляда хватило, что уяснить себе абсолютно всё, что до этого момента было непонятно в отношении поведения князя Ортего. И даже причина, по которой тьма внутри чёрной ведьмы подчинялась самым странным образом, тоже стала понятна.

Арт... — прошептала беззвучно то ли в мольбе, то ли в просьбе, то ли просто так. — Ты...

дальше слова подбирались с ещё большим трудом.

Решила, что дальше лучше вообще ничего не говорить. К тому же вряд ли бы я нашлась с чем-то существенным, учитывая обстоятельства. И сама не поняла, как уцепилась за руку архивампира, потому что разум в настоящий момент по большей части был занят тем, чтобы приложить немало усилий хотя бы в физиологии и не упасть. И ещё долгое время так и стояла, судорожно сжимая пальцы в страхе упустить последний момент, когда ещё можно было бы вернуть тот самый призрачный отрадный мир своей собственной отдельной вселенной, где могла бы быть счастлива. Словно нутром чувствовала: сейчас или никогда.

Я снова и снова разглядывала обитые шёлком стены сливочного цвета, тяжёлые

портьеры, скрывающие собой два панорамных окна с цветными витражами, парочку небольших комодов, с мастерски вырезанными узорами по бокам, пышный ковёр персикового цвета посередине, подобные уже виденным мною прежде в крыле личных покоев Артура в княжеской резиденции, а также... две колыбели, укрытые полупрозрачными балдахинами жемчужного цвета. Самые обычные, из разряда тех, что можно было бы купить в любом специализированном магазине измерения Земля. Вот только мерцание магии избранного кесаря Альтерры, прочно впитавшейся в идеально гладкое ореховое дерево, из которого были вырезаны предметы детской мебели, выдавало в них иное происхождение.

То, что проклятый аксартонский браслет на моей ноге не работал как того хотелось, уже не подлежало сомнению. Как и то, что мой секрет давно не являлся таковым. И причём, очевидно для многих. По крайней мере, для архимага Ашерро точно. Зато теперь предательство дара Триединой Богини выглядело вполне закономерным явлением. Зов крови архивампира явно сильнее, чем мой собственный. Наверное, это даже хорошо.

Спустя долгие минуты молчания слова всё же нашлись. Не у меня конечно.

Не молчи, — сказал Арт, заведя левую ладонь мне за затылок, заставляя смотреть ему в лицо. — Скажи что-нибудь, Ева. Не молчи. Хотя бы на этот раз.

Судорожно сглотнула и прикрыла глаза, сосредоточившись на собственных ощущениях.

Разум отказывался давать хоть малейшую подсказку тому, что говорить, поэтому решила довериться чувствам. Они меня подводили гораздо реже, чем логика.

Я хотела лишь уберечь тебя... — сделала паузу, поскольку последующие слова причиняли не меньшую боль, чем то, что будет, если они станут явью, — от себя. И их тоже. Прости.

Если сможешь. В любом случае, дети всё равно останутся с тобой. Можешь не переживать по этому поводу. Я не позволю алтарю заявить на них права. Ни на кого из них.

В очередной раз слёзы норовили выказать предательскую слабость, и я поджала губы, силясь совладать с эмоциями. Глаза так и не открыла. Лишь почувствовала, как сильные гибкие пальцы архивампира на моей коже сначала чуть сжались, а потом потихоньку стали опускаться вниз, вдавливающими нежными поглаживаниями проходясь по спине.

И это всё? — задумчивым полушёпотом поинтересовался Арт. — Больше ничего не хочешь сказать?

Тяжёлые ладони легли мне на поясницу, лёгким толчком прижимая к себе. Прохладное дыхание коснулось скулы, а следом за ним едва осязаемый поцелуй коснулся моих губ.

Прости, — повторила, за неимением более разумной мысли.

Князь Каньона Полуночника шумно втянул воздух, задерживая дыхание.

Что-нибудь ещё? — добавил насмешливо и всё так же тихо. Бездна. Лучше бы он злился. В открытую.

Это ничего не меняет, — ответила еле слышно, проклиная саму себя за то, что в данный момент окончательно разрушала последнее, на что могла бы надеяться. — Ты и сам должен понимать, что лучший вариант для нас обоих... — договорить не удалось.

Только и успела, что охнуть от неожиданности, когда одна его рука переместилась с поясницы, властно обхватывая за подбородок, сжимая пальцы с такой силой, что я могла бы поклясться, как послышался хруст суставов. Хвала Создателю, не моих.

Держать дистанцию, да, Ева? — прорычал зловеще архивампир, гневно прищурившись. — Ты ведь это хотела сказать?

Последний вопрос прозвучал больше утверждением, поэтому не посчитала нужным

ответить. К тому же его хватка на моём лице всё равно не позволила бы, даже если бы желание и возникло. Но взглянуть в глаза Древнему и Высшему всё же пришлось.

Ты. Моя. Нравится. Тебе. Это. Или. Нет, — разделяя каждое слово леденящими душу паузами, продолжил Арт. — И. Ты. Смиришься. С. Этим, — последующая пауза оказалась самой длинной. Она же заставила почувствовать себя настолько глубоко виноватой во всех грехах смертных, что даже мысленно допустить несогласия я не посмела. — Без. Вариантов, — его пальцы дрогнули, а затем он отступил на шаг назад, освобождая от своего присутствия.

Насовсем. Даже не успела сделать полвдоха, как Арт исчез.

Твою ж... — пробормотала сипло.

Ещё раз пройдясь взглядом по комнате, поняла, что архивампир не просто ушёл, но и двери за собой запер. И запечатал. Магически. С той стороны.

Создатель. Ну, за что же мне всё это?.

Adge pures, — приказала машинально, отправляя импульс в сторону дверей.

Ожидаемо дар внутри чёрной ведьмы приказал долго жить. Отдельно от хозяйки. И очевидно с пожеланиями справляться с коварным уже по-любому супругом самостоятельно и в одиночку.

Твою ж... Вселенную.

Ну ладно, — протянула злобно, попутно осмысливая проснувшиеся мстительные порывы. Выводы сложились быстро. Не в пользу окружающих. И раз уж склонный к тиранизму Древний пожелал, чтобы я осталась сидеть взаперти в его резиденции, невзирая на моё мнение... сам виноват. А последствия... пусть и разгребает.

Символ привязки в моих руках мешал выплетать энергетическую сеть, но и расставаться с тесьмой также не хотелось, поэтому просто повязала её вокруг правого запястья. Наверное, стоило бы немного подумать и применить какое-то более безобидное проклятье, но магия смерти всегда давалась мне легче, чем остальные, имеющиеся в запасе арсенала венца падшего. К тому же я так и не успела разобраться с тем, что успела поглотить из запасов личных децернентов бывшего Прайма Алнаира, а тут... наверняка.

Искрящийся ослепительным светом сгусток энергии сорвалось с моих рук уже вскоре. Этого вполне хватило, чтобы тяжёлые двустворчатые двери разнесло в щепки, а вместе с ними и часть стены, к которой ранее они были прикреплены. Длинный ярко освещённый мерцающими фонариками коридор содержал теперь уже шесть дверей, но в целом ничуть не изменился с момента моего последнего визита сюда. Разве что налёта пыли вдоль каменных сводов теперь не было.

Мне здесь не место, — произнесла вслух утвердительно.

И в первую очередь для того, чтобы побороть желание развернуться обратно, так же как и погасить напрашивающиеся мысли о том, что за спиной остались две колыбели, до которых жутко хотелось дотронуться.

Не место, — повторилась снова.

На мгновение замерла, сжав руки в кулак, и вдохнула поглубже. Остаться здесь я уже точно не собиралась, но и открывать внепространственный карман к цитадели ковена чернокнижных ведьм тоже желания не было. Что ж... придётся пойти и раздобыть хотя бы один кристалл с порталом.

Тьма внутри чёрной ведьмы до сих пор молчала. Пришлось раскинуть поисковую сеть. Заодно мысленно поблагодарить мага крови о том, что в своё время позаботился обучить

меня элементарным энергетическим плетениям.

Дорога к залитой солнечным светом террасе не заняла много времени. Шагая вдоль разноцветных витражей, утопающих в цветах гортензий, мирта и дикого винограда, думала о том, чтобы оставаться спокойной, хотя очередной неконтролируемый приступ жжения в груди начинал набирать обороты. А вместе с ним приходила холодная ярость, потихоньку заполняющая рассудок. И я точно знала, на этот раз мне так легко не справиться. Осталось только надеяться, что смогу убраться из этого измерения до тех пор, пока не станет слишком поздно. Даже не сразу отреагировала на жутких грохот резко распахнувшихся дверей, ведущих с террасы в основную часть резиденции.

Ева. — вырвал из мрачной пелены размышлений звонкий голосок Адель.

Девочка оказалась рядом в одно мгновение. Я даже открыть рот не успела, чтобы поздороваться, как малютка повисла у меня на шее, сдавливая с присущей ей недетской хваткой, которая была явно сильнее моей.

Здравствуй, Ада, — выдохнула я еле как.

Объятия не стали слабее, и говорить давалось тяжело. Единственное, что осталось — смириться и обнять пятилетку в ответ. На девочке было лёгкое платье лимонного цвета, так гармонично подчёркивающее светлые кудряшки, затянутые в высокие хвостики с помощью лиловой ленты, а фарфорово-бледное лицо светилось такой искренней улыбкой, что я не могла не улыбаться, глядя на неё. Красивая. И светлая. Как солнечный лучик, подобный тем, что освещают всё вокруг. И не только здесь.

Адель, — прозвучало ледяным резким тоном, заставив нас обеих обернуться. — Вернись к себе. А ещё лучше, найди Кейт и останься с ней.

Отец девочки стоял в проёме, напоказ лениво облокотившись на дверной косяк, сложив руки на груди. Выражение лица Юлиана не значило ровным счётом ничего, но в глазах цвета горного хрусталя было слишком много холода, чтобы я поверила в безразличие. К тому же эмоциональный окрас, которым было произнесено веление, не располагал к тому, чтобы можно было бы надеяться, будто дальнейшая беседа будет более тёплой и радушной. Да и его пристальное придирчивое рассматривание моей персоны тоже не способствовало чему-то иному.

Не хочу, — неожиданно резко отреагировала малышка, сжимая мою шею ещё крепче.

Архивампир выпрямился в одного мгновение, но сделать хоть шаг по направлению к нам почему-то не решился. Хотя, как мне показалось, последнее далось ему с великим трудом.

Гнев, вспыхнувший во взгляде серых глаз, говорил об этом как нельзя красноречивее. И я вполне могла его понять. Но не Адель.

Твой папа прав, Ада. Иди, найди Кейт, — решила вмешаться, пока атмосфера не стала ещё более накалённой. — Я тоже по ней соскучилась. Потом все вместе поиграем. Хочешь? — предложила миролюбиво.

Девочка нехотя разжала объятия и слезла с моих рук. Не слишком-то и торопясь, она направилась в сторону основной части резиденции, а когда проходила мимо, ненадолго задержалась около Юлиана. Так и не посмотрела на него. Просто остановилась.

Мама бы никогда так не сказала. — горькой обидой выпалила девочка прежде, чем снова возобновить шаг. — И она всегда сама играла со мной. И не отправляла к другим.

Один из двенадцати Древних Каньона Полуночника болезненно скривился, но больше никак не отреагировал на её слова. И так и продолжил сверлить меня не сильно любезным

взглядом в стиле «Что ты тут вообще забыла?»».

Похоже, что не только у меня одной проблема в общении... Мысль тут же затерялась, затмеваемая иной.

Как и при каких обстоятельствах умерла её мать? — высказалась прежде, чем осознала, что формулировка далека от вежливости.

Впрочем, утруждаться правилами приличия архивампир тоже не собирался. Взгляд цвета горного хрусталя медленно опустился с моего лица, задержавшись в районе живота, а на губах Юлиана застыла презрительная усмешка.

Создатель. Ну конечно. Они ВСЕ знают.

На протяжении долгих веков наши избранные умирали при рождении дочери. Так было до меня. При мне. И будет после того, как закончится моё время. Неужели вы все до сих пор считаете, что подобные нам готовы принять это как данность? — задал вопрос, но ответа ждать не стал. — Мы не настолько эгоистичны, чтобы спокойно смотреть как та, что даёт жизнь, отдаёт взамен свою, — он немного помолчал, а затем брезгливо добавил. — Но поскольку это вас, Вторая Верховная жрица Мёртвого мира, всё равно не коснётся, то не вижу смысла ничего объяснять. Как и не вижу толка в вашем пребывании здесь. Лучше бы вам убраться отсюда, пока ещё возможно. Не хочу, чтобы мою дочь, так или иначе, коснулась ваша... сущность. Вы можете притворяться или даже искренне верить сама в то, что не такая, как все носительницы дара Триединой Богини, но мы все прекрасно знаем, что это всего лишь лживая маска, которая очень скоро слетит, и тогда... — он замолчал, а его взгляд напряжённо застыл.

Прозвучавшие слова заставили задуматься. И за всем этим я даже пропустила последнюю колкость в отношении собственного статуса. Но она не осталась незамеченной другой персоной.

Если твоя память стала настолько стара и никчёмна, я тебе напомню, Юлиан, — заставил вздрогнуть ледяной тон Арта, прозвучавший за моей спиной. — Она моя княжна. Соответственно и твоя тоже. И ты будешь учитывать это каждый раз, как только соберёшься открыть свой рот... — даже не оборачиваясь, почувствовала, как самый старший из двенадцати Высших и Древних жестоко ухмыльнулся, — или забудешь, что вообще можешь разговаривать. И дышать.

Твою ж... Вселенную.

Он прав, Арт, — сказала настолько тихо, что и сама не услышала. — Не стоит... Я уйду.

В конце концов, грешно затыкать рот тому, кто всего лишь сказал правду, и разделяет мою собственную точку зрения. Да и слух у них гораздо лучше, чем у меня.

Повторять дважды не придётся, князь, — проигнорировал мои слова Юлиан, обращаясь к Артуру, глядя сквозь меня, словно и не было тут одной из самых сильных ведьм чернокнижного ковена, а лишь они двое. — Будь спокоен. Я всё усвоил, — так и не взглянув больше в мою сторону, он вежливо приклонил голову в прощальном жесте, а затем просто развернулся и ушёл.

Бездна. А ведь именно он мог бы поделиться со мной порталом.

А теперь, моя маленькая упрямая и своенравная ведьмочка, тебе тоже пора уяснить кое-что, — не позволил опомниться в последнее время совсем тиран и деспот, оказавшись настолько близко со спины, что смогла почувствовать его дыхание на своей коже. — И только попробуй на этот раз послушаться.

Создатель. Почему внезапно стало так страшно?.

Только я открыла рот, чтобы поделиться впечатлениями, а заодно и поинтересоваться о природе деспотических наклонностей княжеской персоны, как сияние радужного свечения озарило пространство, а меня бесцеремонно дёрнули за руку, утаскивая следом за собой в портал.

ГЛАВА 8

Альтеррское солнце клонилось к линии горизонта, отбрасывая оранжево-красные лучи на уносящиеся ввысь полуразрушенные каменные своды когда-то величественного замка. Среди обилия заросших мхом и сорняками валунов угадывались длинные садовые аллеи, а также просторные павильоны и оранжереи. Мёртвые стебли окаменевших лиан оплетали собой древние развалины, позволяя легко понять куда именно привёл меня Арт.

Зачем мы здесь? — поинтересовалась тихо, продолжая рассматривать то, что осталось от места, именуемого территорией рода Де Алькарро.

Смотри, — холодно обронил архивампир.

Князь Каньона Полуночника возвышался совсем рядом. И так и не отпустил мою руку. Лишь сжал ладонь сильней, а второй рукой обхватил за талию, придвигая к себе ближе, и отвернулся в сторону алеющего заката.

Ничего не осталось, как последовать его примеру... Терпения хватило минут на десять.

Что мы здесь делаем, Арт? — повторила вопрос.

Архивампир ответил не сразу. Он болезненно скривился, а затем развернулся ко мне лицом. Взгляд цвета первой весенней травы был исполнен такой тоской и сожалением, что невольно содрогнулась и попыталась отодвинуться назад. Конечно же, не вышло.

Неумолимая хватка Древнего и Высшего гораздо сильнее, чем мои спонтанные желания.

Хочу, чтобы ты запомнила, Ева, — наконец соизволил объясниться князь. — И уяснила себе, — снова замолчал, нахмурившись.

Что я должна уяснить благодаря месту, в котором не только давно никто не живёт, но и даже добровольно в эту сторону не заворачивает, мне было так и не понятно. Пришлось просить дальнейших разъяснений.

Не понимаю, — пробормотала тихо.

Горькая усмешка коснулась его губ. Но всего лишь на мгновение. Мужчина прикрыл глаза, шумно втянув воздух, а затем склонился ближе, отняв руку от талии, чтобы коснуться кончиками пальцев моего лица.

Это всё, что осталось от рода Де Алькарро. И не потому, что мир жесток и беспощаден.

Не потому, что Ангел Смерти дышал в затылок последней из них на протяжении долгой череды пятнадцати веков. Просто она сама решила так. Осознанно. Намерено.

Целенаправленно. Это был её личный выбор, — сказал Арт, придирчиво вглядываясь в мои глаза. — И то, что ты видишь... Я не позволю, чтобы то же самое было и с нами. Ты поняла, Ева?

Ответить не получилось. Не то, чтобы я собиралась, но открыть рот в любом случае получилось лишь, чтобы вскрикнуть от неожиданности, потому что архивампир сначала грубо толкнул, оказавшись позади, а затем сжал мои руки в одной своей ладони, заведя их за спину. Ещё через мгновение тесьма, опоясывавшая моё правое запястье, довольно крепко связала оба.

Арт... — позвала тихо. — Мне больно.

Предательские слёзы грозили появиться уже в скором времени. И не столько от боли,

сколько от осознания унижительного положения, в которое поставил всё больше и больше склонный к тирании архивампир.

Смотри. И помни, — словно и не слышал моего зова он. — Это не обстоятельства. Это всего лишь очередное проклятое решение, которое приводит к тому, что ничего вокруг не остаётся. Так ты хочешь провести свою вечность?

Только и смогла, что тихо простонать в ответ.

Какая ещё вечность? Мне жить осталось... совсем немного.

Если ты решила, что ты умрёшь, — короткая пауза лично для меня показалась очень даже длинной и к тому же зловещей, — даже не думай, что я тебе позволю сделать это, Ева. Пока дышу я, будешь дышать и ты. Хочешь ты этого или нет. И если ты ещё не поняла — жить я собираюсь ещё очень-очень долго. Гораздо дольше, чем прошло с момента моего рождения.

Сердце пропустило удар. Солёные капли всё же спустились с ресниц. Но молчать я больше не могла. Достаточно уже безмолвного противостояния, от которого с каждым мгновением становилось только хуже.

Так не получится, Артур, — произнесла тихо, но вроде как уверенно. — Я не смогу бороться с собой всегда. Тьма всё равно возьмёт верх. Она всегда сильнее. Никому ещё не удавалось... — договорить не получилось.

Древний и Высший практически зарычал, бесцеремонно перебивая, отчеканивая каждое последующее слово ледяной яростью:

Твою мать, Ева. Ты же не думаешь, что я буду смиренно ждать, когда ваш проклятый алтарь вспомнит, что жизнь моего первенца принадлежит ему? Или ты решила, что я позволю тебе обменять свою жизнь на жизнь дочери?

Ничего я не решала. И уж тем более не думала о том, что упрямый супруг смирится. Он не из тех, кто прогнётся под обстоятельства.

Но разве это что-то меняло?

Ты не можешь контролировать мой зов крови так тотально, чтобы это было действительно правдой, Арт, — ответила жалким полушёпотом. — И я уже сказала тебе, что для нас обоих будет лучше, если между нами останется дистанция. Одной мне гораздо легче справиться со всем этим. Если ты не хочешь принять то, что близится в будущем, так хотя бы прими это, Артур. Пожалуйста. Я прошу тебя.

Вопреки сказанному, тесьма туго сковывала мои руки, а дар Триединой Богини так и вовсе не ощущался, словно посмеиваясь над моим последним высказыванием. К тому же оставаться одной тоже не хотелось. Но бессовестная лож всё равно давалась к озвучиванию легче, чем что-либо ещё.

Когда это ты решила, что я слабее тебя? — не замедлил с ответом архивампир. Сильные гибкие пальцы прошли ласковым касанием вдоль моей сонной артерии и опустились ниже, поддевая цепочку на которой покоились часы — артефакт, вместе с кольцом из синего титана. — И если я тебе действительно не нужен, так зачем ты до сих пор носишь на себе это? О какой дистанции ты говоришь, родная, если сама не отпускаешь меня? И сама же на самом деле не хочешь уходить. Или ты забыла, что я чувствую тебя даже лучше чем ты сама? Ну, давай, соври мне в очередной раз. Только постарайся быть более убедительной, потому что я уже устал справляться с этим потоком беспросветной бездны дерьма, которое берётся у тебя неизвестно откуда.

Вспомнив о вещице, заключавшей в себе кровавый алмаз, висевший на уровне груди,

только сейчас поняла, что металл раскалился так, что обжигал кожу даже сквозь ткань блузы, будто бы проникая прямо в сердце. Ещё один пазл из разряда вопросов о собственном состоянии добавился в общую картину очень быстро.

Ты прав, Артур, — раз уж врать убедительно не по силам, осталось говорить правду. — Ты очень важен для меня. И нужен. Как воздух, — сказала то же, что и он сам когда-то говорил мне. — Всегда так было. И ты сам прекрасно это знаешь. Я всегда любила только тебя. И ради тебя я готова пойти на многое. Но если единственное, что может это гарантировать — моё отсутствие рядом с тобой, я пойду и на это, Арт. Юлиан прав. Мне не место в твоём доминионе. Если тебе плевать на свою жизнь, подумай о других. Они гораздо слабее и тебя, и меня. Не хочу быть виновной ещё и в том, что с ними может что-то произойти.

Сидеть взаперти в его резиденции тоже не хотелось, но решила оставить этот пункт по умолчанию. Справиться бы с озвученными для начала.

Что из того, что я сказал, тебе не понятно, Ева? — словно и не слышал меня вовсе архивампир. — Ты моя. И всё, что сопутствует этому, решать тоже буду я. Иного не будет.

Прохладные мужские ладони коснулись запястий, ослабляя тесьму, но так и не освободили от пут окончательно. Медленными трепетными прикосновениями его губы тронули висок, осыпая ласковыми неспешными поцелуями. Едва осязаемо. Но и этого было достаточно, чтобы дыхание перехватило, а по телу прошлась судорожная волна тепла и дрожи. И всё перестало иметь значение.

Повтори, — не просьба, приказ с его стороны.

Сознание внутри чёрной ведьмы тут же взбунтовалось против столь радикального властного подчинения, но жгучая боль в груди опустошила всё в одно мгновение. Осталось лишь ощущение близости. Столь желанной и нужной, что хотелось рыдать от собственной слабости. И молить архивампира не останавливаться... Дать больше.

Повтори, Ева, — грубым рыком добавил Арт.

Сильные гибкие пальцы сомкнулись на линии подбородка, вынуждая обернуться назад, заставляя смотреть в глаза цвета первой весенней травы. И тонуть в этом беспроглядном омуте. Подчиняться. Во всём. Безоговорочно.

Я твоя. И всё, что сопутствует этому, решать тоже будешь ты. Иного не будет, — словно околдованная, послушно произнесла то, что он так хотел услышать.

То, на что при других обстоятельствах никогда бы не хватило смелости. Пусть это и было не менее желанным и необходимым для меня самой.

Помни об этом, — нисколько не смягчился князь Каньона полуночника, продолжая напряжённо удерживать мой взгляд своим. — Никогда не забывай, Ева.

Создатель?. Это что — очередное внушение?. Ведь Артур всегда царит и властвует во всем, что делает. И я не исключение. Их вообще не было никогда. И не будет.

Мысленно потянулась к артефакту, покоящемуся на моей голове, но венец падшего Паладина остался безучастным к происходящему... Значит не внушение. Тогда что?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Без вариантов? — только и смогла пробормотать бессвязно.

Дальше говорить не представлялось возможным. Только улавливать новый поцелуй уже губами. Резкий и непомерно сильный порыв ветра унёс мой тихий стон, запутался в волосах и прошёлся по плечам лёгким ознобом. Ярким контрастом безудержная своевольная стихия усилила ощущения, вынуждая колени подгибаться, словно напоминая, насколько же я

уязвима перед этим проклятым миром. И единственная моя опора — Древний и Высший Каньона Полуночника, безжалостно, и в то же время надёжно удерживающий в своих объятиях.

Ir de verickon`us to sullen` Artur, — прошептала в мольбе.

Не знаю, что успело измениться всего за несколько минут, но теперь я чётко осознала и приняла: он не позволит мне упасть. И не только сейчас. Нет ничего сложного. Всё просто. Пока в моей жизни есть Арт — я не упаду. Чтобы ни случилось. Остальное не имеет значение. Да и никогда не было значимо. Лишь я и он.

Ir de verickon`us to sullen` Eva, — вторил мне его хриплый полушёпот.

Последние отголоски мыслей в затуманенном сознании окончательно затерялись, подавляемые новыми ощущениями. Руки затекли, но объясняться не было ни сил, ни желания. Только и смогла, что беспомощно уставиться на супруга в надежде, что мужчина и так всё поймёт. Он и понял. Вот только принести освобождение всё равно не спешил.

Ехидная ухмылка скользнула по его губам, а в светло-зелёных глазах зажёгся хищный огонёк.

Не думала же ты, что можно разнести одну из самых важных дверей в моих владениях безнаказанно? — меланхолично поинтересовался коварный, несмотря на то, что любимый.

Бездна. Это ещё что значит?.

Арт... — позвала в непонимании.

Но он словно и не слышал. Хватка его пальцев на моём лице ослабла. Теперь архивампир просто поглаживал подушечкой большого пальца мои губы, задумчиво следя за собственными движениями.

Мне больно, — добавила жалобным стоном.

Мужчина замер, прикрыв глаза. Архивампир шумно и тяжело вдохнул и задержал дыхание. Его тело словно окаменело. Он замер, не шевелясь. Прошло не меньше минуты, прежде чем оцепенение прошло.

Не тебе одной, — наконец произнёс рассеянно Арт.

Его взгляд вновь был устремлён в мои глаза, а в нём плескалось такое буйство эмоций, что настала моя очередь прекратить дышать. Сокрушительная агония горечи. Беспросветная пропасть скорби. И ещё что-то, чего я пока не в силах понять. Всё это так явственно отражалось в омуте цвета первой весенней травы, что моё сердце в который за сегодня раз мучительно сжалось... нет, не от боли. В стремлении заполнить ту ядовитую пустоту, что медленно, но верно пожирала душу Древнего и Высшего. Потому что я точно знала, что это подвластно только мне одной. И если этот мужчина — моё спасение, то мне суждено не только привнести в обмен призрачный отрадный мир собственной вселенной, где я могла бы быть счастлива, но и поделиться им с Артом. Ведь даже у самых сильных среди нас есть свои слабости. И его слабость — это я.

Люблю тебя, — произнесла безотчётно.

Я не ждала ответа. Знала, что его не будет. Но это и не важно. Не обязательно слышать, чтобы знать. Достаточно верить. А я верила. Как никогда прежде.

Ева-ааа... — протянул он почти не слышно.

Губы архивампира коснулись моей шеи, опалая кожу обжигающей прохладой. На этот раз от нежности не осталось и следа. Но она и не нужна.

Люблю тебя, — повторилась вновь.

Светло-зелёные глаза потемнели почти до черноты. Ничего не осталось в них. Лишь

бескрайняя бездна, утягивающая в свою глубину. И я утонула безвозвратно.

Моя, — сказал Арт, притягивая к себе.

Шумно выдохнула, но так и не могла оторвать от него взгляд. И тихо простонала в очередной раз, когда одна его рука жестоко впиалась в бедро, а вторая накрыла грудь, сжимая на грани с болью. Он так и остался стоять за моей спиной, не позволяя развернуться к нему лицом.

Твоя, — ответила бессознательно.

Перед глазами уже давно плыла пелена, а ноги так и совсем отказывались держать в вертикальном положении. Но я знала и помнила, что не упаду. И осознание этого позволяло не думать о том, где я и в каком положении. Не важно. Главное, что Арт рядом со мной.

Рядом с ним страха или сомнений просто не может быть.

Покричи для меня, Ева, — услышала неразборчивый шёпот.

Да и значение я поняла лишь потому, что прекрасно знала эту интонацию.

Он потянул вверх край чёрной шёлковой блузы, касаясь пальцами обнажённой кожи живота, спускаясь ниже под пояс брюк, стягивая одежду вниз, а я уже и не могла шевелиться. Только ждать, когда придёт то, чего так безудержно желали мы оба. И как бы того не хотелось, прикоснуться к мужчине мне так и не было позволено.

Родная... Моя... — повторял он раз разом.

Тяжёлое сбивающееся дыхание архивампира кружило голову. Низкий завораживающий тембр искушал и обволакивал волю, давно не принадлежащую мне и вовсе. Лёгкое, дразнящее скольжение его пальцев между моих бёдер сводило с ума. То сжимая, то нежно поглаживая. Даруя наслаждение, и одновременно с этим боль от того, что оно недостаточно. Я просто растворилась в этих прикосновениях. И в то же время мечтала, чтобы они прекратились, тут же проклиная себя за это. Ведь если Артур сейчас остановится, мне точно суждено умереть.

Невольно подалась бёдрами назад, выгнув спину, ведомая тем, что сейчас владело мной целиком и без остатка. И запрокинула голову на мужское плечо, чувствуя, как моя кожа вдоль шеи и плеч просто горит от грубых дерзких поцелуев. Разгоревшееся внутри пламя уже сжигало всё моё естество, но освобождение так и не приходило. И я в который раз исполнила веление своего персонального тирана и деспота. Просто потому, что иначе и быть не могло. Разум разрывало на части от острой потребности, и я отпустила себя. Кусая губы, вздрагивая и задыхаясь, я кричала. Одно единственное, что сейчас заполняло душу и сердце. Его имя.

Арт. — больше не звала, а требовала я.

С губ сорвался стон, когда супруг коснулся особо чувствительного места. И в то же время твёрдая мужская плоть наполнила до предела. Всего один яростный глубокий толчок внутри меня и мир словно взорвался миллионами частичек наслаждения. Но супруг не остановился, а следом за этой вспышкой, в скором времени последовала ещё целая череда. Не знаю, сколько времени эта агония терзала моё тело и душу, выворачивая всё внутри наизнанку. К тому времени, как способность мыслить вновь стала потихоньку возвращаться, солнце уже давно село за линию горизонта.

Надеюсь, ты не забудешь, — только и сказал Артур ласковым шёпотом, целуя в волосы. — А если и так... я тебе напомню снова. И если понадобится, то в следующий раз не столь ласково и терпеливо.

Не поняла, в какой момент мои руки стали свободны, но обняла князя Каньона

Полуночника, прижавшись так крепко, как только хватило сил. Несмотря на резкость произнесённых слов, спорить совсем не хотелось.

Не понадобится, — прошептала едва слышно, уткнувшись лбом в сильное плечо. Не потому, что не хотелось отвечать. Просто сил не осталось.

Сияние радужного портала озарило пространство, а уже через мгновение беспокойный ветер, гуляющий на просторах родового замка Де Алькарро, остался в другом измерении.

Очень на это надеюсь, — хмыкнул Арт, отстраняясь.

Пустая гостиная поместья Деверо хранила полумрак и тишину. И как только я лишилась близкого присутствия мужчины, невольно содрогнулась, стараясь отогнать навязчивые мысли об одиночестве, извечным спутником сопровождающего каждого, кто владел этим местом... пришёл и мой черёд.

Пламя всегда горит в этом доме. Не зависимо от обстоятельств, — сказал архивампир уже слышанное мною не один раз и не из одних уст, приблизившись к камину. — Сегодняшний день не будут исключением, Ева. Как и остальные, что будут в нашей жизни. Обещаю.

Тепло улыбнулась в ответ, а Артур развёл огонь. Усталость давала о себе знать, и я присела прямо на ковёр перед пылающим очагом, удобно подобрав колени под себя. Не прошло и минуты, как глаза стали закрываться сами собой, суля сознанию потихоньку уплывать в Царство Морфея. И уже сквозь сон почувствовала, как архивампир поднял на руки, а после усадил к себе на колени, устроившись там же, где прежде сидела я сама. Мне осталось лишь продолжать погружаться в сон, уютно устроившись в объятиях любимого и единственного. О том, чего нам обоим будут стоить данные обещания, подумаю завтра.

ГЛАВА 9

«— ...Atne t`e slutero... Слабая... Su`ste exlepero... Вторая... No or, at`mi me dc sunkriston... — нашептывает тьма и заставляет повторять сказанное и меня.

Но я не повторяю.

Su`ste exlepero... Теперь ты — Вторая... Atne t`e slutero... Ты — Вторая... No or, at`mi me do sunkriston... — укутывает сознание ласковый обволакивающий поток дара Триединой Богини, обещающий покой и мир для всех нас.

Но и этого недостаточно, чтобы я решила иначе.

Ir de verickon`us to sullen` Artur, — произношу почти беззвучно.

Ведь это даёт мне сил отделять свои собственные желания от дара Триединой Богини. Я могу сопротивляться. Я сильнее неё. Благодаря ему.

Ir de verickon`us to sullen` Eva, — возвращается мне в ответ.

Тьма пронизывает насквозь так, что даже дышать невозможно... но я дышу. И пусть всё внутри медленно и мучительно погибает, я продолжаю жить... Так, как хочу я.

Art...

Арт... — словно очередное дежавю, произнесла уже в реальности.

Главная спальня поместья Деверо утопала в солнечных лучах. И пусть я снова проснулась здесь одна, но мне не надо думать или звать архивампира повторно, чтобы знать, что он рядом. Невольно улыбнулась при мысли об этом и поднялась с кровати, отправившись в ванную. Через десять минут, переодевшись в простые джинсы и лёгкую блузу лимонного цвета, я уже входила в кухню, где меня ждал не только супруг, но и завтрак. Аромат свежесваренного кофе разносился по всему помещению. Порция чёрного крепкого и

без сахара значилась в мужских руках, а на каменной столешнице в большой красной керамической кружке, наряду с обилием съестного, дымилось какао.

Доброе утро, — поздоровалась первой.

Уселась на высокий табурет за барную стойку, любуясь князем Каньона Полуночника.

Сегодня на нём не было строгого костюма, но белоснежная рубашка с закатанными на четверть рукавами, небрежно заправленная в тёмно-серые брюки, лишь подчёркивала безукоризненный образ архивампира. Артур стоял напротив, лениво облокотившись бедром о край кухонного стола, и рассматривал меня в ответ не менее пристально, чем я сама.

Доброе утро, родная, — улыбнулся он краешком губ. Залпом допил кофе, оставив кружку в сторону.

Арт... — начала я, думая о том, что стоило бы обсудить более подробно вчерашний разговор, но договорить не успела.

Архивампир оказался рядом в одного мгновение, хватая за бёдра, поднимая вверх, тут же усаживая выше, на барную стойку. Я только и успела, что охнуть от неожиданности, вцепившись пальцами в его плечи.

Ты что-то говорила... — произнёс он ласковым полушёпотом.

Если я что-то и собиралась обсуждать пару секунд назад, то теперь мысли уже давно канули в небытие, затмеваемые едва осязаемыми прикосновениями губ супруга вдоль моей шеи... И как тут говорить?

Да... — больше ответом на его действия, чем согласием на разговор, протянула я едва ли разборчиво.

Прижалась к любимому, откидывая голову назад, позволяя поцелуям спускаться ниже. И закрыла глаза, позволяя себе растворяться в ощущении умиротворения, даруемого новыми медленными поцелуями в районе ключиц.

Внимательно слушаю тебя, — добавил он явно в издёвке. — Продолжай. Прохладное дыхание опаляло кожу, и я могла концентрироваться только на этом.

Поэтому последующий ответ показался мне вполне закономерным.

Не помню, — призналась честно, зарываясь пальцами в его волосы, вынуждая приподнять лицо и посмотреть мне в глаза. — Но это не важно. Важно лишь то, что ты со мной.

И только я потянулась к его губам, жаждая получить новый поцелуй, как мелодичная трель звонка на телефоне Арта нарушила мимолётную идиллию. Архивампир замер на мгновение, а затем тяжело вздохнул, нехотя доставая гаджет из кармана брюк. Взглянув на экран, где светилась надпись, информирующая о том, что входящий от Александра Деверо, супруг скривился ещё больше, очевидно понимая, что игнорировать не получится.

Тебе нужно поесть, — мрачно сказал он, продолжая сверлить сенсор недовольным взглядом. Мужчина ссадил меня со стола, усаживая обратно на табурет, и придвинул ко мне ближе тарелки с внушительными порциями того, что было очень далёким от моего собственного представления утреннего рациона. — Всё, до конца. Приду, проверю, — дополнил строго, прежде чем выйти с кухни.

Осталось лишь жалобно простонать, проводя тоскливым взором супруга, а потом не менее грустно уставиться на яичницу с овощами и беконом, а также тосты с черничным джемом. Но съела в итоге я абсолютно всё. И даже до того момента, как тиран и деспот со склонностями к откармливанию меня на убой, успел вернуться.

Что-то случилось? — поинтересовалась тихо.

Количество съеденного располагало больше ко сну, чем к обсуждению насущных проблем, но не спросить я не могла. Слишком уж хмурым вернулся архивампир.

Кесарь собирает княжеский совет к вечеру. Демоническая активность на Альтерре повысилась, — нехотя отозвался Арт. — Последствия шестого протокола безопасности дают о себе знать до сих пор.

Сонливость смело в одно мгновение. Выводы также сложились быстро. Уж слишком памятным было недавнее количество смертей на территории доминиона оборотней.

Я должна замкнуть круг, — констатировала единственное, что могло бы помочь. Архивампир ухмыльнулся, вероятно, признавая мою правоту.

Сейчас это невозможно. Ты не готова, — сказал, вопреки моим ожиданиям.

Я могу это сделать. Нужно лишь собрать стихии, — возразила мягко.

Но видимо не достаточно аккуратно, потому что на лице князя Каньона Полуночника медленно, но очень даже заметно проступили багово-чёрные вены, как нельзя ярче демонстрирующие его отношение к сказанному. Архивампир плавной походкой двинулся вперёд, приблизившись совсем близко, и сгибом указательного пальца приподнял моё лицо за подбородок.

Что из того, что я тебе сказал совсем недавно, тебе до сих пор непонятно, Ева? — поинтересовался он просто убийственно спокойным тоном. — Есть что-то, что стоило бы повторить?

Растерянно уставилась на него в ответ, но со словами не нашлась.

Сутки назад Амйтиас снял с твоих аксартонских браслетов свою защиту, — продолжил Арт вкрадчиво и всё с такой же железной выдержкой. — Так мне легче применять зов крови, блокируя твои спонтанные выплески дара Триединой Богини, но это сказывается на вашей способности к восстановлению. С учётом того, что ты вчера успела разнести половину острова, который устоял даже после пребывания там Камелии, больше чем уверен, что ближайшее время не подходит для совершения подобных деяний повторно. Ты меня поняла?

Несмотря на то, что на правом запястье до сих пор был повязан символ привязки к архивампиру, а его доводы были более чем обоснованы, вся моя суть противилась подчиняться. Но только до того, как в сознании мелькнула мысль о том, что Артур сказал:

«...вашей способности восстанавливаться», ведь это значило, что так я причиняла вред не себе одной. Это отрезвило в один момент.

Поняла, — ответила тихо.

Признавать его правоту не хотелось, но мой личный тиран и деспот был прав, а я... снова за старое. Наверное, наступать на одни и те же грабли для меня уже вошло в привычку. Пора бы от неё избавляться. По крайней мере, хотя бы постараться.

Ты дала обещание избранному кесарю и его придётся выполнить, Ева, — устало вздохнув, продолжил Арт. — Но они справлялись с этим дерьмом на протяжении многих веков самостоятельно и не ждали помощи ни от кого, так же как и не ждут сейчас.

Несколько дней ничего не изменят.

Кивнула, так и не в силах взглянуть на него. Разглядывать цепочку, на которой покоился символ моей принадлежности к княжескому роду Ортего, а также артефакт, дарующий время Паладинам рода Де Алькарро, оказалось гораздо проще. Правда тут же наводило на новые размышления о том, что одна из двух вещей находилась совсем не там, где положено. Только менять что-то я пока не была готова. Как и выдавать сей факт княжеской персоне

поблизости.

Вечером я буду вынужден вернуться в Церу, — добавил архивампир, не выдержав молчания первым. — Не хочу, чтобы ты оставалась здесь одна. И раз уж резиденция моего доминиона пока не самый лучший вариант для тебя, остановимся в городском доме.

Заглушка действует на довольно большой радиус, поэтому поводов для беспокойства не будет. Ни один энергетический маг не ступит даже близко, пока мы не будем уверены в том, что тебе по силам... терпеть их присутствие. Как только я справлюсь со всем, что накопилось за последнее время, вернёмся обратно. Хорошо?

Невольно улыбнулась, признавая, что тирания и деспотизм Древнего и Высшего не всегда безжалостны и радикальны. И очень даже приятны временами.

Хорошо, — поднялась с места и в знак благодарности обняла супруга так крепко, насколько хватило сил.

Идея находиться в измерении, которое само по своей природе было враждебным к сути Второй Верховной, было не по душе, но ведь Арт сказал, что позаботится о том, чтобы всё прошло как можно менее проблематично, поэтому пришлось согласиться и на этот раз. В конце концов, Александр был прав, говоря, что я не смогу изолировать себя в пределах поместья Деверо вечно. Привыкать к реальности в новом понимании всё равно придётся рано или поздно.

Расскажи, что случилось с матерью Адель, — попросила, желая сменить тему разговора, и в первую очередь для того, чтобы самой не думать о вековой вражде, впитавшейся в подсознание.

Может хоть так удастся усмирить навязчивое стремление вновь поступить по-своему, вопреки озвученному согласию.

Зачем? — напряжённо поинтересовался Арт.

Сильные гибкие пальцы коснулись волос, ласково перебирая светлые пряди, задевая сплав платины и розового золота. Венец падшего слабо отозвался вибрирующей волной прохлады, но иного признака недовольства на посягательство не обозначил.

Я знаю, что она не умерла при родах. И не понимаю... — пояснила, как смогла. Почувствовала, как тело супруга словно окаменело в напряжении.

Юлиан сказал тебе? — так и не спешил с ответом архивампир. Создатель. Оказывается если и меняется, то далеко не всё.

Тьма внутри чёрной ведьмы всколыхнулась в возмущении, но тут же была безжалостно подавлена. И не мной.

Ты злишься, — задумчиво отозвался Арт. — Почему?

Ты не хочешь отвечать, — не замедлила объясниться я. — Почему? Носитель фамилии Ортего тяжело вздохнул в который раз. И промолчал. Бездна. Как же бесит.

Холодная ярость поднялась в душе так же скоро, как и пронеслась мысль о том, что умолчун и недоговорщик вновь заставляет двигаться в обратном направлении.

Ты когда-то сказал о доверии. Так вот, Артур, оно не может быть односторонним, — озвучила мысли вслух, отталкивая от себя архивампира.

Развернулась в сторону выхода из кухни и пошла в направлении гостиной.

Ева, — обречённо простонал мужчина. — Подожди.

Но я не остановилась. Если дар Триединой Богини и молчал, то обида говорила во мне так же ясно, как способность помнить былое. И желание убраться подальше от столь же Древнего и Высшего, как и вечно недоговаривающего, крепло с каждой секундой всё больше

и больше. Остановливалось только то, что это всё равно бесполезно.

Сама всё узнаю, — пробормотала себе под нос, усаживаясь в одно из кресел перед камином.

Сидеть на месте ровно давалось довольно с большим усилием, но я пыталась держать себя в руках. И как доказательство последнего, сжала их в кулаки до такой степени, что ногти впились в ладони, оставляя глубокие следы, чтоб уж наверняка.

Знаешь почему Сумрак не уходит окончательно, даже если активировать круг четырёх стихий? — вошёл следом за мной архивампир.

Он опустил на полусогнутых коленях передо мной и ласково улыбнулся, пристально всматриваясь в мои глаза. Сильные гибкие пальцы коснулись моих рук, нежно пройдясь по сжатым кулакам, заставляя расслабить собственную хватку.

Нет, — ответила сухо.

Да и откуда мне знать? Насколько я помнила из пройденного курса ведьмаческого факультета АБМ, это происходило потому, что артефакт закрытого мира, дарованный когда-то Праймом Делерионом стихийным магам Альтерры, оказался не достаточно силён, но судя по всему это было не совсем правдой. Хотя бы потому, что эти самые маги стали стихийными уже после того, как получили артефакт во владение.

Каждый раз, когда кто-то заключает сделку с Высшим демоном, это отражается на измерении, в котором это происходит. Если мы сами призываем властителей Сумрака в наш мир, то неудивительно, что потом остаются последствия, — миролюбиво пояснил Арт. — Всё просто Ева. Заключение сделок с теми, кто несёт лишь смерть, для Альтерры постоянное

явление. Юлиан не исключение.

И почему я несколько не удивлена?

Тогда почему... — замямлась, не зная как лучше обозначить факт смерти той, чья жизнь была гарантирована очевидно высокой ценой, — так произошло? — обобщила как можно шире.

Супруг печально улыбнулся, опустив взгляд.

Не помню ни одной сделки, которая бы принесла что-то полезное. Как правило, помимо расплаты по договору, приходится платить ещё. И как минимум в тройном размере. Для Юлиана этой ценой стала жизнь не только Амели, но и его первенца, — он помолчал немного, а затем добавил. — Не стоит тебе думать об этом. Прошлое не вернёшь, — и уже совсем мрачно. — Хотя теперь ты понимаешь, каким будет мой ответ на твоё желание призвать Ангела Смерти.

Твою ж... Вселенную.

Разве есть иные варианты? — сказала холодно, хотя внутри всё так и пылало в негодовании. — Ты же знаешь прекрасно, если не будет меток — я умру. Пройду перерождение. И вернусь. За всеми вами. И тогда один из нас точно умрёт, Артур. В лучшем случае, это буду я. В худшем... — горечь признания сжимала сердце, но я должна договорить,

это будешь ты. И кто тогда остановит меня? Кто уберёжёт наших детей от участи чёрного алтаря, Артур?

Медленно, но верно душу опутывала тьма. Нет, не дар Триединой Богини. Привкус безысходности грядущего был не менее ужасен, чем то, что являлось частью меня с рождения. Вот и то, что архивампир вновь был близок к состоянию перехода в истинную

ипостась, говорило о том же самом. Только это не решало проблему.

Моя вторая мать заключила сделку с Самаэлем. Не знаю, что за цена была обозначена, но я готова заплатить её, если учесть, что это спасёт не только нас, но и уберёжёт Кристиана в дальнейшем. Ты сам сказал, что последствия остаются всегда. Так почему бы нам не разобраться с ними, пока мы ещё в силах? — привела последние доводы, что могли бы смягчить непреклонность супруга. — Мать Ангелины когда-то прокляла князя «Драконьего предела», и только потому, что это должно было повлиять на последнюю из рода Де Алькарро. Тимур убил её за это. Именно поэтому та, кто была мне как сестра, всю жизнь была одержима мстью. И это всё — тоже последствия того, что сделка с Самаэлем до сих пор не закрыта. Сколько ещё последствий нам ждать, прежде чем не настанет то, что уничтожит нас всех, Арт?

Взгляд цвета первой весенней травы потемнел почти до черноты и застыл. На мне. Не предвещая ничего хорошего. Супруг сжал пальцы, впиваясь в мои руки на грани с болью. Но заткнуться не получалось никак.

Ангелина подчинила волю младшего сына князя Маранского доминиона, используя его в своих целях, внушила оборотню изнасиловать меня, травила бесчисленное множество раз, прокляла тебя смертельным заклятьем, и даже смогла обмануть личных децернаментов Прайма Алнаира, внушив им то, что она беременна, и только затем, чтобы я стала Верховной жрицей своего ковена, — продолжала говорить, старательно игнорируя реакцию архивампира, с каждым моим словом срывающую его выдержку. — Можно догадаться, что Самаэлю было выгодно поставить меня в такое положение. Думаешь, если я и сейчас не сделаю то, чего он так вожделеет, он остановится? Ты уверен, что дальше не будет ещё хуже? Ты сам сказал, что сделки с Высшими демонами на территории Альтерры — явление постоянное. Как думаешь, чья очередь настанет, если мы не выполним то, чего так жаждет Ангел Смерти?.. — я бы говорила ещё долго, но пронзительный взгляд тёмно-карих глаз, который почувствовала на себе скорее интуитивно, заставил притормозить с изречениями.

Бывший князь Каньона Полуночника стоял в арочном проёме, задумчиво склонив голову чуть влево, сложив руки на груди. На его губах растянулась одобрительная ухмылка, и, судя по всему, он явно разделял мою точку зрения, вот только неожиданный свидетель собственной тирады всё равно вынудил словесный поток иссякнуть. Прикусила губы, переводя виноватый взгляд на Арта в ожидании. Но он так и продолжил смотреть на меня, словно и не ощущал присутствия Александра.

Ты так и не ответил, соизволишь ли ты появиться на совете, — решил нарушить наступившее молчание первым бывший владелец поместья Деверо. — Теперь понимаю почему, — насмешливо-язвительные нотки проскользнули в его тоне, но внешне брUNET остался предельно серьёзным. — Я вам тут не сильно мешаю, нет? Могу и на улице подождать, — добавил, уже откровенно весело, — если конечно вы тут не долго, а то... — он замолчал, а за демонстративной паузой последовала новая ухмылка.

И больше ничего. Самый старший из двенадцати архивампиров так и не подал ни единого признака того, что вообще слышал Александра. Мне ничего не осталось, как удалиться раньше, чем обещающая буря нагрянет и сметёт всё вокруг. То, что Артур уже на грани, было очевидно.

Буду наверху, — промямлила несмело.

Попыталась подняться с кресла, но поскольку супруг так и не удосужился освободить мои руки, ничего не вышло. Обречённый стон сорвался только в моих мыслях, а внешне я

лишь бросила умоляющий взгляд в сторону тирана и деспота, после чего перевела не менее жалостливый, глядя уже на второго архивампира. Всё-таки Александр — единственный, кто был способен вернуть здравый рассудок Артуру с минимальными сопутствующими потерями.

Арт? — былая беспечность в тоне первого супруга архимага Де Алькарро мгновенно сменилась ледяной властностью. — Идём. Поговорить надо. Я тут не просто так шляюсь по окрестностям.

Иди, — наконец подал признаки присутствия в этой реальности супруг. — Приду через минуту.

Александр нахмурился, бросив недовольный взгляд на наши руки. Ладони действующего князя Каньона Полуночника сжимали мои до сих пор с такой силой, что я уже перестала их ощущать. Пальцы онемели, но озвучить свои страдания вслух при свидетеле так и не осмелилась.

Десять секунд уже прошло, — бросил напоследок брюнет, прежде чем скрыться в сторону выхода из поместья.

Как только в гостиной стало на одну персону меньше, решила, что теперь можно дать волю слабости. Точнее, озвучить её тому, кто очевидно про неё подзабыл.

Мне больно, — сказала тихо. — Пожалуйста, отпусти меня.

Архивампир дёрнулся как от удара. Словно я только что сказала нечто невероятно ужасное и подлое. Но его безжалостная хватка ослабла в одно мгновение.

Тут сиди. Мы не закончили. Вернусь скоро, — сказал бесцветным тоном Артур, отстраняясь.

Он поднялся и ушёл даже быстрее, чем я успела открыть рот, чтобы ответить. Только и услышала, как хлопнула дверь центрального входа в поместье Деверо.

ГЛАВА 10

Оранжево-синие всполохи пламени притягивали взор, и я упорно концентрировалась на них, стараясь не думать о том, что будет, когда мой тиран и деспот вернётся, но подленькое подсознание навязчиво подсовывало воспоминания о том, насколько же несдержанным может быть Арт, если его довести. Последнее у меня всегда получалось лучше всего остального, и предыдущий час тому прямое доказательство. Осталось лишь надеяться, что я не ошиблась, когда посчитала, что Александр может повлиять на сложившуюся ситуацию положительно.

Ты не ушла, — заставил вздрогнуть голос супруга.

Не слышала, как он вернулся. И не успела понять, какие именно эмоции отражались в произнесённых им словах. Поэтому и замерла, не сразу найдясь с ответом.

Ты же сказал, чтобы я оставалась здесь, — пробормотала растеряно спустя минуту.

И только я попыталась подняться с ковра, куда уселась ещё час назад, устав мерить комнату шагами в ожидании, как архивампир оказался прямо за спиной, положив руки на плечи, не позволяя сменить местоположение.

Раньше ты не отличалась... — он довольно хмыкнул, — подобной последовательностью. Поскольку я и правда большую часть времени после его ухода боролась сама с собой,

чтобы не поддаваться искушению отправиться за тем, в чём очевидно архивампир меня уже не поддержит, не стала возражать. Лишь обернулась, собираясь смерить его пристальным оценивающим взглядом, но получилось больше в удивлении. На нём была

другая одежда. Та, что выдавала принадлежность к княжескому правлению. Даже перевязь с клинками присутствовала.

Где ты был? — вопрос сорвался сам собой.

В лучших своих традициях супруг усмехнулся, хитро прищурившись, и промолчал.

Или куда-то собрался? — озвучила новый домысел.

Ни то, ни другое подтверждение во взгляде светло-зелёных глаз не нашло. Бездна. Ещё немного и моё терпение закончится совсем.

Арт. — воскликнула возмущённо.

Пусть знает, что это самое терпение уже на исходе.

Что, Ева? — нисколько не прорвало склонного не только к тирании, но ещё и коварству супруга.

Ты... — оттолкнула его руки, поднимаясь на ноги. — Ты... — гневный тычок указательным пальцем где-то в районе солнечного сплетения супруга также не помог с продолжением речи. — Ты... задолбал уже.

Пусть не совсем вежливо, зато очень хорошо отражало суть. Заодно и подействовало. Архивампир нахмурился, с хрустом потянув шею. Отошёл от меня на шаг назад, скидывая перевязь. Следом за оружием снял княжеский сюртук. Бросил вещи на спинку одного кресла, а сам уселся в соседнее. Подарил мне тёплую, понимающую улыбку и жестом пригласил присоединиться. Не стала возражать. Уселась к нему на колени, продолжая сверлить пытливым взглядом в ожидании ответа.

Его величество император главенствующего аксартонского государства передавал тебе привет, — словно невзначай обронил Артур, заключая в объятия, уткнувшись носом мне в шею. — Сказал, чтобы ты ещё раз подумала над тем, о чём вы разговаривали вчера, — немного

помолчал, а затем продолжил уже не так миролюбиво как прежде. — Кстати, не расскажешь мне, радость моя, о чём вы там вчера разговаривали?

Создатель. И почему когда он обращается ко мне, именуя «радостью», я так и чувствую, что ничего хорошего это не предвещает?

Ты встречался с Амитом? — задала чисто риторический вопрос. — Зачем?

Тактика, которую обычно выбирал сам супруг, не была самой лучшей, но и рассказывать о том, как маг крови предложил отправить наших ещё не рождённых детей в стазис тоже не хотелось. Как ни странно, помогло. Ненадолго.

Он тоже считает, что ты имеешь право призвать Самаэля, если считаешь, что готова. — ответил Арт. — Так о чём ты должна подумать ещё раз, Ева?

Тяжело вздохнула, обречённо понимая, что не отвертеться.

Кристиан. Мы разговаривали о нём, — обобщила, решив начать издали. Вдруг в процессе удастся сменить тему.

В самом деле? — усмехнулся князь Каньона Полуночника. — А поконкретнее?

Сильные гибкие пальцы коснулись плеча, плавно двинувшись вверх к шее, выписывая незримые узоры. Это позволило немного расслабиться и прекратить ощущать внимательный оценивающий взгляд цвета первой весенней травы, в данный момент придирчиво изучающий моё лицо.

О том, что Кристиан — сына бывшего Прайма Алнаира.

Похоже, новость для Арта была не так уж и нова, потому что единственная реакция, которая от него последовала, лишь едва слышимый хмык, после чего он деликатно

дополнил:

— И?..

Бездна. И почему он всегда получает желаемое?.

Он предложил сделать то же самое, что уже проделал для архимага Де Алькарро, чтобы и у меня была отсрочка, — выдохнула неуверенно.

И когда это я такая послушная стала?.

Почему ты отказалась?.

Я сейчас правильно расслышала? Или что-то путаю?.

Недоуменно уставилась на супруга, пытаясь понять, почему он не злился.

Ты серьёзно? — спросила удивлённо.

Судя по выражению лица архивампира, я не ослышалась. И мне не показалось.

Почему ты отказалась? — упрямо повторился Арт.

То есть я должна была согласиться? — поинтересовалась ехидно.

Супруг молчал, так и не спустив с меня взгляда. Выражение его лица не выдавало ни единого признака о том, что занимало его мысли, но я могла бы поклясться, что он, оказывается, солидарен с Амитом целиком и полностью.

Твою ж... Вселенную.

Зажмурилась, отгоняя от себя навязчивые мысли о том, какие же они все... не такие как я. И ещё долгое время так и сидела, судорожно вжимая пальцы в мужские плечи, пытаясь утихомирить чувство обречённости внутри себя. Очень хотелось просто уйти, остаться одной, отгородиться от всего и всех, но... я же обещала.

И когда это я стала такая... исполнительная и последовательная?.

Я помогу тебе найти печать Самаэля, — нарушил тишину первым архивампир. Тем самым повергнув меня в шок ещё больше.

Почему? — единственное, с чем нашлась.

Распахнула глаза, желая удостовериться, что он не шутит.

Во-первых, потому что ты всё равно в скором времени решишь, что сделаешь это самостоятельно, — мягко заговорил супруг, прикоснувшись к моей щеке в лёгком поцелуе. — Во-вторых, я предпочитаю бороться с обстоятельствами, а не с тобой. Хотя бы потому, что с тобой намного тяжелее, — его ладони прошлись вдоль линии позвоночника, пробуждая внутри тёплую волну чего-то безгранично умиротворяющего и нужного. — В третьих, Амитаас гарантировал помощь, если она понадобится. Таким образом, риск будет минимальным, если это вообще применимо к ритуалу призыва Ангела Смерти.

Объяснение казалось не совсем правдивым, или, по крайней мере, полным, но поскольку шло мне только на пользу, не стала донимать архивампира с дальнейшими расспросами.

Вообще не очень хотелось обсуждать тему, где в одном предложении упоминались бы оба мои официальных супруга.

Печать Самаэля, — озвучила новые мысли вслух. — Если Ангелина призывала Самаэля, значит, она должна была быть у неё. Когда ты... — осеклась, потому что произносить фразу, где нужно сказать об убийстве подруги собственным супругом, казалось на грани преступления.

Пусть она и заслужила это.

Я не знаю где печать, — правильно расценил моё молчание Арт. — И в её голове я не смог найти ничего, что могло бы помочь. Но ты права, она должна была быть у неё. И

поскольку вариантов, куда ведьма могла бы её припрятать, не так уж и много, думаю, что много времени это не займёт.

Улыбнулась в знак согласия. И затолкала поглубже возникшую язвительную мысль о том, что три измерения, плюсом к которым внепространственный мир чернокнижного ковена,

«действительно не так уж и много». И если уж Арт уверен, что у нас получится... других вариантов не будет.

Раз уж вечером мы всё равно будем в Цере, может архимаг Ашерро поможет в поисках? предположила несмело. — Поисковые сети стихийников справятся гораздо быстрее, чем я одна.

На самом деле и сама бы справилась прекрасно с учётом того, сколько энергетической магии успел поглотить венец павшего, но не была уверена, что мне позволят так глобально хозяйничать в чужом измерении.

Они уже искали. Если печать Самаэля и была на Альтерре, сейчас её там точно нет, — ответил Арт. — Архимаги проверили каждый клочок земли и не по разу.

Они искали печать?

Похоже, предел моему удивлению сегодня так и не настанет.

Да, — безразлично пожал плечами архивампир. — Арханиэлиус ищет её на протяжении последних десяти лет.

Тут я вообще не поняла.

Зачем она ему?

На губах супруга мелькнула до боли знакомая усмешка. И я уже точно знала, что ответа не последует. Только вот сдаваться так легко не была намерена.

Я могу спросить и у него самого, — пригрозила мстительно.

Пусть и не собиралась исполнять нечто подобное на деле. Пока ещё не окончательно сошла с ума, чтобы вмешиваться в дела избранного кесаря. По крайней мере, ставя его об этом в известность, уж точно.

Не стоит, — великодушно отозвался архивампир.

Кажется, в клубке запутанных интриг и недоговорок только что нашлась ниточка, за которую можно было бы дёргать. Пусть не распутать, так хоть попытаться.

В самом деле? — уточнила вкрадчиво. — И почему же?

Супруг вновь улыбнулся. Тепло и ласково. Зарылся пальцами в мои волосы, притягивая мои губы к своим. Долгий тягучий поцелуй разбавил витающие в сознании мысли и даже немного растворил возникшее любопытство. Но не до конца.

А, может, мы отправимся в Церу прямо сейчас? — поинтересовалась тихо.

Улыбнулась мужчине столь же тепло и ласково, как и он сам всего минуту назад. И поцеловала его ещё раз. Чтобы не у меня одной были проблемы с концентрацией.

Взгляд цвета первой весенней травы уже вскоре потемнел, а бывшие нежные прикосновения стали более требовательными и жадными.

У меня есть идея получше, — хрипло пробормотал супруг, поднимаясь с кресла вместе со мной на руках, беря направление к лестнице.

Например? — сама не поняла, зачем спросила. Оказалось, не зря.

Например, ты обещала выгулять своих питомцев, вот мы сейчас с ними и прогуляемся, — невозмутимо отозвался точно коварный и безжалостный архивампир. — В цитадель твоего ковена.

Создатель. Он сейчас серьёзно?.

В подтверждение моих мысленных терзаний, архивампир обогнул лестницу, спустившись на нижние уровни поместья. Только тогда он соизволил отпустить меня, чтобы я могла стоять самостоятельно.

В цитадель? — переспросила, наивно полагая, что архивампир может изменить решение. Или он просто пошутил. Станным образом.

В цитадель, Ева, — утвердительно кивнул Арт. — Что, это проблема? Была ли это проблема? Да. Бесконечное множество раз — да.

Нет, конечно, — отозвалась спокойным тоном.

Супруг лишь хмыкнул, очевидно, прекрасно понимая, что на самом деле я подразумевала под своим согласием посетитель обитель злобный древних ведьм, после визита к которым оставался лишь привкус смерти. Всё-таки пусть он и не мог читать мои мысли, это не мешало ему видеть и чувствовать меня насквозь.

Ну?.. — требовательно дополнил супруг.

Тяжело вздохнула, коснувшись края тесьмы, опоясывающей правое запястье. Тьма внутри чёрной ведьмы шевельнулась, одобрително отзываясь на будущее освобождение от невидимых оков зова крови архивампира. Символ привязки пришлось отдать. И отступить от супруга на несколько шагов в сторону. Как поведёт себя то, что стало неотделимой частью меня, после столь длительного подавления, я не знала... точнее, догадывалась, но поскольку ничего хорошего мысли не посещало, решила принять меры предосторожности.

Vom. Veras. Victas Et Melam. Adge pures. — приказала властно.

Дар Триединой Богини снова дал о себе знать, стелясь мягкой обволакивающей пеленой в душе, и... ничего не произошло.

Поскольку ответ мне мог бы дать один единственный, что в данный момент невозмутимо стоял за спиной, сложив руки на груди, словно тут вообще не причём, обернулась,

вопросительно приподняв бровь.

Арт.

В глазах цвета первой весенней травы мелькнул озорной блеск, а губы супруга растянулись в лукавой полуулыбке.

Бездна. И как это понимать?.

Просто, чтобы ты знала, что тебе не о чем беспокоиться, даже если ваш первый ведьминский круг будет в полном составе у самого алтаря, — флегматично и очень даже любезно пояснил Древний и Высший. — Я же рядом.

Презрительно фыркнула, отворачиваясь. Нет, конечно, тот факт, что архивампир может помочь контролировать то, что самой неподвластно, однозначно радовал, вот только... становится зависимой и слабой всё равно неприятно.

«*Atne t'e slutero... Слабая... Su`ste exlepero... Вторая... No or, at`mi me...*», — зашептал подленькое подсознание, заставляя чувствовать себя ещё более никчёмной, чем мгновение назад.

Теперь можно? — буркнула недовольно, больше не смотря в сторону того, кто явно решил устроить мне показательную дрессировку.

Послышался тихий смешок.

Можно, — любезно отозвался Арт.

Vom. Veras. Victas Et Melam. Adge nures. — сказала снова.

Уже не столь властно. Больше злобно. Настроение просто испортилось.

Радостный скулёж четырёх огромных тварей, смердящих Адским Сумраком и смрадом смерти, заставил быстро подзабыть начинающую копиться обиду. Просто когда в твою сторону двигаются четыре хищника, способных откусить голову, даже не задумываясь о том, что это не совсем верное решение, приходится считать с этим.

Место. — твёрдый хозяйский тон вынудил демонов остановиться. Не мой. Артура.

Твою ж... Вселенную.

И как это понимать? — устало озвучила мысли вслух.

Осознание того, что маг крови и князь Каньона Полуночника не просто встречались и общались по поводу моей персоны, но и, как стало очевидно, ещё и пришли к какому-то соглашению, по меньшей мере, казалось странным. Или неправильным. Сама ещё не решила. Поняла только, что мне это совсем не нравится.

Ты же не думала, что я позволю им себя сожрать? — невозмутимо произнёс Артур.

Да я вообще уже думать ни о чём не могу. — выпалила прежде, чем осознала, что ору как ненормальная. — Какой смысл о чём-то думать, если всё равно будет совсем не так?.

Запал кончился так же быстро, как и вспыхнул. Измученный стон сорвался с моих губ, демонстрируя Древнему и Высшему, насколько же меня всё достало. Опустилась прямо на пол, невидящим взором уставившись в сторону застывших на месте демонов. Четвёрка монстров грязно-коричневого цвета жалобно пялилась на меня в ответ, и если бы я не знала их природу, могла бы даже подумать, что они мне сочувствовали.

Дожила. Даже низшим демонам меня жаль.

Родная, — тихо позвал Арт, присаживаясь на корточки рядом.

Не стала реагировать, продолжая упрямо смотреть в одну точку. Архивампир тяжело вздохнул, аккуратно и бережно повязав тесьму, разукрашенную рунами и нашей кровью, обратно на моё правое запястье.

О чём вы разговаривали с Амитом? — буквально переступая через себя, спросила спокойно. — И почему он изменил решение, позволив тебе вернуть привязку на прежний уровень? Что-то не припомню, чтобы маг крови отличался такой сговорчивостью раньше.

Супруг поморщился, устало выдохнув, и в одно мгновение сгрёб в охапку, усадив к себе на колени. Прижался губами к виску, тихим едва различимым полушёпотом произнеся моё имя на нескольких языках... и больше ничего.

Если ты и дальше будешь молчать, — пригрозила мстительно, — я не только к тебе в голову залезу, чтобы узнать все ответы, но ещё и с Александром поделюсь информацией. Ему тоже интересно, что там творится.

Действующий князь Каньона Полуночника печально вздохнул, прикрыв глаза.

Смотрю сговоры в наших кругах — явление постоянное, — хмыкнул он.

Ты не ответил на вопрос, — вспомнила об основной теме разговора. — Что изменилось, Арт? Почему Амит изменил решение и... отпустил меня?

Вообще-то об этом стоило бы спросить самого аксартонского императора, но всё равно ведь уже спросила. Да и тянуть ответы из архивампира, как бы это не смешно звучало, легче, чем из того, кто вообще непробиваемый.

Ты изменилась, Ева, — сухо ответил супруг. — Дело в тебе. Удивляться сил не осталось.

Это как-то связано с метками Архангела, да? — предположила первое, что пришло на ум. — Он не знает, как их вернуть, ведь так?

Ответ на последний вопрос я и сама знала, но мне было важным услышать это от Арта.

Ведь так я бы могла удостовериться в том, что они обсуждали и эту тему.

Не знает, — согласно кивнул архивампир. — И вряд ли узнает. Собственно поэтому и решено, что идея со сделкой не так уж и плоха, за неимением иных вариантов. По крайней мере, на данный момент, пока не... — не договорил, нахмурившись.

Задумчивость во взгляде князя Каньона Полуночника как нельзя красноречивее выдавала, что ему есть что добавить ещё, но этого я не дождусь. По крайней мере, сегодня — точно. Всё останется только в его голове.

Стремление исполнить обещание и забраться в его сознание только укрепилось.

Хорошо, — сказала примирительно, вопреки собственным мыслям и желаниям.

Попыталась встать на ноги, и уже исполнить то, зачем мы сюда явились, но супруг решил иначе. Не позволил отодвинуться даже на миллиметр. Хватка, как и реакция у Арта всегда была лучше моей. Ничего не осталось, как вновь взглянуть в лицо супругу, ожидая пояснений.

Ты должна понимать, что всё, что я делаю, не для того, чтобы подавить и ослабить тебя, Ева, — неожиданно сменил тему разговора архивампир. — Просто я хочу, чтобы ты была твёрдо уверена в том, что никогда не станешь виной тому, если вдруг со мной что-то случится. Я могу о себе позаботиться, — сделал паузу, усмехнувшись. — Даже несмотря на то, что архимаг Де Алькарро очень постаралась для того, чтобы ты у меня была самой сильной из всех, кого я встречал прежде. Ты меня поняла?

Открыла рот, чтобы выразить согласие, но получился лишь жалобный всхлип. Так и уткнулась лбом в плечо архивампира, обхватив его за шею, прижавшись изо всех сил. Слезы проявились так же быстро, как и мысль о том, что никогда не прощу себя, если вина всё же настанет. С учётом того, что за девятнадцать веков жизни самого старшего из двенадцати вампирского доминиона, единственно действительно проблемное, что случалось в его жизни — это я... сомнения никак не желали испаряться.

Ir de verickon`us to sullen` Eva, — дополнил он тихо, ласково поведя обеими ладонями по волосам.

Прохладное дыхание архивампира коснулось шеи. Нежный, едва осязаемый поцелуй последовал за ним уже вскоре. И мне осталось лишь растворяться в даримой чувственности, отгораживая ею всё, что так терзало сердце и душу. И пусть в наречии мёртвого языка нет такого понятия, как «люблю», но...

И я люблю тебя, — немного перефразировала его признание, продолжая обнимать единственного и самого родного во всех мирах этой Вселенной.

Знаю, — выдохнул тихо Арт. И, немного помолчав, добавил. — Спасибо тебе, родная. Непонимающе перевела взгляд, пытаясь понять смысл последней фразы.

За что?

Взгляд цвета первой весенней травы коварно прищурился, и я уже ожидала услышать нечто в присущем Арту духе, но...

За то, что ты есть у меня, — улыбнулся мужчина.

Сердце затопило целое цунами чего-то безгранично нужного и важного. Нет, не любовь. Что-то, чего я пока не могла понять. Но оно было гораздо важнее, чем слово, вмещающее в себя понятие «люблю».

Так мой призрачный отрадный мир, в котором я могла бы быть счастлива, окончательно возымел право существовать. И не только в моей душе.

В цитадель? — ласковым шёпотом поинтересовался супруг.

В цитадель, — утвердительно кивнула я.

Не знаю почему, но теперь я точно была готова встретиться с теми, кто предрёк погрузиться в мертвенную тьму не только мне, но и целому измерению. И впервые в жизни меня это действительно не пугало. Ведь я не одна. Артур рядом.

ГЛАВА 11

Венец падшего Паладина отразил призыв ведьминского слова, усиливая эффект заклятья. Воздух сгустился озоном, начиная вибрировать. Внепространственный карман открылся без особых усилий. Первыми на территорию бескрайней пустоши ступили демоны. Сухой воздух обжёг мои лёгкие уже вскоре за ними. Небо в обители чернокнижного ковена, как и всегда, было затянуто алыми и жёлтыми полосами, пробивавшимися сквозь грозовые тучи. Вокруг сверкали молнии, а атмосфера сотрясалась раскатами грома. Ничего не изменилось.

Всё хорошо? — поинтересовался Арт, крепче сжав мою ладонь в своей.

Замерла на мгновение, прислушиваясь к собственным ощущениям. Тьма почти не ощущалась, уже почти привычно забравшись в закрома души.

Да, — ответила уверенно.

Но переступить через симметричные проездные ворота с двумя фланкирующими башнями, служившие входом в цитадель, всё равно не спешила.

Идём? — дополнил архивампир.

Он говорил, сохраняя безмятежное спокойствие, и казалось, что его несколько не волновал сам факт того, где мы находились. Но даже бериты, от роду привычные к не самым лучшим условиям существования, притихли, настороженно оглядываясь вокруг.

Архитектурное сооружение из белого камня, на фоне которого выделялись облицованные

жёлтым песчаником порталы, фронтоны, башни и карнизы, декорированные зубцами, больше напоминало сказочный дворец в лучших традициях братьев Гримм, чем логово кровожадных последовательниц проклятого культа, основанного на жертвоприношениях. Однако ничто не могло затмить иллюзорное впечатление создавшегося образа, ведь даже воздух был насквозь пропитан ощущением, подобным тому, что можно испытать лишь горя в Геенне Огненной.

Ева, — уже не столько мягко, напомнил Артур. — Идём.

Поколебалась ещё секунду, но послушно двинулась вперёд. Ада, Альма, Аза и Алис тяжёлой поступью шли рядом, окружив с обеих сторон попарно. Несколько шагов через ворота, увенчанные символом Триединой Богини — Высшего демона, даровавшего первому кругу нашего ковена изначальные способности, и мы во внутреннем дворе. На нижней террасе было достаточно много персон, каждая из которых замерла при нашем появлении изначально в удивлении, а после, склонив голову перед Второй Верховной жрицей.

Последнее было немного непривычно, но вызвало вздох облегчения. Всё лучше, чем они будут на нас пялиться.

Нам туда, — обронила машинально, указывая взглядом в сторону храма на верхней террасе, являющегося главной постройкой в композиции замка.

Чем заслужила едва различимый скептический хмык со стороны супруга. Ведь он здесь бывал, по-моему, даже чаще чем я сама.

Когда нервничаю, не способна анализировать ситуацию объективно... ну или

анализировать совсем, что более подходящее обозначение.

Храмовый комплекс представлял собой огромное пятиэтажное сооружение с двускатной крышей. Все пять этажей здания выявлены в структурах фасадов в виде рядов окон, стилизованных под бифории и трифории. Оконные стекла утопали глубоко в стенах, создавая впечатление открытых оконных проёмов, а фасад содержал двухэтажный балкон с прекрасным панорамным обзором на много километров вдаль. Как и всё вокруг, здание было декорировано многочисленной скульптурой, эркерами, балконами, маленькими декоративными башенками и дымоходами, облегчая тяжеловесную форму изваяния цитадели ковена чернокнижных ведьм. Говорят, Анна даже не сразу убила того архитектора, что проектировал это место. Наверное, и правда был талантливый.

Первый этаж встретил нас роскошным узорчатым потолком, обшитым деревянными панелями с изображениями знаков Зодиака. И потолок, и стены, и аркада сооружения — все как единое целое, украшено богатой орнаментальной росписью. Здесь не было ни души, что однозначно радовало. Встретаться с двумя Верховными жрицами на глазах у лишних свидетелей было бы ещё менее радостно, чем сам факт моего присутствия в этих пределах.

Перед тем, как подняться по широкой лестнице, ведущей к главному залу храма, я остановилась, нерешительно предложив князю Каньона Полуночника:

— Может, ты останешься здесь? — встретившись с насмешливым взглядом цвета первой весенней травы, пришлось добавить. — С... ними? — кивнула в сторону демонов. — Не думаю, что прогулка к алтарю скажется на них благоприятно.

Повод был, конечно, не самым лучшим, но за неимением более активной способности думать, сказала, что смогла.

— Может и останусь, — безразлично пожал плечами Арт, — а может и нет. Не думаю, что твои питомцы столь нежны, что не могут сопровождать тебя всюду. Если не забыла — они демоны, Ева. Не переживай, не сдохнут.

Мне осталось лишь тяжело вздохнуть, принимая правоту супруга. Я даже послушно поднялась на несколько ступенек, прежде чем тень сомнений, зародившаяся внутри, не заставила остановиться.

Арт, мы ведь пришли сюда только затем, чтобы первый круг помог нам найти печать, так? — поинтересовалась тихо.

Лицо супруга озарила лёгкая ухмылка.

И за этим тоже, Ева, — меланхолично отозвался Арт. Бездна. Это что, очередная проверка на прочность?.

Очевидно, что вопрос явственно отразился на моём лице, потому что тут же последовало дополнение:

Хочу кое-что обсудить с одной из Верховных. Обещаю оставаться вежливым. Создатель. Можно подумать теперь мне стало легче.

Обречённый стон сорвался с уст прежде, чем успела вспомнить о том, что находилась не в том месте, где можно было бы проявлять слабость.

Идём уже, — устало вздохнул архивампир, подталкивая вперёд. Ничего не осталась, как выполнить и это веление.

Двухъярусный зал, вмещающий в себя суть каждой из подобных мне, встретил нас всё теми же длинными рядами колонн, шедшими через весь холл, украшениями из имитации порфира и лазурита, и полукруглой позолоченной апсидой — местом расположения огромного чёрного алтаря. Визуально он тоже был пуст. Но я прекрасно знала, что это не

так. Спустя несколько недолгих мгновений удалось убедиться в этом воочию. Субстанция внутри ниши в глыбе из чёрного мрамора, выгравированной символами Триединой Богини, пошла рябью, а следом за ней расплзающимися кровавыми кругами появилась и та, что прежде была внутри. Первая из тех, кто променял свою душу на силу, дарованную архидемоном, медленно и плавно поднялась в полный рост, проведя ладонями по лицу и волосам, забирая их назад, и приветливо улыбнулась.

Не думала, что увижу тебя так скоро, Ева, — сказала Анна вместо приветствия.

Слипшиеся тёмные волосы, словно гладкий шёлк спадали по плечам, доставая до поясницы, но совсем не скрывали полную высокую обнажённую грудь, широкие покатые бедра и плоский живот, заставив меня невольно поморщиться внешне и содрогнуться в приступе презрения внутренне.

Обязательно тут в таком виде расхаживать?.

Вас я тоже очень рада видеть, князь Ортего, — продолжила она, сохраняя просто ледяное спокойствие, словно была тут царицей и повелительницей всея и всего.

И пусть, формально так и было, но... как же бесит.

Оделась бы что ли, — проворчала я безотчётно вслух, уже нисколько не думая о том, чтобы сохранить разговор в мирном направлении.

Почувствовала, как рука архивампира, удерживающая мою, напряглась.

Не удержалась и взглянула в лицо супругу. Древний и Высший хранил абсолютно непробиваемое выражение полнейшего равнодушия к происходящему, что мгновенно успокоило. Частично. Оказывается, ревность — штука не из приятных. Пусть она и не совсем уместна в данной ситуации.

Чем обязана визиту? — тем временем поинтересовалась Анна.

Так и не удосужившись облачиться хоть во что-то, Первая Верховная вышагнула на мраморный помост, остановившись там ненадолго. Взгляд насыщенного синего оттенка, переплетающегося с золотистыми искрами, напоминающих огонь самой преисподней, прошёлся по мне в пристальной оценке, задержавшись на правом запястье, где была повязана тесьма, а после Анна улыбнулась ещё шире, чем прежде. Багровые ручейки скатывались по коже молочного оттенка и оставались кровавыми следами на каждой из девяти ступеней, в то время как женщина спускалась, двигаясь в нашу сторону, и тут же впитывались в поверхность, словно и не было их никогда вовсе. Тьма внутри чёрной ведьмы в моём лице произвольно потянулась навстречу исчезающей крови в попытке подпитать свою мощь, и я отвлеклась на собственное состояние, не сразу разобрав её вопрос. На него ответил Арт.

Ведьма, которая тебе помогла с восхождением Второй Верховной, хранила печать, которой у неё не должно было быть. Серебряная такая. Используется в призыве Ангела Смерти. Она нужна мне. Верни её, — как ни в чём не бывало, сообщил он.

С чего вы, — подчёркнуто вежливо откликнулась Анна, — решили, что она у меня?

Я лично в этом тоже сомневалась, но... Арту явно лучше знать с какой стороны заводить разговор.

Чем докажешь? — поинтересовался в свою очередь архивампир.

Не знаю, с чего бы это Первой Верховной жрице что-то доказывать тому, кто вообще не являлся частью её мира, но ведьма задумалась.

Что вы от меня хотите? — спустя минуту молчания спросила она. Создатель. Не думала, что получится так легко.

Если она не у тебя, тогда где? — невозмутимо ответил Артур. — Найди её. Докажи свою неприкосновенность.

Пока я продолжала пребывать в состоянии удивления от услышанного, Анна подошла совсем близко, тронув кончиками пальцев верхнюю пуговичку княжеского сюртука архивампира, продолжая улыбаться так, словно только что встретила своего единственного и неповторимого.

Хорошо, — покладисто произнесла она.

Удивляться можно было бы и дальше, но фамильярность, проявленная в отношении того, кто безоговорочно принадлежал лишь мне одной, заставила отодвинуть все размышления на потом.

Где Азалия? — спросила я довольно грубо, заставляя ведьму обратить на себя внимание. Первая Верховная нехотя перевела взгляд с архивампира в мою сторону.

Рано или поздно, ты всё равно захочешь оставить его со всеми нами, — словно и не слышала моего вопроса Анна. — Очень жду этого момента.

Недвусмысленный намёк на чёрный алтарь заставил содрогнуться уже во второй раз в её присутствии. Хорошо, что, как и в первый раз, удалось удержать nepозволительные эмоции при себе.

Не сегодня — точно, — не стала особо спорить я.

«И далеко не завтра», — добавила уже про себя.

Что нам недолгое ожидание, когда впереди вечность? — по-своему согласилась Первая Верховная, продолжая выводить меня из равновесия.

Да чтоб ты захлебнулась при перерождении... насмерть.

Тьма внутри чёрной ведьмы в моём лице, как ни странно, тоже была со мной солидарна, отзываясь сгустками ненависти к той, что была вроде как сильнее. Это застало врасплох.

Пришлось прикрыть глаза, старательно отделяя собственные эмоции от тех, что способствовали лишь потере контроля. К тому времени, как самообладание вернулось, и я вновь смогла наблюдать за происходящим, Анна успела облачиться в бесформенный балахон чёрного цвета, скрывающий даже ступни, и в данный момент преспокойненько заканчивала подпоясывать одеяние тонким ремешком с золотой пряжкой.

Тебе тоже стоит переодеться, — любезно предложила она. — Традиции первого круга не стоит нарушать, если собираешься призвать Богиню в помощь.

Мысленно скривилась, вспомнив что было, когда в последний раз на мне был точно такой же символ власти Верховной жрицы ковена чернокнижных ведьм, но спорить не стала. Не стоило усугублять и без того шаткое положение иллюзорного согласия.

Хорошо, — обронила я как можно безразличнее. — Как только Третья Верховная соизволит явиться.

Анна усмехнулась, но иной реакции не последовало. Уже вскоре она протянула мне точно такой же балахон, прихватив с собой ещё один. Пространство исказило вибрацией, а через шаг мы все оказались в окрестностях Лондона, что немного озадачивало, но не столь сильно, как то, что именно Первая Верховная, которая не покидала пределы цитадели от словосочетания «совсем никогда», привела нас сюда.

Интересно, чего ещё я не знала в истории, к которой явно имела отношение не только главная ведьма чернокнижного ковена, но и действующий князь Каньона Полуночника?

Развить мысль дальше не удалось. Демоны рванули вперёд, в три прыжка скрывшись внутри покосившегося дверного проёма главного входа, ведущего в полуразрушенное

кирпичное здание.

Твою ж... — пробормотала ворчливо.

Прокляла про себя несколько раз магию крови, которая была пусть и не совсем виновна в произошедшем инциденте, но всё равно сопричастна, после чего твёрдым шагом отправилась следом за непослушными взбесившимися зверьками. За всем этим даже подзабыла, что оставила ещё две персоны позади себя, а следовать за мной они не спешили.

Разложу на алтаре... — добавила мстительно, чуть ли не при первом шаге запнувшись за кусок проволоки, торчащей из бетонной плиты внутри строения.

Разгуливать по заброшенной текстильной фабрике в одиночестве была не самая лучшая идея, но как только огляделась, куда именно попала, поняла, что всё обстояло ещё хуже, чем могла бы предположить изначально. Огромный цех, переполненный проржавевшими станками и кучей мусора, выглядел заброшенным, но из-за пределов этих стен доносились приглушённые звуки ритмичных басов. Даже и размышлять не надо было, чтобы понять, что где-то поблизости било ключом веселье в полном разгаре.

Только бы они никого не сожрали... — простонала вслух, скорым шагом направившись в сторону, откуда чувствовались аномалия и человеческое присутствие.

Цель нашлась быстро. В свете жёлтых и лиловых прожекторов толпа не меньше чем из пяти сотен захмелевших и разгорячённых тел предавалась довольно откровенным танцам, нисколько не заботясь о выборе партнёра, об которого можно было бы потереться в процессе движений. На импровизированном пьедестале, сложенном из битого кирпича, лениво облокотившись на спинку не иначе как трона, отлитого из белого золота, чуть согнув ноги в коленях, стояла молодая миниатюрная женщина.

Длинные каштановые волосы подчёркивали васильковый цвет глаз, а густые витые локоны рассыпались по обнажённым плечам, практически скрывая большую часть украшенного камнями корсажа шикарного платья цвета мокрой охры, длинным шлейфом теряющегося за пределами видимости на ближайšie десять шагов от неё.

Третья Верховная жрица ковена чернокнижных ведьм высокомерно осматривала развернувшееся вокруг действо, и явно упивалась собственным величием. И мне хватило несколько секунд, чтобы понять причину.

Создатель. Да они же все под заклатьем вечной страсти.

Выискивать среди беснующегося столпотворения далеко невменяемых людей четвёрку демонов, в данный момент подло прятавшихся от хозяйки, не было ни сил, ни терпения, поэтому решила облегчить себе задачу, не считаясь с тем, что не очень то и имела право поступать подобным образом.

Miatari`us. — приказала громко.

Запоздало вспомнила, что в последнее время не особо сильна в заклатьях, но видимо Артур решил ослабить оковы зова крови, или просто был не в силах в данный момент контролировать дар Триединой Богини, потому что одно за другим человеческие тела начали падать, отправившись в царство Морфея. Не прошло и пяти секунд, как гул толпы стих. Следом за первым этапом самоуправства на неподвластной территории, всплеск плетения цвета мертвенного индиго, сорвавшийся с моих ладоней закончил «приборку», разнеся в хлам местную акустическую систему, действующую на нервы. Наконец-то воцарилась долгожданная тишина, изредка нарушаемая приглушённым сопением тварей, за которыми я сюда и притащилась.

Ада, Аза, Альма, Алис — ко мне. — скомандовала почти не злобно.

Просто глядя на преданные красные глаза и радостно высунутые из пасти длинные раздвоенные языки, с которых капал демонический смрад, сама того не желая, смягчилась. Даже желание растерзать за непослушание куда-то улетучилось само собой. В конце концов, они же не сожрали никого. Вроде бы.

Призывный вой питомцев, подаренных аксартонским императором, сопровождали несколько стремительных прыжков в мою сторону, после чего демоны замерли, жалостливо уткнувшись мордами в пол совсем рядом.

Хорошие девочки, — похвалила за неимением иной мысли.

Потрепав по загривку ближайшей твари, перевела взгляд обратно на единственную из оставшихся гипотетически разумных поблизости. Азалия же в свою очередь рассматривала меня в ответ с нескрываемым интересом.

Ты изменилась, Вторая, — бархатным голосом произнесла она.

Во взгляде василькового цвета мелькнуло нечто, что было бы возможно классифицировать как восхищение, если бы я не помнила, кто именно передо мной стояла.

Не могу сказать о тебе того же самого, — решила оставаться честной я. Ведьма неприязненно скривилась.

Или я ошиблась... — меланхолично сообщила она.

Продлевать бесполезную полемику не хотелось, поэтому я лишь неопределённо пожала плечами, демонстрируя насколько мне безразлично её мнение. Пусть это и было не совсем искренне.

Смотрю, ты до сих пор не изменяешь старым привычкам, — раздался позади надменный тон Анны. — Проклятие, Азалия. Сплошная антисанитария. — добавила она брезгливо.

Пунктик о том, насколько же «дружны» друг с другом каждая из первого круга чернокнижного ковена, отложился в памяти на автомате. Пригодится в будущем.

Чего надо? — лениво поинтересовалась в ответ Третья Верховная, так и оставшись на прежнем месте.

Чего надо, то и сделаешь, — недовольно буркнула Анна, бросив на одно из еле дышащих тел чёрной балахон, предназначенный для Азалии.

Адресат послания презрительно фыркнула, нехотя спустившись со своего специфического пьедестала. Медленной плавной походкой от бедра она преодолела разделяющее нас ранее расстояние и подобрала вещь. Ничуть не стесняясь, ведьма приступила к процедуре переодевания. Я же машинально огляделась по сторонам, только сейчас осознав, что архивампира до сих пор не было рядом.

А всё-таки? — поинтересовалась она, больше не глядя в нашу сторону.

Я бы могла ответить, но сейчас мне и самой нужно было кое-что знать. Вот только спросить об этом напрямую не хватало не то, чтобы смелости, скорее гордыня не позволяла. Поисковая сеть, вспыхнувшая плетением ализаринового цвета, сорвалась в пространство ещё до того момента, как я осознала, что венец падшего Паладина помог воспользоваться магией крови. Впервые.

Князь Каньона Полуночника просил передать тебе, что явится немного позже, — любезно прокомментировала мои действия Анна с изрядной доли насмешки.

Вряд ли Артур мог бы её попросить что-то мне передать, как и то, что вообще мог бы о чём-то попросить Первую Верховную, но высказывание я проигнорировала. Больше беспокоило то, что в радиусе трёх километров супруга не было точно.

Твою ж... Вселенную.

Тьма внутри чёрной ведьмы шевельнулась, стелясь мягкой обволакивающей пеленой в сознании. Венец падшего Паладина отразил приступ вибрирующей волной холода, но и это не помогло оставить рассудок при себе. Воздух в лёгких неожиданно закончился, заставляя задыхаться.

Отчаянно хватая ртом кислород, почувствовала, как колени начали подгибаться, заставляя падать на колени. И я бы обязательно упала, если бы не знала, что в данный момент на меня смотрели две пары глаз, которые только и ждали этого момента.

Нет. Я не сломаюсь и не склонюсь перед ними.

«Арт.», — позвала мысленно.

Пусть и знала, что это не сработает. Просто нужно было уцепиться хоть за что-то, что помогло бы совладать с тем, что явно сильнее в своём преобладании.

Ухватившись пальцами за сплав синего титана и платины, почувствовала, как кольцо раскалилось, обжигая кожу. Но хватку я не ослабила. Лишь сжала руку в кулак, надеясь, что физическая боль поможет справиться с моральной. Кроме того, это очень ясно давало понять, что привязка ещё действовала, а это как минимум означало, что Артур в здравии.

— Думаешь, долго она ещё так протянет? — лениво поинтересовалась Третья Верховная жрица у Первой, с брезгливой насмешкой наблюдая за моими стенаниями.

Анна слегка прищурилась, ласково улыбнувшись. Жест говорил сам за себя, как и снисходительный взгляд маньяка перед нанесением последнего удара своей жертве, загнанной в угол. В этот момент она мне так явственно напомнила последнюю из рода Де Алькарро, что ощущение дежавю посетило моё сознание даже быстрее, чем я сама осознала что именно за ассоциации вызывало выражение её лица. Это помогло справиться с ощущением безысходности.

Каждая из них жаждала сломать и перекроить меня на своё усмотрение. И если воздушной стихийнице это удалось в какой-то мере, то чёрной ведьме я точно не позволю повторить этот путь. Не теперь, когда я знала и понимала их стремления.

Ну, так что? Ты готова? — нетерпеливо позвала Азалия, на этот раз обращаясь ко мне. — А то у меня есть занятия и поважнее, чем... — она замолчала, делая демонстративную паузу, и нахмурилась, — а чем мы собственно заниматься будем? — добавила задумчиво.

Сканирование подвластных ковену территорий на признаки аномалий, связанных с демонической активностью, — обобщила я с кривой ухмылкой.

Ещё раз с сожалением оглядевшись по сторонам, убедилась в том, что архивампира нет и не будет рядом. Желание выпотрошить Первую Верховную жрицу вместе с признанием о том, где Древний и Высший Каньона Полуночника, никак не желало покидать мой разум, но я сделала усилие над собой и принялась переоблачаться в одеяние, символизирующее собственный статус жрицы чернокнижного ковена... Если быть точнее — натянула балахон поверх собственной одежды.

А поконкретнее? — ележно уточнила Азалия.

Взгляд василькового цвета сверлил меня в ожидании более точных пояснений, но я решила, что на этот раз пришёл не мой черёд объясняться. Заодно, может, удастся узнать, с чего это Первая Верховная оказалась столь любезна в оказании помощи.

Печать Самаэля искать будем, — холодно отрезала Анна. — Везде.

Оу, — поморщилась в ответ Третья жрица. — Даже так... Надеюсь, на этот раз

обойдёмся без личных визитов?

Реакция показалась более чем интересной, но комментировать я не стала. Чем быстрее закончим ритуал, тем быстрее настанет время, которое было бы возможно посвятить тому, что сейчас волновало гораздо больше, чем что-либо ещё. О высказывании Азалии подумаю позже. Ну, или спрошу при первой удобной возможности в отсутствии Анны... И где только носит этого архивампира?.

Поскольку ты самая слабая из нас, ты замкнёшь круг, Ева, — перешла к сути Анна. — Это стабилизирует и уравнивает разницу между нами. Так последствий будет меньше.

Я сейчас ослышалась, или Первую Верховную и правда волновало то, что станет с измерением, если она переборщит с распределением собственной силы?.

Удивляться, как и развить мысль о том, что кровожадная и самая беспощадная из всех, кого я когда-либо знала, оказывается полна сюрпризов и собственных тараканов в голове, так и не удалось. Острие ритуального кинжала в руках Анны разрезало мою ладонь, начиная скреплять невидимую связующую нить между тремя ведьмами первого круга чернокнижного ковена.

Exum Sue, — сказала первой Анна, крепче сжав руку Азалии.

Заклятья, подвластные только Верховным жрицам ковена чернокнижных ведьм, не поддавались обучению или объяснению. Каждая из нас знала их на уровне тьмы, что крылась в душе. Даже не инстинктов. Просто в эти моменты за нас всё решали уже не мы. Триединая Богиня.

Redem Sue, — подхватила Азалия, сжав и мою ладонь.

Дар, заменивший нашу суть, разливался по венам. И довольно быстро начинал преобладать. Над мыслями. Желаниями. Над всем, чем мы были и могли бы быть. Абсолютно и безоговорочно. И даже алнаирский артефакт на моей голове был не властен что-либо изменить. Не зря сила чёрного алтаря изначально была призвана для того, чтобы стереть энергетическую магию и оставить её в небытие. Так и было с историей земного измерения в начале летоисчисления даже не этой эры.

Supas Sue, — приняла я её жест.

Поколебалась лишь мгновение, прежде чем сделать то же самое в отношении Первой жрицы. И даже не поняла, когда замкнулся ведьминский круг. В ту секунду, когда я добровольно сжала свои пальцы, сплетая их с пальцами Анны, или когда приняла себя, как часть первого круга чернокнижного ковена.

Quo Sue, — прозвучали три голоса как один. Сознание словно затуманилось вязкой туманной пеленой, которая сама решала за меня что делать и говорить, как и то, кем и чем быть. И не только мне одной. — *Afero. Eseri. Gratas. Volantos mean signia. Vitamas in Veras.*

Tribum, Disasustos Vom. Veras. Victas. Et Melam, — тьма укачивала в своих объятиях, плавно унося разум за пределы полуразрушенного кирпичного здания дальше... намного дальше, чем я могла бы себе даже представить, позволяя властвовать и царствовать во всём, что было частью измерения Земля. И не только преобладать. Быть неотделимой частью. Всего. — *No or, at`mu me do sunkriston... Adge nures.*

Всплеск дара Триединой Богини оказался настолько мощным и сокрушительным, что последнее, из запомненного мною на тот момент — лишь беспроглядный мрак, заполнивший сознание. Так и отключилась, даже не успев понять, что ритуал завершён.

ГЛАВА 12

Кислород сжимается в лёгких так болезненно резко, что дышать почти невозможно.

Обжигающие сознание и душу огненные столпы подступают со всех сторон и затмевают собой даже небо. Словно уже и не существует ничего, кроме безудержной и неукротимой стихии, пожирающей собой всё, что только могло бы быть живо. Беспощадное пламя оставляет после себя лишь мёртвый пепел и смерть. И я сама горю в нём. Сгораю и гибну раз за разом, а могильный холод так и не отпускает душу, изнутри убивая даже быстрее, чем то, что снаружи. Но я не умираю. И так происходит не только со мной.

Земля под ногами дрожит. Она изгибается и стонет. Я слышу её мольбу и призыв... и не могу не откликнуться.

— ...Atne t'e slutero... Слабая... Su`ste exlepero... Вторая... No or, at`mi me dc sunkriston... — вторит мысленному крику отчаяния тьма внутри чёрной ведьмы, обещая освобождение.

И не только мне одной... Конечно, я повторяю. Будто бы моё тело не принадлежит мне и вовсе, повторяю раз за разом, не в силах противиться. Снова и снова, словно действительно хочу, чтобы это стало моей сутью и сущностью. Ведь это я — Вторая... И если не я, то...

— Ева. — зовёт кто-то.

Нет. Не зов. Приказ. Настолько властный и неумолимый, что не подчиниться невозможно. Я открываю глаза, а дар Триединой Богини утихает, заставляя оглядеться вокруг снова.

Серый туман алчно липнет со всех сторон. Больше нет пламени. Нет смерти и боли. И мне хватает всего лишь мгновения, чтобы понять, кому принадлежит голос в моей голове.

Чем обязана подобной любезности? — интересуюсь почти что учтиво.

Гнев, мгновенно опутавший сознание, не позволяет взять более мирную интонацию.

Если секунду назад я думала, что дар Триединой Богини снова отправил меня на экскурсию в прошлое, то теперь становится понятно, что не в демоне проблема. В Паладинах, решающих, что могут призвать меня в грани по своему усмотрению. Даже несмотря на то, что я не могу себе позволить тратить время на... пустое.

Если будешь поддаваться, это сведёт тебя с ума, — отвечает тихий вкрадчивый голос бывшего Прайма Алнаира с ноткой укора.

Ещё миг и высокий стройный силуэт, затянутый в плотное чёрное одеяние, возникает совсем близко. Слишком. Расстояния между нами словно и нет вовсе. Взгляд цвета Бездны словно сканирует насквозь. Я почти что ощущаю его на себе. И это совсем не радует.

Наоборот. Позволяет гневу расцвести с новой силой.

С ума меня на данное время сводите только вы, — отвечаю с усмешкой.

Лёгкая тень улыбки трогает и его лицо. Но только горечи в ней слишком много.

Маленькая запутавшаяся ведьма, — задумчиво отзывается Паладин, сгибом указательного пальца коснувшись линии моего подбородка, — почему ты не боишься смерти? Думаешь, она принесёт тебе освобождение? Уж тебе ли не знать, что жизнь на этом не заканчивается... Усмири гордыню. Не позволяй ей манипулировать тобой ещё больше, чем уже есть, Ева. Хватит убегать и прятаться в себе. Пора устроить жатву.

Его слова врезаются в сознание, словно острие из серафимовской стали, оставляя там вечный отпечаток каждого слова и звука. И как бы я не противилась, разум возвращается к нему снова и снова, пытаюсь понять и принять сказанное.

Пора устроить жатву... — повторяю невольно вслух.

Удушливый приступ кашля не позволяет говорить дальше. Я вновь начинаю задыхаться и зажмуриваюсь, пытаюсь справиться со слабостью, но...

...это будет выгодно не только мне, но и тебе, князь. Так что советую усмирить гордыню... — донеслась, словно издалека, приглушённая женская тональность, — в вас обоих, и уговорить её.

Осознание того, что голос принадлежал Азалии, пришло не сразу. Как и то, что я вернулась в реальность. Только вот кашель никак не желал прекращаться.

Открыла глаза и, судорожно хватая ртом воздух, попыталась подняться, решив, что вертикальное положение хоть немного, но облегчит состояние. Жаль, что попытка оказалась неудачной.

Тшш... — тихим успокаивающим тоном проговорил Арт, в то же время довольно жёстко схватив за плечи и уложив обратно. — Всё хорошо, Ева. Только ты не вставай сейчас. Пока ещё рано.

Разглядеть перед собой лицо супруга удалось не сразу. Мир продолжал благополучно плыть, скрывшись за вязкой пеленой тёмных пятен. Но то, что мы все находились в гостинной поместья Деверо, удалось уяснить мгновенно.

Сколько... времени... прошло... — прошептала едва ли слышно.

Горло нещадно саднило, а каждый произнесённый звук давался на грани подвига.

Несколько часов, — напряжённо отозвался архивампир. — Что ты помнишь, Ева?

Что... — пришлось сделать паузу, подавив очередной приступ, на этот раз рвотного рефлекса, — была в гранях, — добавила, ощутив на губах привкус крови.

Ты не была в гранях, — отозвалась Азалия.

И пока я недоуменно хлопала ресницами, пытаюсь понять что вообще здесь происходило, князь Каньона Полуночника поспешил пояснить:

Прошло около трёх часов после проведения ритуала. Ты никак не могла быть в гранях, судя по временному интервалу. Ты просто... — последовала неловкая пауза, — спала.

Спала?. Теперь это так называется?. Ведь я видела падшего Паладина... Или нет? Просто приснилось? Но он был таким реальным и говорил... странные вещи.

От мыслей отвлекло тихое, но оттого не менее злобное рычание демонов. Пришлось повернуть голову, чтобы понять причину их недовольства.

Твою ж... — прошептала в ужасе.

Первая Верховная жрица ковена чернокнижных ведьм лежала посреди гостинной, словно сломанная кукла. Её глаза были закрыты, руки неестественно вывернуты, а вокруг расплзлось огромное кровавое пятно. Причиной последнего послужила буквально разорванная шея, напоминающая больше сплошное багровое месиво. На угрожающе близком расстоянии над Анной возвышалась вся четвёрка моих питомцев, продолжая рычать, а заодно и сдобривать её одеяние и паркет гостинной ядовитой слюной, капающей с приоткрытых пастей. Демонический смрад тут же прожигал ведьминскую одежду, пробираясь и под кожу, оставляя глубокие ожоги на тех участках её тела, что ещё не были повреждены. Насколько я могла себе представить, боль должна была быть адская... если конечно жертва ещё могла что-то чувствовать. И если до этого момента мне с трудом удавалось говорить, то необъятный ужас, сковавший сознание от увиденного, помог забыть и о собственном состоянии и о том, что двигаться представлялось мало возможным.

Место. — скомандовала я гневно, резко поднимаясь.

Удалось сесть. Мир вокруг в который раз стремительно закружился, но меня это не

волновало. Убийство в моём доме Первой Верховной жрицы ковена, способного мстить веками не только мне, но и любому, кто мог бы со мной контактировать, как-то интересовало больше. Как и то, что эти бессовестные, совсем от рук отбившиеся твари, даже и не подумали сдвинуться от женского тела хоть на миллиметр.

Анна жива, — сухо прокомментировал Арт. — Они всего лишь охраняют на случай, если она придёт в себя. Новые сюрпризы нам сейчас ни к чему.

Скосила на супруга недовольный взгляд, полный сомнений. И даже руки на груди скрестила, позволяя ему понять, что в сказанное верилось с трудом. Судя по увечьям и количеству крови, которую она потеряла, в себя Анна придёт только после перерождения. И будет оно уже совсем скоро. А после него... даже и думать не хочется что будет. Причем, не только с теми, кто находился в гостиной поместья Деверо на данный момент.

Твой драгоценный князь дал ей свою кровь, так что не сдохнет раньше времени, не переживай, — меланхолично подметила Азалия, угадав течение моих мыслей. — Как раз успеем обсудить моё предложение, раз уж теперь ты можешь говорить за себя сама.

Ничего обсуждать с ней мне не хотелось. Больше волновало то, каким образом мы вообще тут все собрались, да ещё и при таких обстоятельствах.

А ты не хочешь ничего мне рассказать? — поинтересовалась у супруга вполне себе даже вежливо, демонстративно игнорируя ведьму.

Архивампир едва заметно усмехнулся и бросил мимолётный взгляд в сторону Третьей Верховной жрицы. Этого хватило, чтобы в гостиной вскоре стало на одну персону меньше.

Пойду... заварю чай, — ухмыльнулась Азалия, поднимаясь с кресла.

Как только она скрылась в пределах кухни, о чём оповестила довольно громко хлопнувшая дверь, князь Каньона Полуночника соизволил объясниться. Частично, как и всегда. И в своей манере.

Ты раскидывала поисковую сеть. Зачем? — начал он задумчиво. Создатель. Это я должна сейчас отвечать на вопросы?.

Я раскидывала поисковую сеть. Тебя не нашла. Почему? — поинтересовалась в свою очередь. — Где ты был, Арт? И что произошло, пока я была без сознания? Что... — перевела растерянный взгляд в сторону Анны, — с ней?

Также хотелось добавить вопрос о том, почему я вообще отключилась, ведь проведённый обряд первого круга явно не предусматривал подобное, как минимум потому, что Азалия в полном вменяемом состоянии, но тут, наверное, адресат не тот.

Если ты о том, почему я оставил тебя там одну, Ева, — терпеливо отозвался архивампир.

Я так не поступил бы никогда. И ты это прекрасно знаешь. Что касается того, почему энергетическое плетение поиска не сделало своё дело... тут заслуга Амитааса.

То, что «дружба» между магом крови и архивампиром принимала для меня всё новые и новые обороты, было не то, чтобы нерадостным, скорее странным явлением, но решила пока не акцентировать на этом внимания.

Зачем? — только и спросила, стараясь поглубже затолкать возникающие в сознании навязчивые теории о сговоре с самой неожиданной стороны за моей спиной.

В данном случае, чтобы Анна решила, что я не угроза, — ничуть не смутившись, ответил супруг. — Иначе бы не получилось... — многозначительная пауза и взгляд цвета первой весенней травы, перешедший в стороны полумёртвой жрицы, пояснили всё как нельзя лучше слов.

Известие о том, что самая сильная в земном измерении считала супруга угрозой — немного озадачивало, особенно если учесть тот факт, как легко она приняла его даже не просьбу, а ультиматум о поиске печати для призыва Ангела Смерти, но... то, что Азалия очевидно так не считала, было гораздо занимательнее.

Ты и Третья Верховная жрица, — начала я рассуждать уже вслух, — стоворились против Первой Верховной ведьмы, оставив её между порогом смерти и перерождением, пока я пребывала в царстве собственных заблуждений. И даже не удосужились поставить меня об этом в известность. Я правильно всё понимаю, да, Арт?

Правильно, — не стал отрицать очевидное супруг.

С целью? — дополнила я тихо.

На этот раз ответ не заставил себя ждать. И объяснял не только последнее.

Я и Третья Верховная жрица твоего ковена, — почти процитировал мои собственные слова Арт, — стоворились против Первой Верховной ведьмы, оставив её между порогом смерти и перерождением, не пока ты пребывала в царстве... — супруг неприязненно скривился, — собственных заблуждений, а именно потому, что ты там находилась, Ева.

Это ещё что значит? — задала вопрос, хотя уже и сама знала ответ.

Только вот озвучить его вслух не хватало не то, чтобы смелости, скорее просто не верилось, что это могло бы быть правдой. Зато у вернувшейся в этот момент Азалии проблем с оглашением моей собственной догадки не возникло.

Анна сказала, чтобы ты замкнула круг последней, не потому что она беспокоилась за последствия для измерения, Вторая, — проговорила ведьма, подав мне большую красную керамическую кружку с травяным настоем. — Просто она надеялась, что распределение силы первого круга поможет тебе принять дар Триединой Богини на должном уровне. Но ты не приняла. Поэтому у тебя и не хватило сил завершить обряд и остаться в сознании. Тьма подавляет тебя, но не является частью твоей души, даже если ты и думаешь, что это так.

Если бы было иначе, то она не приносила бы тебе вред. Ты и сама знаешь, наш дар призван для того, чтобы делать нас сильнее, а не слабее. И до тех пор, пока восхождение не будет завершено, так и будет продолжаться. Ты и правда самая слабая из нас, Ева. И не потому, что приняла силу последней. Просто, — последовала ехидная усмешка, — вопреки всему, ты её так и не приняла. Наименование тебя, как Второй Верховной — всего лишь условно. Не исключительно. И, при определённых обстоятельствах, может быть изменено.

Она продолжала стоять в полушаге напротив, с протянутой в левой руке кружкой в мой адрес, а я просто замерла, пытаясь переварить полученную информацию.

Пей, Вторая, — усмехнулась Азалии, не выдержав паузы первой, — это всего лишь тонизирует. Не отравишься.

Верилось с трудом, но жест дорой воли в лице порции горячего напитка неизвестного мне происхождения, я приняла, обхватив обеими ладонями. И даже постаралась не удивляться тому, что архивампир отнёсся к этому спокойно. Только вот сделать хоть один единственный глоток всё равно не осмелилась.

А теперь я так понимаю, мы переходим к тому самому обсуждению, где тебя интересует моё мнение, — сказала я тихо, продолжая про себя осмысливать известие о том, что могу и не быть Второй Верховной жрицей.

Правильно понимаешь, — лукаво улыбнулась ведьма.

Она отступила на несколько шагов назад, после чего уселась в кресло, в котором сидела раньше. Но продолжать разговор не спешила. Лишь перевела вопросительный взгляд в

сторону того, кто сидел рядом со мной.

Азалия хочет, чтобы ты отреклась от силы Второй Верховной жрицы, Ева, — спокойным, ничего незначащим тоном, произнёс Арт.

Вот только ничего радостного в его голосе не было. И это заставляло задуматься о том, что условия сделки обойдутся дорого. И не без последствий.

Хорошо, — не раздумывая, согласилась я. — Если Азалия знает, как это сделать, с удовольствием отрекусь от этой почётной должности хоть сейчас.

Лично я знала только один вариант, при котором можно было бы переиграть принцип восхождения меня в качестве Второй Верховной жрицы, но наивно понадеялась, что Третья предложит что-то иное. Оказалось, зря.

Дочь предыдущей Второй гораздо лучшая кандидатура на её место, чем ты, — озвучила она то, о чём я и без неё догадывалась.

Кейт не согласится, — усмехнулась я в ответ. — Это, во-первых. А во-вторых... какой тебе с этого толк?

О том, что и сама вряд ли смогу обречь супругу Леона на то, через что проходила сейчас сама, решила оставить по умолчанию. Вдруг Азалия скажет что-то ещё, что могло бы изменить моё мнение. И на этот раз, не зря.

Ты станешь Первой, Ева, — не замедлила с ответом Азалия. — Анны не будет в первом круге. Её вообще больше не будет. Это и есть то, чего я хочу.

У меня даже рот от удивления открылся. Только слов не нашлось. Я так и замерла, задержав дыхание, пытаюсь понять, что упустила во всём этом. Ведь судя по тому, насколько мрачным и в то же время серьёзным было выражение лица архивампира, хранившего молчание, он тоже задумался над предложением Азалии. Вот только понять по какой причине, никак не получалось.

Если переместить её в закрытый мир, — продолжила ведьма, кивнув в сторону Анны, — то она не сможет дотянуться до алтаря. Межпространственный заслон не позволит. Таким образом, мы получим возможность нового обряда восхождения для Первой Верховной. Ты отречёшься от силы Второй, передав её Кейт, а сама примешь дар Анны. Уверена, у тебя получится совладать с ним... рано или поздно.

Безумная теория переворота внутри чернокнижного ковена продолжала вызывать у меня лишь ступор. Но поинтересоваться о том, с чего бы мне вообще рассматривать даже возможность подобного расклада, всё же удалось:

А почему бы мне просто не отказаться от силы Второй, передав его Кейт? Или например, убить тебя, найти три кандидатуры на твоё место, а потом распределить место Второй и Третьей между теми, до кого мне нет абсолютно никакого дела? — мой тон прозвучал немного ядовито.

И это незамедлительно отразилось на лице Азалии, которую перекосило в приступе злорадства и брезгливости одновременно.

Анна никогда не позволит занять твоё место дочери мёртвой жрицы, — громко рассмеялась Третья Верховная ковена чернокнижных ведьм. — Как только ты это сделаешь, Первая убьёт её собственноручно.

Это ещё почему? — мрачно отозвалась я.

Да потому что она такая же как мать. — продолжила истерично хохотать Азалия. — Или ты думаешь, что одну тебя съедают внутренние противоречия?. Думаешь, мы все тут благодарим Создателя за судьбу, груз которой обречены нести до скончания веков?

Считаешь, что у нас нет души и сердца? Знаешь ли ты, сколько раз они разрывались на миллионы осколков каждый раз, когда я была вынуждена собственноручно платить цену за всё, что мы имеем, тому проклятому артефакту в цитадели? Или ты решила, что к тому времени как Тьма начнёт преобладать в тебе, ты перестанешь чувствовать вину за то, что будешь вынуждена делать?. О нет, дорогая. Ты не сможешь сопротивляться, но будешь прекрасно понимать и проклинать себя бесконечное множество раз за содеянное. Можешь поверить мне на слово, а можешь не верить. Плевать мне.

Пылкая тирада заставила призадуматься о том, что безжалостность и бесчувственность Верховных жриц, знание о которых вбивали в нас чуть ли не с рождения, не столь уж и правдиво. Но это не прибавляло ни единой мысли о том, почему Анна убьёт Кейт, если та станет Второй Верховной. И я так и продолжила молчаливо сверлить взглядом Азалию в ожидании продолжения.

Избранный кесарь измерения Альтерра конечно силён и всё такое, — внезапно убийственно спокойным тоном дополнила ведьма. — Но смерть той, что была твоей предшественницей, не совсем его вина. Просто Джослин не захотела проходить перерождение. Она умерла просто потому, что была не в силах и дальше нести этот груз, Ева. Анна никогда не допустит, чтобы род самоубийц правил чернокнижным ковеном.

Очередное открытие вызвало тихий измученный стон, сорвавшийся с моих уст.

Всё равно не вижу в этом смысла, — пробормотала я невнятно.

Третья Верховная жрица тяжело вздохнула, поднимаясь из кресла. Хватило всего лишь одного усилия её воли, чтобы пространство вокруг завибрировало, открывая внепространственный карман в главную обитель чёрных ведьм.

Думаешь, твоя биологическая мать смогла запечатать дар Триединой Богини в своём сыне самостоятельно? — хмыкнула ведьма. — Подумай о том, что мы можем сделать все вместе: ты, Кейт и я. Анна никогда не позволит нарушить сложившиеся устои. То, чего я хочу — лучший вариант из всех, что только может быть. Убьёшь меня и поставишь на моё место кого-то ещё, гарантий сохранности жизни твоего брата больше не будет. Как только я умру, алтарь вновь захочет крови твоего рода, Ева.

Больше она не сказала ни слова. Так и ушла, скрывшись в недрах цитадели ковена, частью которого мне предписано быть, похоже, уже по собственной воле, а не только по праву рождения.

Как только в гостиной поместья Деверо окончательно стало на одну чёрную ведьму меньше, дышать получалось значительно проще. И появилась возможно задавать вопросы уже в открытую.

Неужели она сказала правду? — спросила больше себя, чем архивампира. Но ответ последовал незамедлительно.

Да, Ева. Это она помогла Кристине с талисманом, скрывающим сущность принадлежности к чернокнижному ковену. Зов вашего алтаря распространяется лишь на свою кровную линию. Азалия действительно помогла твоей матери, обманув Анну, — сказал Артур, продолжая задумчиво смотреть куда-то сквозь меня.

Тяжело вздохнула, уткнувшись лбом в мужское плечо. Обняла супруга, прикрыв глаза.

Что делать с полученными ответами я не знала.

Думаешь, она сможет сделать то же самое и для наших детей?

Сердце болезненно сжалось, а привкус горечи звучал даже в заданном вопросе.

Сделает, — уверенности в тоне архивампира было столько, что хватило и на меня. —

Такова цена за то, что мы свергнем Анну и поможем установить новый порядок. То же самое Азалия сделает для Леона и Брана. Это обезопасит... нас всех.

Это, безусловно, радовало. За исключением того, что и я и Кейт больше никогда в жизни не увидим тех, кого любим. Но разве это не самое меньшее из того, с чем придётся расстаться, в случае, если всё останется по-прежнему?

Ну вот, как ты и говорил, вместо сделки с Ангелом Смерти и правда появился и другой вариант, — проговорила тихо.

И так и замерла в ожидании его реакции. Жаль только, что её не последовало. Князь Каньона Полуночника продолжал неподвижно сидеть, напоминая бездушную скалу.

Вот только это не решает проблему с тем, что Кристиану всё равно придётся расплачиваться с Самаэлем рано или поздно по счетам рода Де Алькарро, — пришлось добавить мне. — Не уверена, что избранному кесарю по силам справиться самому.

«Как и в том, что оно вообще ему надо», — добавила уже про себя.

В гостиной воцарилось гнетущее молчание. Мне больше нечего было добавить, а супруг видимо не спешил делиться собственными соображениями.

Я могу позаботиться о Кристиане и сам, — наконец произнёс он спустя долгие минуты затянувшейся паузы. — Без заключения сомнительной сделки. По крайней мере, в случае чего, справиться с одной строптивой ведьмой гораздо проще, чем с Высшим демоном.

Так я поняла, что Артур принял решение. И совсем не то, на которое я рассчитывала.

подавив в себе волну неприятия, подняла лицо, взглянув в глаза супругу, и тепло улыбнулась ему, обхватив руками обе его ладони.

В любом случае, мне всё равно не суждено быть рядом с ними, после того как они родятся, — положила наши руки себе на живот, сглатывая очередную волну горечи, так и норовившей выбраться наружу. — Но если это обеспечит жизни нам всем, значит, так тому и быть.

Взгляд цвета первой весенней травы не сразу сфокусировался на мне. Не нужно уметь читать чужие мысли, чтобы знать, что не мне одной сейчас тяжело.

Появятся и другие варианты, Ева, — натянуто улыбнулся Арт. — Впереди целая вечность, чтобы найти их. Пока что это лучшее, что мы можем сделать.

Лёгкий поцелуй от супруга в висок заставил вновь прикрыть глаза. И приложить огромное усилие, чтобы не разрыдаться.

Значит, пора нанести повторный визит в излюбленное измерение моей второй матери, — только и сказала я, вспоминая местоположение ближайшего острого предмета, с помощью которого можно было бы призвать одного из личных децернентов Прайма Алнаира.

ГЛАВА 13

Ализариновое плетение расторгло пространство ещё до того момента, как первая капля крови стекла с моей ладони, чтобы упасть на тёмную паркетную доску гостиной. Невольно улыбнулась, подумав о том, что, не взирая ни на что, Амит оставался верен своему обещанию и откликнулся по первому зову.

Доброго дня, чета Ортего, — вышагнул из портала маг крови.

Носитель аксартонского императорского титула изобразил вежливую улыбку, прижав согнутую в локте правую руку к груди в знак приветствия. Взгляд тёмно-карих глаз скользнул по лежащему на полу телу Первой Верховной и остановился на князе Каньона Полуночника. На меня вообще внимания не обратил.

Значит, успели договориться о границах. Замечательно просто.

Неприязненная волна то ли возмущения, то ли просто обиды вспыхнула в сознании, отчётливо отпечатываясь не только на моей душе. Всех нас. Точно знала это, потому что оба мужчины отреагировали в одно мгновение. И если официальный в этом измерении супруг вопросительно приподнял бровь, мрачно уставившись на мою персону, то гость из закрытого мира лишь едва слышно хмыкнул, сохранив просто непробиваемое выражение невозмутимости. Всё-таки архивампир может чувствовать меня, но не читать мои мысли. В отличие от Амита.

Помочь развести костёр? — меланхолично поинтересовался маг крови. Не сразу поняла о чём он.

Или она тут так и будет валяться? — дополнил алнаирец аксартонского происхождения, демонстративно ткнув пальцем в Анну.

Костёр нужен, но позже. Пока нужно лишь ограничить возможность перерождения.

Предполагаю, что граница межпространственного заслона закрытого мира вполне способна помочь с этим, — ответил Арт.

Способна, — утвердительно кивнул маг крови. — Самому забрать, или...? — он замолчал, наконец, взглянув и в мою сторону.

Многозначительная пауза лично мне осталась непонятна, но определённо что-то значила для князя Каньона Полуночника.

Да, прогуляемся, — ничуть не замедлил с ответом Арт.

Чем не то, чтобы удивил меня — поверг в шок.

С чего это ему идти в измерение, которое он на дух не переносит?.

Первое же возникнувшее предположение отозвалось новой волной паники.

Ну, уж нет. Ни за что не отпущу их двоих. Мало того, что недоговорщики и умолчуны, так ещё и сговорились против меня... Бессовестные.

Идём? — тем временем добавил архивампир.

Не сразу поняла, что он обращался ко мне, тем самым разрушая последние домыслы, что кое-кто останется в поместье... Хотя последнее мне бы сейчас очень не помешало, а то понятия не имела сколько продлится действие обряда первого круга. Вдруг что успеет измениться в этом мире, пока меня не будет, а провести заново поиск уже не получится.

Идём, — ответила супругу.

Тут же запретила себе даже мысленно упоминать печать Самаэля. Разберусь с этим чуть позже... когда Амита рядом не будет.

Несмотря на то, что я старательно выводила глухие стены в собственном сознании, пока думала о том, что не должна думать вообще, уловила лукавый блеск в глазах мага крови. И, конечно же, старательно проигнорировала его, вкладывая руку в протянутую ладонь архивампира.

Дамы вперёд, — ухмыльнулся Амит, отступив на шаг в сторону от портала, тем самым освобождая путь.

Меня аж передёрнуло от подобного обращения. А может, дело было больше в том, сколько сарказма удалось вложить мужчине в сказанное.

Свожу тебя как-нибудь в гости в мою цитадель, чтоб вообще забыл, как ведьму чернокнижного ковена — дамой называть, — только и пробурчала я, шагнув в межпространственный излом первой.

Руку архивампира я так и не отпустила, поэтому на раскалённый двумя алнаирскими

солнцами песчаный пляж мы ступили почти одновременно.

Хм... — задумчиво произнёс Арт.

Взгляд цвета первой весенней травы был устремлён в сторону копии поместья Деверо, видневшегося вдали. Выгоревшая земля и трава, как и мёртвые деревья и кусты, конечно же, остались в прежнем состоянии.

Больше он ничего не сказал, а я не стала спрашивать.

Думаю это самое подходящее место, — раздался позади голос Амита.

Маг крови держал на руках тело Анны, а следом за ним появились и демоны.

И вы туда же, — адресовала мрачное послание зверюшкам, жавшимся к ногам личного децернаента Прайма Алнаира.

Услышала очередной хмык со стороны архивампира, но на этот раз добродушный.

Виновницы моего возмущения жалобно заскулили, уткнувшись мордами в песок, а аксартонский император снисходительно улыбнулся.

Предательницы, — дополнила я тут же мстительно.

Про себя мысленно добавила, что в следующий раз не буду за ними бегать, а позволю им сожрать кого-нибудь из приближения Азалии, чтоб потом она сама пустила их на шашлык. Пусть несъедобный, зато мне хоть какая-то компенсация за потраченные нервы.

Кажется, я запретил им питаться человечиной, — прокомментировал мои мысленные обещания Амит.

В самом деле? — не замедлила возмутиться я. — А раньше ты мне сказать об этом не мог?.. — хотела добавить ещё много чего, но замолчала, невольно уставившись в сторону продолжающей истекать кровью Первой Верховной.

Никак не получалось отогнать возникший как следствие вопрос о том, что если демоны её и правда не пытались сожрать, тогда... как так получилось вообще?.

Перестарался малость, — ответно скривился Артур на моё негласное терзание.

Нет, я, конечно, всегда знала, с кем именно решила связать свою судьбу, но... подзабыла, что ли... потому и вздрогнула, как только представила себе подобную картину. В то же мгновение рука архивампира, до сих пор удерживающая мою ладонь, сжалась крепче, а прохладное дыхание супруга коснулось виска.

Считаешь меня монстром? — прошептал он.

Сердце болезненно сжалось. Воображение продолжало рисовать кровавые сцены с участием безжалостного архивампира в истинной ипостаси и почему-то несчастной безропотно слабой Анны. Пришлось зажмуриться и усиленно думать о чём-то абстрактном, чтобы отогнать не совсем правильное видение. Получалось не очень.

Создатель. Если у меня когда-либо повернётся язык сказать что-то подобное, тогда... а кто я сама?. Ничем не лучше... Гораздо хуже на самом деле.

Нет, — с большим усилием выдавила я.

Видимо убедительности в моём голосе не было ни капли, потому что архивампир замер, а его тело словно окаменело.

Никогда так не считала. И не буду, — добавила, развернувшись к супругу лицом.

Совершенно забыв о том, что поблизости целых две лишних персоны, обхватила мужчину за плечи и прильнула к его губам в долгом нежном поцелуе. Взгляд светло-зелёных глаз, прежде затянутый пеленой льда, не сразу, но потеплел.

Хорошо, — ласково улыбнулся архивампир.

Сгибом указательного пальца он коснулся моей щеки, едва осязаемо проведя вверх

вдоль скулы, пока я продолжала неотрывно смотреть на него. Слишком много эмоций переполняло меня в данный момент, чтобы я могла разорвать зрительный контакт. Хотелось не просто быть рядом с единственно важным мужчиной в моей жизни, но и чувствовать ту же потребность от него по отношению к себе.

Кажется, нас ждут, — тихо напомнил Артур.

Тень сожаления мелькнула на его лице, вызвав у меня очередную улыбку.

Да, — кивнула я.

И только сейчас поняла, что мага крови поблизости уже не было. Как и Анны. Остались лишь низшие демоны-охотники, безмолвными изваяниями застывшие в нескольких шагах от нас. Даже сопеть по своему обыкновению перестали.

Не мог подождать что ли... — озвучила очередной мысленный приступ недовольства отсутствием Амита.

Супруг нахмурился, но комментировать не стал. И без того понятно, что любое упоминание аксартонского императора из моих уст вызывало в нём не самые лучшие ощущения.

Княжеский совет начнётся скоро, — деланно спокойно переключился на другую тему архивампир, — так что задержаться здесь надолго не получится.

Лично я вообще не собиралась оставаться в этом измерении дольше необходимого, поэтому осталась солидарна с супругом, молча кивнув. И уже собралась направиться к дому, где по моим ощущениям находился маг крови, как супруг притянул к себе, крепко прижав.

Помнишь, я говорил тебе, что ты сейчас не готова активировать круг четырёх стихий? — спросил Артур, зарываясь пальцами в мои волосы.

В своей жизни я много чего могла забыть, но явно не недавние события, поэтому вопросительно уставилась на супруга, ожидая продолжения.

Осталось примерно шесть часов до того момента, как Анна умрёт, — архивампир слегка поморщился, через паузу добавив, — или переродится. С учётом того, что предложила Азалия, у нас осталось не так много времени. Тебе придётся сделать это сегодня, Ева.

Я и сама понимала, что лучше исполнить своё обязательство перед избранным кесарем Альтерры до того момента, как пройти восхождение в качестве Первой Верховной жрицы, как минимум потому, что не была уверена в благополучном исходе рокировки среди верхушки чернокнижного ковена, поэтому в очередной раз согласно кивнула, не став развивать тему дальше.

И... — собрался продолжить супруг, но замолчал.

Архивампир глубоко вдохнул, неприязненно скривившись. Взгляд цвета первой весенней травы потемнел в одно мгновение. Мне же понадобилось чуть больше времени, чтобы понять причину столь резкой смены его настроения.

Уверенными скорыми шагами к нам приближалась девушка. Плотные узкие брюки чёрного цвета и удлинённая туника в тон выдавали в ней принадлежность к аксартонскому ковену, но распущенные медные волосы, пышной волной струившиеся по её плечам и ниже поясицы очень красноречиво напоминали о том, что к роду магов крови она не имела никакого отношения. И пусть я видела её всего лишь раз в жизни, да и то недолго, но забыть ту, кто способна выжигать огненные порталы, представлялось маловозможным.

Асти... — озвучила мысленное заключение вслух.

Ты с ней знакома? — тут же отреагировал Арт.

Скрыть искреннее недоумение в тоне он видимо забыл, потому что его лицо не

выражало больше ничего, кроме растерянности. Но больше меня озаботило другое.

Как и ты, — усмехнулась ответно.

Задавать вопрос не видела смысла. Просто констатировала факт.

Когда это ты успела познакомиться с женой Арха? — поинтересовался в свою очередь Арт, мрачно наблюдая за приближающейся персоной.

Нервный смешок вырвался с моих уст сам собой. Стало понятно не только то, почему родовой артефакт архимага Ашерро её не убил в своё время.

А я и не знакома с женой избранного кесаря Альтерры, — старательно придерживаясь спокойного тона, ответила супругу. — Я знакома только с той, что с завидной регулярностью скрашивает ночи в спальне его величества главенствующего государства измерения Аксартон.

Бл... — договаривать Артур не стал.

Поскольку было не совсем понятно, собирался ли он таким способом выразить своё отношение к новости, или просто так девушку назвал, решила уточнить.

Ты не знал? — меланхолично протянула я.

Нет, — сухо отреагировал Арт.

Тебя это задевает? — дополнила учтиво.

На короткое мгновение по лицу архивампира мелькнули багрово-чёрные вены, как нельзя яснее выдавая его истинное отношение к вопросу, но, вопреки плохой эмоциональной выдержке, ответил он очень даже уверенно:

Нисколько.

Верилось с трудом. Точнее, не верилось вообще.

В самом деле? — решила «добить» архивампира, пока он ещё не успел совладать с эмоциями.

Просто... — супруг тяжело вздохнул, — теперь понятны кое-какие вещи.

Что там ему понятно — лично мне было неизвестно. И поскольку по опыту уже прекрасно знала, что облегчать жизнь от груза любопытства ведьме в моём лице по собственной инициативе никто не возжелает, решила, что упускать возможность не стоит.

Например? — поинтересовалась в свою очередь. Архивампир снова вздохнул. На этот раз обречённо.

Например, что бывший Прайм Алнаира заставил твою вторую мать поверить в то, что архимаг Ашерро отказался от неё в своё время, — сказал Арт.

И это слышала не только я.

Не заставил. Всего лишь дал повод отпустить своё прошлое. Так легко от него не откажется никто, если нет на то желания, — усмехнулась подошедшая стихийница.

В её словах была изрядная доля истины. В конце концов, я своими глазами видела, что любовь к падшему Паладину гораздо больше и ярче всего, что только испытывала последняя из рода Де Алькарро. По крайней мере, насколько мне было известно. Наверное, именно поэтому ни один из нас не стал возражать.

Безмерно рада видеть вас, — в карих глазах зажёгся задорный огонёк. — Обоих. Удивительно, но теперь, глядя на неё, я всё больше поражалась... Амиту.

Интересно, с его стороны ещё сюрпризы будут?

Могу сказать, что форма аксартонского ковена определенно подходит к медному цвету волос, — обронила я невзначай. — Гораздо больше, чем... — договаривать не стала, хотя «ничего» так и просилось на язык.

Обмениваться любезностями с той, с кем знакома лишь пару мгновений, казалось нелепым. Но вот припомнить обстоятельства встречи всё равно хотелось.

Да, гораздо больше, чем одни чёрные ониксы, — широко улыбнулась девушка, нисколько не обидевшись.

И наверное, я обязательно должна была проявить благодарность как минимум за то, что она не отреагировала на колкость, но примерзкое чувство чего-то неправильного где-то в районе солнечного сплетения всё равно не прошло, а вместе с ним оставаться вежливой и приветливой не получалось никак.

Бездна. Это что, ревность?

Ализариновое плетение, вспыхнувшее в пространстве, не позволило и дальше думать о недозволенном. Одного взгляда тёмно-карих глаз, хранящего целое цунами неодобрения, хватило, чтобы понять, что увиденное магу крови не по нраву.

Анна примерно там же, где я её подобрал в вашем мире. Заглушка установлена, но лучше бы проверить. И я бы порадовал вас ещё чем-нибудь, только вот время поджимает, — хмуро сказал Амит.

Обращался он явно ко мне и Арту, но смотрел только на Астарту. И судя по выражению лица личного децернаента Прайма Алнаира, ни одной доброжелательной мысли в его голове так и не возникло.

Тебя долго не было, вот я и решила, что общество мне не повредит, — как ни в чём не бывало, произнесла алнаирийка.

Только вот мелькнувшая в карих глазах вина выдала её с лихвой.

Проклятую минуту ещё подождать не могла? — сухо отозвался брюнет, продолжая пристально смотреть только на девушку.

Поскольку я отлично помнила что бывало, когда обычно спокойного и хладнокровного мага крови вывести из себя, машинально сделала шаг назад, не выдержав витающего в воздухе напряжения. И за спину архивампира спряталась. Так гораздо легче пережить, пока воцарившаяся тишина закончится. Только вот она заканчиваться никак не хотела. Даже спустя три минуты.

Может уже пойдём, проверим что там с заслоном? — предложила тихо, не выдержав первой. — А то вроде тут все твердят о времени, но при этом никто особо и не спешит.

Может быть, я бы и дальше молчала, поддерживая нагнетание обстановки, но широкая сильная спина супруга придала смелости. К тому же, раз Артур сказал, что до нового восхождения осталось шесть часов, времени и правда, оставалось катастрофично мало.

Да, иди, — не сразу, но отозвался маг крови. Послушно сделала шаг вперёд, но тут же остановилась.

В смысле? — опешила я.

Обернулась сначала в сторону мага крови, который остался стоять на прежнем месте, а затем и на архивампира, потому как тот явно собирался последовать примеру Амита, предоставив мне возможность остаться с Анной наедине. И если то, почему аксартонский император медлил к сопровождению моей персоны, было вполне понятно, то причина, по которой это делал Артур — совсем нет.

Ты останешься здесь, Ева. Пока мы не подготовим всё, снизив риск до минимума, — нехотя отозвался точно коварный и совсем не честный супруг.

Даже не сразу нашлась с ответом.

Ярость внутри чёрной ведьмы поднялась так неожиданно мощно, что я едва смогла

устоять на месте. Желание придушить носителя фамилии Ортего (несмотря на то, что он вроде как бессмертный и результата явно будет мало) оказалось настолько существенным, что пришлось сжать руки в кулаки, только бы они остались при мне, а не оказались на горле Древнего и Высшего.

Ты сам сказал, что мне нужно замкнуть круг, — предельно спокойно и медленно возразила я.

Пусть стремление лишить жизни князя Каньона Полуночника за то, что он поступал со мной довольно подло, так и не исчезло.

Да, сказал, — невозмутимо отреагировал архивампир. — И ты обязательно сделаешь это.

Перед тем, как отправишься в цитадель своего ковена. Часов через пять, — последовала ехидная ухмылка. — Это гарантирует в первую очередь моё собственное спокойствие. Да и сохранность твоего здравомыслия. Не хочу, чтобы в последнюю минуту ты решила, что сделка с Самаэлем более подходящий вариант.

Так и знала. Просчитал всё с точностью до мелочей. Не оставив мне и шанса что-либо изменить. Хотя, путешествие за печатью, используемой в обряде призыва Ангела Смерти, пока супруг занят делами насущными, не такая уж и мелочь, но это сейчас не столь значимо, как то, что он лишил меня этого. Намеренно.

Ты не оставишь меня здесь одну, — наивно предположила я. Зря.

Не одну. Она, — бросил мимолётный взгляд в сторону Асти, — побудет пока с тобой.

Я сейчас ослышалась?. Ещё пять минут назад он сам был не в восторге от того, что её персона появилась на горизонте, а теперь значит, я должна остаться на необитаемом острове в закрытом измерении с ней?.

Не останусь здесь в любом случае, — усмехнулась, скрестив руки на груди.

Хотя в последнем уверенности уже не было. Мало ли... да и архивампира нисколько не проняло. Что он и выразил, обозначив свою позицию уже вскоре.

Боюсь, у тебя не будет такой возможности, Ева, — натянуто улыбнулся Арт. Твою ж... Вселенную.

Презрительно фыркнула. Устраивать сцены при посторонних не очень хотелось, хотя гнев внутри продолжал искать выход, поэтому просто развернулась в сторону каменного строения, заменяющего оригинал поместья Деверо, и быстрыми шагами двинулась вперёд. Так ни разу и не обернулась. Даже когда перестала ощущать присутствие обоих мужчин.

Была слишком занята проснувшимися мстительными порывами внутри чёрной ведьмы... которая ни за какую Бездну не подчинится.

ГЛАВА 14

Первая Верховная жрица и правда нашлась в гостиной. С небольшой лишь разницей в том, что лежала не на полу, а на диване. Кровь уже остановилась, но всё равно вид полумёртвой ведьмы на одном из любимых предметов мебели архимага Де Алькарро вызвал новую волну раздражения и злости.

И когда это я стала такая... впечатлительная?

— ...не будет такой возможности, Ева, — ворчливо передразнила последнее, что слышала от архивампира, не только нагло обманувшего меня, но ещё и решившего, что это будет полезно.

Хватило всего секунды размышлений, чтобы принять решение о том, что буду делать дальше... Докажу бессовестному тирану и деспоту, что на этот раз он не прав.

Ладонь, на которой вырезала руны призыва сообщничка моего персонального тюремщика, ещё не зажила окончательно. Её я и разрежала повторно, обагрив собственной кровью паркет гостиной, с усмешкой думая о том, что в последнее время слишком часто во владениях, принадлежащих последней из рода Де Алькарро, льётся кровь Верховных жриц моего ковена. Если уж Амит постарался сделать так, чтобы свободного доступа из этого места к цитадели у подобных мне не было, нужно было это исправить. И единственно верный способ — жертва.

Вскоре символы Триединой Богини, окружённые чернокнижной письменностью, украшали середину напольного покрытия помещения. Не была уверена в том, что это поможет, но попытаться стоило в любом случае. По крайней мере, так точно удастся удостовериться в том, сможет ли Анна пройти перерождение или нет.

Mas Projet Ta Sue Te, — упорно смотря на расчерченные кровью символы перехода, начала призыв. — Vitamas in Veras... — пришлось прерваться.

Ева, — отвлѣк голос вошедшей Астарты. — Это бесполезно. Не помню, чтобы Амит ошибался в заклинаниях, — девушка тяжело вздохнула. — Создатель, столько крови. Как ты ещё на ногах держишься?

Отвечать на глупый вопрос я не собиралась. Как и поддерживать диалог.

Tribum, Disasustos Vom. Mas Projet Je Ta Sue Te, — продолжила, демонстративно игнорируя присутствие посторонней. — Nevam, Disasustos Vom. Veras. Victas Et Melam... — очередная вынужденная пауза.

Огненный маг подошла слишком близко, встав позади меня буквально в полушаге. И пусть мне по большей части плевать, что её заденет откатом от заклятья, но... перед Амитом неудобно как-то.

Советую отойти подальше. Желательно на другую часть острова, — посоветовала ей вполне любезно и не сильно ядовито. — Прости, но на разговоры я сейчас не настроена абсолютно, — добавила, решив, что не стоило бы заводить себе нового врага вот так сразу на пустом месте.

Наверное, я была не очень убедительна, потому что алнаирейка осталась стоять в прежнем положении, вынуждая меня развернуться к ней лицом.

Мне повторить? — поинтересовалась я всё в таком же тоне. И это не помогло. Наоборот.

Понимаю, что сейчас не самое подходящее время, но нам нужно кое-что обсудить, прежде чем они вернутся, — терпеливо, словно разговаривала с маленьким вредным ребёнком, продолжила она. — И это нужно в первую очередь тебе, а не мне, так что прекрати рефлексировать и сядь. Пожалуйста.

Решительности в её тоне было через край. И это наводило на очень нехорошие предчувствия. И может быть я бы и прислушалась к внутреннему голосу, но не в данной ситуации, когда внутри всё так и кипело в стремлении убраться подальше.

Adge nures. — закончила я, бросив ей лёгкую ухмылку.

Пусть узнает, что надо было слушать, когда предупреждали, а не строить из себя самую умную и понимающую... Терпеть не могу, когда они так делают.

Воздух ощутимо сжался, а уже через мгновение вибрирующая волна обрушилась на пространство так нещадно и внезапно, что даже мне удалось устоять лишь чудом. В отличие от Асти. Она упала на колени, обхватив голову руками, и тихо застонала. Но это длилось не долго. Не прошло и десяти секунд, как девушка рухнула на бок, закрыв глаза. И я точно

знала, что в данный момент даже смерть должна казаться ей долгожданным счастьем, ведь не зря мой дар призван убивать таких как она.

Я предупреждала, — меланхолично сообщила ей, победно улыбнувшись, несмотря на то, что проход к цитадели так и остался вне досягаемости.

Нет, меня радовало не её состояние, а то, что маг крови всенепременно почувствует насколько же его избраннице плохо. И точно не оставит это просто так. Зная привычки Амита, в этом можно было бы и не сомневаться. Не учла я лишь момент, где он вместо себя может прислать кого-то ещё.

Прошло не меньше минуты, прежде чем я уловила присутствие посторонней аномалии. Очень сильной. Вне пределов стен дома. То, что порталы вблизи поместья в этом измерении не открывались, это я уже давно уяснила, но...

Довольно долго вы, — елеино протянула я, как только в гостиной появилось два новых участника моей будущей мести, — а если бы она уже была мертва?

Вновь прибывшие застыли в арочном проёме гостиной и не спешили проходить дальше. Отвечать на мой вопрос тоже никто их них не посчитал нужным.

И когда это все привыкли, что роль няньки мне подходит? — устало отозвался Прайм Бажен, обращаясь к рядом стоящему личному децернаменту.

Широкоплечий, невысокого роста, с легкой рыжиной в волосах и короткой щетине на лице, власть-имуций местного масштаба смотрел в мою сторону с укором. И совсем не смотрел на девушку, продолжающую тихо постанывать, свернувшись в позу эмбриона. Это показалось мне довольно странным. И не понравилось совсем.

Ничего не знаю, — флегматично отозвался Шариер, скосив на меня недовольный взгляд,

я ни к одной из них вообще не подойду. Уж прости, но как-нибудь сам.

Создатель. Они что, издеваются?. Зачем тогда пришли вообще?

Я вам тут не мешаю? — вежливо и учтиво поинтересовалась в свою очередь чёрная ведьма в моём лице.

Мужчины тяжело вздохнули, обменявшись обречёнными взглядами. С места так и не сдвинулись. И может быть я бы и дальше продолжала выслушивать их нытьё, но очередной протяжный стон Асти заставил... ощутить вину?

Что ты с ней сделала? — неохотно отозвался правитель закрытого мира.

Расписывать обряд, который для их понимания всё равно был не доступен, не хотелось.

Решила обобщить.

Она скоро умрёт. И единственный вариант, при котором я могу это исправить... — сделала вид, что задумалась, — вы выпустите меня отсюда.

Очередной бессознательный стон Асти смешался с коротким смешком мага смерти.

Амитиас предупреждал, что будет примерно как-то так, — сказал Шариер.

Естественно, что обращался он не ко мне, а Бажену. Правитель закрытого мира в свою очередь не сильно удивился. Только вот мне стало малость обидно.

В этом мире сделки не заключаются, — немного помедлил действующий Прайм, после чего добавил, — с некоторых пор. Так что без вариантов, Ева. Ты исправишь всё, что натворила, а я сделаю вид, что ты была хорошей девочкой. И даже не расскажу Амиту, что ты намеренно довела Асти до грани, — мужчина скрестил руки на груди, приняв командный вид.

Только меня этим не проймешь.

Конечно, вы правы, Прайм Бажен. Никаких сделок. Сплошные ультиматумы, — улыбнулась им обоим тепло и нежно. — Они гораздо более действенны, не так ли?

Плетение цвета мертвенного индиго вспыхнуло в моих ладонях так легко, словно магия смерти была неотделимой частью меня всегда.

Ты серьёзно, блондиночка? — озадаченно уставился тот, чью магию я решила использовать.

Новая вспышка той же природы, но та этот раз по инициативе Шарьера, ясно давала понять, что вызов он принял, несмотря на сказанное.

Скоро будет известно, — доверительно улыбнулась я. — Ей жить осталось пару минут.

Уверена, выстою. Говорят, Амит — хороший учитель.

Правитель закрытого мира прикрыл глаза, вымученно выдохнув.

Ладно, раз уж всё равно нянька, придётся воспитывать, — словно разговаривая сам с собой, обронил он. — Заодно и узнаем, правда ли маг крови так хорош.

Оранжево-синий столп пламени взметнулся в пространстве, окутывая собой огненного мага. Невольно скривилась. Двое на одну — это... занимательно. Особенно если учесть, что играть по правилам я не собиралась.

«Серпантин Кали» — то, что я уже использовала в бою с магом смерти. Именно поэтому решила остановиться на нём. Венец павшего Паладина подхватил плетение проклятья вибрирующей волной, усиливая потенциал выхода уже через мгновение. А ещё через одно смертельное послание летело в сторону моих «воспитателей». Конечно, им не составило труда отразить не такой уж и внезапный удар с моей стороны. На это я и рассчитывала.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Dalerium. — выдала приказ Вторая Верховная в моём лице, пока маги были заняты тем, что справлялись с защитой.

Тьма внутри чёрной ведьмы послушно шевельнулась, обрушивая дар Триединой Богини на тех, кто такой подлости точно не ожидал. Они рухнули на колени ещё до того, как поняли что произошло. Энергетическая и стихийная магия тут же погасла, оставив своих носителей абсолютно беззащитными. И пока мужчины пытались справиться с неудержимым приступом того, чем я их одарила, решила уточнить на всякий случай:

Больно?

Если раньше я вряд ли могла бы справиться даже с одним из них, то теперь сила Второй Верховной делала своё дело исправно. Их сознание разрывалось на миллионы кусочков так неумолимо жестоко и мучительно, что единственное, чего я дождалась от них в ответ — тихое мычание.

Хватит? — дополнила я заинтересованно.

Лицо Бажена медленно, но верно становилось ближе к серому цвету, но он не подал ни один признак того, чтобы я остановилась. Но в маге смерти столько гордости не было.

Х-х-х... — прохрипел Шарьер.

Облегчённо выдохнула. Всё-таки садистскими наклонностями я пока не сильно отличалась, а наблюдать, как мужчины тихо двигались к порогу смерти, удовольствия приносило мало.

Adge nures. — улыбнулась я ещё раз ласково.

Несмотря на то, что часть меня противилась свершённому, другая сторона всё-таки упивалась полученной властью в создавшейся ситуации, поэтому лицемерить и притворяться

спокойной удавалось с лёгкостью.

Обсудим условия сделки ещё раз? — дополнила, усаживаясь в одно из кресел.

К этому времени дыхание лежащей на полу девушки успело выровняться, хоть Асти всё ещё находилась в бессознательном состоянии, а это значило только одно — надо поторапливаться.

Я бы на твоём месте согласился, — первым отозвался Шарьер, обращаясь к Бажену.

Мужчина с большим усилием поднялся с колен, вопросительно уставившись в сторону правителя. Прайм же очевидно решил, что ничего унижительного в том, чтобы остаться сидеть на полу — нет, поэтому не спешил подниматься.

Как видите, в услугах няньки я не нуждаюсь и вполне могу позаботиться о себе самостоятельно. Не вижу оснований, благодаря которым я обязана тут сидеть, — дополнила тихонько. — Или тирания и деспотизм у вас тут в порядке вещей?

На губах правителя закрытого мира мелькнула понимающая ухмылка.

Верни её, потом обсудим, — махнул он в сторону Асти.

Судя по мирной интонации, казалось, что Бажен действительно приготовился к конструктивному диалогу, но только мне этого было мало.

Нет, — сказала сухо. — Сначала вы мне пообещаете как минимум портал в земное измерение.

Надеяться, что минутная демонстрация силы чёрной ведьмы смягчит мужской нрав, было бы глупо. Я больше рассчитывала на то, что они устанут от меня и избавятся, чтоб не надоедала.

Никаких сделок, Ева, — ответил достаточно жёстко Бажен. Да... От мирной интонации не осталось и следа.

Тогда что будем делать? — поинтересовалась в свою очередь. — Что мне сделать, чтобы вы поняли, что смирной овечкой мне не быть никогда? Весь остров окончательно разнести? Или что, Прайм?

Эмоции начинали выходить из под контроля. Я снова злилась. И гнев, переходящий в ярость, набирал обороты слишком быстро. Не уверена, что оставаться вменяемой получится ещё долго, если они не согласятся отпустить меня.

Ну почему ты просто не можешь посидеть тут тихо каких-то несколько часов? Что изменится, Ева? Неужели так трудно просто подождать, когда оба твоих мужа вернуться? — в бессилии проворчал Бажен. — Им и выноси мозг. Хоть проклятьями, хоть энергетической магией, — добавил задумчиво.

Отчасти он был прав. Наверное, именно поэтому с ответом я не нашлась. Зато вернувшейся в реальность Асти было что сказать.

Наверное, потому, что Амитаас и Артур хотят избавить её от статуса Верховной, а при таком раскладе вряд ли ей будет по силам встретиться с Ангелом Смерти, — хрипло проговорила девушка, открыв глаза.

Не сразу, но ей удалось сесть. И пока я пыталась переварить полученную информацию, в полнейшем удивлении пялясь на ту, кто знала, очевидно, не меньше меня самой, хоть и не была прямой участницей событий, в разговор влился Шарьер.

Судя по тому, как ты на неё сейчас смотришь, ты не очень-то и в курсе этого, да, блондиночка? — ухмыльнулся личный децернамент Прайма Алнаира.

Перевела не менее удивлённый взгляд на него.

С чего это он решил, что я не в курсе?. Или... Стоп.

Не лишить, — поправила я. — Изменить мой статус Верховной.

Горькая усмешка на губах Асти заставила разувериться в озвученном только что убеждении в одно мгновение.

Оу... — неприязненно скривился Бажен. — И правда не знала.

Взгляд золотисто-карих глаз огненного мага был исполнен такой долей сочувствия, что я невольно скривилась в очередном приступе недоумения.

С чего бы ему меня жалеть? Только если... алнаирийка сказала правду.

Что это значит? — незамедлительно потребовала ответ. Девушка печально улыбнулась.

Неужели ты и правда думала, что Древний и Высший упустит шанс сохранить свою семью? — уклончиво начала она. — Или ты думаешь, что аксартонский император не держит своё слово? Он же обещал тебе, что ты не умрёшь при родах. Если избавить тебя от статуса Второй Верховной, это решит проблему... При наличии запечатанной силы чернокнижного ковена в твоих детях. Кажется, именно это обещала ваша Третья жрица в обмен на сделку, — девушка обозначила демонстративную паузу, и пока я продолжала внутренне содрогаться от очередного потока лжи и недосказанности за моей спиной, она добавила. — Сделка не состоится, если ты не поняла. Именно поэтому ты здесь. Чтобы не наделала глупостей, пока терзаешься правильностью разыгранной партии.

Твою ж... Вселенную.

Так вот почему Артур так легко и быстро изменил решение по поводу поиска печати Самаэля, сразу после того, как вернулся от Амита. Не зря он сказал, что поможет мне её найти, но не говорил, что поможет с ритуалом призыва... Всего лишь проклятый предлог свидеться с Верховными ведьмами. Вот же... сволочь.

Мысли лихорадочно взвились в сознании одна за другой, заставляя сердце предательски сжиматься. И с каждой прошедшей секундой единственное, что я чувствовала всё явственнее и вернее, чем что-либо ещё... он снова так поступил со мной. Решил всё сам, абсолютно не интересуясь моими собственными желаниями и мнением. И пусть это должно было быть во благо, но... только не за счёт Кейт.

Вы должны выпустить меня отсюда, — сказала глухо.

Я не просила и не спрашивала. Просто поставила перед фактом. Чистая ярость давнo заполонила рассудок. Теперь для меня не существовало ничего, кроме того факта, что я должна вмешаться.

Больше не буду марионеткой, за которую вечно решают другие.

Ты же понимаешь, что я не могу этого сделать? — нисколько не внял Бажен. На баталии теперь действительно не было времени.

Вы же понимаете, что в этом случае я просто выпью всю вашу магию. Тогда не будет никаких препятствий, — равнодушно отозвалась я. — Правда тогда Первая Верховная переродится и обязательно навестит вас в знак благодарности за участие в попытке её убийства, но это уже мелочи. Уверена, справитесь как-нибудь.

Прайм не ответил. И молчал довольно долгое время. Только пульсирующая жилка на его щеке выдавала то, насколько он не рад обрисованной перспективе.

Асти, ты пойдешь со мной, — добавила я, поднимаясь с кресла. Ждать, когда Бажен примет решение, надоело.

Зачем? — удивилась девушка.

Даже попыталась отползти назад, будто бы это помогло ей в самом деле.

Расскажешь всё подробно, — любезно ответила я. — Не люблю сюрпризы, а ты

поможешь мне их избежать. Из нас двух ты явно знаешь больше.

Огненный маг криво усмехнулась.

Амит будет в бешенстве, — попыталась возразить она. — Мне запрещено покидать пределы измерения.

Настала моя очередь усмехаться.

Что, и даже своего супруга навестить нельзя? — поинтересовалась вкрадчиво.

Шариер тихо простонал, хватаясь за голову. Бажен помрачнел. Асти задорно улыбнулась.

Альтерра? — уточнила она.

В карих глазах зажёгся такой неподдельный блеск предвкушения, что я невольно подумала о том, что алнаирийка не столь уж и неприятна, как показалось по началу.

Сначала моё измерение, — не замедлила с ответом я. — Потом Альтерра. Обещаю, тебе понравится.

В закрепление хрупкого ореола дружелюбия, подошла к ней, протягивая руку. Девушка раздумывала недолго. На её лице расплылась ещё одна лукавая улыбка, после чего она приняла мой жест, поднимаясь на ноги.

Создатель, — уныло пробормотала она, поморщившись. — Как будто по мне стадо а'теши промчалось.

Честно говоря, её физиологическое состояние меня волновало мало, но потом подумала о грядущей встрече с магом крови и о том, через что девушке предстоит пройти перед этим по моей инициативе.

Это поможет, — протянула ей свою ладонь повторно. Ту, что до сих пор кровоточила.

Ну, уж нет, — перекосило её в приступе брезгливости.

Она с надеждой перевела взгляд в сторону Шариера, явно пытаюсь получить альтернативу испитию крови чёрной ведьмы и архивампира.

Энергетическое заклинание не поможет, — пожалала я плечами. — Решай. В любом случае, через минуту нас здесь уже не будет. Так что я бы посоветовала тебе поторопиться.

Ответом со стороны собеседницы послужил очередной обречённый вздох, после которого она покорно приняла дозу предложенного «лекарства». Эффект получился быстрым. Не успела она даже вытереть кровь со своих губ, как цвет её лица значительно улучшился, а осанка расправилась сама собой.

И правда, — рассеянно проговорила Асти. — Удивительно.

Поскольку то, что для неё была в новинку, уже давно нисколько не цепляло меня, то решила не комментировать. Вместо этого развернулась в сторону мужчин.

На этот раз тебе точно стоит держаться от меня подальше, пока откат заклятья не перестанет быть таким явным, — посоветовала я ей, глядя в упор на Бажена.

Всё же решила предоставить правителю закрытого мира ещё один шанс, прежде чем обрушить кучу неприятностей на его голову в лице жаждущей отмщения Анны. Но Прайм сохранял непроницаемое безразличие, словно и не слышал моих слов.

Как знаете, — озвучила я мысленный итог.

Бросила им напоследок мрачную ухмылку и отправилась в сторону улицы. И только когда переступила границу аномальной зоны, которую собиралась стереть совсем, услышала позади себя приглушённое:

Не делай глупостей, Ева. В предыдущий раз, когда архимаг Де Алькарро сделала вывод, что решение Прайма Кириниона не совсем верно, и вмешалась — он умер, — тихо сказал

Бажен.

Причём тут бывший правитель этого мира, я не поняла. А времени, чтобы узнать у адресанта послания сакральный смысл, не осталось. Плетение цвета мертвенного индиго вспыхнуло передо мной вместе с его словами, расторгая пространство, и, поскольку я и не подумала останавливаться, следующий мой шаг был уже на территории другого измерения.

Спасибо, Ри, — только и сказала я.

Пусть он меня уже и не слышал. Неважно. Уверена, совсем скоро появится возможность повториться, но глядя уже прямо в его глаза.

В конце концов, после того, как я призову Ангела Смерти, остров, который только покинула, явно грозил стать моим пожизненным домом.

ГЛАВА 15

Громоздкие серые тучи полностью затмили собой небо, не позволяя солнцу согреть своими лучами землю. Резкие порывы ветра трепали кроны тополей и дубов вдоль подъездной аллеи поместья Деверо. Да, в отличие от Алнаира, картина не была столь красочной, даже не смотря на то, что я умудрилась спалить на том острове любое проявление живности, которой здесь было в избытке.

Мрачновато, — задумчиво произнесла Асти, вышагивая из портала следом за мной. Неудержимая воздушная стихия прошлась очередным пронзительным шквалом холодного потока, пробирая до дрожи. Девушка обхватила плечи руками.

Не была здесь прежде? — поинтересовалась я в свою очередь.

Невольно усмехнулась, глядя на то, как ветер растрепал её волосы. Такую красота явно стоило бы прибрать, а то быстро испортится.

Такое ощущение, что она всё ещё здесь, — словно и не слышала меня Асти.

Уточнять о ком именно зашла речь, надобности не было. И без того понятно, что алнаирейка думала о последней из рода Де Алькарро. Как и то, что встречаться с ней — в числе последнего, о чём бы пожелала девушка.

Идём, — кивнула ей в сторону дома.

Стихийница недоверчиво уставилась в ответ. Сдвинуться с места не спешила.

Надо привести себя в порядок, — пришлось дополнить мне. — Не в таком же виде будем по городу разгуливать. Ты себя в зеркало когда последний раз видела?

Не сразу, но мои слова всё же возымели вес. Она неуверенно кивнула и, опасливо оглядываясь по сторонам, пошла следом за мной. Как только мы обе оказались внутри, нервозности в состоянии алнаирейки только прибавилось. Это изрядно раздражало, поэтому пришлось успокоить её, насколько это представлялось возможным.

Если ты не в курсе, то сейчас находишься рядом с ведьмой, смысл рождения которой в том, чтобы истреблять подобных тебе, так что Паладин, которая даже не ступает в пределы этого измерения — меньше, что тебя должно заботить.

Ещё один неуверенный кивок со стороны девушки послужил согласием, но легче ей явно не стало. Она так и продолжала судорожно сжимать свои плечи, пока я вела её на второй этаж в сторону своей спальни.

Расскажи мне о том, как это ты умудрилась стать женой избранного кесаря Альтерры, — решила завязать хоть подобие разговора я.

Таким образом, понадеялась, что это отвлечёт девушку хоть немного. Да и любопытство покопаться в прошлом так и не отпустило. Видимо, мне всё мало.

Прайм Кирионион так решил, — отозвалась Асти. — На Алнаире единственными, ктс

может спокойно жить, будучи обладателем магических способностей — только личные децернаменты правителя, поэтому попасть в мир, где стихийный дар не только не грозит мне смертной казнью, но ещё и в почёте, стало для меня настоящим счастьем.

Объяснение было вполне понятным и логичным, но всё равно не отнимало тот факт, что на Альтерре девушка не осталась, а продолжает жить в закрытом мире, да ещё и... с Амитом. Что-то типа получения межмирового иммунитета, да? — предположила я.

Не задержавшись в спальне, прошла дальше до гардеробной, взглядом указывая ей идти туда же.

Да, — что-то типа того, — согласно кивнула Асти. — Поскольку обряд единения не отменить ни при каких условиях, теоретически я не принадлежу больше к Алнаиру, следовательно, его законы на меня не распространяются.

Удобно вы устроились, — хмыкнула я. Новая мысль посетила разум, поэтому незамедлительно добавила. — Так уж и не при каких? Кажется ты не первая, с кем архимаг Ашерро связал себя подобным обрядом.

Девушка смущённо потупилась, отведя взгляд.

Паладины... на них законы измерений ничтожны, — тихо обронила она. Это я и без неё знала. Только этого было мало.

То есть, теоретически, Паладин может расторгнуть обряд единения, если посчитает это нужным? — уточнила я.

Мысль о том, что если очень постараться, смогу избавить от его величества аксартонского императора, бессовестно манипулирующего мной на пару с коварным архивампиром, показалась очень даже занимательной. Всё-таки с одним справиться гораздо легче, чем с двумя супругами.

Получается, что так, — пожала плечами Асти.

Алнаирийка с неприкрытым интересом разглядывала наряды, аккуратно развешанные внутри незакрытых гардеробных шкафов.

Ты выбирай, не стесняйся, — подбодрила я девушку. — Моя вторая мать вообще щедра на наследство. От неё не убудет, а тебе явно по нраву... то, что ей принадлежало раньше.

Девушку словно разрядом молнии ударило.

Это её одежда? — совсем ступевалась Асти.

Ну а чья же ещё, — добродушно хмыкнула я.

Понятия не имею, какая муха меня укусила, но наблюдать за беспомощностью алнаирийки было очень забавно... И когда это я стала такая циничная?

Спасибо, меня и моя одежда устраивает, — пробормотала девушка недовольно. Кажется, предел моей эгоистичности только что настал.

Ладно, прости, — отозвалась я примирительно. — Не знаю что со мной такое.

Просить прощения за собственное поведение я и не собиралась, но слова сорвались сами собой. В итоге, решила, что пусть уж лучше так, чем враждебность на пустом месте.

Зато я знаю, — усмехнулась Асти. Настала моя очередь удивляться.

Ты ревнуешь, — добавила она охотно. Да ни за что.

С чего бы это? — протянула я недоверчиво.

И в первую очередь потому, что и сама понимала, что она права. Не понимала только по какой причине я вела себя как полнейшая идиотка.

Обряд единения так действует, — невозмутимо ответила Асти. — Чем больше времени проходит с момента закрепления, тем сильнее ты будешь чувствовать потребность в

Амитиасе. Не зря же союз, скрепленный кровью, считается нерушимым. Просто рано или поздно, вы оба поймёте, что... — девушка замолчала, не договорив.

И без того понятно, что должно быть дальше. Да и её последние слова прозвучали так грустно и обречённо, что даже мне передалось это ощущение безысходности.

Твою ж... Вселенную. Только этого мне ещё не хватало.

Ни за какую Бездну ничего подобного не будет, — произнесла я даже резче, чем собиралась.

Ответом послужил скептический хмык. Но мне было всё равно. Доказывать ей то, чего нет, я не собиралась. Тем более ей. Вместо того, чтобы оправдываться, занялась избавлением от балахона Второй Верховной на своей персоне.

У нас есть чем заняться и без этого, — подвела вслух мысленный итог.

Например? — вопросительно приподняла бровь алнаирийка.

Печать Самаэля, — не стала утаивать я. — У нас есть часа два, чтобы найти её.

Временной отрезок был нереально мал, но поскольку на большее рассчитывать было бы крайне глупо, пришлось даже себя уверить в том, что справлюсь с поставленной задачей.

У тебя есть план? — удивлённо отозвалась Асти.

Пока что приблизительный, — отозвалась я.

Приблизительный — это довольно обтекаемо, — с сомнением оборонила девушка.

Видимо уверенность, которую я в себя насильно поселила, ей не передалась ни на толику. Пришлось подействовать, чтобы было иначе.

Вот ты мне сейчас расскажешь о том, чем маг крови и архивампир промышляют в данное время, и тогда он будет более точным, — невозмутимо отозвалась я.

Огненный маг печально улыбнулась.

Амит меня придушит, если узнает, — вздохнула она.

Создатель. Ну почему никто из них не может просто сказать прямо, как есть? Ну почему я всегда должна из всех всё вытягивать?

То, что и сама была грешна подобным, в данный момент не сильно волновало.

Не переживай, я и не такие номера выкидывала, — скривилась я в ответ. — Но если хочешь чтобы твоя совесть была чиста, могу подсобить, — поскольку шальная идея пришла в голову и уже не подлежала дальнейшим раздумьям, тут же подошла к ней ближе. — Ex Salito,

добавила, уже глядя в глаза девушке.

Взгляд карих глаз затянуло тёмной дымкой, а через мгновение он почернел. Да, надо было сразу так сделать, а не мучиться уговорами.

Повернись, — любезно предложила я. — И давай, рассказывай уже, что за милый подленький союз успел сложиться между Артуром и Амитом.

Девушка одарила меня недоверчивым взглядом, но веление исполнила. И пока я справлялась с медной копной её волос, укладывая в узел на затылке, информация полилась рекой:

Точно знаю, Амит до сих пор корит себя за то, что позволил твоей подружке ведьме лишиться тебя меток Метатрона, — неспешно начала повествование алнаирийка. — Он даже к Паладинам обращался, но Киринион сказал, что теперь ты сама должна решать, как быть дальше. Он больше не будет вмешиваться. Как и... Аэлин, — девушка горько усмехнулась. — Забавно, правда? Они решают за тебя что угодно на своё усмотрение, и когда им вздумается, но при этом игнорируют, как только решишь попросить их о помощи.

Лично я ни у кого ничего не просила, да и не собиралась, но замечание было справедливым, поэтому автоматически кивнула в подтверждение.

Видимо поэтому, когда князь Каньона Полуночника предложил свою помощь, Амитаас не отказался, — продолжила она. — Не знаю почему, наверное, всему виной обряд между вами, но я больше чем уверена, что он жизнь за тебя отдаст, Ева. Ничего удивительного в том, что даже на сделку с Древним пошёл. И даже тебя ему уступил, — последовала новая усмешка. — Временно. Знает ведь всё равно, что никуда ты не денешься. Вернёшься как миленькая. И по своей воле.

Когда это было? — уточнила я.

Неприятный осадок от того, что маг крови решил отдать меня архивампиру, также остался, но я старательно делала вид, что меня это несколько не волновало. И даже постаралась не думать о том, что меня во всём этом задевало больше: то, что меня передали как переходящий трофей, или то, что меня просто передали. Я уже молчу про то, что обсуждаю всё это безумие с любовницей официального супруга.

Да пару дней назад, — ответила Асти, тут же возвращаясь к прежней теме. — Так вот, насколько я уяснила, что делать с метками они так и не поняли, но зато возможность избавить тебя от статуса Второй Верховной оба не собираются упустить. Насколько я понимаю, в Цере совсем скоро намечается княжеский сбор, на котором будет официально объявлено о том, что ты лишилась статуса аксартонской императрицы, а сразу после него они отправятся к той ведьме, которая должна занять твоё место. Как только она пройдёт восхождение, а Азалия исполнит свою часть сделки, поделившись амулетами, запечатывающими дар Триединой Богини, Анне позволят переродиться. Но последняя часть будет явно уже при тебе, так что в этом успеешь убедиться и сама.

Ясно, — мрачно отозвалась я.

Из всего услышанного, не было ни одной приятной новости. И совсем ничего, что помогло бы мне поставить своих наречённых супругов на место... за исключением того, что Кейт пока не в курсе затеи, а значит, у меня ещё был шанс поступить с ними ничуть не хуже, чем они со мной.

Заберём печать и навестим кое-кого в Цере, — добавила я, закрепляя последней шпилькой волосы девушки.

Не то, чтобы я собиралась о ней заботиться, но надо же как-то налаживать контакт, чтобы подчиняющее заклятье, которым я её одарила, оставалось на безопасной стадии.

Спасибо, — отозвалась она с искренней благодарностью.

Ещё бы... она ближайшие сутки вообще боготворить меня будет.

Осталось только решить одну маленькую проблемку, — задумчиво обронила я вслух. Это самая «проблемка» заключалась в том, что парочка единственно сильных аномалий, что я могла в данный момент ощущать на подвластной своему ковену территории, в то же время подходящие по определению, как артефакт, обладающей силой, способной призвать Высшего демона, находилась равноудалённо на другом конце планеты. А посещать в данное время цитадель, чтобы совершить переход, казалось совсем уж сомнительной идеей. Вдруг ещё парочка моих коварных, склонных к подлостям интригантов решат навестить Азалию, а она сдаст меня с потрохами. Или ещё чего... с них со всех станется. Удивительно, что Бажен и Шарьер ещё не сделали этого. Или сделали?... Ладно, скоро и это тоже будет известно.

Какую? — обратила на меня преданный взор Асти.

Отвечать на её вопрос я не спешила. Была занята тем, что вспоминала, куда засунула тот самый «BlackBerry», доставшийся мне от Александра.

Гаджет нашёлся уже вскоре в пределах прикроватной тумбы в спальне. И к моему облегчению, абонент взял трубку почти сразу. Конечно, особо рассчитывать на то, бывший князь Каньона Полуночника безоговорочно выкажет готовность помочь — не приходилось, но припоминание о том, что в прошлом он единственный, кто не стал осуждать, а лишь помог, и именно в тот момент, когда я совсем не ждала, до сих пор было свежо. Осталось только надеяться, что и этот раз не будет особо отличаться от предыдущего... вспоминать о том, что следствием того раза стала смерть младшего сына Маранского доминиона, совершенно не хотелось... Максимилиан сам напросился. В какой-то степени.

Ева? — разлился спокойный мужской голос на том конце связи. Кажется, он ничуть не удивился моему звонку. Это вселяло надежду.

Добрый вечер, Александр, — решила вспомнить о вежливости хотя бы на этот раз.

Удивительно, но, сколько бы времени и событий в наших жизнях не прошло, ощущать неловкость перед первым официальным супругом моей второй матери я так и не перестала.

Что-то случилось? — тревожные нотки всё же проскользнули в его тоне.

Винить его в предвзятости я бы и не посмела, хоть и было немного обидно. В конце концов, и на этот раз я ему звонила только потому, что отчаянно нуждалась в помощи.

Нет, ничего такого, — замялась на секунду. — Не могли бы вы навестить своё бывшее поместье? Нужна кое-какая помощь. Только, чтобы... — пришлось и на этот раз притормозить, пытаясь подобрать более подходящую формулировку значению «втихаря» на более учтивую, — без участия и ведома Арта. Если это возможно.

Затянувшаяся пауза заставила меня понервничать. И тянулась она довольно долго.

Секунд пять наверное. Я за это время уже успела надумать себе столько всего, что даже голова разболелась, однако Александр остался верен своим привычкам и традициям. Сияние радужного свечения озарило пространство, являя вместе с собой ещё одну персону в качестве гостя поместья Деверо.

Возможно, — раздалось позади меня.

Взгляд тёмно-карих глаз лучился теплом и спокойствием, хоть и был направлен в сторону Асти, явно оценивая и взвешивая нынешнюю ситуацию.

Добрый день, Александр, — торопливо приклонила голову девушка, приложив правую руку в полусогнутом локте к груди.

На лице архивампира мелькнула понимающая усмешка, но приветственный жест он повторил, храня абсолютную серьёзность.

И вам, Астарта, — произнёс он.

Поскольку тут оказывается, все друг с другом знакомы, решила, что можно уже сворачиваться с обменом любезностями.

Нам бы несколько порталов, чтобы погостить... в Цере, — перешла сразу к насущному чёрная ведьма в моём лице.

Видимо я где-то просчиталась, потому что архивампир одарил меня не менее пристальным взглядом, чем полминуты назад Асти, а затем молча развернулся в сторону коридора и вышел, не сказав ни слова. Пришлось тащиться за ним следом.

Бывший князь Каньона Полуночника расположился в одном из кресел гостиной, похотливо наградив себя порцией бурбона со льдом в гранёном стакане. Не поняла, когда он успел развести огонь в камине, но то, что мужчина неотрывно смотрел на полыхающее

огненно-синими всполохами пламя — факт.

Расскажи-ка мне, пожалуйста, зачем Второй Верховной жрице чернокнижного ковена, которая даже за пределы своего дома ещё день назад выходить не хотела, тащиться в измерение, где единственное желание, которое будет в ней преобладать — убить всех, кто раньше был вроде как дорог, а, Ева? — лениво протянул он, так и не развернувшись в мою сторону, пока я стояла в арочном проёме на входе. — Что я успел пропустить?

Не знаю, что конкретно его интересовало в данной ситуации, ведь, судя по всему, он всегда знал больше всех, и уж меня в частности — точно, но всё же ответила.

Обещала избранному кесарю замкнуть круг. И вы сами говорили, что прятаться от мира до конца дней своих — не вариант. Кроме того, теперь, когда я в курсе, что Арту давно известно о том, что у него будут наследники, не вижу смысла и дальше пребывать в изоляции, — постаралась принять невозмутимый вид.

И я приложила максимум усилий, чтобы выглядело это именно таким образом, но получилось... ну, как и всегда. Довольно невнятно и даже наверное жалко. Что не осталось не замеченным.

В самом деле? — насмешливо приподнял бровь архивампир. — Благотворительность, да, Ева? Решила побыть хорошей и доброй ведьмочкой? И больше ничего? Поэтому ты с собой и жену избранного кесаря решила прихватить? Чтобы он тоже порадовался жизни? Или вы тут вдвоём вспомнили, что совесть — понятие довольно важное и иногда полезное? — обратил свой взор в сторону второй персоны, о которой говорил.

Упомянутая супруга архимага Ашерро в настоящий момент старательно пыталась слиться с одной из стен в холле перед гостиной, делая вид, что её разговор вообще не касался, поэтому и на этот раз пришлось отвечать самой. Я в отличие от неё к подобному тону настолько же Древних, насколько и бесцеремонных, уже давно привыкла, поэтому без зазрения совести (о которой он так некстати вспомнил) переняла его интонацию.

С каждым прожитым мною днём, лично я убеждаюсь только в том, что совесть мешает жить, так что можете не переживать о том, что она у меня проснулась и преобладает над поступками. Да и не припомню я что-то, чтобы раньше вас так заботило эмоциональное благополучие Арханиэлиуса, — на этот раз действительно получилось невозмутимо. — Особенно, когда вы на протяжении десяти лет ему память подправляли, чтобы он не помнил, что у него жена беременна... от другого, — последнее больше было предположением, чем утверждением, но судя по реакции архивампира, которая была вообще никакой, я оказалась права. — Так что лучше бы нам всем оставить своё при себе, Александр, не так ли? — немного помедлила, а затем добавила, пока не совсем поздно. — И вообще, вы со мной кристаллами поделитесь, или придётся искать кого-то ещё? Честно, у меня не так много времени, чтобы обсуждать тему моего нерадивого поведения. В конце концов, кажется, я уже довольно подросла, чтобы отвечать за свои поступки самостоятельно.

И вот вроде прекрасно помнила, что не стоит злить тех, у кого выдержка хладнокровная только до поры до времени, а потом впору только проклинать себя за длинный язык, но сказанного не вернёшь.

Твою мать... — устало выдохнул Александр, залпом допив спиртное. — Почему с тобой всегда так сложно?

Архивампир неприязненно скривился, отставив стакан, а после я даже моргнуть не успела, как он оказался совсем близко. И ядовитая усмешка, играющая на его губах, не предвещала ничего хорошего, как и последующие слова:

Раз уж так хочешь в Церу, идём. С удовольствием провожу тебя туда.

Сияние радужного свечения ремесла альтеррских артефактов озарило пространство, и пока я не успела опомниться, явно разозлившийся архивампир не стал церемониться, вталкивая меня в направлении, выбранного им единолично. Следующий мой шаг пришёлся уже на примятой траве вблизи берега озера Аннарим.

Альтеррское солнце клонилось к горизонту, раскрашивая бирюзовую гладь собственности рода Нестерр в причудливые краски, и я невольно задержала взгляд на воде, не сразу вспомнив, что Асти осталась в другом измерении.

И правда Цера, — промямлила я тихо. — Раз уж вы такой исполнительный, может, и алнаирейку тоже с собой возьмёте?

Мужчина тяжело вздохнул, а затем сжал в ладони новый кристалл, активируя ещё один портал. Появление Асти не заставило себя ждать. Как и благодарный взгляд от неё, адресованный мне, тут же сменившийся настороженным в сторону Александра.

А ты ожидала чего-то ещё? — вернулся к разговору архивампир.

От вас чего угодно можно ждать, — буркнула я недовольно.

В смысле? — непонимающе уставился он.

Поразмыслив секунду, решила, что больше не буду оправдываться, а скажу как есть.

Просто изобретательность начала подходить к концу.

Артур тоже обещал, что мы в это время будем в Цере, а сам оставил меня на том проклятом острове в Алнаире в её компании, забыв сообщить, что сам в это время на пару с Амитом будет занят тем, что продинамит двух Верховных моего ковена, — выдала на одном дыхании.

Александр негромко хмыкнул, прикрыв рот кулаком. Очевидно, пояснение его развеселило.

Так вот почему вы вдвоём, — протянул он с усмешкой. — А то я уже и не знал, что и думать, — архивампир замолчал, приняв задумчивый вид, после чего добавил. — Ну, давай — рассказывай, что у вас там произошло на этот раз, а то я вроде как и не в курсе даже. Что довольно странно, учитывая то, что Арт решил провернуть это за моей спиной вместе с магом крови.

Лично мне было не до веселья, поэтому его благодушного настроения я не разделила, а времени, отведённого мне, становилось всё меньше и меньше.

Азалия предложила переворот. Кейт должна занять моё место, а я — место Анны.

Взамен она наложит печати на наш род, чтобы зов крови алтаря не влиял на нас. Она уже делала это для моей биологической матери, так что сделка вполне выгодная. Вот только Артур решил, что место Первой жрицы мне занимать не обязательно, а всё остальное вроде как будет исполнено. Только я не думаю, что Азалия отнесётся спокойно к тому, что её обманули. Она точно будет мстить. Долго и жестоко. Ну, вы это и без меня прекрасно знаете. Да и Анна после перерождения не будет рада узнать, что часть первого круга сменилась без её ведома, — информацию о том, что это будет означать для Кейт смертный приговор я пока решила оставить при себе. — Так что, как видите, у меня вполне определённые цели, чтобы быть здесь, вот только, — помедлила немного, не сразу решившись заговорить о печати, но потом вспомнила, что Александр был единственным из всех, кто отнёсся с пониманием к моему стремлению провести обряд призыва, — сначала я должна была забрать печать Ангела Смерти. Нужно быть готовой в случае необходимости, если что-то пойдёт не так, как задумано, — замолчала, в напряжении ожидая реакции

архивампира.

Мужчина напоминал в настоящий момент каменное изваяние, на лице которого прочесть что-либо было невозможно. И это тревожило ничуть не меньше, чем ожидание грядущего.

Если лишить тебя статуса Верховной, то перерождение тебе уже не светит, — мрачно произнёс он спустя долгое молчание то, что я и без него знала.

Только развивать мысль дальше не спешила. Не нравилась мне она совсем. Особенно, в свете того, о чём совсем недавно поведала Асти.

Артур продолжает удивлять меня, — задумчиво добавил Александр. — Не думал, что он и на это пойдёт. Совсем не похоже на него.

В ответ лишь пожала плечами. Лично я от коварного супруга уже ожидала всё, что угодно, поэтому и последнее замечание архивампира оставила без комментариев.

Нужно вернуться на Землю и найти печать. Не уверена, что смогу осилить этих двоих, так что сделка с Самаэлем останется как запасной вариант, — перешла к основной теме, которая была значима больше всего в данный момент.

Александр натянуто улыбнулся, кивнув. Но делиться порталами не спешил. Так и продолжил думать о чём-то своём, не шевелясь. Поторопить его очень хотелось, но внутренний голос подсказывал, что сейчас лучше не открывать рот. Как ни странно, в этот раз удалось поступить в гармонии с самой собой, и проявить терпение.

Уверена, что готова к этому? — словно невзначай обронил архивампир.

Не сразу поняла, о чём он.

К сделке? Или к тому, чтобы в очередной раз пойти наперекор Арту? — уточнила на всякий случай.

Бывший князь Каньона Полуночника горько усмехнулся.

И то и другое, Ева, — ответил он. — И в этот раз уже ничего исправить не получится.

Наверное, я должна была задуматься над его словами, ведь мужчина по обыкновению был прав и говорил важные вещи, но... чёрная ведьма в моём лице уже всё решила. Давно. И к смерти я тоже готова. Наверное.

Уверена, — произнесла твёрдо и решительно.

Сомнения если и существовали где-то на подсознательном уровне, то были безжалостно подавлены. Поздно уже сомневаться и размышлять.

Хорошо, — мягко улыбнулся Александр.

Он подал мне руку, и я ответно протянула свою, решив, что, наконец, заполучу так необходимые мне порталы, но как только я коснулась широкой мужской ладони, Александр сжал пальцы, а вместе с ними и мои. Непонимающе приподняла бровь, ожидая пояснений, а они последовали незамедлительно.

Нет в твоём измерении печати Самаэля, Ева. Она здесь, — архивампир развернулся в сторону водной глади.

На фоне уже потемневшего неба озеро напоминало беспроглядный омут. И, наверное, так и было, ведь насколько я знала, стихия рода Нестерр не подвластна никому, кроме его потомков. А это значило лишь одно.

Даниэль забрал печать? — выдала я мысли вслух.

Не Даниэль, — ухмыльнулся Александр. — Это сделал я. Он лишь сохранил её до того времени, пока не придёт время. И, судя по тому, что я услышал от тебя, оно уже пришло, Ева.

Зачем вы это сделали? — ещё один вопрос сорвался с уст сам собой.

Взгляд тёмно-карих глаз сверкнул хитринкой. Мужчина сжал мою руку ещё сильнее, чем прежде, позволяя чувствовать насколько же ему действительно значимо происходящее.

За четырнадцать веков брака с Камелией, прекрасно усвоил себе, что быть подготовленным ко всем вариантам развития событий бывает полезно, — ухмыльнулся он, глядя мне прямо в глаза. — А если серьёзно, так и знал, что если не я, то больше некому.

Каким бы ни был Артур, точно знаю, что он никогда не согласится призвать Высшего демона. Чьей бы жизни это ни стоило.

Невольно улыбнулась ему в знак благодарности. Подумать только. И ведь не надоело же ему за столько веков разгребать последствия после своей единственной официальной супруги. А в предусмотрительности с Александром так и вообще не сравнится, наверное, никто. В каком бы мы мире ни были.

Готова? — тихо добавил архивампир, отвернувшись в сторону озера.

Обернулась, взглянув на Асти, которая даже дыхание задержала, вслушиваясь в наш разговор. Девушка приободрительно улыбнулась мне, тем самым одобряя моё решение. Это, как ни странно, успокоило. И пусть я знала, что для неё это был трезвый расчёт, позволяющий оставить аксартонского императора в личное пользование, но сам факт того, что за моей спиной уже не одна, а две персоны, которые поддержат в случае чего, придавал сил.

Готова, — выдохнула я.

В сознании мелькнула мысль, что придётся звать водного архимага, но архивампир достал из кармана пиджака кристалл, напоминающий бирюзовый хризолит, так и фонивший магией водной стихии, и я поняла, что больше препятствий на пути к цели не будет.

ГЛАВА 16

Разобьёшь? — вежливо поинтересовался Александр.

Мужчина протянул на раскрытой ладони кристалл, задорно улыбувшись.

Insendia. — решила не затягивать я, накрыв вещьцу своей ладонью.

Тьма внутри чёрной ведьмы шевельнулась, повинувшись воле хозяйки. Стекляшка хрустнула, разлетевшись на осколки, а плетение лазурно-бирюзового цвета озарило пространство. Уже через мгновение энергетическая сеть вспыхнула в пространстве и накрыла озеро Аннарим, заставив водную гладь выйти за пределы берегов. Столпы воды взмыли в воздухе, поднимаясь до немыслимых высот, позволяя разглядеть дно озера, где не сразу, но удалось различить довольно внушительный по объёму сундук, опечатанный десятками замысловатых заклинаний из энергетических плетений. И, наверное, я бы могла любоваться возможностями магии водной стихии и дальше, но Александр заставил забыть о развернувшейся красоте быстро.

Кстати, я, кажется, забыл тебе сказать, что в тот раз, когда мы запечатывали печать Самаэля, избранный кесарь отсутствовал на Альтерре, — дджиба задумчиво обронил он.

Договаривать нужды не было. С учётом того, что теперь я была в курсе о том, что Арханиэлиус искал артефакт в течение долгих лет, и без того понятно, что он сразу определит с чем связана магическая активность на подвластной территории. Поэтому и не стала дожидаться дальнейших разъяснений. Не до слов в данное время. Действовать надо. Незамедлительно. Вряд ли я выдержу оборону со стороны ковена Альтерры, если придётся ещё и заниматься тем, чтобы печать изымать в то же время... без тяжелых последствий для них.

Не подсобите? — поинтересовалась любезно, взглядом указывая на вместилище архимагических заклинаний, внутри которого очевидно и была скрыта печать Ангела Смерти.

Александр коротко кивнул, отпуская мою руку. И пока архивампир занимался добычей вещицы со дна озера, я опустилась на колени, кропя своей кровью не без того сырую землю, тут же выводя символы одного из обрядов магии крови, позволяющие одновременно решить проблему с заклинаниями и непрошенным вторжением избранного кесаря Альтерры, когда ограничение на магический фон перестанет действовать. Последовательность проклятья не составила труда в исполнении, ведь я уже делала это прежде, поэтому справилась быстро.

Может не обязательно вот так? — поморщился Александр по возвращению. Взгляд тёмно-карих глаз брезгливо рассматривал то, что я успела сотворить.

У вас уже заготовлено оправдание? — только и смогла, что усмехнуться я. — Не думаю, что ваш талант вести переговоры поможет на этот раз, если учесть, что злиться будет не один кесарь. Вроде как у них там сейчас княжеский сбор, если не ошибаюсь, — добавила миролюбиво и в то же время многообещающе.

Прозрачный намёк на разъярённого архимага, находящегося в компании главного из вампирского доминиона и аксартонского императора, подействовал. Бывший князь Каньона Полуночника горько ухмыльнулся, но больше возражать не стал. Я же решила, что это можно по умолчанию расценить как согласие на задуманное.

Стоит отойти, — предупредила тихо.

Александр коротко кивнул, оставляя сундук в полушаге от меня, и послушно выполнил просьбу. Как только он и Асти оказались на достаточно большом расстоянии, чтобы откат цеплял не так сильно, вдохнула поглубже, закрывая глаза.

Не так уж и больно, — пробормотала самой себе, внутренне содрогаясь от предстоящего. Сердце отбивало учащённый ритм, постепенно набирая обороты всё больше и больше.

Всё-таки слишком часто за последнее время я позволяла себе использовать кровные обряды, а регенерация так и не вернулась на прежний уровень. Но поскольку выбора особо и не было, пришлось сосредоточиться на биении жизни внутри меня, отбрасывая всё остальное, включая и мысли, когда произнесла одно из запрещённых в этом измерении заклинаний, даже не слыша собственного голоса:

Defatigationem. — чётко и твёрдо выдала чёрная ведьма в моём лице, так и не отрывая ладони от земли.

Венец падшего Паладина отозвался вибрирующей волной, отражая мой призыв. Потенциал выхода проклятья оказался настолько сильным, что дважды повторять не пришлось. Первыми сдались заклинания, ограждающие печать Самаэля. Они просто растворились в небытие, вместе с остальным магическим фоном.

В то же время воздух сжался, молниеносной ударной хваткой опуская свою мощь на окружающее пространство. И даже алеющее солнце, раскрашивающее альтеррский небосвод в рубиновые краски, словно поблекло, оставляя после себя лишь серую хмарь. Ветер стих.

Мир уже знакомо будто бы поставили на паузу, а из меня словно весь дух вышибло. Пусть ковен чернокожих ведьм и сделал одного из измерений мёртвым и в чём-то схожим с тем, что я делала сейчас, но алнаирский артефакт уже стал неотделимой частью моей сути, вынуждая чувствовать отсутствие энергетической магии слишком явно и остро.

Плетение лазурно-бирюзового цвета померкло, оставляя озеро Аннарим без своей поддержки. Столпы воды обрушились вниз, расплескавшись тяжёлыми волнами далеко за пределами берега. И даже тот факт, что я находилась довольно далеко от места действия, не спас от стихии, упавшей на голову так резко и болезненно, что даже возникнувшая магическая пустота стала не столь важной.

«Опять неправильно рассчитала расстояние», — пронеслась досадная мысль в моей голове, прежде чем стальная хватка Александра сомкнулась на моих плечах, вырывая из эпицентра бушующей стихии.

Видимо сознание решило сделать небольшую паузу, потому что начало потихоньку таять, погружаясь в темноту. Пришлось обхватить мужчину обеими руками, чтобы осталось хоть какое-то ощущение того, что могла бы удержаться в реальности. Но это не сильно помогло, потому что уже через мгновение я отключилась, а пришла в себя, когда вокруг было уже совсем темно. И единственное, что позволило мне не проклинать себя за очередную слабость — мы всё ещё находились на прежнем месте, а признаков неожиданных гостей пока не наблюдалось. Да и проклятье иссушения действовало до сих пор, судя по тому, что неподалёку сидящая на траве Астарта до сих пор была в мокрой одежде, как и я с Александром, а дышать в полную силу так и не представлялось возможным.

Было бы обидно приложить столько усилий, чтобы избежать смерти, а в итоге пройти перерождение из-за того, что захлебнулась на территории рода водного архимага, да и то по неосторожности, — меланхолично проговорил архивампир, притворно печально вздохнув.

Он до сих пор продолжал держать меня на руках, причём стоя, что вызвало одновременно чувство благодарности и приступ дискомфорта. Рефлекторно попыталась отодвинуться, но первый официальный супруг моей второй матери решил иначе, не позволив слезть с рук. Лишь сжал хватку сильнее, бросив мне предупреждающий хмурый взгляд.

Не уверен, что сможешь стоять самостоятельно, — пояснил он миролюбиво на застывший в моём разуме и взгляде вопрос о причине неудачи, — а сырость, которую мы тут развели, явно не лучшее место, чтобы прийти в себя.

Тяжело вздохнула, принимая его правоту.

Сколько времени прошло? — поинтересовалась тихо за неимением иных мыслей.

Взгляд тёмно-карих глаз неожиданно блеснул задорным блеском, а на губах Александра распознала довольная улыбка.

Примерно минут двадцать, — ответил он. — И судя по тому, что кесарь Ашерро до сих пор не нагрел, могу поздравить с тем, что ты превзошла в искусстве созданий запрещённых проклятий даже архимага Де Алькарро. С учётом того, что я не знаю никого, кто мог бы сравниться с ней по силе в чём-то подобном, это очень многое значит, Ева.

Комплимент оказался удачным, и я не смогла сдержать ответной улыбки. Всё-таки не каждый день мне говорят, что смогла хоть немного приблизиться к статусу той, кто всегда была самой сильной из всех в этом, да и во многих других мирах. Ведь это как минимум означало, что идея с призывом Самаэля не столь уж и неудачна. Если она справилась, то и я смогу. Наверное.

Так что теперь? — напомнила о своём присутствии алнаирийка. — Будем ждать, когда действие залушки закончится, и избранный кесарь поймёт, что мы тут у него под носом натворили, или пойдём уже куда-нибудь?

Вопрос был закономерным, но отвечать я не спешила. Как и Александр. И самим нужно

было подумать об этом.

Портал не открыть, пока всё не вернётся в прежнее состояние, — задумчиво обронил архивампир. — Если пойдём пешком, как только выйдем за пределы радиуса проклятья, архимаг Ашерро всё равно поймёт, что печать у нас, и не замедлит с визитом. Я, конечно, могу попробовать спровадить его куда подальше за пределы Церы, но не думаю, что успею, — продолжил он мрачно. — Уже думал об этом, но оставить вас двоих тут было бы крайне неразумно.

Последнее довольно ощутимо задевало как женское, так и ведьминское самолюбие, но не настолько, чтобы я стала возражать. И, прокрутив сказанное им несколько раз в собственном разуме, пришла к единственно возможному варианту.

По мере ослабления действия проклятья, я могу открыть проход в цитадель. Точно успею до того момента, как Арханиэлиусу удастся открыть портал, — вывела мысленный итог уже вслух. — С другой стороны, теперь, когда не нужно тратить время на вскрытие охранных

плетений, я вполне могу позаботиться о том, чтобы печать осталась при мне, даже если... — добавила, но не закончила.

Так и замолчала, не договорив. Просто потому, что печати при мне как раз-таки и не было, а это уже шло вразрез с тем, о чём говорила прежде. Видимо мыслительный процесс, ураганом противоречий взвившийся в сознании, довольно явственно отразился на моём лице, потому что архивампир всё понял и без дополнений.

На его лице промелькнула понимающая усмешка, а затем Александр присел на полусогнутых коленях, позволяя мне сменить горизонтальное положение на вертикальное. И сразу после того, как я села, избавляя архивампира от нужды держать меня обеими руками, он достал из кармана пиджака кусок серебра, выгравированный письменностью на древнем иврите.

Уверен, сможешь, — произнёс, пристально глядя мне в глаза, одновременно соглашаясь с моими словами и протягивая артефакт.

Едва мои пальцы коснулись прохладного металла в ладони одного из Высших и Древних этого измерения, его рука сжалась вместе с ними, а во взгляде мелькнуло замешательство, но уже через мгновение печать Самаэля была в моём полном владении. Идеально гладкий, размером аккурат с мою ладонь, несущий в себе ключ как к безграничным возможностям, так и столь же высокой оплате за них, символ самого сильного из всех архидемонов приковывал и притягивал к себе, заставляя смотреть неотрывно... и думать о том, что будет, когда я использую его по назначению.

Поскольку даже приблизительное видение исхода призыва Ангела Смерти никак не желало укладываться в измученном разуме, тряхнула головой, тем самым отгоняя сумбурный мысленный поток, вмещающий в себе немалое множество страхов, вплетённых в надежду и отчаяние. С немалым усилием перевела взгляд от артефакта обратно на лицо архивампира.

Кажется, мне уже намного лучше, — пробормотала невнятно, слезая с его колен.

Жест освобождения в целях самостоятельности получился слишком порывистым и поспешным. Голова закружилась, а устоять на ногах удалось лишь благодаря поддержке мужчины, мгновенно отреагировавшего на моё самоуправство. С учётом того, что ещё совсем недавно он был вообще против того, чтобы я вставала, благодарность внутри чёрной ведьмы в моём лице вспылала в двойной мере.

Спасибо, — дополнила всё также же неразборчиво.

Ожидала получить в ответ очередную усмешку или колкость, но на удивление, ни того, ни другого не последовало.

Так цитадель или Цера? — напряжённо поинтересовался Александр, вместо надуманного моим совсем не дальновидным подсознанием.

Открыла рот, намереваясь озвучить вслух выбор места, которое для моего душевного и физического спокойствия было бы более безопасным, но вспомнила ещё кое о чём, что было немаловажным...

Цера, — вопреки всему сказала уверенно. — Никуда мы не пойдём. Здесь останемся. И к кесарю визит сами нанесём. Пусть знает, что печать Самаэля ему светит только... — очень напрашивалось выражение «через мой труп», но память о вспыльчивости отчима, в результате которой он мог и похоронить кого-нибудь заживо с такой же лёгкостью, как и дышит, заставила повременить со словами, подбирая иную интерпретацию высказыванию, — не получит он её, в общем. Как и Артур. Или Амит. Никто из них. По крайней мере, до той поры, пока я не воспользуюсь ей по назначению. Да и потом... посмотрим ещё. По обстоятельствам.

Александр ухмыльнулся, задумчиво потеряв переносицу, но иной реакции не последовало. Зато Асти оказалась более многословной.

Я его знаю как никто. Обозначишь свою позицию подобным образом — он придушит всех нас, — флегматично поведала огненный маг, брезгливо поморщившись. — Или тебе придётся убить его вперёд. В любом случае, без трупов не обойтись.

Это ты сейчас про моего супруга, или про твоего? — уточнила я с ехидной улыбочкой. Отчего-то собственный сарказм, веющий двусмысленностью сказанного, заставил дышать через раз. Сама не поняла, что являлось этому причиной, но порыв душащей обиды заставил говорить дальше. — Или ты про князя Ортего говоришь? Может ты и с ним успела познакомиться в достаточной мере, чтобы судить о будущих поступках?

Чёрные брови Александра взлетели вверх от удивления, в то время как я сама отчаянно пыталась побороть вспышку ревности, пока алнаирейка густо краснела.

Ни один из них меня и пальцем не тронет, — почти и не лицемерила я, продолжая в попытке оправдаться в первую очередь перед самой собой. — Если бы ты действительно знала Арханиэлиуса в достаточной мере, то усвоила бы это уже давно, — в последнем я была не совсем уверена, но говорить что-то надо было, потому что витающее в воздухе напряжение стало действовать на нервы. — Обряд единения ни черта не значит, Асти, — последнее относилось в отношении не только неё, но и меня.

И она прекрасно поняла это. Только вот легче ни одной из нас не стало.

Есть что-то ещё, о чём мне стоило бы знать? — решил не оставаться безучастным в разговоре архивампир. — А то я сейчас наблюдаю довольно странные вещи, заставляющие переоценивать многое из того, что знаю, — сделал вид, что задумался, через паузу мрачно добавив. — И это мне совсем-совсем не нравится.

Тяжёлый взгляд бывшего князя Каньона Полуночника по очереди просканировал с ног до головы сначала медноволосую представительницу закрытого мира, а после и меня. Он же и заставил свернуть с деликатной темы в другое направление.

Сидеть тут всё равно бесполезное времяпровождение, — сухо обронила я, разворачиваясь в направлении резиденции кесаря Альтерры, до которой отсюда было не столь уж и далеко даже пешком. — Идёмте, навестим уже наших родственников. Заодно и

заклинание призыва в закрытой библиотеке найдём, а то что-то не припомню, чтоб инструкция по вызову Высшего демона прилагалась к этой шпуковине, — махнула в воздухе печатью Ангела Смерти. — Или кто-нибудь из вас в курсе о демонологических обрядах? А то я — точно нет.

Риторический вопрос о причастности присутствующих к запрещённым ритуалам, как я и рассчитывала, остался без ответа, позволяя облегчённо выдохнуть. Стало возможно больше не оборачиваясь продолжить путь по узкой тропе в сторону главного из строений столицы Альтерры. Только это не спасло от нелюбопытного продолжения предыдущей темы разговора, отступить от которого архивампир был не намерен.

Я, конечно, не сильно разбираюсь в этих ваших кровных обрядах, призванных объединять души, потому что привязка между архивампиром и его парой действует иначе, но... — демонстративная пауза показалась мне чересчур долгой, заставляя ожидать в дальнейшем что-нибудь из разряда того, с чем сталкиваться совсем не хотелось, однако уже во второй раз Александр сумел удивить, — разве нельзя как-то отгородиться от нежелательных последствий с учётом возможностей магии крови? Да и Алнаир располагает огромным количеством одних из самых могущественных амулетов и артефактов, способных стереть целые измерения, не то, что тягу к одной конкретной персоне.

Скептический хмык со стороны не только меня, но и Асти, послужил самым красноречивым ответом. Ведь если в отношении меня аксартонский император, который по совместительству ещё и личный децэрнент Прайма закрытого мира, может и не думал предпринять какие-то меры, то для своей дамы явно должен был постараться.

Понятно, — хмуро отреагировал архивампир. — Вот и Камелия не смогла в своё время, — добавил, тяжело вздохнув, — пока не сменила одну зависимость на другую.

Граница действия иссушающего проклятья приблизилась гораздо быстрее, чем я ожидала. А может просто тягостные мысли о насущном сильно отвлекали. Именно поэтому, когда воздух перестал неприязненно сжимать лёгкие, позволяя ощутить всю полноту этого мира, пришлось остановиться, дабы не упасть.

Прикрыла глаза, чтобы справиться с нахлынувшими ощущениями. Помимо множества враждебных аномалий, от печати фонило так, что даже самый слабый и слепой маг мог бы ощутить её присутствие на огромном расстоянии, измеряемом не одним доминионом. Даже тьма внутри чёрной ведьмы затихла, норовя затеряться так, чтобы и не чувствоваться совсем. Дар Триединой Богини просто-напросто капитулировал перед силой, которая была гораздо могущественнее и древнее, чем весь наш ковен и та, что основала его.

Дальше пешком всё равно далеко не уйти, — правильно расценил задержку Александр. — Да и просторно тут слишком для приватной беседы.

Сияние радужного свечения с подачи архивампира вспыхнуло, ломая пространство. И мне не нужно было спрашивать, чтобы знать, что следующий наш шаг через портал придётся перед властью-имущим измерения Альтерра. Единственное, что пока ещё оставалось неизвестным — закончился ли княжеский совет, или же держать лицо придётся не только перед отчимом.

ГЛАВА 17

Блики почти полной луны проникали сквозь огромные, ничем не прикрытые окна, и впитывались в огромные хрустальные люстры, тут же рассеивающие их с новой силой, наполняя помещение мягким серебристым сиянием. И это было практически единственным изменением в тронном зале резиденции избранного правителя измерения Альтерра с

момента моего последнего визита сюда. Всё те же белоснежные колонны, ажурные позолоченные решётки и двухъярусные аркады гордо возвышались вдоль стен, нисколько не унимая ощущение простора убранства. И даже князя всех доминионов сидели на предназначенных для них стульях в точно таком же порядке, как и архимаги, возвышающиеся над ними в положении стоя чуть поодаль в стороне от самого главного среди присутствующих местного значения в компании его величества главенствующего государства измерения Аксартон. Только не было полукруглой ниши с овальными медальонами в стене за спиной архимага Ашерро, ранее дополняющей интерьер. Очевидно, Арханиэлиус посчитал, что напоминание о том, что именно разбила его голова с княжеской руки моего супруга, здесь теперь не уместно.

Всем доброго вечера, — незамедлительно поздоровалась я вполне вежливо, как только вышагнула из портала первой.

И теб... — собирался поздороваться в ответ избранный кесарь, пока князь Каньона Полуночника и аксартонский император пытались справиться с приступом удивления на своих лицах.

Только договорить ему не удалось. Видимо явление алнаирийки, появившейся следом за мной, способствовало потере дара речи. А может, дело было в артефакте, который я так и продолжала сжимать в своей ладони, ничуть не скрывая.

Надеюсь, мы тут вам не сильно помешали, — с плохо скрываемой усмешкой, решил проявить подобие вежливости и Александр, как только сияние радужного свечения угасло за его спиной. — А то если что, мы можем и попозже зайти.

Взгляд цвета чёрного жемчуга застыл, уставившись в неопределённую точку, где-то позади нас всех, а руны на шее архимага Ашерро шевельнулись. Стены резиденции дрогнули в тот же момент, и я услышала, как Асти шумно сглотнула, медленными шагами отступая назад к одной из колонн по правую сторону. Пришлось и мне последовать примеру алнаирийки, но более поспешно и только в целях того, чтобы поймать её за руку.

Всё будет хорошо, — шепнула ей тихо, притягивая к себе ближе.

Не уверена, что она поверила, но тот факт, что девушка уцепилась за мою ладонь, как утопающий хватается за спасательный круг, немного воодушевил.

Что здесь происходит? — спустя несколько секунд молчания, выдавил кесарь Ашерро. Перевела взгляд с правителя местного масштаба на своего супруга. Точнее, одновременно на обоих. Усмехнулась, приподняв бровь в намёке «это ты у них спроси». Не сразу, но сработало. Арханиэлиус с видимым усилием, но прекратил сверлить гневным взором стену, повернувшись в сторону мага крови и князя Каньона Полуночника. Они же до сих пор пытались справиться с нахлынувшими эмоциями и не сильно-то и обращали внимания на ожидание со стороны правителя.

Ты сказал, что Бажен справится, — холодно отчеканил тем временем Артур, обращаясь к Амиту.

Маг крови устало вздохнул, прикрыв глаза. Поскольку с ответом он не нашёлся, решила, что неплохо было бы объясниться самой. Чтоб не думали, что Прайм виноват. Отчего-то стало жаль его очень.

У него не было выбора, — оправдала Бажена, как смогла.

Только это не помогло остановить проступающие багрово-чёрные вены на лице самого старшего из дюжины Древних и Высших Каньона Полуночника. Да и его сжатые в кулаки добела руки непредвещали ничего хорошего. Ровно, как и медленный и весьма явственный

скрежет зубов со стороны Амита.

Я так понимаю, пересмотр мирного договора с Аксартоном придётся отложить? — ехидно проговорил Даниэль утвердительно, хоть и с вопросительной интонацией.

Архимаг Нестерр обращался больше к стоящей рядом главнокомандующей ковена магов Альтерры, чем к остальным, но высказывание нашло отклик не только в Веронике, которая просто машинально кивнула.

Я так понимаю, что теперь это вообще не актуально, — лениво протянул тот, в ком я опознала князя тёмных эльфов.

У мужчины была идеально гладкая оливковая кожа, чёрные волосы средней длины и тонкие, красивые черты лица. Княжеский сюртук, вышитый рунами его доминиона подчёркивал не только ранговый статус, но и удивительно шёл ему. Высокий, атлетично сложенный, и очевидно очень сильный воин, так и притягивал к себе взор, напоминая в чём-то бывшего Прайма Алнаира. И я бы и дальше позволила себе разглядывать эльфа, в данный момент ничуть ни с меньшим интересом сканирующего в ответ пристальным оценивающим взглядом, но стальная хватка Арта на моём запястье вернула к реалиям гораздо раньше, чем я поняла причину, по которой тёмный так заинтересовал чёрную ведьму в моём лице.

Р-радость моя, — вроде как ласково, но оттого не менее зловеще протянул архивампир мне на ухо едва различимым полушёпотом. — Я могу понять причину, по которой ты не усидела на месте, хотя я тебя довольно чётко об этом попросил, но... — потемневший взгляд цвета первой весенней травы скользнул вдоль захваченного в плен запястья, уставившись на вещицу, зажатую между моих пальцев, — это что такое? Думал, мы с тобой всё обсудили, а ты... — договорить ему не удалось.

Недолгой паузы хватило, чтобы бесцеремонно перебить архивампира.

А я снова за старое? — усмехнулась открыто и громко. — Серьёзно, Арт? Кто бы говорил.

тон быстро сменился на неприкрытую злость. — Точно не ты.

Контролировать эмоции удавалось с трудом. И на этот раз причина была не только во мне. Судя по тому, как в данный момент маг крови с лёгким прищуром смотрел на алнаирийку, не в себе тут была явно не я одна. К тому же глухая стена, ранее выстроенная как беспросветный барьер в эмоциональной связке между ним и мной, ощутимо таяла, позволяя чувствовать отголоски его мыслей и эмоций. И хорошего в них было мало. Точнее, не было совсем. И то, что адресовались они не мне, нисколько не унимало тот факт, что я не должна вмешаться. Всё-таки это я её сюда привела. К тому же, зная мага крови... жалость к Асти выиграла над всем остальным.

Ты о чём? — заставил вернуться к предыдущей теме сухой тон Артура.

На лице супруга отразилось непонимание и требование объясниться. Не стала отказывать ему в этом. Всё равно ждала повода высказаться. Единственное, что останавливало сделать это в привычном направлении — остаться взаперти в его личных владениях, как следствие собственной несдержанности, не хотелось совсем, а то, что при подобном раскладе итог будет именно таким, даже и сомневаться не приходилось. Пришлось удавить желание закатить истерику, сменив тактику.

Значит, попросил, да? — вспомнила об изначальной постановке вопроса. — То есть, поставить меня перед фактом, что я не должна мешаться, пока вы тут с ним, — демонстративно указала пальцем на мага крови, — занимаетесь организацией того, как бы окончательно избавить меня от статуса Второй Верховной, не спросив даже хочу ли я этого,

это так называется теперь, да, Арт? — сделала демонстративную паузу, после которой меланхолично добавила. — Я так понимаю, что у Кейт вы тоже не посчитали нужным интересоваться, согласна ли она поучаствовать в том, чтобы обойти обязательства перед Азалией, тем самым поставив свою жизнь под угрозу.

Совсем почерневший взгляд архивампир сверкнул злостью. Но всего на мгновение, чтобы тут же затянуться ледяной пеленой равнодушия. Князь Каньона Полуночника шумно сглотнул, медленно развернувшись в сторону избранного кесаря, тем самым наводя на мысль, что у парочки моих коварных вроде как супругов был ещё один сообщник. Всего одного взгляда Древнего и Высшего хватило, чтобы архимаг земной стихии понял, чего от него ждали. Мерцание плетения дара рода Ашерро расторгло пространство уже вскоре, избавляя от ненужных свидетелей в виде тех, кто носил княжеский статус, за исключением того, кто продолжал удерживать меня. Ощутимо болезненно, причём.

И ты тоже, — сухо обронил Амит, тем самым добавив к числу «лишних» Асти.

Ализариновое плетение вспыхнуло в пространстве совсем рядом с девушкой, но поскольку её руку я так и не отпустила, алнаирийка осталась стоять на прежнем месте. Лишь сжала мою руку ещё сильнее.

Нет, — ответила за неё я.

Тут же получила недобрый взгляд со стороны не только Амита, но и Арта. И уже почти пожалела о том, что вмешиваюсь не в своё дело, но поддержка пришла с неожиданной стороны. Для нас обеих.

Она останется здесь, — мрачно произнёс Арханиэлиус.

Только сейчас заметила, что он неотрывно смотрел на алнаирийку, а во взгляде цвета чёрного жемчуга светилась абсолютная безоговорочная решимость, природы которой я пока не поняла. Как и Асти, судя по невероятному ужасу, застывшему в её глазах. Иначе с чего бы ей так бояться своего наречённого супруга?

Она отправится домой, — невозмутимо отозвался Амит.

Ответом послужила едва заметная ухмылка власть-имущего измерения Альтерра. И мерцающий магией рода Ашерро портал. Для неё.

Да, она отправится домой, — охотно отозвался Арханиэлиус. — Не в Алнаир. В моё поместье. И только попробуй хоть заикнуться о том, что я не в своём праве.

Судя по тому, насколько сильно девушка сжала мою руку уже обеими ладонями, она была категорично не согласна с утверждением архимага Ашерро, но... тогда почему она не спешила покинуть этот мир, а продолжала, словно приворожённая, смотреть на того, кто вселял в неё только страх?..

Интересно, — протянула я задумчиво, даже не заметив, что мысль озвучилась вслух.

Недавний разговор о действии обряда единения на крови всплыл в памяти быстрее, чем разум сумел придумать менее пугающее объяснение. С учётом того, что ритуал между ними был проведён уже достаточно давно, размышления о том, что Асти права на счёт меня и Амита, заставили сердце замедлить ход. И навели на новую мысль. Ту, которая очевидно, обязательно исполнится, как только я лишусь статуса Верховной жрицы, после чего надобность в тотальном контроле со стороны архивампира над моей персоной отпадёт.

Именно поэтому ей нельзя покидать Алнаир? — поинтересовалась тихо. — Не потому, что Арханиэлиус заявит свои права, а потому что она не сможет отказать. Ведь так? — обращалась я к Амиту, но смотрела на Арта.

Может теперь до него дойдёт, что он не прав?.

Потребность находиться рядом растёт с каждым проклятым днём, что отсчитывает время после проведения обряда единения, да? — продолжила в таком же тоне, наблюдая за тем, архивампир напряжённо поджимает губы. — Независимо от собственных желаний или сокровенных мыслей о ком-то другом. Том, кого любишь. Если любишь. Ведь так было с последней из рода Де Алькарро? И больше ничего не имеет значение. Только стремление быть с тем, с кем связан не только кровно. Именно это ждёт меня, да? — последнее адресовалось больше архивампиру. — Как только я лишусь статуса Верховной, всё, что у меня останется — это... не ты. Я всё правильно понимаю?

Горечь обиды затмила рассудок, удушливой хваткой пройдясь по сознанию. Ведь судя по тому, что успела прочесть в исполненном упрямством взгляде единственного, кому принадлежало моё сердце... он прекрасно знал об этом.

Я сделал то, что необходимо, Ева, — обжигая ледяным спокойствием, ответил Артур. — До тех пор, пока не удастся вернуть метки Архангела, это единственный вариант, при котором твоя жизнь не будет под угрозой. Я могу помочь справиться с твоим даром, но не в силах дать тебе больше времени. Магия крови может. А я всегда выберу то, что будет лучше для тебя. Независимо от цены и собственных желаний. И ты должна помнить об этом, а не о том, что не согласна с моим решением, — сильные гибкие пальцы отпустили запястье, чтобы разжать мои пальцы, раскрывая печать Ангела Смерти на моей ладони. — Поверь, так будет лучше. Для нас всех.

Бездна. Лучше бы он собственноручно убил бы меня.

Сердце сжалось от разочарования. Очень-очень быстро зияющая пустота наполнила душу. На этот раз то, что отбивало ритм моей жизни, не разлетелось в дребезги, не разбилось, и даже вроде как не так уж и больно... наверное, со временем можно привыкнуть ко всему.

Она никуда не пойдёт, — сказала также тихо, но твёрдо и вопреки всему, что хотелось на самом деле. — Останется со мной. Пока сама не решит чего хочет.

Предательские слёзы обожгли лицо, скатываясь так ненавистно медленно и ощутимо, что горечь обиды внутри чёрной ведьмы лишь воспылала с новой силой. Хорошо, что у меня были и другие занятия, помимо того, чтобы поддаваться очередной слабости.

Не стоит тебе лезть ещё и в это, — сухо отозвался отчим. Пришлось перевести взгляд на того, кто тут как бы главный.

Ты прав. Не стоит, — согласилась на свой лад, выдавливая в его адрес понимающую улыбку, продолжая держать Асти за руку. — Но я влезу.

Венец павшего Паладина отреагировал на следующую мою мысль, впитав энергию плетений стихийного дара и магии крови ещё до того, как избранный кесарь нашёлся с ответом. Дальше у него слова тоже не подбирались. Он так и стоял с приоткрытым ртом, нахмурившись. И только его сверкающий гневом взгляд выдавал то, что сообщить мне что-то ему хотелось до сих пор.

Осталось взять ещё две стихии, и я смогу замкнуть круг, — дополнила, как ни в чём не бывало. — Насколько я помню, на семейные разборки у нас времени нет, так что может, отложим на потом? Анна переродится часа через два, а Кейт до сих пор не в курсе, что ей предстоит восхождение пройти.

В курсе, — хрипло отозвался архивампир, так и продолжающий бороться сам с собой, чтобы остановить приближение трансформации. — Ей Леон уже должен был сообщить.

Тяжело вздохнула, осознавая, что убедить ведьму посодействовать мне — теперь вряд

ли получится. Всё предусмотрел... тиран.

Хорошо, — отозвалась равнодушно. Хотя внутри всё кипело в негодовании.

Две? — наконец заговорила Вероника, бросив в сторону Даниэля осуждающий взгляд. — Я так понимаю, даром рода Нестерр ты уже успела обзавестись, если судить по тому, что явились вы сюда как раз их тех краёв, к тому же с артефактом, одно присутствие которого на Альтерре карается смертной казнью.

Архимаг водной стихии неопределённо пожал плечами в ответ и демонстративно отвернулся к окну, делая вид, что вообще «не при делах», но поскольку намёк на его участие в скрытии печати Самаэля был вполне однозначен, чёрная ведьма в моём лице поспешила разуверить главнокомандующую альтеррского ковена. Даниэль нам ещё явно живой пригодится... С его-то способностью скрывать очевидное.

Вообще-то нет, — усмехнулась я открыто. — Просто не думаю, что чистая огненная стихия родом из Алнаира особо отличается от вашего дара. Особенно если учесть, что изначально они имеют один источник происхождения.

Неверное, я была не очень убедительна, несмотря на то, что говорила правду (пусть и частично), потому что Вероника нисколько не смягчилась. Наоборот, архимаг стихии огонь продолжила вопросительно смотреть на синеглазого брюнета, стоящего рядом, ожидая подтверждения.

Ники, тебе стоит отдохнуть, — вынужденно высказался Даниэль, обречённо вздыхая. — Тебе везде мерещатся сговоры. Иди домой, а?

Блондинка возмущенно фыркнула.

И оставить вас тут без присмотра? — ухмыльнулась она. — Чтобы вы мне всю Церу ненароком разнесли? Ну, уж нет, — закончила категорично.

А до меня только теперь дошло, что князь Шахронтар отсутствовал. Причём с самого начала моего нынешнего визита. Очень хотелось поинтересоваться с чего бы это вдруг они и не вместе, но не успела. Мерцание магии рода Ашерро вновь расторгло пространство, а избранный кесарь махнул рукой в пригласительном жесте.

Мы когда-нибудь уже покончим с этим проклятым алнаирским артефактом, или нет? устало обронил он. — Ева права, на разборки совсем нет времени. Потом определимся кто из нас тут самый виноватый.

Поскольку Артур так и продолжал удерживать мои пальцы (при этом, совершенно не касаясь печать Самаэля.), пришлось отпустить руку Асти. В глазах алнаирйки мелькнуло сожаление, но как только она поняла, что никто ни к чему её принуждать не собирался в ближайшее время, она едва заметно выдохнула с облегчением, после чего пошла следом за мной.

Не думаю, что обязательно идти туда всем, — произнесла я перед тем, как ступить в портал, ведущий в родовое поместье Ашерро. Чуть посторонилась, позволяя первой шагнуть в межпространственный излом Асти. — Может, пока я навещаю Кристиана, сокровищницу свою распечатаете? — дополнила, обращаясь к хозяину владений, в которые собралась.

Отчим нехотя кивнул, угрюмо проводив взглядом свою официальную супругу. И как только она исчезла в мерцании плетения земной стихии, болезненно скривился, мрачно проговорив:

Если она снова сбежит, ты ответишь.

Не предупреждение — открытая угроза, вынуждающая ведьму в моём лице машинально кивнуть в согласии. Ведь власть избранного кесаря неоспорима и безоговорочна к

исполнению, а сейчас со мной разговаривал именно власть — имущий измерения Альтерра, а не тот, кого я могла бы назвать частью своей семьи. Что совсем не радовало. И дело было не только в том, что он мне сказал, или с чем я невольно согласилась.

Не я виновата в том, что ты никого не подпускаешь достаточно близко к себе, чтобы они могли увидеть в не только безжалостного и всесильного великого воина, которого все должны бояться и почитать, — ответила с усмешкой. — Может, если и она увидит в тебе то, что видела когда-то моя вторая мать, то и сама не захочет уходить, — сделала паузу, ненадолго подивившись собственной смелости. — Не перевешивай на других то, в чём сам виновен.

И пока Арханиэлиус снова замер с открытым ртом, я шагнула в излом под руку с архивампиром, старательно игнорируя нащёптывающие внутри сознания мысли о том, что ещё придётся поплатиться за сказанное. Не мои мысли. Того, кто был связан со мной не только кровно... и похоже действительно навечно.

ГЛАВА 18

Внутренний двор родового поместья Ашерро, пересекаемый узенькими дорожками из камня, совершенно не соответствовал тому, что на улице тёмное время суток. Небольшой фонтан, разливающий воду в разные стороны, светился так ярко, что не осталось ни единого уголка, куда бы ни проникало его сияние. И не успела я подумать о том, что отчим отправил нас не совсем в нужном направлении, как залихватский детский смех заполнил собой пространство, а чуть позже я увидела и причину этой радости.

Я тебя всё равно поймаю. — восторженно-угрожающе прокричал Кристиан. Обернувшись на его голос, так и замерла, не зная, как реагировать на увиденное.

Тяжёлой, но максимально бесшумно поступью, насколько позволяли вес и габариты демона низшего сословия, та, в которой я узнала Аду, то и дело опасливо оглядываясь назад, буквально кралась, прижимаясь к одной из каменных стен здания. В то же время двухгодовалый малыш с завязанными чёрной повязкой глазами, быстрыми и уверенными шагами шёл по её следу в верном направлении. Расстояние между ними оставалось не столь уж и завидным, поэтому его предупреждение было более чем уместным. Ещё три, очевидно, уже совсем ручных сумрачных творения рассредоточились по территории в попытке затаиться, пока не настала их очередь быть пойманными.

Создатель, — выдохнула я.

Не знаю, что больше меня поразило: то, что ребёнок играл с кровожадными машинами для убийств, или то, что нынешнее время суток располагало несколько к иным обстоятельствам для маленького мальчика.

Ты их всё равно не выгуливаешь, а архимаг Ашерро всё-таки смирился с тем, что не все подобные им обязательны к уничтожению, — флегматично отозвался Арт. — Вот и совместили приятное с полезным. Добрый вечер, Мария.

Не сразу поняла, что последнее предназначалось не мне.

Добрый вечер, князь Ортего, — отозвался знакомый женский голос откуда-то сверху. Облачённая в стандартную форму Академии Боевой Магии измерения Альтерра,

расшитую коричневыми рунами принадлежности к ведьмаческому факультету, та, что являлась частью моего прошлого, ничуть не изменилась. Разве что былого беззаботного блеска в карих глазах поубавилось, да волосы рыжего цвета отросли. Девушка стояла на одном из внутренних балконов второго этажа, тепло и жизнерадостно улыбаясь, не забывая при этом поглядывать в сторону развлекающихся.

И тебя рада видеть, Ева, — дополнила Маша, пока я в данный момент очень сильно напоминала себе Арханиэлиуса минуту назад, стоя с приоткрытым от удивления ртом, не зная, что сказать. — И вам добрый вечер, — предназначалось уже не мне, а Асти.

Но огненный маг не спешила отвечать взаимной любезностью. Алнаирийка скривила губы, пристальным взглядом пройдясь по ведьме земного происхождения с ног до головы в явной оценке.

Бездна. Это что... ревность?.

Ааа... — протянула я вопросительно, не зная с какой стороны лучше зайти. Хорошо, что подруга по университету и сама всё поняла.

А я присматриваю за Кристианом, когда возникает необходимость. Магистр Риус отобрал несколько из нас специально по просьбе кесаря Ашерро. Не только я одна бываю здесь, — любезно пояснила Маша. — Например, завтра очередь Фрей.

Судя по тому, что при упоминании ранее ненавистной адепки Итиро, тон ведьмы не сменился ни на оттенок, бывшая вражда между ними осталась в прошлом. Ну, или Мария научилась скрывать свои эмоции, что тоже было вполне возможно.

И всё равно... сколько же я пропустила.

Понятно, — вымученно улыбнулась я.

Нужно было сказать что-то ещё, но мысли уплыли в неизвестном направлении, оставляя после себя лишь пустоту, исполненную сожалением о прошлой жизни. Той, где не обязательно ощущать неловкость или замешательство за неимением возможности завести непринужденный разговор на какую-нибудь обыденную тему того, какого цвета туфли придётся выбрать кому-то из нас. Да и судя по горделивой осанке ведьмы, вцепившейся до побеления пальцев в балконный парапет, она тоже изменилась. Пусть её речь и была доброжелательной, и совсем не чувствовалось ни грамма лицемерия, но застывшее в воздухе напряжение почувствовали все.

Не будет так, как раньше, уже никогда. Как бы нам того не хотелось.

Мы не надолго, — прервал затянувшуюся паузу Арт.

Поймал. — в унисон с голосом архивампира воскликнул Кристиан.

Сияние серебристого свечения озарило пространство, а Ада замерла на месте. И судя по негромкому ворчливому рыку с её сторону, двинуться она больше не могла, а я только теперь поняла, что малыш так и не отреагировал на наше появление. После того, как Кристиан добрался до первого демона, он, как ни в чём не бывало, развернулся в другую сторону, наметив себе следующую цель. И, судя по тому, что Аза прекратила лежать, уткнувшись мордой в землю, тихонько отползая назад, вспахивая при этом своим брюхом все фрезии в клумбе, в которой лежала ранее, целью стала она. Поначалу всё это показалось странным, но стоило прекратить думать только о том, что видела, и сосредоточиться на аномалиях помимо фона, мерцающего чёрным отблеском энергетического узора, накрывающего всю территорию родового поместья Ашерро куполом, как всё стало на свои места.

А не рановато ли для тренировок? — поинтересовалось с долей возмущения, обращаясь к архивампиру.

Почему-то даже и не сомневалась в том, что он причастен к этому. Просто снегопад, устроенный малышом в Каньоне Полуночника, вспомнился очень явственно.

Ему нравится, — невозмутимо отозвался... точно тиран и деспот. — Не вижу причин, по которым бы это не шло на пользу. Нам всем.

Ещё и руки на груди сложил в командной позе, возвышаясь надо мной как непоколебимое изваяние, не признающее чужую правоту.

Ему только два. — негодование внутри чёрной ведьмы в моём лице только выросло.

Обернулась в сторону балкона, неосознанно ища поддержку хотя бы в знак женской солидарности, но Мария только едва заметно усмехнулась, отведя взгляд в сторону, и сделала вид, что лианы, оплетающие восточное крыло здания, гораздо занимательнее происходящего во дворе.

Что-то не припомню, чтобы в истории воспитания альтеррских стихийников использовался другой подход, — столь же бесстрастно, как и прежде отозвался, Арт.

Подарила ему укоризненный взгляд. Сказать всё равно было нечего.

Я останусь здесь и присмотрю за ним, если тебя это беспокоит, Ева, — отозвалась Асти, а через паузу, приправленную плохо скрываемым раздражением в сторону ещё одной обладательницы рыжих локонов, добавила. — Замыкать круг ты всё равно будешь одна. Иного

полезного применения здесь для себя я всё равно не вижу.

Машинально кивнула ей в ответ. И только потом подумала о том, что тем самым она, пусть и не осознанно, но всё-таки сделала свой выбор. Не в пользу Алнаира. Или Амита.

Обязательно вернусь за тобой, как закончу, — пообещала я.

Поскольку избранный кесарь до того момента здесь вряд ли появится, беспокоиться особо было и не о чем. Только вот последнее я оставила при себе. Не хватало ещё, чтобы алнаирейка поняла, что мне действительно не всё равно, что будет с ней.

Создатель. Неужели я и правда стала... такой как архимаг Де Алькарро?.

Можно было бы размышлять о собственном бытии и несправедливости Вселенной и дальше, но сияние серебристого свечения в очередной раз озарило пространство, напоминая о том, зачем мы сюда изначально пришли.

Повезло тебе, — невзначай обронила я, адресуя Азе.

Венец падшего Паладина отразил мой мысленный призыв, впитав поток воздушной магии ещё до того момента, как демон оказалась обездвиженной.

Всё равно поймаю. — даже и не понял причину произошедшего Кристиан, озадаченно нахмурившись.

Новая вспышка воздушной магии не замедлила с появлением, а уже через мгновение создание Сумрака всё-таки была поймана.

Или нет... — ухмыльнулась я, невольно залюбовавшись братом.

Малыш так и не обращал на нас никакого внимания, продолжая своеобразную игру в салочки. Теперь пришёл черёд Алис. И я бы и дальше с удовольствием наблюдала за тем, как он делал огромные успехи в развитии умений управлять и использовать свой дар, но архивампир решил иначе.

Идём, Ева, — тихо проговорил он, ненавязчиво тронув за локоть. — Кесарь Ашерро ждёт.

Очень хотелось послать всех и всё к Бездне, чтобы просто усесться там, где стояла, и ненадолго забыть обо всём, что было за пределами этого места, но супруг был прав — необходимо возвращаться.

Да, — отозвалась неохотно. — Идём.

Бросила последний взгляд в сторону Кристиана, молча кивнула в знак прощания Марии, повернулась в сторону Асти, чтобы убедиться в том, что она ещё не передумала остаться, и

только потом вернула взор в сторону супруга. Архивампир натянуто улыбнулся, доставая из кармана княжеского сюртука творение альтеррских артефакторов, и также безмолвно попрощался с обеими девушками. Алнаирийка приложила полусогнутую в локте правую руку к груди, едва заметно кивнув в ответ. Мария же продолжала делать вид, что воспылила пристрастиями к ботанике, гипнотизируя взглядом каменные своды родового поместья Ашерро, утопающие в зелени кампсиса. В то же время сияние радужного свечения озарило пространство, открывая возможность покинуть пределы места, которое покидать и вовсе не хотелось, а уже через шаг и я, и Арт вернулись в резиденцию избранного кесаря Альтерры.

Чего так долго? — недовольно проворчал архимаг Ашерро при нашем появлении.

Взгляд цвета чёрного жемчуга смотрел пронзительно и с явным вопросом о том, почему нас только двое, но я сделала вид, что не заметила его мысленных метаний.

Остальные где? — поинтересовался в свою очередь Арт.

Скоро будут, — всё в таком же тоне отреагировал Арх.

Я же пропустила и вопрос, и ответ мимо ушей. Целиком и полностью погрузилась в то, что было вокруг. В этой части владений самого важного места в Цере прежде находиться мне не доводилось. Из-за отсутствия окон, и наличия бронированных двустворчатых дверей, выкованных из чистого титана, комната напоминала сейф — сокровищницу. Собственно, ею она и была — местом, бывшим когда-то храмом, где на протяжении более чем четырёх тысячелетий хранился круг четырёх стихий.

Десяток горящих оранжево-лиловых огней зажжённых свечей еле разгонял полумрак, а иного освещения здесь не было. Помещение выглядело более чем неудобным. Атмосфера давила на сознание, а самый великий артефакт местного значения напоминал собой больше каменную глыбу плохо обработанной кольцеобразной формы, чем что-то действительно важное.

Не хватает водной стихии, — сказала, продолжая оглядываться по сторонам.

Больше обращалась к самой себе, чем к остальным. Это хоть немного, но помогало концентрироваться на том, что должна сделать, а не на том, что хотелось... точнее на том, что предательски нашептывала тьма внутри чёрной ведьмы, раз за разом напоминая об истинной природе нашей сути, данной от рождения. Не помочь. Уничтожить. Всё и всех, что существует в этом враждебном мире.

Ева, — позвал архивампир, отвлекая от мрачных мыслей. Супруг едва осязаемо тронул мои пальцы, до сих пор удерживающие артефакт, способный призвать Высшего демона. — Отдай его мне. Сейчас же.

Не просьба. Требование. Столь же нетерпящее возражений, сколь и непреклонность, горящая во взгляде цвета первой весенней травы. Не оставляющая выбора, не позволяющая думать о том, что может быть как-то иначе... и я, наверное, точно бы подчинилась, если бы не знала, что Артур не привык просить (пусть даже и в такой форме). Он всегда брал то, что хотел, не интересуясь чужим мнением (и уж тем более моим). А это означало лишь одно — на этот раз получить желаемое он мог только в случае, если я соглашусь отдать вещь добровольно... Да ни за что.

Нет, — отозвалась тихо, но твёрдо.

Тепло улыбнулась, глядя в лицо архивампира, и коснулась ладонью его щеки в попытке смягчить категоричный отказ. Не помогло.

Ты не посмеешь, — сквозь зубы процедил супруг.

Взгляд светло-зелёных глаз, до этого момента хранящий лишь решимость, постепенно

заполнялся такой необъятной яростью, что мне пришлось приложить немало усилий, чтобы выдержать это немое противостояние и остаться стоять в прежнем местоположении. Но руку всё равно от него убрала. А то мало ли... дистанция, как оказывается в моём случае, всегда важна.

Думаешь? — невольно усмехнулась я с толикой горечи.

Прекрасно знала и помнила, что этим только провоцировала архивампира, но с другим не нашлась. Да и быть покорной всё равно не получалось никак.

Даже так? — ядовито ухмыльнулся Артур.

В его словах вызова было даже больше, чем в том, что я сказала прежде. И поскольку, это точно не сулило ничего хорошего в первую очередь мне, решила повременить с продолжением разговора. Хорошо, что появление архимага водной стихии поспособствовало началу моей временной капитуляции.

Вы уже здесь, — рассеянно проговорил Даниэль, появившись на входе. Так и не зашёл внутрь.

Да, — улыбнулась ему открыто.

Тут же почувствовала, как пальцы супруга, до сих пор касающиеся моих, напряглись в одно мгновение. Чем я и воспользовалась уже вскоре.

Лучше выйти отсюда, если собираешься брать мою магию прямо сейчас, — сказал архимаг Нестерр. — Здесь не самое подходящее место.

Это показалось странным, но возражать не стала. Лучшего повода для бегства от супруга в ближайшее время вряд ли представится.

Хорошо, — беззаботно пожала плечами.

И не успела даже подумать о том, как бы ещё сделать так, чтобы покинуть пределы храма четырёх стихий в компании только Даниэля, как проблему разрешил отчим.

Пусть одна идёт, — сказал он, обращаясь к Арту.

Архивампир надменно усмехнулся, даже и не думая реагировать на его слова.

Поговорить надо, — хмуро дополнил избранный кесарь.

Князь Каньона Полуночника не сразу отреагировал на услышанное. С добрую минуту он гипнотизировал Даниэля мрачным взглядом, после чего нехотя выпустил мою руку, тем самым выражая согласие со сказанным.

Скоро вернусь, — зачем-то оправдалась я.

Просто всей своей сутью так и чувствовала, насколько супругу не по нраву то, что я покидала его... скорее даже не сам факт происходящего, а та компания, в которой буду пребывать.

Надеюсь, — сухо отозвался Арт.

И судя по тому, что архивампир так и продолжил смотреть строго на водного архимага, адресовано это было не мне, таким образом заставляя ведьму в моём лице чувствовать неловкость ещё сильнее, чем прежде.

Направо, — подсказал Даниэль, как только я поравнялась с ним на выходе из сокровищницы.

Неуверенно кивнула ему в ответ. Но переступать территорию, за которой был ярко освещённый коридор, напоминающий больше лабиринт сквозь весь нижний этаж резиденции избранного кесаря, всё равно не спешила. К тому же желание обернуться казалось просто непреодолимым. То ли в стремлении получить подтверждение о том, что и правда могла идти, то ли чтобы уловить хоть намёк о том, на какую тему будет разговор

между теми, кто оставался внутри. И сама не поняла... Да и не обернулась. Пусть и не сразу, но последовала за архимагом Нестерр, уверенным скорым шагом взявшего направление в указанную им ранее сторону.

Не думал, что это будет так легко, — нарушил молчание мужчина, как только мы оказались достаточно далеко от архивампира и архимага земной стихии.

Не сразу поняла, о чём он. Да и потом тоже не совсем поняла.

То есть, уходить было не обязательно? — поинтересовалась за неимением большего.

Брюнет остановился около лестницы, развернувшись ко мне лицом. В синих глазах мелькнул хищный огонёк. И это мне не то, чтобы не понравилось... заставило насторожиться. Уже и не знала, чего от них всех можно ожидать.

Вспышки магии, содержащей любой стихийный дар, моментально будут впитаны в алнаирский артефакт, — брюнет кивнул в сторону места, которое мы только покинули, очевидно, чтобы поняла, что наименованная вещь — не та, что на мне. — Поэтому дистанция обязательна, Ева. Здесь нет никакого подвоха.

Облегчённо выдохнула. И задержала дыхание снова, потому что поняла, что Даниэль не договорил. Уж слишком победным блеском светились его глаза.

Но?.. — приподняла бровь в ожидании. Раз уж он сам не спешил договаривать.

Но, раз уж князь Ортего не присутствует поблизости, у нас есть возможность прогуляться ещё кое-куда, — загадочно улыбнулся брюнет.

И не успела я задать следующий по логике вопрос, как он взял меня за руку, буквально потащив по лестничному пролёту на уровень ниже. Туда, где находилась закрытая библиотека. Дальнейшие разъяснения по поводу грядущего пути мне уже и не потребовались. Теперь интересовало нечто иное.

Почему вы помогаете мне? — остановилась, не дойдя трёх последних ступенек, вынуждая остановиться и его.

Мужчина тяжело вздохнул, поморщившись.

А сама как думаешь? — очередная насмешка с его стороны.

Взгляд синих глаз медленно и пристально прошёлся по мне с ног до головы, всем своим видом демонстрируя то, что ответ я знала и сама.

Уже и не знаю что думать, если честно, — нахмурилась, уперев руки в бока. — Вы у нас такая кладёшь тайн и интриг... Вам какой толк с того, что я призову Ангела Смерти? Вроде как подобные вам призваны защищать измерение от подобных инцидентов и их последствий. Так чего я не понимаю на этот раз, а, Даниэль?

Всё ты понимаешь, — нисколько не проникся мужчина. — Всегда понимала. И с тех пор ничего не изменилось. Будь ты хоть трижды Верховной ведьмой, это нисколько не отнимает факт того, частью какой семьи ты являешься.

Осознание пришло не сразу. Да и казалось чем-то невероятным в понимании.

Последняя из рода Де Алькарро не только хотела, но и планировала, чтобы я заключила сделку с Самаэлем? — произнесла вслух то, что до сих пор не укладывалось в голове.

Он не ответил. Лишь сжал мою руку крепче, вновь потянув следом за собой. И судя по его долговому последующему молчанию, пока мы следовали сквозь вереницу длинных узких переходов самого нижнего уровня резиденции, я была права. Пусть это и было за гранью... всего, что только могла бы знать и помнить о той, кто, как оказалось, осознанно и целенаправленно вела меня к краю гибели ещё с тех пор, как я впервые увидела венец падшего Паладина.

Чтоб вас всех... — подвела мысленный итог неосознанно вслух.

Нет, я не проклинала. И не хранила обиду. Внутри не осталось ровным счётом ничего, что могло бы вызвать ярость или гнев. И даже отголосков сожаления, ранее так болезненно и неотвратно сжимающих моё сердце при одном воспоминании о прошлом, тоже не осталось. Ничего. Только знание того, что сделка с Ангелом Смерти состоится, несмотря и на что.

Даже если я и решила бы иначе.

Твою ж... — вырвал из пелены размышлений о безысходности собственного бытия Даниэль, остановившись.

Не сразу поняла, что мы уже пришли. Просто смотрела себе под ноги, а не вперёд, да и вокруг не чувствовалось ни единой аномалии (помимо моего сопровождения), что совсем не вязалось с представлением о том, насколько надёжно должны быть заперты и запечатаны двери, служащие входом в нужное нам место. Видимо архимаг Нестерр подумал о том же самом, судя по мрачному взору, которым он сверлил исполинских размеров вход в обитель, хранящую запрещённые ритуалы и знания, накопленные с начала времён измерения

Альтерра. Двери были открыты нараспашку, словно в приглашении зайти и взять всё, что хотелось. Только уже и не нужно было заходить внутрь, чтобы понимать, что нужной информации там нет.

Значит, легко... да? — усмехнулась я невольно.

Даниэль поджал губы, тихо выругавшись на местном диалекте.

Уходим отсюда, — резко сказал он.

Вспышка лазурно-бирюзового свечения возникла в пространстве так скоро, что я даже не успела сказать что-то ответ. Всего одно мгновение, и мы оба оказались в тронном зале резиденции.

Так вот почему кесарю Ашерро не нужно быть в курсе о том, что вы можете создавать межпространственные изломы, — обронила я задумчиво.

Вокруг не было ни души, поэтому не посчитала нужным держать при себе ещё одно открытие. К тому же Даниэль не стал отрицать.

И поэтому тоже, — мрачно проговорил он. Поморщился, потеряв переносицу. — С каждым Высшим нужен определённый ритуал, поэтому общие знания здесь вряд ли чем-то помогут. И, поскольку практики по Самаэлю у меня не было, даже и не знаю, что делать, — добавил рассеянно. — Прости, Ева. Арханиэлиус оказался более предусмотрителен, чем я ожидал.

Последнее я бы больше отнесла не к отчиму, а к одному коварному Древнему, который точно приложил к этому руку, но комментировать вслух не стала. К тому же, тьма внутри чёрной ведьмы вновь дала о себе знать, намекая на то, что в скором времени энергетической магии около нас станет ещё больше, поэтому разговаривать и дальше на запретную тему стало всё равно не возможно.

Можете просто выставить щит. Думаю, этого будет достаточно, — ровным голосом произнесла я, как ни в чём не бывало. — Хотя поймать боевое проклятье из разряда тех, что со смертельным исходом, я бы тоже не отказалась.

Брюнет прищурился, а в синих глазах отразилось непонимание. Но всего лишь на мгновение, потому уже в следующее Даниэль проникновенно улыбнулся, послушно выплетая «Поцелуй Марены» в своих руках.

Проклятье, так проклятье, — проговорил он, выпуская в мою сторону плетение. Венец падшего Паладина среагировал быстрее, чем я успела подумать о призыве.

Лазурно-бирюзовое свечение угасло в один момент, не достигнув цели и на полпути. Частичка водной стихии оказалась заперта в алнаирийском артефакте также быстро, как и возникшая в разуме мысль о том, что в тронном зале избранного кесаря Альтерры мы уже не одни.

Верховная ведьма Мёртвого мира, со способностями боевого мага и даром сильнейших среди миров этой Вселенной... — усмехнулся архимаг Нестерр. — Боюсь даже представить себе, что будет, если тебя разозлить по-настоящему.

Мужчина снова прищурился, но подаренный в пристальной придирчивой оценке взгляд пришёлся не по мою душу. На того, кто стоял за моей спиной. И не обязательно было оборачиваться, чтобы знать адресата безмолвного послания Даниэля.

Вы закончили? — не замедлил обозначить своё присутствие ледяным тоном действующий князь Каньона Полуночника.

Знала, что Артур там, и всё равно вздрогнула от неожиданности. Развернуться лицом к супругу так и вообще смелости не хватило.

Почти, — нашёлся с ответом первым Даниэль.

Бросила ему непонимающий взгляд. Мужчина же приободряюще улыбнулся в ответ. И подошёл ближе, в который раз сжав мою ладонь в своей.

Каждый раз, когда мы замыкали круг, одного из нас забирали в Алнаир, как плату за несоблюдение договора между измерениями, но твоя кровь не относится ни к одному роду магов Альтерры, так что будь спокойна — тебя такая участь не ждёт, — сказал он то, что я знала и без него.

К чему вообще было наставление, я поняла чуть позже, когда почувствовала, как его пальцы разжимаются, оставляя в моей руке пару кристаллов производства альтеррских артефакторов с одноразовыми порталами.

Спасибо, — произнесла беззвучно.

Он подарил мне ещё одну лучезарную улыбку из разряда тех, по которым так сохнет большинство адептов Академии Боевой Магии ковена измерения Альтерры, а затем просто развернулся и ушёл, оставив наедине с архивампиром.

Куда-то собралась? — последовал полный ехидства вопрос.

И прежде, чем успела сделать даже полвдоха, готовясь к тому, что будет дальше, Арт преодолел разделяющее нас расстояние, обхватив пальцами сжатую в кулак руку с кристаллами, словно в уточнении о чём именно он спрашивал.

Да, — ответила честно. Отчасти.

И куда же? — проговорил, склонившись так близко, что ощутила его дыхание. Поскольку врать не имело смысла, решила и дальше быть откровенной.

Для начала закончим с кругом стихий, — повернула голову, встретившись с взглядом цвета первой весенней травы, исполненным холодной решимостью пресечь хоть малейший намёк на то, что шло вразрез с планами супруга. — Потом твоя резиденция, а после и моя цитадель, — выдыхая прямо в его губы. — Или у тебя есть иные соображения по поводу того, как нам провести время до момента, пока Анна не переродится? — добавила вполне невинно.

Поскольку маршрут на ближайшее будущее, включающий призыв Самаэля, несколько не отличался от того, где я его призывать не должна, то и врать не пришлось. И даже кулак разжала, перевернув ладонь, тем самым оставив кристаллы с порталами в руке Древнего и Высшего, как доказательство своей правоты.

Нет, — ответил он, забирая отданное мною, тут же убирая в карман княжеского сюртука.

И я очень рад, что и ты это прекрасно понимаешь, — дополнил, прикоснувшись к виску в лёгком коротком поцелуе. — Ведь так?

Сердце замедлило ход, а я постаралась дышать ровнее. И глаза прикрыла, потому что таким образом врать было значительно легче. Всё-таки я пока не очень сильна в этом искусстве, когда приходится применять его перед супругом.

Понимаю, — подтвердила вслух едва различимым полушёпотом.

Может быть потому, что ложь быть частично правдой, ведь я на самом деле понимала, почему он так поступал, пусть и была не согласна, а может, просто и правда со временем мне было суждено стать другой, но архивампир согласно кивнул, благодушно улыбнувшись, тем самым приняв мой ответ. Его ладони легли на мои плечи, плавно и медленно скользнув вниз, и остановились на запястьях, чуть сжав их между большими и указательными пальцами.

Тогда почему ты не отдаёшь её? — произнёс он с долей укора.

Решила и на этот раз применить частичную правдоподобность, раз уж она так хорошо срабатывала в данное время.

Помнишь, ты говорил о том, что необходимо безоговорочно доверять друг другу, иначе ничего не выйдет? — припомнила в своеобразной интерпретации наш разговор в измерении Меотида. — Разве это не повод? — добавила, подняв на раскрытой ладони серебряный символ Высшего демона.

Короткий скрежет зубов со стороны супруга ясно дал понять, что моя точка зрения отклика в нём не нашла, да и вряд ли найдёт вообще когда-либо. Только меня это не особо интересовало. Главное — получить отсрочку.

Или у нас доверие всё ещё в одностороннем порядке? — продолжила, вложив толику укоризненных ноток. — Я же, кажется, уже сказала тебе, что собираюсь исполнить то, что ты хочешь, так зачем тебе печать Самаэля, Артур? Или у тебя есть ещё парочка запасных идей, о которых мне знать пока не положено? — последнее прозвучало открытым упрёком.

Супруг шумно втянул воздух, прикрыв глаза.

Нет, — медленно выдохнул он. — Больше никаких сюрпризов не будет. Обещаю. Наверное, он собирался сказать что-то ещё, но пока подвернулся очень удобный момент, решила не упускать его, тут же дополнив от себя:

Хорошо, Арт, — радостно улыбнулась, развернувшись к супругу всем корпусом, снова сжимая запрещённый артефакт в своей руке. — Раз так, тебе не о чем переживать.

В светло-зелёных глазах мелькнуло сомнение.

Пока эта проклятая вещь находится при тебе, иного не будет, Ева, — горько ухмыльнулся архивампир.

Только меня это не проняло.

Ну, ты же рядом. Да и сам процесс проведения обряда призыва я всё равно не знаю, так что думаю, ничего существенного не случится, — отозвалась небрежно, беззаботно улыбнувшись.

Последнее видимо оказалось весомым аргументом в глазах Древнего и Высшего, потому что он скептически хмыкнул при упоминании об обряде. Я же сделала вид, что меня это нисколько не задело... так и развернулась, направившись в сторону нижних уровней резиденции избранного кесаря уже во второй раз за сегодняшний день.

ГЛАВА 19

Каждый шаг, что звонким эхом отчеканивался среди мрачных пустых коридоров резиденции избранного кесаря Альтерры и уносился далеко-далеко вперёд, оповещал о прибытии задолго до собственного появления. И действовал на нервы. А ещё больше злило то, что шедший позади князь Каньона Полуночника, как и всегда, умудрялся ступать так бесшумно, что казалось, будто бы и нет его совсем. Словно только бескрайнее одиночество мой спутник.

Наверное, всему виной всё-таки не лёгкая поступь архивампира, а решение, созревшее внутри чёрной ведьмы в моём лице, в который раз ввергающее в пучину этого презренного ощущения, но... решение принято. Да и отступить на полпути не в моих правилах. Тем более теперь, когда осталось совсем чуть-чуть до финишной прямой.

И пусть я пока ещё и сама не поняла, каким же чудодейственным методом удастся перешагнуть эту черту, раз уж даже тот, кто больше всех в этом мире знает о демонологии, не в курсе как призвать нужного мне Высшего сумрачного выходца... неважно. Дала слово — сделаю. Чего бы это ни стоило. Да и импровизация всегда давалась мне довольно неплохо.

Закончила? — задал риторический вопрос архимаг Ашерро, едва я поравнялась на достаточное близкое расстояние перед дверями сокровищницы, и тут же продолжил, не дожидаясь ответа. — Во время обряда мы не сможем присутствовать поблизости, но как только ты закончишь, явимся при первом зове. Стены и двери храма надёжно изолируют исходящий от артефакта фоновый поток, тем самым в разы усиливая потенциал отката, поэтому рекомендую не задерживаться ни на секунду дольше необходимого, Ева, — хмурый взгляд цвета чёрного жемчуга разбавила теплая улыбка. — И если что-то пойдёт не так, просто прекрати и всё. Даже если в этом случае придётся выпить стихийный круг досуха. Не нужно переступать через себя. Ты поняла?

Требование, застывшее на лице избранного кесаря, не могло остаться безответным, но и врать отчиму в момент, когда он был искренен как никогда, тоже не хотелось, поэтому молча кивнула. Чтоб не переживал сверх меры. И не думал, что я сомневаюсь по поводу того, что делать. Пусть это и было не совсем так.

Принцип работы артефакта так до конца и не изучен, — дополнила наставление стоящая по правую руку от архимаг Де Соррель. — Всё, что нам известно, ты и сама знаешь, так что ничего нового сказать не смогу. Уж прости, — улыбнулась виновато.

Отдать стихии — держать контакт, пока не будет замкнут круг, — сократила я основы мирового устройства измерения Альтерра, пройденные на первом курсе Академии Боевой Магии её ковена. — Не сложно. Справлюсь.

Вероника кивнула, выдавив очередную вымученную улыбку, а я не стала дожидаться, когда третий присутствующий решит выдать и своё напутственное слово. Так и развернулась, поспешно перешагнув границу зоны изоляции круга четырёх стихий, лишь мимолётно уловив взгляд цвета первой весенней травы, провожающий меня с присущей Арту небрежной отстранённостью.

Тяжёлые створы, служащие входом в сокровищницу, с грохотом захлопнулись за моей спиной, оставляя наедине с самым великим из артефактов измерения Альтерра. То, что избранный кесарь в компании главнокомандующей ковена альтеррских магов и князь Каньона Полуночника остались по ту сторону дверей, отчасти успокаивало, ведь так моей нервной системе, наконец, не нужно было справляться с присутствием враждебного

ведьминской сущности, но и в то же время угнетало. Не каждый день приходилось выполнять то, что в следствии могло бы стать спасением для целого мира или погубить его окончательно. Да и краткий курс, выданный мною совсем недавно вслух... был уж чересчур кратким.

«Su`ste exlepero — Вторая. No or, at`mu me do sunkriston...», — предательски напомнила о себе тьма внутри чёрной ведьмы. Дар Триединой Богини заставил в один момент забыть о предыдущих сомнениях и сосредоточиться лишь на том, что перед собственным взором: -

«Atne t`e slutero...», — продолжил вещать зов крови в моём разуме, заставляя двигаться вперёд.

Безмолвная глыба в центре комнаты не подавала ни единого признака активности, но потоки дара Триединой Богини предательски ожили, потянувшись к кругу четырёх стихий, ещё до того момента, как я коснулась кончиками пальцев холодной бездушной поверхности артефакта. Свидетельство о том, что видимость обманчива, пригодилось. В тот самый миг, когда по мне словно разряд молнии прошёлся, безжалостным ударом откидывая далеко назад в явном намёке на то, что на дружелюбие и взаимопомощь рассчитывать не придётся... Больно.

«Supas Sue. Ты — Вторая. No or, at`mu me do sunkriston... Убей их всех.», — то, что жило внутри меня, поддержало ответный приступ обиды в адрес артефакта с характером.

Замкнутое пространство и без того давило на разум, а теперь так и вообще хотелось кричать от разрывающей мысли и желания жажды освободиться.

Не просто выйти отсюда. Стереть и уничтожить. И не только агрессора, посмевшегося проявить отрицание ведьминской сути. Всё, что было вокруг. Оставить после себя исключительно безграничное ничто. Пустоту, которую бы могла заполнить лишь тьма. Та самая, что наполняла меня в данный момент. Ведь она сулила мир и покой.

Но если ещё какие-то сутки назад я вряд ли бы смогла сопротивляться, то теперь, пусть это и стоило определённых усилий, но сосредоточиться на том, чтоб было бы возможно найти внутри себя помимо неуёмной жажды крови, ещё что-то — всё же удалось. Помогло переплетение синего титана и платины, обрамляющее кровавый алмаз, подвешенный на цепочку по соседству с часами, дающими время Паладинам. За него я и ухватилась, вспомнив о символе моего единственно возможного и самого верного якоря во всех мирах этой Вселенной, независимо от обстоятельств.

Не сложно, — пробормотала вслух для собственного успокоения, мрачно взирая на каменную глыбу алнаирийского происхождения. Кольцо в руке нагрелось до такой степени, что почти обжигало кожу, поэтому невольно добавила. — Наверное.

Насколько успела уяснить себе в теории, для активации круга было необходимо лишь поделиться энергией стихий пропорционально частям артефакта, поэтому не стала медлить. Венец падшего Паладина отразил мой мысленный призыв, по очереди высвобождая энергетические плетения. Невзрачная глыба отозвалась в то же мгновение, вспыхнув в четыре направления.

Бездна... — прошептала едва ли слышно.

До того и так смертельно сжатый кислород раскалился потоками стихийной магии, причиняя сознанию жуткую боль. Новый сделанный вдох заставил ощущать, как лёгкие горят в не менее болезненной агонии. Сердце участило ритм, отбивая удары так оглушительно сильно и громко, что казалось, кроме органа в моей грудной клетке и силы, давящей на него извне, больше ничего и не существовало.

Не сложно, — повторила беззвучно, пусть и малоубедительно.

Ноги ослабли, поэтому пришлось опуститься на колени. Ведь гораздо проще бороться с тем, насколько сильно желание стереть с лица земли артефакт, не дающий спокойно дышать, когда не нужно думать о том, чтобы не упасть.

Ещё немного, — повторилась, сжав кольцо крепче до побеления пальцев.

Круг четырёх стихий продолжал сиять силовыми потоками, но ничего иного не следовало. Минуты тянулись одна за другой. Дышать становилось всё трудней и трудней... а потом чёрная ведьма в моём лице устала ждать «Великого Пришествия».

Insendia. — выдала больше инстинктивно, чем сознательно.

И прежде, чем успела подумать о том, что не следовало бы применять чернокнижную магию в данных обстоятельствах, столп огненно-оранжевого сияния вспыхнул с новой силой и устремился к лазурно-бирюзовому, тут же добавляясь к сияющему серебристому, подхватывая в свой круговорот и стремясь раствориться в мерцающем чёрном. словно приворожённая я смотрела, как сверкающие свечения плавно перетекали и смешивались,

растворялись друг в друге, превращаясь в нечто совершенно иное, чем существовали прежде в своей сути.

И правда, не сложно, — только и успела хмыкнуть я.

Оранжево-лиловые огни свечей угасли все в раз, но оттого не стало темнее. Яркая вспышка, исходящая от артефакта, взорвала пространство своим светом. Явление ослепило и оглушило в один миг. Настолько безусловно, что даже мысли в моём разуме растаяли, затерявшись в небытие. Стены храма словно растворились, образуя пустое пространство. Вокруг осталась лишь яркая белая пелена. Круга четырёх стихий уже не было. Как и места, где я находилась прежде.

Создатель. Ну что ещё я сделала не так?.

Прежде, чем успела начать проклинать себя за то, что разбавила энергетическую магию враждебным по своей природе воздействием, воздух начал сжиматься с новой силой, вынуждая открывать рот лишь в надежде получить возможность сделать хоть один единственный новый вдох, а не то, чтобы заговорить вновь. Сердце сжалось в который раз и замедлило ход. Из-за отсутствия кислорода ритм жизни внутри меня постепенно терялся.

Сознание поплыло, норовя расстелиться бесплотным абстрактным туманом и раствориться в месте, названия которого я и определить не смогла. Мир словно поставили на паузу, растягивая время и пространство до безгранично необъятных просторов величиной более чем во Вселенную... ровно до тех пор, пока тяжесть не взяла верх над веками, погружая во тьму, постепенно стягивающейся до определённых вполне знакомых пределов.

Прайм Далерион, — ворвался в сознание пробирающийся до глубины души женский властный голос. — Вы знаете, зачем я пришла.

Пламя тысяч свечей озарило крошечный мрак и заставило поморщиться от неприязненной рези в глазах. Нет, я так и не открыла глаза. Но и на сон происходящее тоже походило вряд ли. К тому же, обилие фресок из чистого золота, искусно переходящее на грифельно-серые стены и пол, так же как и единственный предмет мебели, отлитый все тем же золотом и обсидиантом трон со спинкой, возвышавшийся почти на два человеческих роста — не оставили иных вариантов в догадках о моём местоположении. Тронный зал дворца правителя Алнаира трудно перепутать с чем-то иным.

Вам не стоило отдавать стихии в первоизданном виде, — продолжала говорить та,

которую я пока не видела. — Альтерра не столь благородна, как вы рассчитывали. Магия смешана.

Тот, к кому она обращалась, попался взгляду первым. Длинные тёмные прямые волосы, закрепленные платиновым обручем с россыпью бриллиантов, закрывали бледное лицо и не позволяли подробнее разглядеть правителя закрытого мира из прошлого. Приклонив колени, он едва дышал у изножья символа своей власти. Согнутая спина мужчины мелко подрагивала при каждом новом произнесённом слове, словно голос бил столь же безжалостно как раскаленная плеть из преисподней. Но это было и неудивительно, потому что от женщины, возвышающейся в шаге от него, исходила такая невероятная мощь и сила, что по-другому быть и не могло. И дело было не только в том, насколько гордой и величественной виделась её осанка.

Прямые волосы цвета горького шоколада струились гладкой волной до самой поясницы вдоль линии хрупкого стройного тела. Этот образ так явственно напоминал одну единственную, кого я знала, в чьём присутствии даже самые сильные миров этой Вселенной могли вот так же безвольно пасть на колени, что на мгновение я даже усомнилась в том, что происходящее действительно имеет место быть... или имело... запуталась я что-то, с учётом временных рамок правления того, кто предшествовал правлению Прайма Кириниона. И даже тень, отбрасываемая среди бликов пламени свечей, на грифельно-серый мрамор, довольно чётко прорисовывающая контур крыльев, не сильно смутила разум. Ощущение дежавю смыло другое.

Баланс нарушен, — ровным, безразличным тоном добавила она, после чего последовала недолгая пауза, во время которой женщина склонила голову чуть влево, позволяя хоть частично, но разглядеть её профиль. — Думаю, что оглашать приговор вслух нет необходимости. Вас уже предупреждали.

Я задержала дыхание, ожидая увидеть что-то из ряда вон выходящее, ведь, насколько известно, ни одной живой душе не приходилось присутствовать на суде Паладинов (будь проклят весь мой ковен ещё не раз, если ошибаюсь.), за исключением случая, когда эта самая душа будет подвержена вынесению приговора в процессе. Но незнакомая мне Паладин лишь свела указательный и средний пальцы левой руки, на короткое мгновение коснувшись ими мужского лба. По её лицу скользнула ласковая и теплая улыбка, а мужчина перестал дышать, окончательно рухнув на пол.

Только кровь смывает вину, — вновь заговорила она, продолжая смотреть в упор на поверженного. — И не твоя, Вторая Верховная жрица мёртвого мира.

Не сразу поняла, что последнее предназначалось мне.

Откуда вы...? — на более развернутый диалог ведьма в моём лице оказалась не способна.

Был ли тому виной тот факт, что дышать до сих пор удавалось через раз, да и то с огромным усилием, или то, что обращённый в мою сторону взор цвета зыбучей трясины один в один напоминал последнюю из рода Де Алькарро, так и не поняла. Да и подумать об этом не удалось.

Откуда я знаю, кто ты? — насмешливо приподняла бровь она. Мне только и удалось, что кивнуть в согласии.

Тебе действительно это более интересно, чем то, почему ты здесь оказалась? — продолжила женщина всё в таком же тоне. — Всякое течение жизни имеет последовательность. Причину и следствие. Хочешь знать о том, что является причиной и

следствием твоей?

И то и другое интересовало почти что в равной степени, а помимо этого ещё много чего, поэтому вот так сразу с ответом и не нашлась. Смогла лишь растеряно поморгать, сиюсь расставить приоритеты на более существенном.

Хм... — отозвалась Паладин. — Интересно. То есть, собственная судьба интересует мало?

Тогда чья же?

И только я собралась возмутиться по поводу того, что вряд ли она может судить о вещах, которые меня действительно заботят, как ледяная волна извне знакомой вибрацией прошла по телу, пробираясь словно насквозь, заставляя вспомнить какого это — испытывать на себе воздействие дара сильнейших всех миров этой Вселенной.

Хм... — последовало очередное задумчивое. — Слишком многое для одной тебя.

Поскольку цепочка логичной последовательности в этой несвязной беседе лично для меня была утеряна практически с самого начала, то и на этот раз удалось лишь промолчать. К тому же, собственная коленно-преклонная поза перед той, кто, очевидно, олицетворяла силу самого Создателя, не способствовала к стремлению требовать или даже просить хоть что-либо.

Ладно, — усмехнулась Паладин, милостиво склонившись надо мной. Тот момент, когда ей удалось преодолеть разделяющие нас несколько десятков шагов, я тоже пропустила. — Поскольку времени осталось и правда маловато, думаю, не стоит задерживаться. Главное ты всё равно уже уяснила. Да и свидимся ещё вскоре. Тогда и поговорим.

Твою ж... Вселенную?. И как это им всем удаётся вроде и ни о чём и в то же время так, чтобы мой мозг буквально взрывался от новых вопросов?

Уяснила? — слабо повторилась я за ней. — Вскоре?

Ответом послужила очередная ласковая улыбка, при взгляде на которую всё внутри практически вывернулось наизнанку... В буквальном смысле. В глазах стало темнеть, а тошнота подступила к горлу гораздо быстрее, чем до моей плохо соображающей головы всё же дошло, что стройный миниатюрный силуэт Паладина начал таять, а вместе с ним и реальность, окружающая нас. Мрак накрыл рассудок уже вскоре. Гораздо быстрее, чем я вспомнила, что так и не задала вопрос о том, чья именно кровь способна смыть наказание, которому подверглись Прайм Далерион и измерение Альтерра... а главное, в каком количестве.

Несмотря на то, что мир вокруг померк, судорожные спазмы так и не отпустили желудок, заставляя прощаться с содержимым ещё довольно долгое время... Даже когда тяжёлые створы входы в сокровищницу с грохотом ударились о стены, позволяя коридорному освещению разогнать темноту помещения, в котором я находилась... до сих пор, сидя на коленях, до онемения в пальцах сжимая переплетение синего титана и платины, обрамляющее кровавый алмаз.

Бездна, Ева. — громкий голос избранного кесаря прошёлся по сознанию как удар молота по наковальне. — Почему ты не послушалась?.

Наверное, я должна была чувствовать вину, но поскольку собственные рвотные позывы на данный момент доминировали над всем остальным, ведьма в моём лице и пытаться оправдываться не стала. Кроме того, объяснения всё равно последовали. Не с моей стороны, разумеется.

Наверное, потому, что она вообще никогда никого не слушает, — горько ухмыльнулся

князь Каньона Полуночника. — Можно подумать, ты не в курсе.

Его голос прозвучал совсем близко. Так, что смогла ощутить прохладное дыхание архивампира на своём лице. И пока я пыталась сфокусировать взгляд на чём-то, что являлось не частью гранитного мрамора, служащего напольным покрытием вместилища круга четырёх стихий, испачканном тем, что ела не помню когда, супруг поднял на руки, сжимая в объятиях до такой степени болезненно крепко, что едва удержала жалкий всхлип, предназначенный в мольбе прекратить.

Уже всё, родная моя, — ласковым шепотом дополнил архивампир, выходя за пределы сокровищницы вместе со мной. — Всё.

Как ни странно, но тошнота отступила. Ещё не менее поразительно было то, что я до сих пор не прекращала удивляться всему, что происходило со мной в присутствии князя Каньона Полуночника. Но обдумать, как следует, своё последнее открытие не удалось. Воспоминание о том, что круг не будет замкнут мною в любом случае, до сих пор было свежо. Решила не затягивать хотя бы с этим объяснением.

Не всё, Арт, — выдавила из себя еле как. — Не всё. Я не закончила. Не смогла.

Древний и Высший остановился так резко, словно наткнулся на невидимую стену.

Что значит, не всё? — напряжённо поинтересовался он.

Взгляд цвета первой весенней травы застыл на моём лице. Как и всегда, прочитать то, что он выражал на самом деле, не удавалось. Зато получилось заглянуть через мужское плечо. Этого вполне хватило, чтобы понять причину озабоченности архивампира.

Твою ж... — простонала невольно, как только увидела, что осталось позади нас.

Там за пределами до сих пор распахнутых дверей в сокровищницу, на месте алнаирийского артефакта, полученного в дар альтеррскими магами от Прайма Далериона более чем четыре тысячи лет назад... не было ничего. Вообще. Словно и не существовало круга четырёх стихий в помине. И следа, свидетельствующего о его прошлом присутствии, не осталось. Магический фон был кристально чист. Ни одной аномалии, ранее ощущаемой мною, не осталось. И даже присутствие архимага стихии земля поблизости почти не тревожила тьму внутри чёрной ведьмы, что было совсем из ряда вон выходящее.

Может я просто устала? Создатель. Пусть дело будет во мне.

Что ты сделала, Ева? — не замедлил с вторжением в разговор вышеупомянутый стихийный архимаг, появившись в коридоре следом за нами.

Что конкретно я натворила, вот так сразу в двух словах не объяснишь, поэтому единственное, что смогла — перевести растерянный взгляд с отчима на супруга. Надежда в получении поддержки оправдалась.

Плевать, — холодно отчеканил Арт. — Потом сами разберётесь. Не до того сейчас.

Руны на шее избранного кесаря шевельнулись, выказывая ответную реакцию гораздо красноречивее слов. Отчим сжал руки в кулаки, а стены резиденции дрогнули. Но большего он себе не позволил. Лишь устало махнул рукой спустя несколько секунд мрачного молчания, позволяя оставить его.

Да уж... — задумчиво протянул он. — Разберёмся. Не привыкать.

Мерцание плетения магии рода Ашерро расторгло пространство, открывая портал. И Артур шагнул в него ещё до того момента, как я успела обозначить вслух, что чувство вины всё же настигло ведьму в моём лице, хотя и не должно было. Наверное, всё потому, что к чему бы я ни прикоснулась — оно рано или поздно превращалось в мертвенный пепел... или исчезало совсем. И это было даже хуже, чем в случае с последней из рода Де Алькарро.

ГЛАВА 20

Личные покои в резиденции князя Каньона Полуночника не сильно изменились с момента моего последнего визита. Разве что двери теперь стояли на месте, да тяжёлые портьеры больше не скрывали солнечный свет, рассеивающийся в каждый уголок комнаты сквозь разноцветные витражи.

Тебе необходимо отдохнуть, — строго проговорил Артур, усевшись на край постели, так и не выпустив меня с рук. И прежде, чем я успела открыть рот, чтобы напомнить о том, что отдых явно не самое подходящее занятие на ближайшее время, дополнил мрачно. — Без вариантов, Ева.

Только и удалось, что едва заметно кивнуть, потупив взор. Просто так было гораздо легче обдумывать, как бы мне поскорее свалить отсюда, и при этом не попасться Древнему и Высшему под горячую руку, когда он узнает о содеянном.

Амитиасу необходимо уладить кое-что, — продолжил архивампир, — но он вернётся уже

вскоре, — нежный поцелуй в районе виска разбавил его поучительный тон, а ласковое поглаживание обеих моих ладоней, сжимающих печать Самаэля и кольцо — символ привязки к архивампиру, позволили сгладить напряжение. — Поспи пока.

Снова кивнула, пусть и не была намерена исполнить веление. И даже уже почти собралась с мыслями, чтобы возразить вслух, как где-то в основном коридоре послышался грохот. Кажется, ещё одни двери, на этот раз служащие входом в личное крыло княжеских апартаментов, приказали долго жить. И, судя по аномальному фону, снова по ведьминской воле. Пусть и не моей.

Артур. — гневный тон Кейт разнёсся гулким эхом по всему крылу.

Последнее препятствие на пути между коридором и спальней с очередным грохотом ударило о стену и явление разгневанной ведьмы не заставило себя ждать.

Стоило запечатать и эту дверь, — неприязненно поморщился архивампир, так и не отойдя от меня. — Хотя всё равно не помогло бы, — дополнил задумчиво. — Зачем пришла? — уже не мне, а Кейт.

Князь Каньона Полуночника так и не обернулся в сторону стоящей на пороге девушки.

Только это, по всей видимости, смущало лишь меня одну.

Как ты мог? — полный укора вопрос с её стороны, и не менее порицательный взгляд, переполненный возмущением. — Ты о чём думал вообще?

Супруг тяжело вздохнул, очевидно понимая в происходящем больше меня, и аккуратно ссадил меня с колен, поднявшись с кровати. Медленно и неспешно он развернулся в сторону ведьмы, скрестив руки на груди, и только после этого заговорил.

Ты забываешься, — ледяным спокойствием отозвался он.

Видимо эмоциональный холод в самом старшем среди дюжины Древних и Высших перестал действовать не на меня одну, потому что девушка лишь презрительно фыркнула, продолжив на той же волне.

Если здесь кто-то и забылся, так это точно ты, — ядовито процедила сквозь зубы Кейт, бесцеремонно ткнув указательным пальцем в князя. — Или ты думаешь, что раз уж Вторая, то можно с утрачка и первый круг среди Верховных замкнуть, потом со стихийным артефактом поработать, у которого побочный эффект такой, что даже смерть кажется наградой, а потом и кинжал себе в сердце вогнать?. Ну, так, чтоб уж день совсем удался... — речь явно была не окончена, но пауза всё же последовала.

Чем и воспользовался архивампир.

Где Леон? — устало протянул он.

Супруг неприязненно скривился, потеряв виски. И как только ведьма снова открыла рот, поднял левую ладонь в воздухе, жестом указывая ей замолчать.

Если не хочешь сказать мне, где твой муж, лучше не надо. Выслушивать нотации ещё и от тебя я сейчас не в настроении, Кейт, — добавил он хмуро.

Девушка гневно прищурилась, но веление исполнила. Почти сразу.

Хотя бы прекрати подавлять её. Иначе восхождению не быть сегодня, — повелительные нотки, проскользнувшие в тоне, заставили послушаться бы и меня. — Азалия не пойдёт на такой риск, как только увидит в каком она состоянии. Я, конечно, понимаю, что Первой ей не быть, но это не значит, что Третья купится на пустые обещания. И раз уж тебе так хочется знать, где Леон, сходи и сам посмотри. По твоей милости, ей придётся восстанавливаться, да так, чтобы Азалия поверила, что она действительно готова к обряду, что, в общем-то, достаточно проблематично, если ещё не понял.

В довершении к сказанному, ведьма демонстративно сложила руки на груди, копируя позу властью — наделённого местного масштаба. Она так и продолжала пристально смотреть на него с вызовом, даже когда архивампир невесело хмыкнул, неохотно шагнув по направлению к коридору.

Делай, что нужно. Плевать на последствия, — бросил он отчуждённо, прежде чем окончательно удалиться из виду.

Конечно же, он обращался не ко мне. Это одновременно задевало женское самолюбие и в то же время радовало подленькую ведьминскую сущность. Раз уж конкретно в мою сторону никаких наставлений не было, то и запретов соответственно тоже, а там... импровизация — моё всё.

На самом деле, всё не так уж и плохо, — решила оправдаться за архивампира, как только мы остались с ней наедине.

И практически не врала. Тошнота отступила, а слабость практически не ощущалась. По крайней мере, не настолько, чтобы было не под силу поднять клинок и опустить его в угоду чёрному алтарю, когда придётся. А там ведь уже неважно осилю я верховный дар Триединой Богини, или нет. Ведь они же уже все и так решили, что он не для меня.

Да знаю я, — Кейт вымученно улыбнулась, рассеянно проведя ладонью по волосам.

Чем изрядно удивила. Не жестом. В словах. К чему тогда было устраивать скандал, если, как оказалось, проблема была не в обозначенном, я так сразу и не поняла.

Тогда...? — растеряно устала на неё за неимением больших мыслей.

Ведьма натянуто улыбнулась, прикрыв за собой двери. Ещё несколько секунд понадобилось, чтобы запечатать двери с помощью чернокнижного заклятья, позволяющего пребывать в изоляции от стороннего слуха.

Можно подумать по-другому он бы ушёл, — наконец заговорила Кейт, подойдя ко мне на расстояние в шаг. — К тому же это чуть ли не единственное, что позволило бы нам безнаказанно применять силу в пределах этих стен. Разве нет?

Осознание приходило постепенно, но и то не до конца. То, что Кейт решила играть по своим правилам, я уже поняла, только пока ещё не определилась, будут ли они мне на руку, или придётся бороться ещё и с этим.

Ты не хочешь быть Второй, да? — спросила тихо.

Ответ не заставил себя ждать. Точно такой, как я и ожидала. Отчасти.

Конечно, не хочу, — хмыкнула девушка. — Можно подумать, ты хотела, — она немного помолчала, пройдясь по мне пристальным взглядом, и, прежде чем я решилась выдать свои соображения по этому поводу, добавила с горькой усмешкой. — Но я стану ею в любом случае, Ева. Это уже решено.

Создатель. Теперь я окончательно запуталась.

То есть как это? — продолжила смотреть на неё в очередном приступе удивления. — Тогда к чему... — развела рукой в воздухе, — всё это было только что?

Девушка горько ухмыльнулась, опустившись на корточки прямо передо мной. Взгляд светло-серых глаз ведьмы бездумно прошёлся где-то в районе моих запястий, после чего медленно поднялся к лицу.

На протяжении многих лет я жила лишь чувством безысходности и ощущением пустоты, — тихим проникновенным полусшёпотом заговорила она. — Ты и сама знаешь, какого это, когда твои душа и сердце словно и не принадлежат тебе. И я прекрасно знаю, что Артур чувствует то же самое, только гораздо в большей степени. И гораздо дольше, чем ты или я

вместе взятые. Разве он не заслужил покой? Благодаря ему я поняла, что жизнь может быть другой. Всё значимое, что появилось в моей жизни: Леон и Бран — они есть только потому, что наш действующий князь решил, что я достойна этого. Даже тогда, когда я и сама думала иначе. Сейчас не самое время, чтобы впадать в меланхолию по прошлому, но главное, что ты должна уяснить, Ева: если моё восхождение пойдёт на пользу роду Ортего, я сделаю это без раздумий. Или ты считаешь, что я настолько эгоистична, что не поступлю правильно?

Ответ был очевиден, вот только если он предполагал, что вследствие этого я должна сознательно угробить чью-то жизнь, то выразить согласие вслух не смогла бы при всём желании, даже если бы и правда так считала. Поэтому и промолчала, продолжая хмуро смотреть на ведьму, поджимая губы в неодобрении.

Единственное, что меня останавливает, — продолжила Кейт, — это ты. Думаю, что право выбора должно быть не только у меня, Леона или Артура. Да, я тоже считаю, что избавление тебя от статуса Второй Верховной жрицы наиболее безопасный способ огородиться от тяжёлых последствий в будущем, — девушка тяжело вздохнула, а затем мрачно уточнила, — при условии, что маг крови сдержит своё слово и метки Архангела будут возвращены, — взгляд ведьмы плавно перешёл на мой живот. — Но тебе явно виднее, как поступить. В конце концов, с этим жить будешь ты и твоя семья, а не только я. К тому же, насколько успела себе уяснить, ты уже успела подумать об ином варианте развития событий, не так ли? — она кивнула в сторону куска серебра в моей руке. — Если так, по себе знаю, глупо было бы переубеждать хоть в чём-то ведьму нашего ковена, если решение принято. Всё равно ведь поступишь по-своему, — девушка по-доброму улыбнулась, обхватив мои запястья своими пальцами, и чуть сжала их. — Так что, Ева? Что будем делать?

Если ещё час назад я была абсолютна тверда в своём решении, то теперь мысли просто-напросто не желали выстраиваться хоть в намёке на логичную последовательность. И вроде ничего существенно не изменилось, и в то же время сделать так, как желает Арт стало казаться уже не признаком вынужденного подчинения, а чем-то, что могло бы... сделать его счастливым?

Я не знаю, Кейт, — выдала вслух то единственное, что осталось в моём измученном разуме. — Не знаю. Правда. Уже ничего не знаю.

Мысль о том, что ритуал призыва Самаэля — самый верный способ избавиться от проблемы, больше не казался таким уж и правильным. Как минимум потому, что теперь, когда было возможно спокойно обдумать и взвесить мнения окружающих, а не только поддаваться своим эмоциональным порывам, оказалось, что я в меньшинстве. И раз уж на протяжении довольно долгого времени каждый раз, когда приходилось принимать решения, а я не слушала того, что говорят — совершала очередную ошибку... они правы и на этот раз?.. Вот только навязчиво свербящее в подсознании ощущение того, что сделки с Ангелом Смерти не избежать, раз уж этого хотела даже последняя из рода Де Алькарро, всё равно не отпускало.

Не уверена в том, что метки вернутся, — начала рассуждать уже вслух. — Паладины влазят в мою жизнь гораздо чаще, чем я только могла бы представить, и всё равно это не принесло никакой пользы в отношении возвращения символов Архангела. К тому же, обряд единения между мной и магом крови, которым он обязательно воспользуется, чтобы дать мне отсрочку, пока проблема не будет решена, вряд ли пойдёт на пользу роду Ортего, Кейт. Да и призыв Самаэля — то самое, из-за чего всё происходит, насколько я успела себе уяснить. Если не призову его сейчас, кто знает, когда ещё мне удастся сделать это. И удастся ли

вообще. Так что, Кейт? Что мне делать? Скажи, потому что я действительно уже не знаю. Знаю только, что устала быть пешкой в игре, чьей ставкой в итоге почему-то моя жизнь.

О том, что помимо моей, на кону ещё как минимум две жизни, вслух говорить не стала. Казалось, что это подобно преступлению — сама мысль о том, что крошечные жизни внутри меня могут быть не свободны в своём праве на рождение.

Если Паладины вынесли вердикт, изменить его вряд ли под силу хоть кому-то, — сочувствующе улыбнулась ведьма. — И если ты уверена в том, что они действительно хотят, чтобы ты призвала Самаэля... — она немного помолчала, тут же переключившись на другое, — а что с этим вашим обрядом единения между тобой и аксартонским императором? Я так и не поняла, если честно.

Настала моя очередь улыбаться. Даже и интересоваться не надо, чтобы знать, что мой коварный умолчун и недоговорщик конечно же не обозначил вслух момент, где ему придётся отправить меня обратно в Алнаир, причём на неизвестный по длительности период. Вот только улыбка вышла совсем жалкой. И слёзы скатились с ресниц ещё до того момента, как я поняла, что снова позволила себе быть слабой.

По крайней мере, теперь мы знаем то, чего ты не хочешь совершенно точно. Будем отталкиваться от этого, — обречённого вздохнула Кейт, кончиками пальцев заботливо подобрав обе солёные дорожки на моём лице. — Как там Высших демонов призывают? — дополнила она задумчиво. — Потому что если ты не в курсе, думаю, у нас возникла проблема с исполнением второго варианта, который вроде как тебе больше по нраву, если я всё правильно уяснила.

В её словах правоты было намного больше, чем в моих мыслях, поэтому лишь согласно кивнула, не считая нужным комментировать. Да и сознаваться в том, что понятия не имела о том, как призвать Ангела Смерти, тоже не хотелось.

Поскольку вряд ли нам удастся повернуть это дело здесь, думаю, стоит ещё немного подыграть нашему князю и отправиться в цитадель. Там всё-таки уже наше царство и справиться будет легче, — продолжила рассуждать ведьма. — Хотя, раз уж ты умудрилась

поглотить круг четырёх стихий и при этом ещё дышишь, думаю, и с избранным кесарем тоже уладишь в случае чего. Всё-таки Азалия не питает к тебе столь же тёплых чувств, как архимаг Ашерро.

И на этот раз она оказалась права, за исключением...

Не трогала я стихийный круг, — подправила её. Взгляд светло-серых глаз наполнился удивлением.

Не трогала? — вкрадчиво уточнила она.

Не трогала, — охотливо подтвердила я. Поскольку понимания в ведьме не прибавилось, пришлось добавить. — Это не я. Это... — тут пришлось замолчать, раз уж причастность к исчезновению алнаирийского артефакта для меня самой была не очень и очевидна, — Бездна знает кто она, если честно. Вроде как Паладин. Та, что вынесла вердикт Прайму Далериону,

подумала ещё немного, переосмысливая то, что видела, и добавила не совсем уверенно. — Если это конечно был не мой очередной галлюциногенный бред.

Новую паузу заполнил ещё один тяжёлый вздох Кейт. Но длилась она не долго.

Рассказывай всё по порядку. — потребовала девушка. — Что значит — очередной? Настала моя очередь чувствовать обречённость.

Активировала круг, как и положено, но дальше ничего не происходило, и я немного помогла процессу, использовав чернокнижное заклятье, — выдала виновато. — За закрытыми

дверями фонило так, что вообще плохо соображала, если честно, а потом кажется, я потеряла сознание. Ну и увидела сцену из разряда «история Алнаира». Только ведь всем известно, что экскурсии в прошлое невозможны, если не проходить через грани, а последнее вряд ли имело место быть, с учётом того, что временной отрезок оказался ничтожно мал.

Очнулась всё в той же позе, что только подтверждает факт того, что в гранях я не была, и, следовательно, Паладина тоже видеть не могла, — немного помолчала, а затем нехотя добавила. — К тому же это уже не первый раз, когда мне видится кто-то из Паладинов. В прошлый раз это точно был лишь сон — игра моего нездорового воображения. Да и что в тот раз, что в этот, они говорили довольно странные вещи.

Например? — нисколько не успокоилась Кейт.

О жизни, о смерти, — обобщила, как смогла. — О том, что пора бы мне усвоить что-то, что я вроде как уже и знаю. Бред какой-то, в общем. Та, что из последнего видения, вообще обещала ещё раз увидеться, — подозрения о собственном сумасшествии внутри чёрной ведьмы только укрепились, поэтому следующее показалось мне закономерным. — Когда это было, чтобы Паладины вторгались в чьи-то сны, да ещё и с обещанием нанесения повторного визита, Кейт? Что это может значить? Это такой намёк на то, что приговор к граням и для меня вынесен? Или что?

Будущая Вторая Верховная неприязненно скривилась, задумчиво уставившись в неопределённую точку где-то в районе печати Самаэля в моих руках.

Если бы я не знала, что Ангелина мертва, то подумала бы, что это она так играет с твоим разумом, — сказала она тихо, — а так — даже и не знаю. Может они пытаются что-то донести до тебя? Может, есть ещё варианты, о которых ты не подумала? Всё-таки причастность последней из рода Де Алькарро во всём этом увеличивает шанс того, что видения были настоящими... — закончила неопределённо.

Если варианты и правда могли бы быть, то мне они явно на ум не приходили.

Вместо того, чтобы влезать в мою голову, лучше бы пустили в свою. Глядишь, так хоть что-то бы поняла, — обронила я в негодовании. — По крайней мере, как минимум узнала бы, правда ли то, что видела, или моё воображение способно на изобретательность похлеще алнаирских артефактов.

Ведьма горько ухмыльнулась, признавая мою правоту.

Если бы это было возможно, — печально улыбнулась Кейт.

Последнее я пропустила мимо ушей. В сознании так и засели собственные произнесённые недавно слова.

Правда ли то, что видела, — повторила сама за собой вслух. — И если — правда, то и всё остальное... тоже.

Видимо мысли о состоянии моего рассудка, пребывающего далеко не в добром здравии, посетили и Кейт, потому что ведьма вопросительно приподняла бровь, ожидая пояснений, снисходительно улыбнувшись.

Я не понимаю, — тихо обронила она.

Зато для меня уже всё стало понятно. Создатель. Почему до меня раньше не дошло?.

Зеркало временных отражений. — торжественно выдала я вслух. — Мы воспользуемся им и узнаем, что произошло на самом деле.

«Заодно и посмотрим, как Самаэля призвать», — дополнила уже про себя.

Это не самая лучшая идея, — исполненная сомнениями, отозвалась Кейт. — Особенно если учесть, что мы должны заниматься восстановлением твоих сил, а не наоборот.

Она была права и на этот раз. Только меня это волновало мало. Больше интересовало другое... Как попасть в библиотеку и при этом так, чтобы князь Каньона Полуночника не соизволил явиться туда в тот же момент?

Так где Леон? — вспомнила о направлении, в котором должен был уйти Арт. Лицо Кейт озарила задорная улыбка.

Он сейчас немного не в себе, — ответила она. — Так что если ты интересуешься потому, что это относится и к твоему супругу, можешь не беспокоиться на этот счёт. Всё успеем ещё до того, как они освободятся.

Объяснение было не совсем внятным, поэтому решила уточнить:

Что ты сделала, Кейт?

Девушка неопределённо пожала плечами, поднимаясь на ноги. Она подала мне руку, помогая встать с постели, и сняла заклятье, удерживающее комнату в изоляции. И уже на пороге, перед тем как ступить за пределы спальни в основной коридор княжеских апартаментов, соизволила дать более чёткое определение содеянному:

Леон не разделил моей точки зрения по поводу того, что и у тебя должен быть выбор, Ева. Так что пришлось утихомирить его ненадолго, — она обернулась, приободрительно улыбнувшись, пока в моей голове вспыхивала мысль о том, насколько же зол будет Арт по возвращению. И не только он. На нас обеих. — К тому же, насколько помню, заклятье «грёз Морфея» — оно довольно заразно. И раз уж князь Ортего до сих пор не явился, то видимо и он не успел вовремя понять, что к чему.

Создатель. Я чуть не прослезилась повторно.

Спасибо, — благодарность внутри чёрной ведьмы в моём лице вспылала с такой силой, что не удержалась и обняла девушку. — Спасибо тебе, Кейт. Чтобы я без тебя делала? — последнее прозвучало в риторическом ключе.

Но всё равно нашло ответную реакцию.

Прокляла бы их сама, — невозмутимо отозвалась ведьма. — Можно подумать, тебе привыкать, — последовала ехидная усмешка. — Как и Артуру.

И в этом она была права. Вот только вряд ли бы я посмела на этот раз. Но то осталось при мне. Внешне я лишь снова кивнула в согласии, невольно тронув тесьму, опоясывающую правое запястье, что не осталось незамеченным.

Не переживай, — отозвалась Кейт, возобновляя шаг по направлению к выходу на террасу княжеской резиденции. — Они поймут. Со временем.

Поймёт ли Артур? Он всегда понимал меня лучше всех. Только это не унимало факт того, что наказание всё равно последует. С другой стороны, и к этому тоже не привыкать.

Да, ты права, — откликнулась я, стараясь не отставать.

Последующий путь прошёл в молчании. Кейт изредка хмурилась, но шаг не сбился и не замедлился ни разу. Всем своим видом она выказывала уверенность в том, что делает, невольно передавая её и мне. И я была бескрайне благодарна ей за поддержку, но как только мы обе достигли нужного нам места, мысли о правильности поступка развеялись в одно мгновение.

Цветные витражи панорамных окон библиотеки рассеивали алые лучи заходящего альтеррского солнца, ненавязчиво напоминая о том, что время, отпущенное для окончательного принятия решения, почти истекло. В зале кроме меня и Кейт не было никого, что одновременно и радовало, и в тоже время наводило на подозрения относительно того, насколько же хорошо подготовился супруг к моему прибытию. Особенно, если учесть, что и по пути сюда мы никого не встретили. И даже намёка на другие жизни хоть отдалённо не ощущалось.

Кроме нас ведь здесь больше и нет никого? — спросила, хотя и сама знала ответ. Подтверждение не заставило себя ждать.

На случай, если что-то пойдёт не так, — отозвалась ведьма. — Система изоляции доминиона конечно на высоком уровне, но для Верховной, если она провела здесь достаточно долгое время и знает принцип построения системы безопасности — это не преграда.

Создатель. Он позаботился о защите тех, кто здесь живёт... не от меня. От Кейт.

Если у меня получится призвать Самаэля, быть Второй тебе не придётся, — виновато обронила я.

Чувство вины, несмотря на то, что девушка шла на жертву добровольно, никак не покидало разум, навязчивой свербящей пустотой разъедавая душу изнутри.

Амулет, который сделала Азалия для твоего кровного брата — он действует до сих пор, — словно и не слышала моих слов Кейт, — но я не уверена, что так будет и со мной, когда Третья поймёт, что место Анны останется при ней.

Кстати об этом...

Не думаю, что это будет значимо, когда Первая поймёт, что мы натворили, — произнесла осторожно. — Она не попустит предательство. И это ещё одна причина, по которой я против вашей затеи.

Вот так сразу сказать о том, что Анна захочет крови Кейт, когда вернётся, у меня язык не повернулся. Хорошо, что и не пришлось.

С ней я справлюсь. Если удавалось моей матери, то и я смогу, — сухо сказала девушка. — Не думай, что если она Первая, то сильнее. Да и не в силе дело. К тому же единственное, чем привыкла пользоваться Анна — дар Трехединой Богини, а против меня

она им воспользоваться всё равно не сможет. Остальное не столь уж и ужасно.

Наконец лестничные пролеты, ведущие на верхний ярус под стеклянным потолком библиотеки, закончились. Покрытые многолетней пылью книги, которыми был прикрыт нужный нам предмет, также исчезли со стеллажей уже вскоре. Зеркальная гладь очередного фамильного артефакта рода Де Алькарро предстала передо мной ещё до момента, когда я осознала, что отступить уже поздно.

Вот оно — то, к чему я вроде как стремилась. Узнать ответы. Разрешить сомнения.

Перешагнуть черту, после которой возврата обратно не будет никогда.

Ты в курсе как оно работает? — поинтересовалась я, не слыша собственного голоса.

Сердце участило ритм, отбивая удары так оглушительно громко, что казалось кроме этого звука больше ничего и не существовало вокруг. Но это было не так. И пусть магический фон артефакта был затёрт до минимума, но хватило всего одного прикосновения к тёмной поверхности, чтобы почувствовать отклик, сопровождаемый слабым свечением.

В теории, — неохотно отозвалась ведьма. — Концентрируешься на определённых событиях. Якорь должен быть обязательно живым, иначе не выйдет. Оно сожрёт тебя энергетически даже быстрее, чем ты поймёшь, что уже мертва.

Предупреждение оказалось весьма кстати.

Ничего сложного. Концентрируйся или умри, — подытожила я.

Больше не раздумывая, прикрыла глаза, опустив обе ладони на холодную поверхность.

Мысли унеслись в одном единственном направлении. Туда, где хранился образ моей второй

матери. И печати, которая до сих пор была при мне.

— Ева. — оклик Кейт был по-настоящему громким.

Но оттого не менее далёким. И, кажется, к нему присоединился ещё чей-то, а потом их стало гораздо больше. Но я не могла разобрать, чьи именно голоса наполнили библиотеку княжеской резиденции. Может быть потому, что они были больше в моей голове, чем в реальности.

Вязкий тяжёлый поток образов хлынул с бездушной, но оттого не менее живой поверхности зеркала, впитываясь в моё сознание настолько же цепко, как и невидимая хватка артефакта. Почти не осязаемая, но оттого не менее удушливая. И прежде, чем я поняла, что действительно больше невозможно дышать, венец падшего Паладина решил всё за меня.

Вибрирующая волна холода прошла сокрушительным разрядом, отгораживая меня от зеркала временных отражений в одно мгновение. Нет, мои ладони так и остались лежать на поверхности, но только видения прекратились. Как и активность артефакта, призванного в теории разрешить мои терзания.

Да чтоб тебя. — вскрикнула в негодовании. Если бы ещё это помогло...

Это что сейчас было? — задумчиво отозвалась Кейт, возвращая меня в реальность.

Пришлось обернуться. Девушка стояла всего лишь в каком-то шаге за моей спиной, а в светло-серых глазах читалась тревога.

Бездна знает, — отмахнулась я устало, разворачиваясь обратно к зеркалу.

Повторно предпринятая попытка контакта с поверхностью вреднющего артефакта не принесла никаких результатов, а может, количество своенравности в венце падшего Паладина было больше чем во всём остальном, но факт остался фактом: кроме того, как

провести ритуал призыва Ангела Смерти, я так больше ничего и не усвоила. И это постепенно наводило на определённые, не очень хорошие мысли... Те самые, что касались кровных уз и способности подчинять чёрную ведьму в моём лице, да не кем-нибудь, а одной конкретной личностью, чьё определение оказалось не столь уж и сложным явлением, если учесть, что мой личный тиран и деспот временно «не у дел».

Амит. — позвала вслух ещё до того, как мысленные выводы успели сформироваться в единое конкретное следствие.

Всё-таки инстинкты — они такие... думать не обязательно.

Прошло несколько секунд, но ни единой вспышки ализаринового плетения не последовало. Только это нисколько не оправдывало мага крови в моих глазах.

Амит. — позвала снова.

Результат оказался точно таким же. Нулевым.

Видимо мои умозаключения не нашли отклик в стоящей поблизости, потому что она скептически хмыкнула. И даже рот успела открыть, чтобы отпустить пару комментариев, но вспыхнувшая где-то за пределами стен библиотеки аномалия быстренько разубедила Кейт в обратном. С учётом того, насколько используемая энергетическая магия была сильна (чем не отличались межпространственные изломы), долго размышлять о природе сотворённого заклинания нужды не было.

Кажется, временная фора между нами и нашими супругами больше не действует, — грустно улыбнулась ведьма.

Дождаться, когда её слова найдут подтверждение в реальности, не хотелось. Желание получить новую отсрочку оказалось гораздо сильнее.

Кажется, пора уже сваливать отсюда, — поддержала я.

Следующие мои слова звучали уже не для неё. И хорошо, что я не стала медлить.

Внепространственный карман открылся уже вскоре.

Ещё до того момента, как в этой части резиденции князя Каньона Полуночника появились два архивампира в компании мага крови, обе чёрные ведьмы успели исчезнуть.

ГЛАВА 21

Пространство послушно отозвалось вибрацией, пропуская сквозь внепространственный карман обеих ведьм в главный зал храма при цитадели чернокнижного ковена. Но мне не удалось сделать ни шагу дальше. Я просто упала на колени, содрогаясь в приступе судорожной тошноты. Организм в буквальном смысле выворачивало наизнанку и всё моё внимание сконцентрировалось на том, чтобы справиться со слабостью, а не на том, что происходило вокруг.

Бездна, Ева, — тут же склонилась надо мной Кейт, заботливо подбирая спутавшиеся волосы, чтобы отвести их назад.

Попыталась кивнуть ей в знак благодарности, но не вышло. Очередной приступ рвоты нещадно доминировал над всем остальным.

Так бывает, когда заставляешь свою сущность принять то, что по своей природе не может быть частью тебя никогда, — послышался надменный комментарий Азалии. — Никому из нас передозировка энергетической магии ещё не шла на пользу. Или ты думаешь, наши сестры просто так отдают свой резерв, сразу после того, как пройдут инициацию? Две сущности, созданные для того, чтобы уничтожать друг друга, не смогут ужиться поблизости, как бы ты не стремилась утихомирить их.

Не сразу удалось поднять лицо, чтобы одарить презрением ту, кого вообще-то и не

спрашивали. Тошнота отступила спустя несколько секунд, но и это время я потратила на мысли о том, как бы хорошенько врезать Третьей Верховной, чтоб заткнулась надолго... пока я ещё в силах быть с ней на равных.

Собственно, именно поэтому оценить всю полноту обстановки удалось не сразу. Несмотря на то, что за расписными стеклами главного фасада здания господствовал кромешный мрак, зал, служащий вместилищем для чёрного алтаря, сиял как в самый светлый солнечный день. Тысячи ярко горящих огней, парящих в воздухе высоко под потолком, украшали весь периметр холла, а в особенно ярко — помост, в центре которого красовался артефакт, дарующий и отбирающий силу у своих последовательниц. Около него и стояла Азалия, разодетая в лучших традициях Верховных жриц чернокнижного ковена — в чёрном бесформенном балахоне, достающем до пола. И она была не одна. Действующий князь Каньона Полуночника безмолвно и неподвижно, словно непоколебимое каменное изваяние, стоял рядом. Скрестив руки на груди, облачённый в стандартную униформу ковена магов Альтерры, которую я видела на нём считанное количество раз, он смотрел в упор на меня. И лишь затянутый пеленой непроходимого холода взгляд цвета первой весенней травы ещё напоминал о том, что Артур что-то испытывает. Конечно же, по отношению конкретно к моей персоне — ничего хорошего в данный момент.

Создатель. Да где я ошиблась на этот раз?.

А ведь я была уверена, что архивампиров было двое, — в полнейшей меланхолии протянула Кейт, обратив свой взор в ту же сторону, что и я.

Поскольку та же мысль посетила и меня, неприязненно поморщилась, осознавая, что самый старший из двенадцати оказался гораздо предусмотрительнее нас обеих. Продолжать стоять на четвереньках, когда ситуация и без того унижительнее некуда, было бы уж совсем жалко, поэтому пришлось приложить некоторые усилия, чтобы выпрямиться.

Я так понимаю, маг крови будет здесь уже совсем скоро? — стараясь говорить ровно, обратилась к Азалии.

Пусть и продолжала смотреть только на Арта. Просто до сих пор пыталась понять, чего ожидать от супруга, пребывающего в крайней степени бешенства.

Да, скоро, — не замедлила с ответом Третья. — И как только он появится, можем начинать.

Не сразу поняла, о чём она вообще. И растерянность, обязательно промелькнувшая на моём лице при мысли об этом, вызвала в ней тень недоумения.

Или договорённость уже не в силе? — подозрительно прищурилась Азалия. Только сейчас заметила, что в её правой ладони были зажаты несколько амулетов,

подобных тому, при помощи которого моей биологической матери удалось скрыть от ковена существование кровного брата. Она до побеления пальцев сжала руку в кулак, демонстративно заведя за спину. Дальше и думать не надо, чтобы понять, что таким образом она уже готова расторгнуть предварительную договорённость уже сейчас. При мысли об этом моё сердце непроизвольно сжалось. И пусть я и не собиралась воспользоваться её даром, но само осознание того, что в данный момент упускала возможность сделать этот мир гораздо более безопасным для тех, кто живёт внутри меня, заставляло душу в который раз выворачиваться наизнанку.

В силе, — сухо отрезал Арт, не позволяя ответить мне.

Но этого оказалось недостаточно для неё. Ведьма перевела взгляд с меня на Кейт в ожидании подтверждения. Девушка же напряжённо поджала губы, но в итоге, пусть и не

сразу, но утвердительно кивнула.

Прекрасно, — удовлетворённо улыбнулась Третья, развернувшись к князю Каньона Полуночника лицом. — Раз так, пойду, завершу приготовления.

Архивампир медленно кивнул, так и продолжая сверлить меня недобрым взглядом.

А я прослежу, — мрачно дополнила Кейт.

И уже через минуту ретировалась вместе с Азалией за пределами главного зала. Да ещё и двери за собой закрыла... Создатель. Помоги мне.

Медленно и плавно супруг двинулся в мою сторону, а у меня ноги словно к полу приросли. Не в силах даже пошевелиться, я и дышать прекратила, когда архивампир приблизился совсем вплотную до такой степени, что казалось расстояния между нами не осталось и вовсе.

Не пошёл к Леону, — выдавила из себя едва ли слышно.

Надо же было сказать хоть что-то, потому что наступившая тишина начала действовать на нервы. Но ответа не последовало. Вместо этого, Древний и Высший прижался губами к моему лбу, вроде как заключив в объятия. Если конечно неумолимая хватка, больше похожая на стальные тиски, могла бы называться таковыми... Не знаю что было более мучительно: его прикосновения, причиняющие физическую боль, или затянувшееся молчание, каждой секундой отзывающее в моей душе пугающей пустотой. В любом случае, стоять вот так и чувствовать, как мы оба разрушаемся изнутри, и в то же время ничего не предпринять, чтобы исправить это, казалось на грани абсурда.

Арт... — позвала почти в мольбе. — Не молчи. Пожалуйста.

Наверное, нужно было быть более красноречивой, потому что предпринятая попытка не принесла никаких существенных результатов. Разве что моё дыхание возобновилось. Да и то потому, что кислород в лёгких закончился.

Мне больно, — добавила тихо.

Попыталась отстраниться хоть на миллиметр, но не вышло. Объятия стали только крепче... ещё немного и у меня будет перелом рёбер.

Прекрати, — попросила снова. — Мне больно.

Последнее вышло более чем громко. Да, я почти кричала. Просто по-другому выразить своё бессилие не удавалось никак. Ведь я прекрасно знала, что мой безжалостный тиран и деспот не позволит... совсем ничего.

Ты согласилась, Ева, — отстранённо произнёс архивампир.

Он прикрыл глаза, шумно и глубоко втянув воздух. И снова замер в том же положении, где возможность получить кучу переломов мне всё ещё грозила.

Ты. Согласилась. Ева, — повторился он тихим рыком.

И не то, что он был бы не прав, но... вообще-то я не соглашалась.

Это ты так решил, — стараясь говорить ровно, выдавила сквозь слёзы.

Ног я не чувствовала ещё с момента как мы остались наедине, а теперь ещё и руки отказывались шевелиться. Как и все остальные части тела. И только горячие капли влаги, спустившиеся с ресниц, ощущались как никогда остро.

Ты согласилась, Ева, — словно и не слышал меня архивампир. — И обратно повернуть я тебе не позволю. Не сейчас, когда остались считанные минуты. Ты меня поняла?

Может быть, я не всегда и слушала, что он говорил, но слышала — однозначно, поэтому последующий ответ не вызвал и капли промедления или сомнений. Не совсем охотно, но кивнула. В подтверждение того, что услышала его. О том, как поступлю дальше, ведь речи не

заходило... по моему разумению.

Умница, — неожиданно тепло отозвался супруг.

Его губы прижались к моему лбу вновь, подарив ещё один равнодушный вроде как почти что даже поцелуй, тем самым вызвав невольную усмешку с моей стороны.

Значит, вот как всё закончится, да? — поинтересовалась тихо и даже вполне безразлично. — Я передам дар Верховной Кейт, а после того, как Азалия активирует амулеты, ты вот так же подаришь мне напутственный поцелуй и отправишь существовать в Алнаир, да, Арт?

Супруг распахнул глаза, уставившись на меня в полном недоумении.

Существовать? — переспросил он.

Чем вызвал новую волну негодования внутри чёрной ведьмы в моём лице.

То есть сослать меня куда подальше, позволив там тихо загибаться от одиночества в ожидании неизвестного чего — это не существование? — уточнила, а то вдруг мы с ним о разных вещах говорили. — Или ты, как и Амит, полагаешь, что обряд единения сделает своё дело, и со временем я буду вроде как счастлива при одной мысли о том, что маг крови рядом?

Не знаю, на что я рассчитывала, упоминая о том, что связь с личным децернаментом Прайма в его мире будет только крепнуть, но реакция получилась вполне однозначная. Супруг дёрнулся как от удара. Багрово-чёрные вены проступили на его лице в одно мгновение, а мои рёбра вполне однозначно хрустнули, намекая на то, что опасения по поводу физической стороны воздействия от архивампира всё же сбудутся.

Но ничего, — добавила в полнейшем ехидстве, передразнивая сказанные им самим когда-то слова. — Ты же делаешь то, что необходимо. Цена и собственные желания не имеют значения. Ведь так будет лучше для нас всех. Да, Арт? — поскольку запал смелости подходил к концу, замолчала, уткнувшись в плечо супруга.

Смотреть на него не было ни сил, ни желания. Да и абстрагироваться при таких обстоятельствах гораздо проще... от ожидания того, что он меня сейчас просто придушит, поскольку его трансформация почти завершена.

Ты, — прохрипел архивампир, ослабляя хватку на моих рёбрах, но лишь затем, чтобы сомкнуть пальцы на моей шее, тем самым подтверждая последнюю мысль. — Моя, — вторая рука супруга скользнула за затылок и забралась в волосы, вынуждая поднять голову и смотреть ему в лицо. — Всегда. Только моя.

Ну да, я обязательно буду помнить это, — вопреки чувству самосохранения, продолжила злить князя Каньона Полуночника. — Особенно в те моменты, когда больше не смогу различить свои настоящие эмоции от тех, что навязаны мне магией крови.

Не. Говори. Так, — сквозь зубы процедил архивампир.

Совершенно почерневший взгляд буквально испепелял насквозь и требовал безоговорочного подчинения. И, наверное, если бы мне было что терять, я бы обязательно подчинилась, но Арта я всё равно уже практически потеряла, а за неимением большего... стало всё равно, что будет дальше.

Ладно, раз ты так любезно просишь — не буду, — ответила с улыбкой. — Попрошу Амита тебе рассказать потом, раз со мной ты разговаривать не хочешь. В конце концов, у вас успели сложиться такие тёплые дружеские отношения, что даже не сомневаюсь в том, что он охотно поделится с тобой... всем.

Очередной утробный рык со стороны Древнего и Высшего сопровождался потемнением в

глазах. Кажется, кислород в моих лёгких закончился повторно. Вот только сделать новый вдох не представлялось возможным. Открыла рот, чтобы обозначить сей факт не для меня одной, но говорить не пришлось.

Отпусти её, — до нельзя спокойный и в чём-то даже безразличный тон персоны, которую только упоминала, разнёсся по всему залу.

И лично у меня сложилось впечатление, что заботился маг крови в данный момент больше не обо мне, а о самом архивампире. Вот и то, что Азалия стояла рядом с его величеством главенствующего государства измерения Аксартон, наблюдая за происходящим с плохо скрываемой гримасой раздражения, говорило о том же самом. Да и на ней одной количество новых персон в главном зале храма цитадели чернокнижного ковена не закончилось.

Арт, — тихим предупреждением добавил бывший князь Каньона Полуночника.

Первый официальный супруг моей второй матери стоял за спиной Третьей Верховной жрицы. Рядом находились Леон и Кейт. Будущая Вторая Верховная в настоящий момент, точно как и Азалия, боролась с самой собой, чтобы не вмешаться в наш супружеский междуусобчик.

Отпусти, — повторился маг крови.

Мне показалось, или в его словах действительно прозвучала откровенная просьба?.

Спустя секунду пальцы супруга дрогнули, а ещё через мгновение дышать снова представилось возможным. Правда, теперь, когда архивампир больше не удерживал меня, оставаться в вертикальном положении не удавалось. Потихоньку оседая на пол, я только и успела подумать о том, что неплохо было бы попросить прощения за то, что целенаправленно вывела его из себя, раз уж следующее моё пробуждение будет неизвестно при каких обстоятельствах, но ожидаемое падение не последовало. Супруг подхватил на руки, на этот раз удерживая очень даже аккуратно и бережно.

Прости меня, Ева, — тихим шёпотом отозвался он. — За всё.

Слабо улыбнулась ему в ответ, потому что сил продолжать диалог не осталось. Усталость накатила сокрушительной волной, заставляя закрыть глаза. И я бы с удовольствием погрузилась в эту спасительную тьму, сулящую пусть и недолгое, но забвение, вот только прекрасно помнила, что терять сознание сейчас не самое подходящее время.

Insendia. — сказала, протянув руку в сторону алтаря.

Холодная сталь одного из трёх кинжалов послушно скользнула в ладонь. И я даже самостоятельно сжала её, чувствуя, насколько окаменели мышцы рук, что удерживали меня в данный момент на весу.

No or, at mi me do sunkriston, — добавила вслух благословление Триединой Богини, прежде чем вогнать в себя острière.

Жгучая боль пронзила грудную клетку, а мир перед глазами окончательно померк. Но даже так я успела ощутить, как тонкие холодные пальцы Третьей Верховной жрицы коснулись моего лица, вынуждая открыть рот. Вязкий привкус смерти от того, что ранее наполняло чашу внутри чёрного алтаря, потекло по горлу, давая знать, что обряд повторного восхождения Второй Верховной жрицы всё же начат.

Твоя очередь, Кейт, — последнее, что я услышала перед тем, как окончательно провалиться во тьму.

Ту самую, что всегда жила внутри меня. Никакого забвения или умиротворения. Лишь

мучительная агония, сравнимая с самой преисподней. Поглощающая рассудок и выворачивающая душу наизнанку бесконечное множество раз.

И я тонула в ней, проклиная саму себя за то, что всё-таки подчинилась архивампиру, исполнив то, что он хотел. Взяла в этой темноте, отчаянно молясь Создателю, чтобы на этот раз всё закончилось действительно так, как должно. Погружалась в этот нескончаемый поток боли, раздирающий душу и сердце, одновременно столь же безжалостный сколь и не позволяющий окончательно умереть. Я гибла и исчезала в этой агонии. Растворялась и возрождалась не единожды и только для того, чтобы всё начиналось сначала... ровно до момента, как вновь очнулась всё в том же месте.

Жадно хватая ртом кислород, не сразу поняла, что нескончаемый поток мучительной пытки моего сознания закончился. Лёгкие горели, словно объятые иным пламенем, что неспособно погаснуть самостоятельно никогда. Всё тело колотило в лихорадочном приступе, природы которой я даже вот так сразу и не смогла определить. Словно меня лишили чего-то беспредельно важного и нужного. Того, без чего жить дальше уже и не представлялось возможным... Дара Верховной жрицы, предназначенного мне свыше.

Создатель. Неужели и правда, всё?.

Уже всё, Ева. Всё, — словно прочёл мои мысли ласковый успокаивающий голос Арта.

Нежное поглаживание ладони супруга прошлось вдоль скулы. Оказывается, он удерживал меня до сих пор. Только теперь архивампир сидел на ступенях помоста, а я практически лежала на нём безвольной куклой, обхватив его обеими руками.

Кк... — попыталась произнести имя новой Второй Верховной, но не удалось.

Зато получилось сфокусировать взгляд на том, что происходило за спиной архивампира.

Кейт пришла в себя. Ведьму немного пошатывало, но она стояла самостоятельно, держась рукой за край алтаря. Взгляд светло-серых глаз бездумно переходил от жертвенника в неизвестном направлении и обратно снова и снова, а сама девушка явно пыталась сосредоточиться на собственных ощущениях. Я знала это, потому что прекрасно помнила, какого было мне самой в прошлый раз.

Вообще-то не всё, — властный тон Азалии донёсся откуда-то сбоку. — Теперь очередь Анны.

Обернулась на её голос. Третья Верховная до сих пор держала в руках амулеты, но их количество было значительно меньше, чем ранее. Всего три.

Сначала ты сделаешь, что обещала, — отозвался Леон.

Одна из вещей уже была в его руке. Её он и протянул ведьме, в требовательном ожидании приподняв бровь.

Хорошо, — снисходительно улыбнулась она, переведя взгляд в сторону Кейт. — Но понадобится твоя кровь.

Архивампир презрительно фыркнул, всем своим видом демонстрируя, что вряд ли она получит требуемого. Третья же одарила его ещё одной милостивой улыбкой и в показательном возмущении закатила глаза, тяжело вздохнув.

Не обязательно давать её мне, — наигранно удручённо произнесла она. — Просто окропи амулет. Всего капли будет достаточно. Я закреплю действие заклятьем. И всё.

Леон брезгливо поджал губы, но веление исполнил.

Говори уже своё слово, ведьма, — мрачно проговорил он, обращая взор в сторону Кейт.

Супруга архивампира до сих пор продолжала пребывать в состоянии протрации и вообще никак не реагировала на происходящее. Но это меня не удивило. Больше поражал тот

факт, что она вообще до сих пор могла держаться на ногах.

Ей надо помочь, — выдавила я из себя.

Получилось почти беззвучно, но Арт услышал и так.

Не сейчас, Ева, — тихо ответил он. — Не думаю, что стоит подходить близко, пока мы ещё не удостоверились в том, что не будет вреда. Ни нам, ни ей.

Ответ мне не понравился, но пришлось согласно кивнуть. Однако это не помешало предпринять попытку подняться. Только вышло неудачно. Организм отказывался подчиняться до сих пор, и поскольку я не была уверена, в чём именно заключалась причина последнего, это вызывало лишь новую волну негодования.

Куда собралась? — не замедлил возмутиться супруг.

Сильные гибкие пальцы архивампира властно вжались в моё тело, не позволяя больше импровизировать в угоду собственных желаний. Ничего не осталось, как подчиниться и на этот раз.

За всем этим пропустила как Азалия завершила заклинать амулет Леона.

Теперь Анна, — напомнила Третья Верховная о себе, обращаясь к Арту. — Как только исполните свою часть сделки, закончу и с остальными.

Князь Каньона Полуночника нахмурился, но всё же согласно кивнул. И тут же повернулся в сторону того, о чём присутствию лично я успела подзабыть.

Слова очевидно были лишними, потому что маг крови натянуто улыбнулся, подчёркнуто медленно прислонив согнутую в локте правую руку к груди, таким образом прощаясь.

Если подсобите, процесс пойдёт быстрее, — обратился он к Третьей.

На губах Азалии мелькнула понимающая ухмылка, после чего пространство исказилось вибрацией, создавая выход из внепространственного кармана. И всё вроде как шло к своему логическому завершению, ведь нужды в амулетах для Арта и будущих близнецов и не было, раз уж мы не собирались пользоваться статусом Верховной жрицы, но дар Триединой Богини шептал: «*Su`ste exlepero... Теперь ты — Вторая... Atne t`e slutero... Ты — Вторая... No or, at`mu me do sunkriston...*».

Почти не различимо. Очень-очень тихо. Но... во мне. Осознание пришло быстро. Но не достаточно.

Подожди. — воскликнула, обращаясь к Амиту.

Только маг крови уже скрылся за пределами обители чернокнижного ковена. В то же время Кейт рухнула на колени, согнувшись пополам. Протяжный женский крик озарил своды главного храма цитадели, а на губах Азалии расплылась победная улыбка. И это был именно тот момент, когда я поняла, что по своим правилам тут играл не только действующий князь Каньона Полуночника.

Adge nures, — ехидно протянула Азалия.

Импульс дара Триединой Богини пришёлся не только на закрытие выхода. Амулет в руке Леона вспыхнул и расплавился ещё до того момента, как два архивампира поняли, что происходит. Третий оказался наблюдательнее. И быстрее. Александр и стал препятствием на пути между Кейт и Леоном, когда новая Вторая Верховная жрица ковена чёрных ведьм, наконец, завершила обряд восхождения.

ГЛАВА 22

Казалось, кислород исчез совсем. Пространство словно сжалось, не позволяя дышать свободно. Огни, ранее освещающие главный зал храма, угасли в один момент.

Беспроглядный мрак поглотил цитадель ковена чернокнижных ведьм. И не только её.

Ещё одну душу. Кейт больше не отдавала себе отчёт в том, что творит.

Dalerium. — прозвучал властный приказ из её уст.

Мне не надо было видеть, чтобы знать, кому предназначалась дарованная ею тьма, спущенная с привязи. Как и Александр. Именно он принял на себя всю силу дара Триединой Богини, закрыв собой Леона, который кажется, до сих пор не понял, что та, кто любила его больше жизни, теперь ещё больше желает уничтожить.

Insendia. — в унисон с её голосом прозвучал мой.

Нет, я не могла помешать тому, что произошло. Ведь ни одна из нас не осмелилась бы пойти против сестры по дару, применив силу, данную во имя поддержки подобных нам.

Наказание слишком тяжело. И если бы оно было для меня одной, то... но оно последует для обеих.

Вспышки пламени жёлто-оранжевых огоньков вновь осветили ведьминскую обитель. Так стало гораздо легче думать о том, что делать дальше.

Создатель... — в немом ужасе пробормотала я.

Бывший князь Каньона Полуночника стоял на коленях, обхватив голову руками, а Вторая Верховная продолжала удерживать контакт, одаривая архивампира всё новыми и новыми рядами смертельной агонии.

Не подходи. — ещё один властный приказ.

Не от ведьмы. От Арта. И предназначался он Леону.

Супруг был прав. Стоило подойти чуть ближе к Александру в данный момент, и область заклятья захватит ничуть не меньше, чем эпицентр развернувшегося действия. Мы оба знали это. Уже проходили в прошлом.

Не советую двигаться сейчас вообще хоть кому-то из вас, — напомнила о себе в злорадной усмешке Азалия. — По крайней мере, в ближайшие две минуты.

Она улыбнулась так ласково и с предвкушением, что лично у меня сердце замедлило ход в тихом ужасе. И план дальнейших действий сложился сам собой... Ничего сложного.

Исполнить то, чего так желала ведьма.

Если он умрёт, ты будешь следующая, — тихим рыком отозвался Арт.

И если для меня прозвучавшая угроза показалась вполне способной сбыться, вследствие чего я, будучи на её месте, обязательно бы прислушалась, то для Третьей Верховной жрицы эффект оказался ничтожным.

Думаешь, самый умный? — флегматично протянула Азалия. — Решил, что можешь воспользоваться моими услугами, ничего не отдав взамен? Я не Анна — не иду на переговоры, тщательно не подготовившись. Так вот: делай, что хочешь, но если Первая Верховная не будет мертва в течении... — сделала вид, что призадумалась, — полутора минут, в грани отправится он, — кивнула в сторону Александра, — а после и вы все. Один за другим. В том числе и твоё потомство, князь.

Или я просто сверну своей жене шею, а потом и тебе, Третья, — лениво отозвался Леон. — Посмотрим, как потом вы обе сумеете претворить свои желания в реальность.

Поступившее предложение было более чем заманчивым, если бы способность контролировать зов крови в привязке к своей паре не был доступен ровно до момента полного принятия Верховной дара Триединой Богини, что очевидно уже произошло с Кейт. Теперь единственное, что будет контролировать её разум и душу — чёрный алтарь. Больше никто и ничто. И тем более — она сама. К тому же Артур никогда не подчиняется чужому велению. В особенности, если это ультиматум. Я прекрасно знала и помнила это. Именно

поэтому, пока ещё не поздно, развернулась к супругу, обхватив его лицо ладонями, и просто попросила:

Пожалуйста, сделай, как она говорит.

Во взгляде цвета первой весенней травы мелькнуло непонимание, но тут же растаяло за вспышкой холодной ярости.

Я не променяю его жизнь на твою, — непреклонной решимостью отозвался Арт. Создатель. Сейчас не самое время для упрямства.

И не прошу об этом, — вопреки мыслям, ответила спокойно. — Просто сделай, как она говорит. Пока ещё не поздно. Пожалуйста, — пылающая во взгляде супруга бескомпромиссность даже и не думала сменяться чем-то иным, поэтому пришлось добавить.

Я всегда верила тебе. Пора бы ответить тем же. Пожалуйста, Арт.

Супруг неприязненно поджал губы, но, пусть и не сразу, прикрыл глаза в согласии. Он отпустил меня ещё до того, как пространство по воле Третьей Верховной пошло вибрацией, в который за сегодня раз открывая путь из внепространственного кармана. И именно в тот момент, когда Леон собрался заменить уходящую персону около меня, я добавила ещё одну просьбу:

Его с собой заberi.

Очередная тень сомнения проскользнула на лице Древнего и Высшего одновременно с переполненной скептицизмом ухмылкой Леона, но времени, чтобы разубеждать их обоих, больше не осталось. Вспышка цвета мертвенного индиго сплелась в моих руках сама собой. Плетение магии смерти оказалось более убедительным, чем доводы, которые я могла бы привести.

Вернусь. Скоро, — сухо проговорил Арт, жестом указывая Леону следовать в направлении выхода из цитадели.

Я и не сомневалась в этом. Каким бы ни был мой личный тиран и деспот — своё слово он держит. Почти всегда. Но, как только пространство замкнулось за его спиной, думать об этом и дальше не удалось.

Dalerium. — с садисткой улыбкой на устах произнесла Азалия, добавляя к потоку невероятной боли для Александра и свою силу.

Архивампир с глухим ударом рухнул на мраморные ступени помоста. Вместе с ним словно сорвалось в пропасть и моё сердце. Он больше не сжимал зубы от боли и не силился сопротивляться потоку тьмы, что медленно и мучительно убивала. Я чувствовала, как жизнь покидала его. И ничего не могла сделать. Совершенно ничего. Бессилие казалось даже губительнее, чем само осознание, что прямо здесь и сейчас я теряла того, кто посвятил целую жизнь всем нам.

Ты поплатишься, — только и смогла произнести я.

На большее оказалась не способна. Не потому, что нечего было сказать. Просто пространство внезапно сжалось с такой силой, что задыхаться начали мы все. И если я ещё могла удержаться на ногах, то Азалия и Кейт пали на колени, преклоняясь перед чем-то гораздо более могущественным, чем мы все, находящиеся здесь.

Да. Поплатишься, — прозвучало тихо и вкрадчиво. — Очень скоро, Азалия.

До боли знакомый голос отозвался затеплившимся огоньком надежды на лучшее в моей душе. Но поскольку я уже имела возможность обманываться напрасными ожиданиями, не сразу до конца поверила, что помощь действительно пришла. И только когда мраморный помост под тяжёлой тенью стройного силуэта Паладина дал трещину, не выдержав силу

давления, с которой она опустилась, стало ясно, что на этот раз, если кто и заблуждался, так это точно не я.

Мама... — сказала вслух ещё до того, как поняла, что вообще говорю.

Она появилась словно из ниоткуда. Затянутая в плотное чёрное одеяние, столь же прекрасная, что и всегда. Та, про которую говорили «последняя из рода Де Алькарро» — нисколько не изменилась. Словно не прошло ни секунды с тех самых пор, что мы виделись в последний раз. Приклонив одно колено, она опустилась над бездыханным телом архивампира, ласково улыбнувшись... мне. И если бы не сожаление, застывшее во взгляде цвета зыбучей трясины, то, наверное, я бы тоже могла улыбнуться ей в ответ. Но я не могла.

Ты сможешь ему? — больше в мольбе, чем в желании узнать ответ, спросила я тихо. Скорбь, отразившая на её лице, зародила самый великий страх, который только было бы возможно испытать. Ведь раньше я думала, что ей подвластно почти всё.

Создатель. Разве не она является самой сильной из всех, кого я знаю?. Неужели на этот раз действительно поздно что-либо изменить?. Ведь ей всегда удавалось обмануть Смерть. На протяжении стольких веков. Тогда почему нельзя на этот раз?.

Мне придётся уйти в таком случае, — вопреки моим ожиданиям, ответила Паладин.

Удушливая хватка безысходности отпустила моё сердце в один момент. И я даже не сразу подумала о том, что, скорее всего, это будет последняя возможность, когда было бы возможно сказать ещё хоть что-то... хотя бы жалкую часть из числа мириад того, что так хотелось поведать ей.

Иди, — ответила без раздумий.

Во мне было столько уверенности, что и сама не поняла, откуда она взялась.

И вряд ли я смогу вернуться, — тихо дополнила она.

Она прикрыла глаза на мгновение, а по её фарфорово-бледной щеке скатилась слеза. И мне тоже хотелось плакать. Не так, как она. Желание рыдать и кричать, чтобы выплеснуть переполняющее всю мою суть чувство несправедливости, казалось просто непреодолимым, но... Неважно. Главное, что Александр будет жить.

Иди. — вскрикнула я.

Пусть моя душа и стремилась к совершенно иному.

Иди. — захлёбываясь в отчаянии, повторилась ещё громче, чем прежде.

Не в силах больше смотреть на образ, который совсем скоро покинет меня, я закрыла глаза, молясь Создателю, чтобы этот миг повторился вновь, но уже при иных обстоятельствах. Чтобы я могла не просить её уйти. Чтобы умоляла лишь остаться вместе со мной. Пусть ненадолго, так хотя бы ещё на пару мгновений, которых сейчас у нас просто нет.

Ты знаешь, что делать, Ева, — прозвучало тихо и вкрадчиво напоследок.

К тому времени, как я открыла глаза, её уже не было. Как и того, ради кого она пришла изначально. Паладин ушла и забрала Александра с собой. Сделала то, о чём я говорила... пусть и знала, чего нам обеим это будет стоить. Уверена, она почувствовала приближение грядущего ещё до того, как я сама услышала навязчивый тихий шёпот, подло вещающий в закромах собственной души: «No or, at`mi me do sunkriston, Exum Sue... Теперь ты будешь Первая.».

Очень мило, — желчная усмешка Третьей Верховной послышалась очень близко. — Нет, я, правда, тронута до глубины души. Такой бесконечный поток сентиментальности в тех, кто вроде как по своей сути априори не может испытывать нечто подобное. Интересно,

как вам это удаётся до сих пор?

Она всё говорила и говорила, но я не слушала. Концентрировалась на том, чтобы побыстрее вынырнуть из потока болезненной агонии, захлестнувшей сознание. И, занятая собственными ощущениями, не заметила, как ведьма успела подойти на расстояние в шаг.

Катись в Бездну. — огрызнулась я в итоге. — Стори в аду. Громкий залиvistый хохот Азалии разлился по всему залу.

Неужели мне действительно нужно объяснять тебе, что мы уже там?. — сквозь смех выдавила она. — И гореть теперь мы будем вместе, Первая.

Собиралась ответить, но организм прошило очередным спазмом, заставляя согнуться пополам. К тому же свербящий шёпот дара Триединой Богини внутри меня становился лишь сильнее: «No or, at`mu me do sunkriston, Exum Sue... Ты — Первая, Exum Sue... Убей их всех.»

опутывал сознание он.

Ну, уж нет, — прошептала я почти беззвучно.

Желудок вывернуло в приступе тошноты, заставляя пасть на колени. Разум словно сдавило в тиски, монотонными ударами раз за разом вбивая в сознание одно единственное:

«Exum Sue. Ты — Первая.». Даже если бы я и могла сопротивляться, прекрасно знала, что вряд ли получится справиться с тем, что гораздо древнее и сильнее, чем само устройство этого измерения, но... попытаться стоило.

«...Думаешь, она принесёт тебе освобождение? Уж тебе ли не знать, что жизнь на этом не заканчивается... Усмири гордыню. Не позволяй ей манипулировать тобой ещё больше, чем уже есть, Ева. Хватит убегать и прятаться в себе. Пора устроить жатву...», — звенело в сознании, противореча тому, что пыталось взять верх.

Ir de verickon`us to sullen`... - напомнила самой себе, срывая переплетение синего титана и платины с цепочки на своей шее, частично цитируя наставление того, кто очевидно гораздо лучше меня разбирался в подобных ситуациях. — Пора усмирить гордыню. Пора устроить жатву.

Кольцо буквально пылало и плавилось в моих руках, но физическая боль шла на пользу.

Ведь пока оно было на мне, я всё ещё могла ощущать хоть что-то, кроме безграничной пугающей тьмы, постепенно поглощающей не только разум, но и душу.

Чем больше сопротивляешься, тем больше будет, — ласковый, переполненный спокойствием голос Кейт прозвучал прямо над ухом.

Вторая Верховная склонилась надо мной и тепло улыбнулась, тронув кончиками пальцем мои волосы. Она, как и в начале нашего прибытия сюда, заботливо подобрала выбившиеся пряди, отведя их назад.

Оно всё равно сильнее, — добавила Кейт. — Так только хуже делаешь себе. Бездна. Она и правда беспокоится обо мне?.

Уйди, — просипела я.

Вышло довольно жалко. И совсем неубедительно, потому что девушка не подумала отодвинуться и на миллиметр... Зря.

Уйди, — выдала я последнее предостережение. Чтоб потом не говорила, что я не предупреждала.

Нет, — нисколько не вняла моим словам ведьма. — Я помогу тебе.

Она подарила ещё одну безгранично понимающую и сочувствующую улыбку, а я... не стала спрашивать её снова. Венец падшего отразил вибрирующей волной вспышку плетения

магии смерти в моих руках. Сияние цвета мертвенного индиго всколыхнуло пространство, отражаясь в потенциале выхода на максимальном уровне. «Серпантин Кали» — самое сильное из того, чем я могла владеть с подачи его величества главенствующего государства измерения Аксартон Амитааса Адальстейна Эльрилейрдского. Именно это проклятье я и запустила в чёрный алтарь, не раздумывая больше ни мгновения.

Ты идиотка. — крик Азалии потонул в грохоте взрывающегося мрамора.

Но мне и этого было недостаточно. Одно за другим энергетические плетения магии личных децернаентов Прайма Алнаира вспыхивали в моих руках с новой силой. И каждое из них было подхвачено силой венца павшего. И каждое достигло своей цели.

Огромная глыба, выгравированная символами Триединой Богини, сдалась первой. Вместе с помостом, артефакт рухнул, разлетевшись на тысячи осколков. Багрово-алая сущность жизни, что наполняла его, медленно расплзлась по всему периметру зала,

впитываясь в обломки мрамора, ранее устилающего напольное покрытие. Украшения из порфира и лазурита разлетались на мелкие кусочки, разбивая цветные расписные витражи главного фасада. Колонны, шедшие в два яруса по всей длине холла, рушились, распадаясь жалкими гипсовыми обломками, осыпаясь на головы обеих Верховных ведьм.

Что ты наделала, Ева, — в полнейшем ужасе пробормотала Кейт, прежде, чем осколок стекла одного из окон впился в её шею.

Девушка упала, издав короткий хрип. Её глаза закрылись почти сразу. И только благодаря тому, что она всё ещё дышала, мне не пришлось надолго отвлекать своё внимание от того, что сейчас было действительно важным.

Вынеси, — сухо обронила я, обращаясь к Азалии.

Третья поджала побледневшие губы, в отрицании поведя плечом.

Вынеси, или я похороню здесь заживо всех. — не сдалась я.

Я бы и сама могла сделать то, о чём просила, уже вскоре, но отвлекаться и принимать дар Верховной жрицы в ближайшие секунды не входило в мои планы. Единственное, что занимало мысли — необходимо выбраться отсюда, и... вернуть себе печать Ангела Смерти.

Вынеси.

Азалия вздрогнула. Нет, не от моего голоса. Часть потолочного свода рухнула в каком-то шаге от неё. И только чудом Третья осталась цела... а может потому, что я правильно рассчитала силу удара ализаринового всплеска.

Ты совершаешь ошибку, Первая. — мстительно прищурилась Азалия.

Но сделала то, о чём я просила. Прикрыв глаза, она глубоко вдохнула, выпуская дар Триединой Богини из себя. Пространство исказилось, сжимаясь и изгибаясь до немыслимых пределов. Очередная тёмная силовая волна прошла жгучим штормом, пробирая насквозь всё и всех, что существовало в пределах цитадели ковена чернокнижных ведьм. В том числе и меня.

Мы все поплатимся за это. — ещё один звучный крик со стороны Третьей жрицы. — И ты больше всех, Первая.

Её голос вновь затерялся среди скрежета архитектурного крушения, а я закрыла глаза, готовясь к тому, что будет дальше. Пока внепространственный карман ещё действовал, я должна найти то, что после достать уже вряд ли представится возможным. Раз уж без моего согласия ни одна душа не может прикоснуться к печати Самаэля, она должна быть где-то поблизости.

Ну, где же ты, — пробормотала на чистом упрямстве.

Беспроглядная тьма продолжала наступать. Снаружи, по воле Третьей и алтаря, немного ослабившего своё давление, но оттого не переставшего действовать. Изнутри, поглощая остатки самообладания и выдержки, пробираясь и закрадываясь в душу так неумолимо безвозвратно, что даже страх теперь казался лишь жалким чувством, не смевшим передать и жалкой доли того, что я сейчас испытывала на пороге становления Первой Верховной жрицей своего ковена.

Где же ты, — уже не слыша собственного голоса, повторилась снова.

Вся моя сущность противилась тому, что я делала, но поисковая сеть, в конце концов, раскинулась, накрывая пространство.

Спасибо, — поблагодарила я.

То ли Создателя, за его милость, то ли Триединую Богиню, за то, что оказалась не настолько сильна, то ли саму себя, за то что смогла выдержать и не сломаться. Не важно.

Всего ещё одно мгновение, одно ведьминское слово, и печать Самаэля оказалась в моих руках прежде, чем своды главного храма цитадели окончательно обрушились, а вокруг... воцарилась тишина. Совсем ненадолго.

Теперь ты довольна? — ядовито поинтересовалась Азалия.

Резкий порыв ветра, гуляющего в кронах приземистых вязов, растущих на рельефе холмов вдоль шоссе, на котором мы стояли, прошёлся приятной прохладой по лицу, забираясь в волосы. Полной грудью я вдохнула запах озона после недавнего дождя. И поддалась секундной слабости, упиваясь вольности стихии, которая в отличие от меня была всегда свободна делать то, что вздумается. Поэтому и не сразу ответила ведьме.

Нет. Осталось ещё кое-что, — спустя несколько секунд молчания призналась честно. Азалия обречённо вздохнула, закатив глаза.

Не понимаю, чем тебе поможет эта временная отсрочка, — скривилась ведьма. — Ну, разнесла ты алтарь, ну вынудила меня разрушить внепространственный карман, переместив нас на изначальную точку отсчёта, — она немного помолчала, позволив себе горько усмехнуться. — И сама знаешь, что всё вернётся в прежнее состояние уже совсем скоро. И тогда расплата будет гораздо жёстче, чем если бы ты просто приняла свою ношу. К чему столько сложностей, Первая? Неужели всё ещё на что-то надеешься? Твоя названная мать ясно дала понять, что помочь тебе ничем не сможет. Так зачем ты мучаешь нас всех?

Мне понадобилось несколько секунд, прежде чем найтись с ответом. Нет, не потому что мне нечего было сказать. Просто сначала необходимо было удостовериться, что Кейт, лежащая посреди дороги в каких-то десяти шагах от нас, всё ещё дышала.

Отойди, — посоветовала я вполне миролюбиво, как только поняла, что Вторая Верховная жрица действительно до сих пор не готова пройти перерождение.

Азалия презрительно фыркнула, но, посомневавшись с пару мгновений, всё же послушалась. Видимо кусок серебра, которым я демонстративно помаячила перед ней, оказался весьма весомым аргументом в довесок к моим словам.

Ты же не собираешься использовать это? — дрожащим голосом пробормотала она. На этот раз мне нечего было ответить. Как говорится, лучше пусть увидит всё сама.

Insendia. — выдала чёрная ведьма в моём лице.

Как бы не совсем уместно пользоваться то, что при этом всей своей сутью пытаешься отрицать, но тьма послушно шевельнулась, обволакивая сознание. Дар Триединой Богини скользнул из закров души, посылая импульс силы с моих ладоней.

Ba`ruch `ata Samael. Ba`ruch `ata, — начала призыв, одновременно с этим выжигая

символы на мокрой асфальтовой поверхности. — Mexal`kel` haium be`esed, — пятиконечная звезда, начиная с правого нижнего угла, — mehaie metim b`raxamim rabib, — символ восходящего солнца на западе, — somex noflim, ve`pofe holim, — руна войны вдоль нижнего края пентаграммы. — U`matir asurim, umek`aiem afar, — правый нижний угол, обозначенный именем самого ангела Смерти. — Mu`hamome baal`gvurot u`mi dome, — в правой верхней части стрела, острием вниз, несущаяся на запад. — La`melex memit, — возвести всё в круг против часовой стрелки. — Ba`ruch `ata Samael, — по внешнему краю круга семнадцать рун победы. — A`ta kadosh ve`kdoshim, — и по внутреннему краю слева направо от последней руны на иврите. — Ba`ruch `ata Samael. Hanoun hamarbe lisloah, Amalek`, - последнее моё слово перед тем, как обагрить собственной кровью серебряную печать. — Ba`ruch `ata, Samael.

Не была уверена, что сделала всё правильно, если учесть, что в голове по большей части царил бескрайний хаос, но не успела я опустить руку, сжимающую кусок серебра, как атмосфера призывно сжалась. И без того хмурый, затянутый громоздкими серыми тучами небосвод почти почернел. Болезненно невыносимая концентрация озона затянула пространство так, что стало трудно дышать. Окружающее давило на сознание даже сильнее, чем в тот момент, когда я ощутила в реальности явление Паладина. Источник приближающейся силы был настолько безграничным и абсолютным в своей мощи, что нетрудно догадаться кому именно он принадлежал. Ничего удивительного, что и я, и Азалия рухнули на колени, вопреки тому, что и не собирались поддаваться слабости.

Создатель... — простила Третья Верховная.

Во взгляде василькового цвета отразился безграничный ужас. И я успела заметить только это изменение в ней, прежде чем моего затылка коснулось прохладное дыхание, отвлекая внимание от Азалии, а затем до боли знакомый, такой родной и нужный голос поведал тихим шёпотом:

Ты гораздо настойчивее, чем я предполагал, маленькая ведьмочка, — сильные гибкие пальцы коснулись шеи, вырисовывая незримые узоры вдоль обнаженной кожи. — Только не пойму никак: ты действительно готова заплатить цену призыва, Ева? — тяжёлые ладони легли на плечи, медленно и плавно заскользив вниз. — Так хотя бы поинтересовалась для начала, чего именно это будет тебе стоить. Или и правда уже всё равно? — последнее прозвучало открытой усмешкой. — Интересно, давно ли ты решилась? А то, как не погляжу, одни сплошные сомнения и неопределённость. Не люблю неопределённость, знаешь ли.

Фундамент моего мироздания — постоянство. Так что, Ева? И правда решилась? Если так — бесконечно рад, а то... устал ждать, если честно.

Не сразу поняла всей сути сказанного им, а когда наконец до моего уже очевидно совсем запутавшегося разума всё же дошло, что Арта здесь не может быть в принципе, как бы я того не хотела, то понять сакральный смысл стало проще.

Самаэль, — выдохнула разом весь оставшийся кислород из лёгких. И, резко развернувшись к тому, кто стоял за спиной. — Это и правда ты.

Знаю, что последнее было не самым умным и уместным, но, глядя на высокий стройный силуэт супруга, с донельзя живым взглядом цвета первой весенней травы, поверить в собственные слова казалось не столь уж и вероятным для исполнения.

Подумал, что так тебе будет гораздо проще воспринимать меня, раз уж до этого мы оба не имели удовольствие быть знакомы, — пожал плечами архи... демон.

И правда, — повторилась сама за собой.

Верилось до сих пор с трудом. Столько дней, столько боли и... это и есть тот самый, кого так боятся и почитают даже прямые потомки Изначального Хаоса?.

Так и будешь разглядывать меня или уже обсудим, зачем звала? — ухмыльнулся собеседник, хитро прищурившись. — Кстати, на будущее, правильную последовательность обряда, включающую в себя применение свечей и подобающих предметов, ограждающих от моего чрезмерного пагубного влияния, придумали не просто так, милая, — вновь приблизился вплотную, сгибом указательного пальца коснувшись моих губ.

А я только сейчас ощутила во рту металлический привкус. Оказывает, кровь шла носом уже достаточно давно. И успела запачкать даже ворот блузы, которая впрочем и без того была безнадежно испорчена.

Я хочу, чтобы ты вернул мне метки Архангела и избавил от влияния чёрного алтаря мой ковен, — раз уж позвала владельца одной из частей самого Изначального Хаоса, решила, что мелочиться не стоит. — Также было бы неплохо разрешить ситуацию со сделкой между тобой и последней из рода Де Алькарро. Не хочу, чтобы это коснулось Кристиана. Как ты и сам сказал, цена для меня уже маловажна.

Лукавая улыбка коснулась лица, которое ему и не принадлежало вовсе. Высшее создание Сумрака прошлось по мне придиричивым взглядом с ног до головы, напоказ обдумывая услышанное, хотя я могла бы поклясться, что ничего нового он не узнал.

Ну так что? — нетерпеливо дополнила я.

Чем вызвала очередную улыбку со стороны Самаэля.

А ты точно такая, как я и ожидал, — словно и не слышал меня прежде Высший. — Точь в точь как она. Хорошо же постаралась цветочек. Признаться, не ожидал, что смогу увидеть хоть одну подобную ей ещё раз.

Не сразу поняла, что речь зашла о последней из рода Де Алькарро.

Да где это видано, чтобы такой как он называл её... Цветочек?. Серьёзно?.

Я сделаю, что просишь, — тем временем продолжал говорить Ангел Смерти. — К тому же, в угоду нашему давнему знакомству с теми, кто так или иначе относится к твоей семье, я даже не попрошу отдельной платы. Только ту, что задолжала мне твоя названная мать.

Согласна?

Предложение и правда было щедрым... Наверное. Ведь он так и не назвал цену.

Назови цену, — озвучила собственные мысли вслух.

Ещё одна коварная и в то же время ласковая улыбка озарила его лицо.

Знаешь ли ты, кто такие Серафимы? — поинтересовался Самаэль. — Если знаешь, то думаю, в полной мере оценишь тот факт, что Лилит пообещала своего первенца в качестве моего Серафима. Я конечно больше не Архангел, но это уже не столь значимо. Дальше уже моё дело, как исправить это маленькое недоразумение.

Он замолчал, на этот раз одарив меня хищным оскалом вместо улыбки, а я пыталась сообразить действительно ли только что услышала то, что услышала, или у меня очередной приступ галлюцинаций. Ведь та, которая была готова отдать жизнь ради любимых, ну никак не могла пообещать в личное владение душу собственного сына.

Да, и эти твои любимые игрушки придётся снять, чтобы закрепить сделку, — добавил он, словно я уже согласилась. — Боюсь ни ты, ни они не выдержат последствий в противном случае.

Создатель. Помоги мне не сойти с ума.

И, конечно же, ты понимаешь, что одним своим желанием призвать меня, ты

практически заранее озвучила согласие на все мои условия, не так ли? — морально добил Архидемон. — Осталось лишь скрепить сделку.

Гибкие сильные пальцы, один в один до последнего сгиба похожие на моего единственного и любимого, коснулись спутавшихся прядей совсем близко от венца падшего Паладина. Алнаирский артефакт отозвался неприязненной обжигающей холодом волной, пробежавшей по телу, словно высоковольтный разряд, а в моём сознании словно и не осталось ничего. Беспросветная темнота и пустота. И даже дар Триединой Богини будто бы замер, скрывшись перед тем, что могло бы удавить его и уничтожить одним только усилием воли. Как и всех нас. И даже целый мир, если придётся.

Я только одного не пойму, — озвучила единственное, что сейчас терзало больше всего. — Как архимаг Де Алькарро могла подарить тебе жизнь Кристиана? И если так, зачем тебе я? Почему ты просто не заберёшь то, что принадлежит тебе по праву?

Несостыковка в его словах и возможностях никак не выходила из головы... а может я просто пыталась получить отсрочку, чтобы переваривать то, что до сих пор не желало усваиваться в разуме ни под каким контекстом.

Знаешь, в чём была её проблема? — вместо того, чтобы отвечать, ухмыльнулся Архидемон, едва осязаемо пройдясь сгибом указательного пальца вдоль моей щеки. — Она совсем как ты. Сначала принимает решение, а уже потом обдумывает. И никогда не отступает. Ни при каких условиях. Это чревато последствиями.

Очень хотелось возразить, потому что это скорее я — была как она, а не наоборот. Ещё больше хотелось отпрянуть и прекратить ощущать эти пробирающие до глубины души прикосновения самой Смерти. Но я осталась стоять на месте. Даже ни единая мышца не дрогнула на моём лице, выдавая истинное состояние. И всё потому, что...

Нет, Самаэль. Моя проблема заключается не в этом, — прозвучало тихо и вкрадчиво за его спиной. Паладин стояла всего в каком-то шаге от нас. Её ласковая понимающая улыбка, адресованная мне, и позволила собраться с духом и не впасть в истерику, которая, кстати, была уже совсем близка. — Моя проблема лишь в том, что ты приходишь только тогда, когда считаешь нужным. И всегда без предупреждения... — она замолчала, позволяя нам всем проникнуться моментом, и через паузу добавила. — К тому же, ты действительно решил, что я позволю своей дочери совершить ту же ошибку, что когда-то совершила я сама? — последнее прозвучало открытой усмешкой.

Клинок из серафимовской стали в её руке вспыхнул фиолетовым пламенем. И не один.

Потому что и она была не одна. Затянутые в плотное чёрное одеяние крылатые тени Паладинов окружили в кольцо. И их было много. Столько, чтобы справиться с павшим Архангелом, который мог распоряжаться самой Смертью.

А вот твоя проблема в том, что Паладины имеют неприкосновенность, — прозвучал ещё один тихий вкрадчивый голос. Мужской. Принадлежащий бывшему Прайму Алнаира. — Это относится и к нашим детям, Самаэль, если не помнишь. И это даже большая проблема, чем любая, которая могла бы возникнуть, потому что, — во взгляде цвета непроходимой Бездны мелькнула злорадная усмешка, — это уже веет вмешательством к склонению чаши весов межпространственного баланса. Последующее за этим наказание ты и сам знаешь.

Твою ж... — грустно вздохнул Самаэль.

Я ослышалась, или Ангел Смерти только что выругался?.

Он прикрыл глаза, а на его лице заиграла понимающая ухмылка. Кажется, осознание того, что Архидемон попал в ловушку, из которой выхода уже не будет, пришло не ко мне

одной.

Можешь сопротивляться. Так даже интереснее, а то давненько я не встречала хоть кого-то, приблизительно равного по силе. Глядишь, и развлечёмся напоследок, — влился в диалог ещё один знакомый голос.

Той самой, что обещала встретиться со мной ещё раз.

Ну, уж нет. Обещаю быть смиренным, — передразнил её интонацию Высший. — Глядишь, так и снисхождение заработаю.

И пока я бестолково хлопала ресницами, пытаюсь осознать всю полноту сложившейся картины, расписанные чёрными метками клинки в руках Паладинов один за другим рассекли пространство. Новые вспышки, объятых фиолетовым пламенем орудий выполнения приговора не замедлили претворить в действительность озвученное. Жертва суда Паладинов пала, приклонив колени, уже вскоре.

Мы ещё встретимся, — пообещал он тихо, прежде чем его глаза закрылись.

Обращение в мой адрес прозвучало вполне правдиво, поэтому от услышанного у меня всё внутри похолодело, а сердце пропустило удар.

Не думаю, что она захочет навестить тебя там, где ты проведёшь остаток своего бессмертия, — хмыкнула в ответ последняя из рода Де Алькарро, вытаскивая загнанный по самое основание рукояти клинок из его грудной клетки, — а за тем, чтобы ты сам оттуда ни за что не вышел, прослежу лично.

Взгляд цвета зыбучей трясины прошёлся по поверженному бездыханному телу в абсолютном презрении. Всего одного взмаха её руки хватило, чтобы в следующее мгновение и то, что осталось от Высшего, исчезло в неизвестном направлении.

Создатель, — только и смогла простонать я. На большее оказалась просто не способна.

Ты справилась, Ева, — ласковым проникновенным голосом сказала мама. Фарфорово-бледные пальцы коснулись моего лба, а мир перед глазами померк в одно мгновение. — Теперь отдыхай. Всё будет хорошо. Обещаю.

ЭПИЛОГ

Альтерское солнце стояло высоко в зените, щедро одаривая лучами огненно-жёлтых всполохов территорию внутреннего двора родового поместья Ашерро. Детский смех разливался по ней протяжным эхом, отражался от увитых зеленью каменных сводов одного из древних строений на территории Церы и уносился далеко ввысь, перекликаясь с многочисленным топотом вдоль узких каменных дорожек.

Я думал, что Паладины появляются только в исключительное время, — тихо проговорил бывший князь Каньона Полуночника. — Разве нет? — и через паузу добавил. — Ты не должна была приходить, Камелия.

Архивампир стоял на втором этаже одного из внутренних балконов, со скучающим выражением лица рассматривая гранёный стакан с янтарной жидкостью в одной руке и белый вскрытый конверт, пронизанный плетением магии воздушной стихии, в другой. Тот самый, что когда-то он сам вручил Артуру на Хайгейтском кладбище после похорон названной графини Деверо. С тех пор утекло достаточно времени, но вскрыть и прочитать содержимое действующему князю Каньона Полуночника удалось только этим утром. Настал черёд и Александра. Но он медлил, мрачно гипнотизируя плотную бумагу, внутри которой очевидно, было что-то важное. Ждал, когда адресант послания придёт. Прекрасно знал, что по-другому просто не будет. И дождался.

Сегодня как раз такой день, Александр, — улыбнулась брюнетка в ответ, сделав вид, что

её не тронула интонация собеседника. — И я тоже безмерно рада тебя видеть.

Тонкие пальцы сжали винтажные часы из сплава платины и розового золота, а в глазах болотного цвета отразилась теплая искорка при взгляде на вещицу.

Я говорю не о том, что будет сегодня, — сухо добавил Александр. — Я говорю о том, что ты должна была позволить Азалии убить меня три с половиной года назад.

Мужчина слегка поморщился. То, что он сказал, навязчиво свербело в его голове на протяжении довольно долгого времени. И только сегодня представилась возможность озвучить мрачные мысли вслух. Но облегчения это не принесло.

Не тебе решать, что мне делать, а что нет, — устало отозвалась Паладин. — Ты на самом деле считаешь, что я могла бы позволить тебе умереть тогда? — стройный силуэт придвинулся ближе, поравнявшись с балконным парапетом. Её ладонь легла поверх руки архивампира, удерживающей её давнее послание, и слегка сжала. — И сам знаешь, что это не входило в мои планы никогда.

Конечно, он знал. Да и иного ответа он и не ждал от неё. Слишком хорошо выучил в прошлом носительницу фамилии Деверо за последние четырнадцать веков.

Ты подвергла риску всё то, к чему мы готовились на протяжении стольких лет, — слабо улыбнулся Александр. — И чему только я тебя учил? Никогда не слушаешь того, что говорят старшие, — добавил в укор.

Женщина улыбнулась, отчасти принимая его правоту.

Если бы ты не забыл упомянуть о том, что Третья Верховная спит с князем тёмных, и поэтому в курсе о происходящем в пределах резиденции избранного кесаря, то нужды и не возникло бы, — невозмутимо отозвалась она.

Прозвучавшие обвинения отклика не нашли.

Понятия не имею о чём ты, — неопределённо пожал плечами архивампир, фокусируя внимание на том, что происходило внизу.

Четыре хищника низшего сословия из числа выходцев Сумрака, подобно ручным псам преданно скалились, не забывая попутно идти в отступление, а двое светловолосых близнецов упорно пытались их поймать. Усердие, пылающее во взгляде светло-зелёных глаз трёхлетней девочки, ничем не уступало той же эмоции в выражении лица её брата.

Ещё один мальчик постарше с понимающей улыбкой стоял чуть поодаль, и время от времени жестами подсказывал демонам ожидаемо подходящий манёвр. Юному воздушному магу было заранее жаль существ, которые обязательно проиграют в этой неравной шуточной схватке. Ведь ценой будут долгие мучительные пытки с подачи шаловливых сорванцов, в программу которых входит обязательное купание в фонтане. Как и в предыдущие семь раз за сегодняшний день.

Не рановато ли? — переключил своё внимание архивампир.

Он бросил мимолётный взгляд в сторону артефакта в руках Паладина.

Я приложу все усилия, чтобы Ангел Смерти больше не посмел заявить на него права, не если Кристиан станет действующим Серафимом — это будет стопроцентной гарантией защиты для него в будущем. И сам знаешь, я не буду рядом всегда. К тому же, после того, как мама забрала из Церы круг четырёх стихий, помощь в избавлении от непрошенных гостей вам не помешает.

Да и добровольно служить Архангелу — всё лучше, чем быть собственностью Высшего демона в принудительном порядке, — дополнил он за неё.

Паладин улыбнулась, признавая его правоту. Некоторое время они так и стояли молча,

наблюдая, как играют дети, а изредка и в сторону тех, кто устроился поодаль.

Расположившись в тени бьющего лазурными брызгами фонтанчика, действующий князь Каньона Полуночника, обнимал за плечи свою княжну, и что-то тихо говорил ей, едва осязаемо касаясь губами виска. Блондинка же время от времени улыбалась, изредка прикусывая губы, и внимательно слушала. Ни один из них не заметил, что на территории поместья уже давно появилась новая гостя, в данный момент наблюдающая за их семейной идиллией.

С тех пор, как ты опечатала цитадель и закрыла в ней тот проклятый алтарь, ни одна из Верховных не подаёт признаков по зову крови своего дара, заслуживающих беспокойства, — вновь заговорил первым Александр. — По крайней мере, лично я не увидел ни одного. Ни в Кейт, ни в Еве. Думаешь, угроза действительно миновала?

Понятия не имею, о чём ты, — отозвалась Камелия тоном, равным его недавнему, точно так же пожав плечами в отрицании.

Архивампир хмыкнул, признавая временное поражение в игре, которая всегда связывала их крепче, чем любые узы, на которые только могли бы рассчитывать подобные им. Но этот секрет рано или поздно всё равно станет ему известен. Ведь каждая тайна последней из рода Де Алькарро рано или поздно становилась частью и его жизни. Так уж повелось с начала времён. Ничего не изменится и дальше.

Как думаешь, она простит меня когда-нибудь? — переключилась на другую тему Паладин.

Собеседник ответил не сразу. И недолгой паузы вполне хватило, чтобы фарфорово-бледные пальцы судорожно сжались в борьбе с нахлынувшими чувствами, а чёрные метки к стихийной принадлежности тронулись с места. Мысль о том, что цена, которую пришлось заплатить, оказалась непомерно высока — так и не перестала терзать женское сердце.

Почему бы тебе просто не залезть в её голову и не узнать ответ? — медленно протянул Александр в лёгкой издёвке.

Взгляд цвета зыбучей трясины потемнел в одно мгновение.

Хватило и того, что мне с превеликим трудом удалось убедить её в том, что дар Архангела не может быть отнят никем и ни при каких обстоятельствах, если только сам носитель не станет его отрицать, — сухо изрекла Камелия. — Внушение Ангелины оказалось намного сильнее, чем я предполагала изначально. Больше никто не посмеет воздействовать на сознание моей дочери, — закончила жёстко и непримиримо. — И я в том числе.

Собеседник невольно улыбнулся при воспоминании о том, насколько же был зол действующий князь Каньона Полуночника, когда понял, что причина, по которой его жена должна умереть при родах, на самом деле не существует.

Знаешь, если бы просто рассказала об этом Артуру, думаю было бы намного проще. Он умеет быть убедительным по отношению к ней с гораздо большим успехом, чем ты, если честно, — усмехнулся архивампир.

Мерцание магии рода Ашерро расторгло пространство, заставив прервать разговор. Избранный кесарь измерения Альтерра вышагнул из портала, держа за руку стройную рыжеволосую девушку.

Никак не могу привыкнуть к этому, — обронил Александр.

Взгляд цвета зыбучей трясины проследил за вновь прибывшими. Не нужно было долго разглядывать, чтобы понять, что жест их ладоней выражал гораздо больше, чем просто

соприкосновение.

Мне кажется, что он и сам не может свыкнуться с этой мыслью до сих пор, — усмехнулась Камелия.

В её словах всё также чувствовалась грусть. Но совсем не оттого, что она видела. Скорее, просто тоска по прошлому никак не хотела отпустить. Пусть и была не совсем уместна, учитывая обстоятельства.

Думаешь, и правда сможет полюбить её? — не замедлил уточнить архивампир.

На самом деле он больше рассчитывал получить ответ, исходя из способностей Паладина считать человеческую сущность, но она решила иначе.

После того, как обряд единения между ним и алнаирийкой расторгнут, думаю уже совсем скоро, — отозвалась Паладин. — К тому же, если смог полюбить меня, не такую уж и строптивую ведьму и подавно полюбит, — последнее прозвучало с долей сожаления.

Если бы Камелия знала заранее, что Мария станет той, кто сможет залечить душевные раны самого прекрасного воина всех девичьих грёз последней из рода Де Алькарро, то уже давно бы ускорила процесс, но она ведь уже дала себе слово не вмешиваться. И сдержит его... постарается сдержаться, по крайней мере.

Не думал, что твой наречённый пойдёт на это, если честно, — продолжил тему Александр. — Сначала женил его, потом развёл. Чувство вины не даёт жить спокойно? — тон вновь стал граничить с неприкрытой издёвкой. — Или ты?

Циничная улыбка скользнула по губам Паладина, напоминая о том, что граница дозволенного в разговоре уже близка.

Арханиэлиус здесь не причём, — ответила она. — Чуть более пятнадцати лет назад, ещё до моего появления в измерении Алнаир тогда ещё будучи Праймом, Киринион и Амитиас заключили договор, включающий в себя некоторые специфичные условия. Маг крови исполнил всё, что обещал. Свобода Астарты — заслуженная награда. И, как и то, что его собственный обряд единения расторгнут за неимением необходимости поддерживать связь.

Как и думал, ни капли благородства или зазрения совести, — удручённо вздохнул Александр. — И на чём только держится мироздание? — последнее прозвучало больше риторически, чем вопросительно.

Но всё равно нашло ответ.

Баланс и равновесие во всём, Алекс, — ухмыльнулась Камелия. — Мир не делится только на чёрное или белое. Ты должен помнить это как никто другой.

Мужчина понимающе хмыкнул, развернувшись к ней лицом.

Рад был видеть тебя, цветочек, — тихо обронил он. — Но если ты сейчас не уйдёшь, подозреваю, что те, кто внизу, рано или поздно начнут подозревать меня в шизофрении. Сколько можно разговаривать с самим собой?

Женщина понимающе улыбнулась, приблизившись вплотную. И прежде, чем стройный силуэт Паладина растворился с целью завершить то, зачем пришла изначально, щеки архивампира коснулся её лёгкий прощальный поцелуй.

Надеюсь, ещё увижу всех вас, — сказала она тихо и вкрадчиво.

Александр собирался ответить, но... уже некому. Осталось лишь горестно ухмыльнуться, возвращая внимание к плотному белому конверту.

Я тоже на это надеюсь, цветочек, — сказал самому себе.

В конце концов, желание оставить при себе ощущение присутствия последней из рода Де Алькарро взяло верх над нежеланием прощаться окончательно, а то, что строки были

предназначены именно для этого, он почти и не сомневался... Но всё-таки ошибся.

Каллиграфичным, до боли знакомым почерком с лёгким наклоном вправо, простыми чёрными чернилами было выведено лишь четыре слова:

«Добро пожаловать в семью»

Больше книг на сайте - Knigolub.net